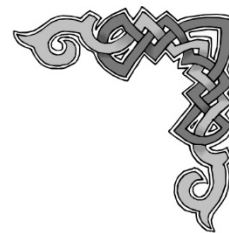




ООО «Наука и образование»



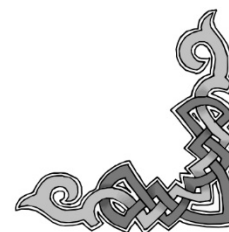
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru



**№ 3
2023**





**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**



2023, № 3

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;



EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;





Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

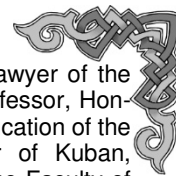
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;



Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;





Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;



Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

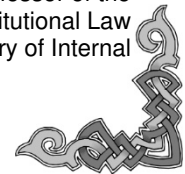
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;



Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.



СОДЕРЖАНИЕ:



СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бандурин А.П., Попов М.Ю., Касьянов В.В., Любецкий Н.П., Каспаров А.Р. Постсоветская Россия в духовном и образовательном пространстве: проблемы становления и перспективы развития	15
Билык В.И., Митракова Е.Н. Проблемы формирования адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов к напряженным условиям профессиональной деятельности	22
Бурмистров В.С., Муравьева М.В., Самыгин С.И. Региональная благотворительная деятельность на базе фонда «Мамино сердце» (на примере г. Рязани)	27
Вахрушева Е.Ю., Мезинова Г.Н., Дорогинин Ю.В. Исследование проблем влияния общественного мнения на институты власти	32
Гафиатулина Н.Х., Сизова Н.М., Глуховская Д.М. Социальное самочувствие российской молодежи в свете теории структурной маргинальности	36
Джулдузбаева З.Ж., Чернухина О.А. Аспекты профессиональной мотивации выпускников медицинского вуза	41
Долгополов К.А. К вопросу о конвенциональности уголовного наказания в России	45
Ельникова Г.А., Маргарян А.А., Поляков И.С. Самоопределение молодежи в сфере трудовой деятельности	48
Загирова Э.М. Гендерный аспект демографического поведения (на примере Дагестана)	52
Зяблова Т.Е., Шумов П.В. Виральность учебных материалов	56
Капитанова Н.В., Кислухин А.А. Образовательная культура России в условиях цифровизации	60
Косинов С.С., Самыгин С.И., Паламарчук С.А. Физическая культура как инструмент педагога в борьбе с молодежной интернет-аддикцией	64
Кузнецов Н.Н. Совершенствование управления социально-культурной адаптацией курсантов военного института	69
Магаррамов М.Д., Велиев О.В. Отрицание отрицания в образовательной системе России – путь к безопасному гражданско-правовому существованию	73
Невский С.А., Черкасов Р.В., Яковлев О.В. Деятельность российской полиции в фокусе электронных СМИ, социальных сети и блогосфере – мониторинг 2022	77
Нурилова А.З. Трудовое поведение дагестанской молодежи	87
Попов М.Ю., Гришай Е.В., Абуталипов А.Р., Людкевич Ю.Н. Особенности первичной социализации личности в ограниченном социальном пространстве	91
Рамазанов Р.О. Доверие дагестанского населения к политическим институтам	96
Россель А.С., Калугина Д.А., Антонова О.И. Использование интернет-технологий в преодолении семейного и детского неблагополучия: коробочное решение	100

Фокина Е.С. Влияние управленческой культуры на реальное поведение людей	106
Чернявская С.А. Современная практика управления человеческими ресурсами в индустрии гостеприимства	109
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Некоторые суждения относительно искусственного интеллекта в контексте социальной жизни первой четверти XXI века	112
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алексеев Ф.О., Егоров М.Н., Сыромятников Н.Е. «Школа бойцов за безопасность» как средство профилактики правонарушений в студенческой среде	117
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. История становления советского государства в 1918–1919 гг.: нарративы проблемного поля законности	121
Власенко И.А. Историко-правовые аспекты ретроспективного анализа статьи 321 УК РФ	124
Грузина Ю.М., Фатов И.С. Молодежные сообщества и объединения в образовательной организации: правовой статус, организационно-правовые основы деятельности	129
Дятлов Г.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере образования	132
Зыков Д.А., Савин А.А. Ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения	136
Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Обеспечение конституционных прав потерпевшего при прекращении уголовного дела	139
Конорезов Н.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет	142
Косаренко А.А. Криминальная субкультура как причинный фактор преступности несовершеннолетних	146
Мищенко В.И., Зыков Д.А. О становлении и развитии законодательства о наследовании по завещанию в России: историко-правовые аспекты	151
Рябова О.А., Кузнецова Н.В. Проблемные аспекты договора дарения между супругами	155
Северский Г.Ю. Признаки малолетства и несовершеннолетия в уголовном законодательстве отдельных стран СНГ: компаративистские аспекты	158
Старова Е.А., Карчевская Н.И. Нарушение Гаагских конвенций 1907 г. оккупационным режимом нацистской Германии на территории Ростовской области (1941–1943 гг.)	161
Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Теоретико-правовое понимание правовой культуры в положениях зарубежной науки	166
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе	169
Эндерс А.И. Квалификация сотрудников правоохранительных органов в сборе первоначальных следов пожара как фактор противодействия сокрытию следов преступления посредством поджога	172
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андрианов А.Ю. Необходимость инвестиций в развитие командных взаимоотношений	179

Андрианов А.Ю. Подсчёт эффективности командообразования	181
Кан Тяньюй Макроэкономические тенденции и показатели развития системы хозяйствования Китая	184
Лобанов Д.В. Анализ расходов бюджетной системы Российской Федерации на здравоохранение	188
Матвеева Т.П., Сенина Т.А. Искусственный интеллект на рынке труда	191
Нехайчук Д.В., Поспелова С.В., Москалева В.А., Усков И.В. Совершенствование системы оценки региональных целевых программ как элемент механизма государственного управления инвестициями	194
Нехайчук Ю.С., Джелилов А.А., Ягупова Е.А., Черникова Л.Ф. Основные проблемы туризма и рекреации, влияющие на региональное развитие	200
Петров С.В. Мероприятия по увеличению эффективности командообразования	208
Петров С.В. Этапы результативности командообразования	211
Прокопишина А.Е., Зедгенизова И.И. Поведенческие аспекты принятия финансовых решений молодёжью	213
Прокопишина А.Е., Зедгенизова И.И. К вопросу о сокращении мошенничества в банковской сфере	216
Собин А.А. Классификация основных рисков лизинговых компаний в России	219
Темников А.О. Современные подходы к определению термина «цифровая трансформация»	222
Тхаровская О.Ю., Тхаровская А.Д. Стратегическое планирование как основа деятельности организации	230
Фомичева М.Д. Когнитивные карты и программная бизнес-ориентированная их поддержка	234
Цуй Цзинсюань Текущая ситуация и проблемы китайско-российской торговли в контексте одного пояса, одного пути	238
Ши Линь Уровень и тенденции развития инновационно-инвестиционного потенциала АПК Китая	240



CONTENTS:



SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexandr P. Bandurin, Mikhail Yu. Popov, Valery V. Kasyanov, Nikolay P. Lyubetsky, Asker R. Kasparov Post-Soviet Russia in the Spiritual and Educational Space: Problems of Formation and Prospects for Development	15
Vladimir I. Bilyk, Elena N. Mitrakova Problems of formation of the adaptive potential of law enforcement officers to the stressful conditions of professional activity	22
Vladimir S. Burmistrov, Maria V. Muravieva, Sergey I. Samygin Regional charity activities on the basis of the «Mom's heart» foundation (by the example of the city of Ryazan)	27
Elena Yu. Vakhrusheva, Galina N. Mezinova, Yuri V. Doroginin Research of the problems of the influence of public opinion on the institutions of power	32
Natalya Kh. Gafiatulina, Natalya M. Sizova, Daria M. Glukhovskaya Social well-being of russian youth in the light of the theory of structural marginality	36
Zulfiya Zh. Julduzbayeva, Olga A. Chernukhina Aspects of professional motivation of medical university graduates	41
Kirill A. Dolgopolov To the question of the conventionality of criminal punishment in Russia	45
Galina A. Elnikova, Artem A. Margaryan, Ivan S. Poliakov Youth self-determination in the sphere labor activities	48
Elvira M. Zagirova Gender aspect of demographic behavior (on the example of Dagestan)	52
Tatyana E. Zyablova, Petr V. Shumov Virality of educational materials	56
Nadezhda V. Kapitanova, Alexander A. Kislukhin Educational culture of Russia in the context of digitalization	60
Sergey S. Kosinov, Sergey I. Samygin, Sergey A. Palamarchuk Physical education as a teacher's tool in the fight against youth internet addiction	64
Nikolay I. Kuznetsov Improving the management of socio-cultural adaptation of cadets of the Military Institute	69
Magarram D. Magarramov, Omar V. Veliyev Denial of negation in the educational system of Russia is the way to a safe civil law existence	73
Sergey A. Nevsky, Roman V. Cherkasov, Oleg V. Yakovlev The activities of the Russian police in the focus of electronic media, social networks and the blogosphere – monitoring 2022	77
Albina Z. Nurilova Labor behavior of dagestan youth	87
Mikhail Yu. Popov, Elena V. Grishay, Artur R. Abutalipov, Yuri N. Lyudkevich Features of primary socialization of the individual in a limited social space	91
Rashid O. Ramazanov The dagestani population's trust in political institutions	96
Anastaia S. Rossel, Diana A. Kalugina, Oksana I. Antonova He use of internet technologies in overcoming family and children's problems: a boxed solution	100
Elena S. Fokina The influence of managerial culture on the real behavior of people	106

Svetlana A. Chernyavskaya Modern practice of human resource management in the hospitality industry	109
Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev Some judgments regarding artificial intelligence in the context of social life in the first quarter of the 21st century	112
JURISPRUDENCE	
Fridum O. Alekseev, Mark N. Egorov, Nyurgun E. Syromyatnikov «School of fighters for security» as a means of preventing offenses in the student environment	117
Viktor S. Byalt, Sergey Yu. Chimarov The history of the formation of the Soviet state in 1918–1919: narratives problem field of legality	121
Ilya A. Vlasenko Historical and legal aspects of retrospective analysis of article 321 of the criminal code of the Russian Federation	124
Yulia M. Gruzina, Igor S. Fatov Youth communities and associations in an educational organization: legal status, organizational and legal framework for activities	129
Georgy A. Dyatlov Problems of bringing to criminal responsibility for corruption crimes in the field of education	132
Daniil A. Zykov, Andrey A. Savin Responsibility of state civil servants for corruption offenses	136
Daniil M. Kazarin, Vadim V. Ryabchikov Ensuring the constitutional rights of the victim upon termination of a criminal case	139
Nikolay A. Konorezov Criminal-legal characteristics of violation of privacy on the Internet	142
Artem A. Kosarenko Criminal subculture as a causal factor in juvenile delinquency	146
Vyacheslav I. Mishchenko, Daniil A. Zykov On the formation and development of legislation on inheritance by will in Russia: historical and legal aspects	151
Olga A. Ryabova, Natalya V. Ruznetsova Problematic aspects of the gift agreement between spouses	155
Georgy Yu. Seversky Signs of minority and minority in the criminal legislation of the individual cis countries: comparative aspects	158
Elena A. Starova, Natalia I. Karchevskaya Violation of the Hague Conventions of 1907 by the occupation regime of nazi Germany in the Rostov region (1941–1943)	161
Sergey Yu. Chimarov, Viktor S. Byalt Theoretical and legal understanding of legal culture in the provisions foreign science	166
Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva Lawyer's investigation in the modern criminal process	169
Anastasia I. Enders Qualification of law enforcement officers in collecting initial traces of a fire as a factor in countering the concealment of traces of a crime through arson	172
ECONOMIC SCIENCES	
Alexey Yu. Andrianov The need to invest in the development of team relationships	179
Alexey Yu. Andrianov Calculating the effectiveness of team building	181
Kang Tianyu Macroeconomic trends and indicators of the development of China's economic system	184

Dmitry V. Lobanov Analysis of expenditures of the budget system of the Russian Federation on health care	188
Tamara P. Matveeva, Tatiana A. Senina Artificial intelligence in the labor market	191
Dmytriy V. Nekhaychuk, Sofia V. Pospelova, Vladislava A. Moskalyova, Igor V. Uskov Improving the system of evaluation of regional target programs as an element of the mechanism of state investment management	194
Yulia S. Nekhaychuk, Ahtem A. Dzhelilov, Ekaterina A. Yagupova, Lidia F. Chernikova Main problems of tourism and recreation, affecting regional development	200
Sergey V. Petrov Measures to increase the effectiveness of team building	208
Sergey V. Petrov Stages of team building effectiveness	211
Albina E. Prokopishina, Irina I. Zedgenizova Behavioral aspects of financial decision-making by young people	213
Albina E. Prokopishina, Irina I. Zedgenizova On the issue of reducing fraud in the banking sector	216
Anton A. Sobin Classification of the main risks of leasing companies in Russia	219
Andrey O. Temnikov Modern approaches to defining the «digital transformation» term	222
Olga Yu. Tharovskaya, Anastasia D. Tarnovskaya Strategic planning as the basis of the organization's activities	230
Maria D. Fomicheva Cognitive maps and software business-oriented support for them	234
Cui Jingxuan The current situation and challenges of sino-russian trade in the context of one belt, one road	238
Shi Lin The level and trends in the development of the innovation and investment potential of the agro-industrial complex of China	240

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор
кафедры истории, философии
и социальных технологий,
Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал
Донского государственного
аграрного университета
mivital@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и практики
физической культуры и спорта,
Донской государственной
технической университет
lyubeckiyn@mail.ru

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД РФ
milena.555@mail.ru

**ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ
В ДУХОВНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**



Аннотация. Наблюдая за событиями, происходящими в нашей стране на протяжении более сорока лет, начиная с перестройки, и анализируя как их течение, так и последствия преобразований, вызванных радикальными переменами во всех сферах

Alexandr P. Bandurin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering
and Reclamation Institute
named after A.K. Kortunova – branch
Don State Agricultural University
mivital@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,
Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor
of the Department of Theory and Practice
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
milena.555@mail.ru

**POST-SOVIET RUSSIA IN THE SPIRITUAL
AND EDUCATIONAL SPACE: PROBLEMS
OF FORMATION AND PROSPECTS
FOR DEVELOPMENT**



Annotation. Observing the processes experienced by our country for more than forty years, starting with perestroika, and analyzing both their course and the consequences of transformations caused by radical changes in all spheres of life of Russian society, the

жизни российского общества, авторы данной публикации пришли к осознанию необходимости уделить пристальное внимание поиску взаимосвязи между системным кризисом, сопровождавшим переход нашей страны на качественно новый этап своего социально-экономического развития, и духовно-нравственной деформацией массового сознания подавляющей части его населения, которая была вызвана влиянием на него либеральных идей под прикрытием возвращения России в сообщество демократических государств. В данной статье авторы сделали попытку систематизировать свои представления о тех проблемах, с которыми столкнулось отечественное образование и, в первую очередь, его гуманитарная составляющая.

Ключевые слова: перестройка, гуманитарное образование, Болонская система образования, специалист, бакалавриат, магистратура.

Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости выработки комплексного подхода к выходу российского общества из глубокого духовного кризиса, в котором оно оказалось, по нашему убеждению, задолго до распада СССР, а именно, начиная с того времени, когда советское общество вступило в период системного кризиса, когда очевидной стала несостоятельность концепции построения коммунизма в СССР не только к 1980 году, но и в ближайшем историческом будущем. Попытка же мягкого реформирования действующей модели политического и социально-экономического развития нашей страны носила только косметический характер с хорошо известными для нее трагическими последствиями. Именно этим периодом времени мы и датируем начало духовного кризиса в обществе, в котором была поколеблена вера в возможность построения общества благоденствия, когда на определенном этапе его развития, в соответствии с Программой построения коммунизма в отдельно взятой стране, «изобилие польется рекой» [1]. Фактически же, в массовом сознании советского народа стало формироваться критическое отношение к самой коммунистической идеологии как к конструкту с мифологическим содержанием, неосуществимой идее, от которой, рано или поздно, необходимо будет отказаться, символическим подтверждением чего, стала политика руководства КПСС, получившая название «Перестройка», в основе которой легла идея демократизации жизни общества, политического плюрализма и т.д., что привело в дальнейшем, к отказу от руководящей роли КПСС в обществе и фактической капитуляции политической элиты КПСС перед Западом. Не может не удивлять то обстоятельство, что советское руководство, фактически проигнорировав опыт компартии Китая, которая уже к этому времени стала демонстрировать заметные успехи в реформировании действующей модели государственного устройства эволюционным путем, инициировало под прикрытием идеи демократизации советского общества и ликвидации «железного занавеса» с капиталистическими государствами, принятие в качестве нового ориентира в цивилизационном

авторов этой публикации came to the realization of the need to pay close attention to the search for the relationship between the systemic crisis that accompanied the transition of our country to a qualitatively new stage of its socio-economic development, and the spiritual and moral deformation of the mass consciousness of the overwhelming majority of its population, which was caused by the influence of liberal ideas on it under the guise of Russia's return to the community of democratic states. In this article, the authors made an attempt to systematize their ideas about the problems faced by domestic education and, first of all, its humanitarian component.

Keywords: perestroika, humanitarian education, Bologna education system, specialist, bachelor's degree, master's degree.

развитии страны, так называемые, общечеловеческие ценности западной демократии в надежде:

- на сближение и взаимовыгодное сотрудничество с представителями той части мировой цивилизации, с которой наша страна находилась в состоянии жесткого противостояния, начиная с 1917 г.;
- на снижение международной напряженности, на прекращение гонки вооружений, обременительной для всего мирового сообщества (конечно, кроме структур, занятых в производстве вооружений).

Конечно, эти инициативы руководства СССР получили самую активную поддержку со стороны западного сообщества, а человек, с чьим именем связываются эти инициативы, стал нобелевским лауреатом.

Теперь же, спустя сорок пять лет, прошедших после провозглашения руководством КПСС курса на реформирование советского общества в направлениях демократизации, выхода из состояния конфронтации с Западом, мы хотим выяснить, к каким последствиям привели эти инициативы, будучи убежденными в их глобальных масштабах, потому что они вызвали не только радикальные перемены во всех сторонах жизни советского государства и общества, но и у немалой части мирового сообщества.

В подтверждение своей точки зрения мы приведем следующие доводы:

1. Провозглашение курса на демократизацию советского общества объективно не могло не отразиться на политических процессах политической жизни государств Восточной Европы, объединенных с Советским Союзом военно-политическими и экономическими взаимными обязательствами в структурах Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора. А с учетом того обстоятельства, что эти государства установили тесные союзнические отношения в период времени после окончания Второй мировой войны, когда по договоренности руководителей государств –

союзников в борьбе с фашистской Германией и ее сателлитов оказались в сфере влияния СССР, идеи демократизации и антиизоляционизма не только попали на благоприятную почву, но и вызвало активное стремление основной массы населения этих стран к более радикальным переменам, что, в свою очередь, спровоцировало «раскручивание» центробежных процессов в сторону отхода от влияния на них СССР и сближения с Западом, следствием которых стал распад организаций Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи с последующим вхождением этих стран в Европейский союз и НАТО, как известно, ориентированных на противостояние нашей стране.

Следствием этих процессов стало включение этих государств, вошедших в структуру вышеназванных организаций, в экономические санкции против нашей страны, приближение НАТО к российским границам, несмотря на обещания лидеров Запада, данные М.С. Горбачеву в конце 1980-х гг., сохранить их размещение в прежних границах. И, конечно же, эти обстоятельства стали представлять реальную угрозу национальной безопасности нашей страны, которая сохраняется и по настоящее время.

2. Изменения, происходившие во внешней политике нашей страны, начиная со второй половины 1980-х гг. привели, на какое-то время:

– к разрядке международной напряженности в военной области и избавили нашу страну от крайне обременительной для нее гонки вооружений, а также, к выводу с территорий Восточной Германии, Венгрии, Польши, Чехословакии вооруженных формирований СССР, за которым последовало историческое для немецкого народа событие: объединение Западной и Восточной Германии в единое государство – Федеративную республику Германию;

– к ликвидации «железного занавеса», существовавшего на протяжении сорока пяти лет между Восточным блоком социалистических стран и Западом, благодаря чему, на новый качественный уровень вышли экономические, политические, культурные, туристические научные контакты между общественными и государственными структурами и самими гражданами; изменилась и межгосударственная миграционная политика, а с ними расширился и круг возможностей для самореализации творческой личности в той стране, где для этого имеются наиболее благоприятные условия;

– к потенциальной возможности для нашей страны к переходу на качественно новый этап развития с использованием экономического и интеллектуального потенциала, накопленного в ней за годы советской власти, который руководство СССР хотело использовать для трансформации советского общества в качественно новое состояние, создав институты демократии, гражданского общества, возродив свободу совести, вернув страну в мировое сообщество на правах равного партнера с его лидерами, но только при одном условии: при сохранении в политической

системе СССР руководящей роли коммунистической партии.

Была ли этот проект таким же утопичным, как и идея построения коммунизма в отдельно взятой стране? Вряд ли, если обратиться к опыту коммунистической партии КНР. Но оно шло к ее реализации после многолетней и кропотливой выработки стратегии развития страны в новых исторических условиях, скопировать которую было невозможно. Но как показал ход исторического развития, руководство СССР такой стратегии, приемлемой для нашей страны с ее уникальным укладом, колоссальным природным, человеческим потенциалом, укладом жизни не имело, и, вероятнее всего, взяв на себя ответственность за историческую миссию по масштабам и целеполаганию миссию, рассчитывало на то, что этот переход будет безболезненным, благодаря имеющимся государственным ресурсам и помощи Запада.

Насколько благоприятными оказались эти перемены, и к каким негативным последствиям они привели как для нашего государства, так и для мирового сообщества?

Как оказалось в действительности, эти инициативы повлекли за собой изменения глобального масштаба в мировой политике, в экономических процессах, что спровоцировало глубокий политический кризис, как в странах Восточной Европы, так и в Советском Союзе, а также, сепаратистские настроения в союзных республиках, что привело не только к краху действующей модели его государственного устройства, но и к распаду нашей страны.

Руководство Российской Федерации, объявив себя правопреемником СССР и возложив на себя все его обязательства перед мировым сообществом, как мы полагаем, в надежде на тесное политическое и экономическое сотрудничество с ведущими мировыми державами в качестве их равноправного партнера, достаточно быстро обнаружило, что эти надежды оказались неосуществимыми, как и возможность безболезненной трансформации прежней модели государственного устройства нашей страны в структуру рыночных отношений, общества потребления, в систему либеральных ценностей. Более того, помимо ожидаемых проблем переходного общества в сфере экономики, переустройства политической структуры и системы государственного управления, для нас очевидной стала неготовность руководства постсоветской России к мировоззренческому кризису, происшедшему в массовом сознании наших соотечественников после распада СССР и, в частности, к обесцениванию его духовно-нравственных ценностей и идеологических постулатов советского общества, за которыми последовал период духовного вакуума, который был практически мгновенно заполнен моралью общества периода «дикого капитализма». И если трансформационные процессы, происходящие в российском обществе на протяжении его тридцатилетней постсоветской истории во многих сферах его функционирования, приводят, хотя и медленно, по оценкам общественного мнения, но к положительным результатам, подтверждением чему

служат результаты многолетних социологических исследований, проводимых коллективом Института социологии РАН [2] и другими исследователями [3; 4], то духовно-нравственная и ценностная составляющие индивидуального мировоззрения и социальных групп в постсоветском российском обществе, пораженном «вирусом» идеализации западного образа жизни, на протяжении десятилетий продолжают оставаться под влиянием этих иллюзий, что проявляется во многих сферах его жизни.

Мы же хотим в данной публикации акцентировать свое внимание на одной из проблем, которая, по нашему глубокому убеждению, стала одним из факторов, усугубивших глубину духовного кризиса в российском обществе, связывая его с конституционно закрепленным запретом на доминирование в нашем государстве какой-либо идеологии.

Мы не будем отнимать внимание читателей на раскрытие сущности понятия «идеология», наличие которой является одним из базовых условий функционирования любой социально-экономической системы, но наша страна стала единственной в мире, где такая норма, как деидеологизация была включена в жизнь государства на конституционном уровне [5]. Объяснением тому может быть только одно: она была принята как альтернатива доминирующей в нашей стране на протяжении более семидесяти лет коммунистической идеологии, вызванной стремлением руководства постсоветской России избавиться от бремени марксистско-ленинской идеологии и недопущения её реставрации. Только, по нашему мнению, подобная попытка привела к весьма странному результату: к утверждению не только на бытовом, но и на государственном уровне об деидеологизации российского общества, что не соответствует действительности, если обратиться к соответствующей статье текста действующей Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [5, с. 5]. Только, если проанализировать основополагающие статьи этого Основного Закона нашей страны, то именно они определяют идеологическую составляющую внутренней и внешней политики Российской Федерации, получившие всенародную поддержку.

Но если эта правовая норма оказала на многие направления функционирования органов государственной власти косвенное влияние, то на духовной составляющей организации многих направлений общественной жизни современной России она оказала крайне негативное влияние, создав, фактически, благоприятные условия для проникновения в массовое сознание наших соотечественников идеологии либеральной демократии, рыночной экономики и потребительского общества, которые на государственном уровне через СМИ и другие каналы морально-психологического воздействия на массовое сознание пропагандировались политическими лидерами и бизнес-элитой в постсоветской России, что в условиях политико-правового вакуума, массового обнищания населения страны спровоцировало глубокий духовно – нравственный кризис

практически во всех сферах жизнедеятельности российского общества, в том числе и в его образовательной сфере. В первую очередь, он проявился в гуманитарном образовании, потому что был нарушен комплексный подход к его организации, когда на фоне его коммерциализации, из общего образования была изъята его воспитательная составляющая, которая, только спустя четверть века, была реанимирована бывшим министром образования и науки, а после его дробления – министром просвещения РФ, профессором О.Ю. Васильевой.

По мнению многих представителей экспертного сообщества, серьезный ущерб российской системе образования нанесло подключение нашей страны в 2003 г. к Болонской системе по инициативе отечественной либеральной элиты, хотя с этим утверждением можно согласиться частично по нескольким причинам [6; 7; 8]:

Эта система имеет определенные плюсы в связи с построением системы обучения так, чтобы критерии и методологии организации учебного процесса в разных университетах были сопоставимы [6] предоставляя выпускникам российских вузов возможность:

- получения, например, высшего образования нашими соотечественниками за рубежом по программам магистратуры, а вместе с ним, и приобретения молодыми людьми опыта учебы за рубежом, практики иностранного языка, новых друзей, знакомства с новой культурой и менталитетом носителей западной демократии;

- для трудоустройства за рубежом обладателей дипломов о высшем образовании в рамках этой системы в отличие от выпускников российских вузов, получивших высшее образование по программам специалитета;

К очевидным минусам от реализации этого проекта относится, что она,

Во-первых, оказалась внедренной в российскую систему образования частично, деформировав его. Так, в нашей стране параллельно функционируют, например, такая модель Болонской системы, как бакалавр – магистр – доктор наук, но она оказалась встроенными в модель специалитет – аспирантура – докторантура в весьма «оригинальной» форме: теперь выпускник вуза, получивший высшее образование по программе бакалавриата, не имеет возможность для поступления аспирантуру и соискательства для занятия наукой без диплома магистра; и только после успешной защиты кандидатской диссертации он получает возможность для работы над докторской диссертацией. В России же процедура доступа к ученой степени доктора наук удлинняется на одну ступень: «бакалавр – магистр – кандидат наук – доктор наук». А с учетом того обстоятельства, что в современной системе российского высшего образования доступ к бюджетной форме обучения в магистратуре имеет крайне ограниченное число обладателей дипломов бакалавров, то, тем самым, для основной массы молодых людей доступ к занятию наукой ограничивается

материальными барьерами, которые они стремятся компенсировать формальным обучением в коммерческих отделениях магистратуры, совмещающая его с трудовой деятельностью, чтобы заработать средства на реализацию этого проекта. Подобная ситуация сложилась и с аспирантурами, где также доступ на бюджетную форму обучения также крайне сложен из-за ограниченного числа мест, а коммерческая форма обучения в них возможна, но требует больших материальных затрат, которые также компенсируются молодыми учеными за счет трудовой деятельности в коммерческих структурах в ущерб занятию наукой.

Во-вторых, Болонская система была создана в европейских странах в 1990-х г. для того, чтобы подтягивать до приемлемого уровня образование детей, прибывших в ЕС мигрантов из государств третьего мира. Отучившись четыре года и став бакалаврами, они получали необходимые профессиональные компетенции и навыки жизни в Европе – то есть, становились полезными членами общества. За 10 лет после введения Болонской системы число людей с высшим образованием в Европе увеличилось с 15 до 65 процентов [8].

Принципиально иная ситуация была в СССР, где около 60 процентов его населения имело высшее образование. То есть, в нашей стране не стояли задачи массового ликбеза и социализации миллионов людей – она была выполнена еще в первой половине XX века.

В-третьих, в соответствии с Болонской системой, существует специальная система баллов (кредитная система), и студент должен в процессе обучения набрать необходимое их количество для перевода на следующий курс или для допуска к сдаче государственных экзаменов. В ходе же учебной деятельности студент имеет право самостоятельного выбора предметов для обучения, т.е., изучать те из них, которые ему интересны. В нашей же стране подобная практика отсутствует, организация учебного процесса в вузах осуществляется директивно из Минобрнауки РФ, в результате чего, мы убеждаемся в том, что оно не добилось ориентации высшего образования на уровне бакалавриата на подготовку выпускников, обладающих значительной суммой профессиональных знаний, но постоянно сокращает объем преподавания гуманитарных знаний. Если раньше студенту их преподавали в достаточном объеме, и его знания не были ограничены только рамками своей профессии. Следствием же этих преобразований, произошло падение общего уровня знаний у современных специалистов, и отечественное образование перестало быть фундаментальным, его подменили «компетенциями» [8], в первую очередь, из-за постоянно сокращающегося объема преподавания гуманитарных наук.

В четвертых, если же вести речь о влиянии Болонского процесса на всю систему отечественного образования, то мы вынуждены согласиться с мнением той части экспертов, которые пришли к выводу о том, что оно стимулирует не

системное, а клиповое сознание: ответы на вопросы тестов вместо школьных сочинений, отсутствие анализа происходящего на уроках истории. Вместо фундаментальных знаний – поставить крестик в нужном месте, заполнить табличку [8].

Помимо этого, как отмечают эксперты, на рынок труда выходит очень небольшой процент окончивших бакалавриат: примерно 85–88 % получивших диплом бакалавра продолжают обучение в специалитете, доучившись еще один год, 10 % продолжают обучение в магистратуре, и только 2–5 % идут работать, получив диплом бакалавра [7].

Таким образом, помимо доведения постсоветского образования до уровня, рассчитанного на малообразованных граждан, внедрение в нашей стране Болонской системы под предлогом его универсализации привело к тому, что выпускники российских вузов с дипломами бакалавров могут обучаться в магистратуре любой страны по их выбору привело:

– во-первых, к росту социального неравенства в нашей стране в связи с тем, что для большинства наших молодых соотечественников повышение уровня своего образования за рубежом недоступно по материальным причинам. Более того, получение степени магистра в нашей стране для них не менее проблематично по тем же причинам, потому что Минобрнауки РФ выделяется несоизмеримо мало бюджетных мест по сравнению с бакалавриатом. А если они и воспользуются этой услугой на коммерческой основе, то, чаще всего, качество этого уровня образования оставляет желать лучшего из-за того, что подавляющее большинство магистрантов вынуждены зарабатывать себе средства для своего существования и оплаты обучения, что создает благоприятные условия для коррупционных рисков и, как следствие, для формализации процесса подготовки магистров. Так, многие студенты уже с третьего курса бакалавриата; на первом курсе магистратуры работает большинство [7].

А вот возможностью получения более качественного образования в магистратурах зарубежных вузов активно пользуются представители отечественной элиты, чьи отпрыски на протяжении уже нескольких поколений получают дипломы магистров, а потом – и ученые степени докторов наук по западным стандартам, не говоря уже о том, что они впитывают в себя традиции западной культуры и морали, а вместе с ними, и русофобскую идеологию. Поэтому не случайно многие из них связывают свои жизненные стратегии не со своей исторической Родиной, а с западным образом жизни, а если и возвращались домой, то выступали, вольно или невольно, агентами западного влияния, нередко, сотрудничая с, так называемой, системной оппозицией, в чем мы имеем возможность убедиться на примере массовых протестных акций по разному поводу, например, на Болотной площади и т.д., а также, в ходе проведения специальной военной операции на Украине, когда сотни тысяч молодых людей призывного возраста оказались за пределами нашей страны.

Не следует забывать и о том, что в руководстве нашей страны на протяжении продолжительного времени находились наши соотечественники – выпускники ведущих американских университетов, получивших соответствующее «системное образование», ориентировавшее их не только на лоббирование интересов коллективного Запада, но и на внедрение либеральных идей в систему государственного управления, в экономическую сферу, следствием которых стал глубокий экономический кризис, криминальная приватизация государственной собственности, оккупация ведущих отраслей экономики страны, в том числе и военно-промышленного комплекса западными «кураторами» из числа представителей спецслужб в качестве советников по вопросам рыночной экономики

Во-вторых, сложившаяся в нашей стране модель подготовки бакалавров привела к тому, что оно, став основой отечественного высшего образования, не дало выпускникам полноценных знаний, в первую очередь, в области гуманитарных наук, объем преподавания которых неуклонно сокращается в ходе принятия Минобрнауки РФ новых образовательных стандартов, в которые, к тому же, почему-то, включена в блок гуманитарных наук физкультура. В результате подобных «инноваций», выпускники вузов по программе бакалавриата получают в неполном объеме профессиональные знания, а их гуманитарные знания оказываются настолько скудными, что не позволяют им стать обладателями не то, что научного, но и мировоззрения на обыденном уровне, что делает их объектами активного воздействия чуждой россиянам неолиберальной западной идеологии и морали через сети Интернет, являющейся одним из эффективных инструментов информационной войны, организованной Западом против нашей страны, одним из объектов которой является, в первую очередь, молодое поколение, лишенное систематизированных гуманитарных знаний, начиная уже с общеобразовательных учреждений.

Таким образом, для большинства наших молодых соотечественников, практикуемая в нашей стране Болонская система, привела к тому, что они, практически, лишились доступа к полноценному и качественному высшему образованию, в котором гуманитарная составляющая оказалась на периферии и общеобразовательных, и профессиональных знаний. Мы же рассматриваем

Литература:

1. Программа КПСС, принятая на XXII съезде КПСС. М., 1961.
2. Двадцать лет реформ: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М., 2003.
3. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. Деятельно-структурная концепция. М., 2003.

включение Болонской системы в структуру российского образования как завершающий этап многолетней борьбы Запада в стратегии противостояния Советскому Союзу и его союзников из Восточного блока, которая, по убеждению его идеологов, привела к победе над ними:

– в политической сфере: к развалу СССР и Варшавского договора;

– в идеологической сфере: в отказе Российской Федерации и государств, ранее входивших в состав СССР и Восточный блок, от социалистической модели цивилизационного развития.

В завершение нашего исследования, мы пришли к выводу о том, что внедрение же Болонской системы в высшее образование в нашей стране, как показала многолетняя практика, не только привело к снижению его качества, но и продемонстрировало стремление коллективного Запада к завоеванию духовного пространства у наших соотечественников. Этот процесс, по нашему глубокому убеждению, еще можно остановить, благодаря объединению усилий здоровой части руководства образованием в нашей стране, научного, в том числе и академического сообщества, и институтов гражданского общества в преодолении глубокого кризиса, в котором находится гуманитарное образование на всех его уровнях. И мы выражаем надежду на то, что 2023 год станет переломным в процессе смены парадигмы отечественного образования в направлении его возвращения к многовековым традициям, накопленным в нашей стране, в том числе, и в сфере гуманитарного знания, которое в настоящее время, в первую очередь, усилиями либерального лобби на протяжении более тридцати лет загоняется в состояние глубокого кризиса. Эту надежду мы связываем с заявленным руководством страны заявлением об отказе от Болонской системы и его возвращении к традиционной для неё базовой подготовке специалистов с высшим образованием, для чего, правительству совместно с парламентариями потребуются внести многочисленные поправки в законодательство об образовании, о рынке труда и так далее. И, как заявил В.В. Путин, здесь нужно всё продумать, проработать до мелочей. У молодёжи, у наших граждан должны появиться новые возможности для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста. Повторю ещё раз: возможности, а не проблемы [9].

Literature:

1. Program of the CPSU, adopted at the XXII Congress of the CPSU. M., 1961.
2. Twenty years of reforms: the experience of many years of sociological measurements / Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumma, V.V. Petukhov. M., 2003.
3. *Zaslavskaya T.I.* Sotsietal'naya transformationa rossiiskogo obshchestva. Activity-structural concept. M., 2003.

4. *Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). М., 2007.

5. Конституция РФ. М., 2020. Ст. 13. П. 2.

6. *Баранова А.* Болонская система образования: плюсы и минусы. URL : Gostudy.czblog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya (17 августа 2021).

7. *Карпенко О.М.* Болонский процесс в России / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская. URL : https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KHVOROVA/Studentam/Tab1/Bolonский_проц_в_России.pdf

8. *Ульянов А.* Пора хлопнуть дверью. Почему Болонский процесс работает против России. URL : transgrad.tv.16/03/2021

9. Послание Президента РФ Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-21-02-2023.html>

4. *Levashov V.K.* Sociopolitical Dynamics of Russian Society (2000–2006). М., 2007.

5. Constitution of the Russian Federation. М., 2020. Art. 13. P. 2.

6. *Baranova A.* Bologna system of education: pros and cons. URL : [Gostudy.czblog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya/17 August 2021](http://Gostudy.czblog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya/17-August-2021)

7. *Karpenko O.M.* Bologna process in Russia / O.M. Karpenko, M.D. Bershadskaya. URL : https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KHVOROVA/Studentam/Tab1/Bologna_percent_in_Russia.pdf

8. *Ulyanov A.* It's time to slap the door. Why the Bologna process is working against Russia. URL : transgrad.tv.16/03/2021

9. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on February 21, 2023. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-21-02-2023.html>

Билык Владимир Иванович

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра
№ 1 ФГКУ
Всероссийский
научно-исследовательский институт
МВД России
vladrostovrui@gmail.com

Митракова Елена Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент,
Ростовский юридический институт
МВД России
m_helena_n@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АДАПТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
К НАПРЯЖЕННЫМ УСЛОВИЯМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**



Аннотация. Данная статья посвящена современным проблемам формирования адаптации к напряженным условиям профессиональной деятельности сотрудников полиции. Обозначены основные особенности адаптации сотрудников правоохранительных органов к напряженным условиям несения службы с целью выработки оптимальной стратегии личностного развития, способствующей их нивелированию. Предложены приемлемые методы и психотехники по формированию адаптационного потенциала сотрудников полиции для успешности в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник полиции, адаптационный потенциал, адаптация, динамика преступности, психологическое состояние, концентрационные упражнения, тренинг.



Vladimir I. Bilyk

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Deputy Chief Research Center № 1 FGKU
All-Russian Research Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
vladrostovrui@gmail.com

Elena N. Mitrakova

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Rostov Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
m_helena_n@mail.ru

**PROBLEMS OF FORMATION
OF THE ADAPTIVE POTENTIAL
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS
TO THE STRESSFUL CONDITIONS
OF PROFESSIONAL ACTIVITY**



Annotation. This scientific article is devoted to the modern problems of the formation of adaptation to the stressful conditions of professional activity of police officers. The main problems of adaptation of law enforcement officers to stressful conditions of service in order to develop an optimal strategy of personal development, contributing to their leveling, are outlined. Acceptable methods and psychotechnics for the formation of the adaptive potential of police officers for success in professional activities are proposed.

Keywords: police officer, police officer, adaptive potential, adaptation, crime dynamics, psychological state, concentration exercises, training.



*В момент опасности ты либо адаптируешься, либо погибнешь.
В момент опасности ты смотришь вокруг, не вынося суждений и не философствуя.
Ты учишься ничего не знать.
Бернар Вербер [1].*

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел включает в себя выполнение различных видов деятельности по борьбе с преступностью, которая, к сожалению, на сегодняшний день имеет планомерное

развитие, как показывает динамика преступности, предложенная Генеральной прокуратурой Российской Федерации на портале правовой статистики и представленная на рисунке 1 [2].

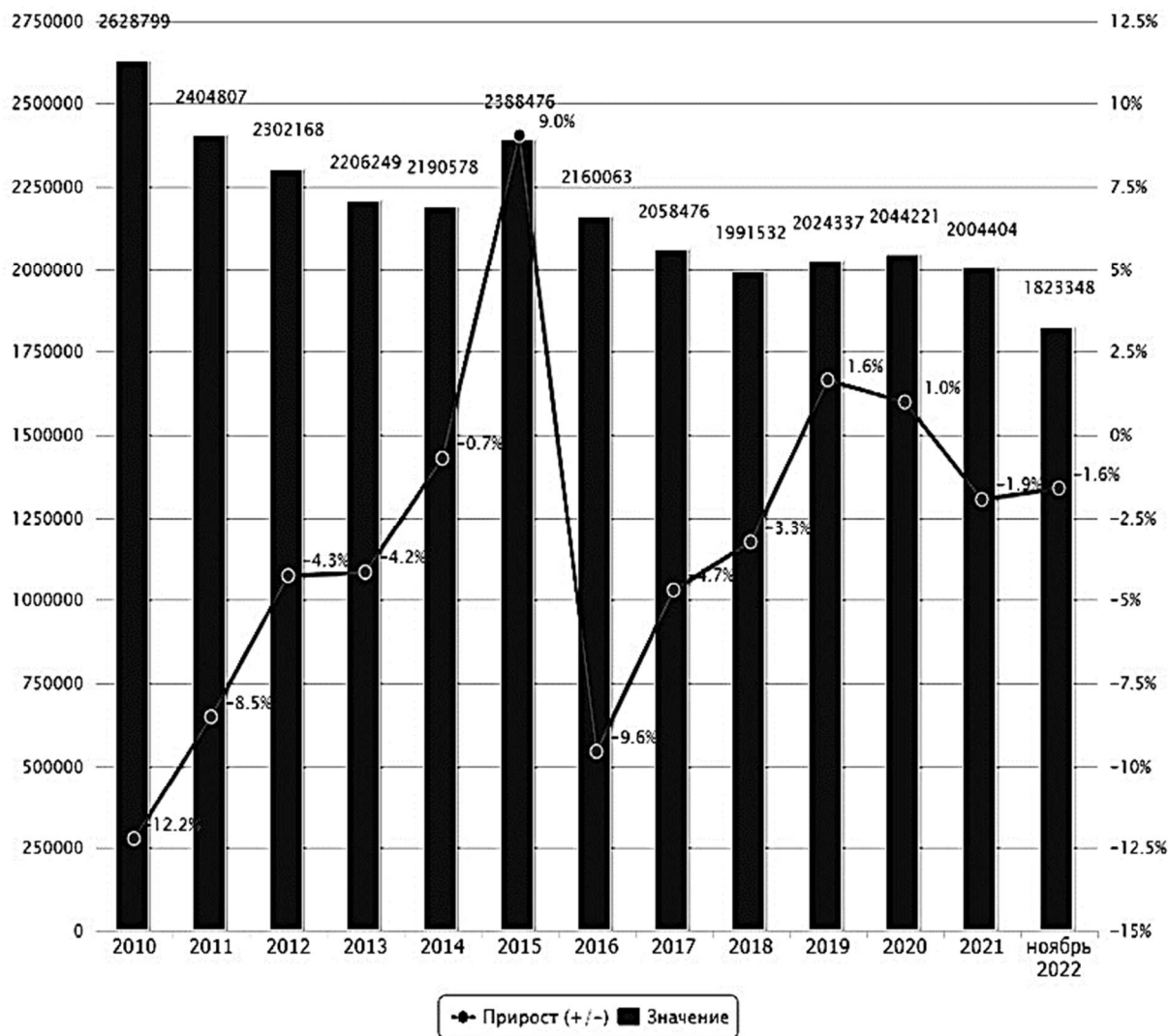


Рисунок 1

Вышеуказанный рисунок ярко отображает процент опасности профессиональной деятельности сотрудника полиции в борьбе с преступным миром. Каждое совершенное преступление, входящее в число зарегистрированных на представленной диаграмме, связано с огромным количеством сотрудников органов внутренних дел, которые поэтапно выполняют функции по раскрытию и расследованию совершенного или готовящегося преступления.

Целесообразно отметить, что, буквально, раскрытие каждого преступления имеет вероятность возникновения напряженной и одновременно экстремальной ситуации, к которой соответственно сотрудник полиции должен своевременно адаптироваться в целях недопущения сокрытия следов преступления, недопущения совершения еще одного преступления, адекватного руководства нормами законодательства Российской Федерации, а также, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. На наш взгляд, примером может послужить следующая характерная ситуация: участковый уполномоченный полиции А. в ходе проверки граждан обнаружил подозрительного гражданина, который уклонился от требования сотрудника полиции

предоставить ему документ удостоверяющий личность, так как он похож на розыскиваемое лицо, после чего, некий гражданин достал нож и стал угрожать сотруднику полиции, схватил мимо проходящую гражданку и, удерживая ее, начал предъявлять свои требования сотруднику полиции. Данный пример наглядно иллюстрирует необходимость высокоэффективной деятельности по формированию адаптационного потенциала личности сотрудника полиции к успешной деятельности в экстремальной ситуации, а также, обозначает роль адаптации при возникновении подобных случаев в служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

По мнению многих ученых, к числу которых относится Г.С. Човдырова, именно формирование адаптационного потенциала сотрудников полиции (особенно, имеющих незначительный опыт деятельности в профессии) к напряженным, а также, к экстремальным условиям профессиональной деятельности, является ключевым аспектом успешного выполнения должностных инструкций любого сотрудника полиции. В результате этого, авторы предлагают разрешить возникающие проблемы адаптационной сферы в условиях стресса, напряженности, тревожности

проявляющихся на службе, вне зависимости от подразделения, должности и специального звания сотрудника:

1) дидактический барьер, являющийся начальным этапом формирования адаптации и приравнивается к самому распространенному психологическому барьеру у сотрудников только начинающих службу в органах внутренних дел, к примеру, курсанты в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. По мнению авторов, способами преодоления такого барьера являются своевременные консультации курсантов и слушателей с психологами с использованием современных психотехнологий для выявления ряда факторов, которые во многом влияют на формирование и развитие адаптационного потенциала личности, это уровень сформированности мотивационной и волевой сферы, познавательных способностей, уровень самооценки и паттерны общения;

2) психологический барьер, характеризующийся не самым распространенным явлением у курсантов и слушателей образовательных организаций ВУЗов системы МВД России. Он выявлен лишь у 25 % подобной категории сотрудников полиции и находит свое проявление в слабо развитых способностях к общению, что крайне необходимо в дальнейшей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, так как именно сотруднику полиции в борьбе с преступностью, при выполнении своих должностных обязанностей приходится общаться с широким кругом граждан. Преодоление такого барьера нами видится при организации нескольких составляющих одновременно: контроля за успеваемостью обучающихся и поддержания их психологического здоровья.

3) физиологический барьер, являющийся достаточно значимым аспектом при отсутствии внутреннего психофизического здоровья. Авторы считают, что с подобными барьерами необходимо бороться исключительно путем укрепления иммунной системы организма. Так, они приводят следующие статистические данные: курсанты 1-го курса пропускали занятия по болезни в 90 % случаях, а курсанты 3-го курса – лишь в 43 %.

4) социально-психологический барьер является неотъемлемым барьером формирования адаптационной сферы личности как среди обучающихся, так и среди сотрудников полиции, непосредственно борющихся с преступностью в территориальных органах системы МВД России. К такому барьеру авторы относят следующее:

- смену обывденного окружения на протяжении многих лет;
- различный уровень материальной обеспеченности сотрудников полиции;
- длительное проживание в общежитии среди различных этнических групп;
- необходимость приспособления к требованиям учебного заведения либо территориального органа или конкретного подразделения [3].

Для решения проблемы, в обозначенной нами теме, и недопущения влияния любого из перечисленных выше барьеров на выполнение должностных обязанностей сотрудника полиции Т.С. Климова предлагает выделить этапы формирования устойчивого восприятия стрессовой ситуации:

1) отбор и стажировку сотрудников – данный этап предполагает изначальное недопущение претендентов на службу в органы внутренних дел, которые имеют недопустимые психологические качества и свойства личности. Так, на сегодняшний день, данный этап имеет свое место при отборе кадров в органы внутренних дел в виде проведения психодиагностики, так называемого ЦПД. Однако, на наш взгляд, имеющиеся способы психологического диагностирования здоровья личности путем тестирования, не являются 100 % выводом о психологическом состоянии личности. Так, легко допустить, что лицо, проходящее тестирование для заключения о психологическом состоянии, может обманым путем (найти правильные ответы на вопросы) получить положительное заключение, в связи с чем, требуется усовершенствование системы психодиагностики лица, претендующего на службу в органах внутренних дел. Например, некоторые западные страны уделяют значительно большее внимание изучению психологического состояния личности, претендующей на службу в правоохранительных органах [4];

2) этап становления на определенную должность в органах внутренних дел характеризуется изучением психологами на протяжении длительного периода времени изменений психологического состояния сотрудника на фоне выполнения служебных обязанностей. Данный этап предполагает свое существование, однако, фактически, психологическая работа с сотрудниками полиции не проводится должным образом в силу нехватки кадров и, соответственно, времени на элементарную психокоррекцию личности сотрудника. Отсутствие должной работы психологов в территориальных органах является большой проблемой и может привести к глобальным последствиям, а именно – к процессуальным ошибкам сотрудников полиции при работе с различными категориями граждан в условиях напряженной ситуации;

3) данный этап характерен для сотрудников полиции с разным стажем в профессии, но, в тоже время, отличается степенью сформированности адаптационного потенциала. По мнению многих психологов, в том числе и Г.С. Човдыровой, чем больше стаж работы сотрудника в органах внутренних дел, тем устойчивее уровень его адаптации в условиях напряженности профессиональной деятельности. Однако не стоит исключать способов психологического состояния у сотрудников полиции, проработавших много лет в системе, так как экстремальные ситуации характеризуются определенной исключительностью и индивидуальностью. В виду этого, образуется проблема отсутствия информации о возможных вариациях действий сотрудника полиции в тех или иных напряженных условиях профессиональной деятельности. Для решения данной проблемы

авторы предлагают выстроить психологам определенные ролевые модели поведения сотрудника полиции в условиях выполнении тех или иных служебных обязанностей [5].

Перечисленные выше этапы формирования адаптации сотрудника полиции в напряженных условиях профессиональной деятельности содержат актуальные на сегодняшний день проблемы по должному функционированию и влиянию каждого из этапов на психологическое состояние сотрудника полиции. В связи с этим, Г.С. Човдырова предлагает привить сотрудникам полиции умения по оказанию самопомощи в виде реабилитационных упражнений в стрессовой ситуации, которые состоят из следующих элементов: медленного дыхания; расслабления тела (1–2 мин); физически отвлекающей активности (уборка, ходьба, спорт); прослушивания музыки; беседы, как отвлекающей внимание, релаксации; минутного обострения внимания на окружающую обстановку (изучение мельчайших деталей, находящихся в кабинете, помещении, коридоре, на улице).

Ко всему выше указанному, авторы также предлагают крайне актуальные, по их мнению, варианты концентрационных упражнений, а именно:

– концентрация на счете – как один из эффективных вариантов концентрационного упражнения, заключающийся в непрерывном счете цифр в течении нескольких минут, что позволяет бороться с рассеиванием внимания в стрессовых условиях;

– концентрация на слове – как один из вариантов концентрационного упражнения, представляющий собой сосредоточение на слове, вызывающем у вас приятные воспоминания, а также, его произношение в течение некоторого промежутка времени, причем, его необходимо произносить так, чтобы на первом слоге слова был вдох, а на втором – выдох [6].

Считаем возможным предложить комплексный подход для повышения адаптационного потенциала сотрудников полиции к напряженным условиям профессиональной деятельности, учитывая психологическую практическую составляющую, выделяя несколько этапов:

1. Проведение первоначального диагностического исследования с сотрудниками полиции для диагностирования их личностного потенциала с целью выявления профессионально-важных

Литература:

1. Энциклопедия относительного и абсолютного знания / Пер. с фр. М. : Гелеос; Рипол Классик, 2008.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Показатели преступности России. Динамика. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.01.2023).

качеств, способствующих адаптации к службе и качеств, недостаточно сформированных и нивелирующих адаптационный потенциал.

2. Организацию практическими психологами индивидуальных консультаций с сотрудниками, направленных на составление программы личностного развития, способствующей формированию адаптационного потенциала личности.

3. Приглашения сотрудников с низким адаптационным потенциалом к участию в тренинговых программах [7, с. 146–150] по актуальным направлениям, например, по темам «Адаптационный тренинг», «Тренинг развития коммуникативных качеств», «Тренинг развития социально-психологического потенциала личности».

4. Повторных диагностических исследований с целью определения динамики формирования и развития адаптационного потенциала сотрудников полиции к напряженным условиям профессиональной деятельности.

5. Корректировки программы личностного развития для успешного формирования адаптационного потенциала в рамках индивидуального консультирования.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, определим, что комплексный подход по формированию и развитию адаптационного потенциала личности сотрудника полиции к напряженным условиям профессиональной деятельности, на наш взгляд, поможет не только оказать положительное влияние на его психологическое состояние, а также, позволит эффективно действовать в экстремальных ситуациях, но и планомерно подготовить его к возможному проявлению негативных последствий в повседневной жизни при выполнении своих служебных обязанностей. Стоит отметить, что при доведении психологами до сотрудников органов внутренних дел информации по вышеуказанным элементам формирования адаптационного потенциала в сфере профессиональной деятельности в условиях стрессовых факторов, напряженности и экстремальности, есть вероятность снижения нарушения нормативно-правовых актов при выполнении некоторых должностных обязанностей, к примеру, недопущения процессуальных ошибок при расследовании уголовного дела, что, конечно же, будет являться положительным фактором в борьбе с преступностью в целом.

Literature:

1. Encyclopedia of relative and absolute knowledge / Transl. from French. M. : Geleos; Ripol Classic, 2008.

2. Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Portal of Legal Statistics. Crime indicators of Russia. Dynamics. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (date of the application 13.01.2023).

3. Човдырова Г.С. Этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряженным условиям профессиональной деятельности / Г.С. Човдырова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-adaptatsii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-k-napryazhennym-usloviyam-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения 13.01.2023).
4. Lippert W.W. Police officer suicide: Treating the affected department. *Critical Incidents in Policing: Rewised*. Washington, DC., 1991. P. 179–190.
5. Човдырова Г.С. Изучение и ранняя диагностика синдрома эмоционального выгорания / Г.С. Човдырова, Т.С. Клименко // Современные наукоемкие инновационные технологии. Сборник статей междунар. науч.-практ. конф. (03 февраля 2018). Уфа, 2018. С. 176–183.
6. Човдырова Г.С. О некоторых клинических вариантах посттравматического стрессового расстройства у сотрудников органов внутренних дел / Г.С. Човдырова // Пограничная психиатрия. Сборник научных трудов. М., 2001. С. 157–165.
7. Митракова Е.Н. Инновационные психотехнологии как метод формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел (на примере использования коуч-техник) / Е.Н. Митракова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4(143).
3. Chovdyrova G.S. Stages of adaptation of employees of internal affairs bodies to the stressful conditions of professional activity / G.S. Chovdyrova // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2018. № 4(75). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-adaptatsii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-k-napryazhennym-usloviyam-professionalnoy-deyatelnosti> (date of the application 01/13/2023).
4. Lippert W.W. Police officer suicide: Treating the affected department. *Critical Incidents in Policing: Rewised*. Washington, DC., 1991. P. 179–190.
5. Chovdyrova G.S. Study and early diagnosis of emotional burnout syndrome / G.S. Chovdyrova, T.S. Klimenko // *Modern high-tech innovative technologies: collection of articles of the International scientific and practical conference (February 03, 2018)*. Ufa, 2018. P. 176–183.
6. Chovdyrova G.S. On some clinical variants of post-traumatic stress disorder in employees of internal affairs bodies / G.S. Chovdyrova // *Borderline psychiatry. Collection of scientific works*. M., 2001. P. 157–165.
7. Mitrakova E.N. Innovative Psychotechnologies as a Method for Forming Personal Competence of Employees of Internal Affairs Bodies (on the Example of Using Coach Techniques) / E.N. Mitrakova // *Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management*. 2022. № 4(143).

Бурмистров Владимир Сергеевич
внешний управляющий ФГУП «ФЭСКО»,
г. Москва,
председатель Попечительского совета,
Благотворительный фонд
«Мамино сердце», г. Рязань
Burmistr161@gmail.com

Муравьева Мария Владимировна
кандидат географических наук,
директор,
Благотворительный фонд
«Мамино сердце», г. Рязань
Mamino.rf@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА БАЗЕ ФОНДА «МАМИНО СЕРДЦЕ» (НА ПРИМЕРЕ Г. РЯЗАНИ)

Аннотация. Благотворительная деятельность (БД) в современной социальной политике регионов России рассматривается и позиционируется как важнейший общественный ресурс, потенциал которого трудно переоценить. Статья освещает региональную благотворительную деятельность в г. Рязани на базе Благотворительного фонда «Мамино сердце». Благотворительная деятельность в Рязанском региональном сообществе проводится по различным направлениям: выявляются незащищенные группы населения, организуется трудоустройство мигрантов, оказывается адресная физическая (материальная) и психосоциальная помощь нуждающимся.

Ключевые слова: региональная благотворительная деятельность, благотворительный фонд, Рязань, Рязанский регион, Фонд «Мамино сердце», добровольческая деятельность, политика.

Благотворительная деятельность (БД) в современной социальной политике регионов России рассматривается и позиционируется как важнейший общественный ресурс, потенциал которого трудно переоценить [1]. Безусловно, добровольческая деятельность способствует развитию социально-политической активности населения, развитие которой зависит от вовлеченности

Vladimir S. Burmistrov
External Manager of FSUE «FESCO»,
Moscow,
Chairman of the Board of Trustees,
Charitable Foundation
«Mom's Heart», Ryazan
Burmistr161@gmail.com

Maria V. Muravieva
Candidate of Geographical Sciences,
Director,
Charitable Foundation
«Mom's Heart», Ryazan
Mamino.rf@yandex.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of the Department
Financial and HR Management,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

REGIONAL CHARITY ACTIVITIES ON THE BASIS OF THE «MOM'S HEART» FOUNDATION (BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF RYAZAN)

Annotation. Charitable activities (DB) in the modern social policy of the regions of Russia are considered and positioned as the most important public resource, the potential of which can not be overestimated The article highlights the regional charitable activities in Ryazan on the basis of the charitable foundation "Mom's Heart". Charitable activities in the Ryazan regional community are carried out in various areas: unprotected groups of the population are identified, employment of migrants is organized, targeted physical (material) and psychosocial assistance is provided to that in need.

Keywords: regional charitable activities, charitable foundation, Ryazan, Ryazan region, Mother's Heart Foundation, volunteering, policy.

различных слоев населения в добровольческую деятельность [2; 3].

О значимости для российского государства БД свидетельствует Федеральный Закон (ФЗ) РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» с изменениями от 21.11.2022 г. Согласно ФЗ РФ, «под благот-

ворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки», целью которых является: социальная поддержка и защита граждан, «участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий», а также, содействие укреплению семьи в обществе, защите материнства и детства, содействие в укреплении «деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности» в области физической культуры и спорта, «пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан» [4].

В.А. Фоменко и С.В. Петрова при рассмотрении волонтерства (добровольчества) как социокультурного явления отмечают, что оно выступает в качестве важного аспекта для развития современного гражданского общества [5].

С учетом опыта работы территориальных масштабов России и разнообразия, представленных в ней природно-климатических, экономических и этнических условий, совершенно естественным является усиление внимания к региональным и местным факторам формирования благоприятных условий для жизни и социального развития населения. Следует учитывать и то, что становление региональной социальной политики в современной России происходит в условиях формирования устойчивого интереса различных слоев населения к социальным и политическим явлениям, наблюдающимся в российском социуме.

Регионализация – процесс, отражающий развитие инновационных институциональных форм и участие регионов в разработке, принятии и реализации социально-политических решений. Сегодня укрепляются социокультурные, экономические, политические и другие связи внутри региональных сообществ и межрегиональных взаимодействий, появляются новые площадки для их многообразного и разностороннего развития, в числе которых одной из приоритетных является благотворительная деятельность.

Из множества, сложившихся в обществе организационных форм благотворительной деятельности (корпоративные фонды, самостоятельные волонтерские фонды, благотворительные фонды (далее – Благотворительный Фонд) крупных предпринимателей, знаменитых личностей, меценатов, фонды религиозных и партийных организаций, специализированные проблемноориентированные фонды и др.), исключительно эффективной представляется модель регионального благотворительного фонда.

Рожденное в массовом сознании, стремление принять участие в решении местной, очевидной, ощутимой проблемы может быть оперативно объединено, организовано и целенаправленно ориентировано именно региональным благово-

рительным фондом. Региональный благотворительный фонд не ограничен ведомственными, политическими, религиозными, партийными, корпоративными, иными узкоцелевыми рамками. Гибкая структура и функционал регионального БФ позволяет ему, по мере возникновения выраженной позитивной, социально значимой общественной потребности, немедленно включить ее в профиль своей деятельности.

Поскольку целью данной статьи является освещение потенциала, опыта и проблематики региональной благотворительной деятельности (на примере г. Рязани), сосредоточим внимание на Рязанском БФ «Мамино сердце».

Региональный Благотворительный Фонд, созданный в 2016 г. в результате волонтерской инициативы его основателей из числа предпринимателей, психологов, врачей и студентов под руководством М.В. Муравьевой – один из таких, активно функционирующих фондов, в практике которого произошло расширение направлений уже имеющих видов деятельности [6].

Первоначально, Благотворительный Фонд работал с детскими домами-интернатами, людьми, потерявшими жилье в результате пожара, неполными семьями и многодетными матерями-одиночками, а также, с детьми с особенностями развития, ограниченными возможностями здоровья и детьми, оказавшимися в проблемной ситуации. Кроме того, Благотворительный Фонд оказывал регулярную и оперативную помощь различным группам населения, попавшим в сложные жизненные обстоятельства.

Новая социальная реальность, возникшая в последние годы в результате введения антироссийских санкций, проведения специальной военной операции, (СВО) [6], появления большого потока мигрантов – объективно отразилась в характере и направлениях деятельности Благотворительного Фонда.

С момента начала СВО и изменением состава попечительского совета Фонда – круг лиц, которым оказывается помощь, значительно расширился. Помимо своих обычных подопечных, Фонд концентрировал свое внимание на, нуждающихся в социальной поддержке беженцах, мигрантах, мобилизованных и членах их семей.

Таким образом, БФ отреагировал на появление в регионе новых, различных по своему социальному, гендерному, профессиональному, возрастному и проблемному составу, групп лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию в связи с проведением СВО.

Раскрывая особенности потенциала региональных БФ, следует обратить внимание не только на их способность оперативно отзываться на возникающие новые социальные запросы, но и прогнозировать изменения региональной социальной ситуации и заранее разрабатывать и реализовать соответствующие проекты. Так, одним из совершенно новых направлений работы Благотворительного Фонда стало формирование

гражданского патриотического сознания детей и молодежи, в том числе, прибывшей из зоны военных действий.

В настоящее время благотворительная деятельность Фонда и всесторонняя помощь в Рязанском региональном сообществе проводится по следующим направлениям:

– медицинская помощь и помощь материального характера детям с особенностями развития, беженцам, находящимся в ПВР, семьям военнослужащих;

– психологическая помощь людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, в том числе беженцам, эвакуированным из зоны военных действий, испытавшим психоэмоциональные нагрузки и получившим стрессовые расстройства. С данными группами работают привлекаемые Фондом кризисные психологи, в числе которых имеются психологи-волонтеры, а также, специалисты, проводящие профессионально-консультативную и социально-психологическую реабилитационную работу на постоянной основе;

– групповые и индивидуальные занятия с беженцами, членами семей мобилизованных по адаптации в условиях материальной, бытовой, финансовой депривации, а также, в случаях отсутствия документов и социально-психологической поддержки ближайшего окружения;

– содействие в трудоустройстве специалистов, прибывших из Донбасса (посредством взаимодействия с учебными центрами и потенциальными работодателями).

– проведение спортивных и культурных мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни и формирования патриотического сознания у подрастающего поколения.

В целях активизации и повышения эффективности региональной благотворительной деятельности, считаем возможным поделиться опытом Благотворительного Фонда «Мамино сердце» и рассказать о долгосрочных проектах, реализуемых в настоящее время с включаемыми в них дополнительными актуальными компонентами. Также, представим новые проекты, отражающие действие факторов порожденных проведением СВО.

Во-первых, в целях продвижения и дальнейшего содействия развитию БФ в различных регионах России, в Рязани проводится ежегодная благотворительная «Березка». Мероприятие, в рамках которого, с привлечением СМИ, проходит церемония награждения волонтеров, партнеров и спонсоров.

Во-вторых, в целях улучшения психоэмоционального настроения и поднятия духа среди беженцев, Благотворительным Фондом был организован регулярный выездной «салон красоты», в работе которого принимают участие активисты-парикмахеры г. Рязани.

В-третьих, для вовлечения в деятельность Фонда жителей Рязани и адаптации в рязанский социум

беженцев, находящихся в ПВР, с помощью рестораторов-волонтеров организованы мастер-классы по приготовлению различных блюд.

В-четвертых, в целях социально-культурной и психологической адаптации детей, находящихся в ПВР, Благотворительный Фонд совместно с рязанскими предпринимателями организовал проект «Синематология». Данный проект представляет собой бесплатное посещение кинопоказов с последующей групповой медитацией и обменом мнениями.

В-пятых, в целях пропаганды здорового образа жизни и формирования патриотического сознания у молодежи, Благотворительный Фонд на постоянной основе принимает участие в организации спортивных мероприятий под патронажем известных спортсменов, а также в честь памяти героев прошлого и современности. Из последних, можно выделить участие БФ в проведении детской спортивной гонки «Лыжня здоровья» на призы параолимпийской чемпионки Светланы Коноваловой и международного турнира по греко-римской борьбе, посвященного памяти Героя Советского Союза Ф.А. Полетаева. По словам Председателя попечительского совета Благотворительного Фонда: «Воспитание молодежи на примере наших предков героев и пропаганда здорового образа жизни является на сегодня одной из основных задач фонда по той простой причине, что эти ребята – будущий кадровый потенциал нашей страны» [7].

В-шестых, в целях формирования у подрастающего поколения патриотического характера через призму искусства Благотворительным Фондом совместно с военно-патриотическим общественным движением «Юнармия Рязанской области» и фестивальным движением «ДоРеМИКС» планируется проведение на постоянной основе Всероссийского патриотического фестиваля-конкурса хореографического, вокального творчества и художественного слова «Забавы Земли Рязанской» для детей дошкольного и школьного возраста.

В-седьмых, в целях поддержки интеграционных процессов запущен проект гуманитарной помощи населению освобожденных территорий. Наложены связи и установлены контакты с местными администрациями. Фондом организован сбор пожертвований и материальных ресурсов (предметов первой необходимости, медикаментов, продуктов, одежды). Под контролем и с непосредственным участием представителей Фонда гуманитарная помощь адресно доставляется по месту требования.

В перспективных планах Благотворительного Фонда, помимо сохранения его традиционных направлений деятельности и перевода на регулярную и постоянную основу вышеперечисленных семинарных проектов предусмотрено:

– привлечь к работе Фонда студенческие клубы в качестве молодежных волонтерских организаций;

– добиться регулярного взаимодействия с органами региональной власти в целях налаживания социального партнерства при реализации уже

сформировавшихся проектов БФ иразвертывания нового проекта – оказания помощи детям-сиротам и детям-инвалидам из Рязанского региона и Донбасса.

Особенности организационной структуры и потенциала региональных благотворительных фондов заключаются в возможности привлечения к их деятельности самых разнообразных социальных групп населения.

Кто же является волонтером в Фонде, какие категории гражданского населения составляют Благотворительный Фонд?

Как показывает практика – это очень разноплановая аудитория.

Так, по словам директора центра М.В. Муравьевой: «Вокруг нас всегда собирается большое количество волонтеров, желающих поддержать других в трудной ситуации. Это и крупные бизнесмены, и представители среднего и малого бизнеса. Совершенно обычные люди. Но есть и такая категория помощников, которым, казалось бы, самим нужна помощь» [8].

Указанная особенность регионального фонда объясняется тем, что в его акциях могут принимать участие не только спонсоры и волонтеры, но и сами нуждающиеся. Участвуя в коллективных мероприятиях фонда, они естественным образом становятся членами некоторого целеориентированного социума. Соответственно, возникают отношения сочувствия и взаимной поддержки, что, в конечном счете, ведет к общему увеличению потенциала Фонда.

Этот факт, безусловно, свидетельствует о том, что волонтерство в российском региональном пространстве в последние годы превратилось из увлечения отдельных групп в массовое общественное движение, ставшее по-настоящему важным социальным и культурным явлением. Вероятно, переломным моментом стала пандемия, когда отношение к волонтерам и различным благотворительным фондам изменилось по всему мировому пространству.

В целом, необходимо сказать о том, что добровольное участие в реализации социальных проектов Благотворительного Фонда «Мамино сердце» – это осознанный выбор и способ активного участия в жизни Рязанского региона. Это говорит о том, что различные слои населения имеют активную гражданскую позицию и объединяют интересы, жизненные устремления во имя добродетельной цели.

Литература:

1. *Ларионова Т.П.* Благотворительная деятельность в российских регионах: цели и инструменты координации / Т.П. Ларионова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 5. Ч. 2. С. 19–30.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Волонтерская деятельность в системе организации социальной работы

В рамках данной статьи, необходимо обозначить ряд перспективных направлений развития регионального добровольческого движения в целом, и Рязанского БФ «Мамино сердце», в частности:

- увеличение количества публикаций и формирование публикационной активности в целях транслирования посредством СМИ информации о добровольческом движении в Рязанском регионе;

- развитие у добровольцев навыков устной коммуникативной деятельности в целях проведения бесед и деловых переговоров с целью привлечения различных слоев населения к данному виду благотворительной деятельности;

- повышение уровня социально-политической зрелости молодежи и других слоев населения Рязанского региона посредством введения в образовательные программы учебных заведений новых дисциплин, развивающих теоретические категории милосердия, благотворительности, слушания;

- обнародование в СМИ материалов, соответствующих необходимости и важности тематики благотворительности;

- проведение дискуссий и творческих конкурсов в целях привлечения внимания общественности к проблематике и перспективам расширения и повышения результативности благотворительной деятельности.

В заключение необходимо сказать о том, что на сегодняшний день, во имя возрождения духовно-нравственных традиций России, необходимо развивать и материально стимулировать:

- добровольческое благотворительное региональное движение как институт воспитания семейственности и гражданственности;

- социальный институт милосердия и добра;

- терпимость и дружбу;

- трудолюбие и созидательность;

- социальную справедливость и доверие.

Региональная социальная политика, направленная на волонтерское движение, это «не просто модная тенденция, а осмысленные шаги и искренний интерес к проблемам современного общества» [9].

Literature:

1. *Larionova T.P.* Charitable activities in the Russian regions: goals and instruments of coordination / T.P. Larionova // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series Humanities. 2009. Vol. 151. Book 5. Part 2. P. 19–30.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Volunteer activity in the system of organizing social work with youth at risk /

с молодежью группы риска / Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 27–30.

3. *Ковров В.В.* Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах / В.В. Ковров, В.К. Биловус // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 292–296.

4. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. ФЗ РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве» (с изменениями на 21.11.2022). URL : <https://docs.cntd.ru/document/9012847>

5. *Фоменко В.А.* Социокультурная и управленческая парадигма волонтерства: подходы в научной диахронии / В.А. Фоменко, С.В. Петрова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 234–239.

6. *Бурмистров В.С.* Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса / В.С. Бурмистров, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1.

7. URL : https://rzn.aif.ru/sport/v_biatlonnom_komplekse_almaz_proshla_detskaya_gonka_lyzhnya_z_dorovya

8. URL : https://ryazan.zoon.ru/public_services/mino_serdtse/social

9. *Клюс А.Г.* Волонтерское движение как один из ключевых ресурсов региональной молодежной политики / А.Г. Клюс // Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика. Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2013. С. 152–154.

10. *Попов М.Ю.* Структура патриотизма / М.Ю. Попов, Е.М. Харитонов, В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 72–78.

N.Kh. Gafiatulina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 27–30.

3. *Kovrov V.V.* The influence of volunteering on the social activity of students in Russian universities / V.V. Kovrov, V.K. Bilovus // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 4. P. 292–296.

4. Electronic fund of legal and normative-technical documents. Federal Law of the Russian Federation «On charitable activities and volunteering» (as amended on November 21, 2022). URL : <https://docs.cntd.ru/document/9012847>

5. *Fomenko V.A.* Sociocultural and managerial paradigm of volunteering: approaches in scientific diachrony / V.A. Fomenko, S.V. Petrova // State and municipal management. Scientific notes. 2021. № 4. P. 234–239.

6. *Burmistrov V.S.* The role of public volunteer associations and charitable foundations in the processes of integration of Russia and Donbas / V.S. Burmistrov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 1

7. URL : https://rzn.aif.ru/sport/v_biatlonnom_komplekse_almaz_proshla_detskaya_gonka_lyzhnya_z_dorovya

8. URL : https://ryazan.zoon.ru/public_services/mino_serdtse/social

9. *Klyus A.G.* Volunteer movement as one of the key resources of regional youth policy / A.G. Klyus // Regionalization of youth policy in Russia: history, experience, practice. Collection of reports on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference. SPb., 2013. P. 152–154.

10. *Popov M.Yu.* Structure of patriotism / M.Yu. Popov, E.M. Kharitonov, V.V. Kasyanov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 2. P. 72–78.

Вахрушева Елена Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
ktyf1555@yandex.ru

Мезинова Галина Николаевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
mezinoff.sergei@yandex.ru

Дорогинин Юрий Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
sergei@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

Аннотация. Делая вступление в историческую интерпретацию природы и роли мнения общества, нужно указать, каким большим и функциональным многообразием подходов характеризуется этот феномен в жизни общества. Общий, сравнительный анализ с различных точек мировоззрения, дает возможность подойти к пониманию сущности данной категории, через такие понятия, как «субъект» и «объект» общественного мнения. Для определения эффективности учета общественного мнения в системе властных институтов, необходимо акцентировать внимание на режимы содействия, которые обладают рядом критериев: прозрачность системы выборов, характер мнения людей, частота обращения власти к рассуждениям людей, высказывание мнений граждан, характер развития взаимодействия общества и власти по поводу актуальных проблем, конечный показатель. Общественное мнение - это сложное разноплановое мнение, выступающее одним из механизмов совершенствования властных структур.

Ключевые слова: оценочные мнения, трансформационное общество, социальный организм, оценочные мнения, правительственные институты, социализационная практика, бунтарский дух, массовое мнение, интерпретированность природы, обмен мнениями.

Ретроспектива исследования природы и роли общественного мнения указывает на

Elena Yu. Vakhrusheva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
ktyf1555@yandex.ru

Galina N. Mezinova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
mezinoff.sergei@yandex.ru

Yuri V. Doroginin

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
sergei@yandex.ru

RESEARCH OF THE PROBLEMS OF THE INFLUENCE OF PUBLIC OPINION ON THE INSTITUTIONS OF POWER

Annotation. Making an entry into the historical interpretation of the nature and role of public opinion, it is necessary to indicate how large and functional diversity of approaches this phenomenon is characterized in the life of society. A general, comparative analysis from different points of view makes it possible to approach the understanding of the essence of this category through concepts such as «subject» and «object» of public opinion. To determine the effectiveness of taking public opinion into account in the system of government institutions, it is necessary to focus on assistance regimes that have a number of criteria: transparency of the election system, the nature of people's opinions, the frequency of the authorities' appeal to people's reasoning, the expression of citizens' opinions, the nature of the development of interaction between society and the authorities on topical issues, the final indicator. Public opinion is a complex diverse opinion that acts as one of the mechanisms for improving power structures.

Keywords: evaluative opinions, transformational society, social organism, evaluative opinions, government institutions, socialization practice, «rebellious spirit», mass opinion, interpretation of nature, «exchange of opinions».

многообразие подходов, характеризующих данный феномен. Делая вступление в историческую

интерпретацию природы и роли мнения общества, нужно указать, каким большим и функциональным многообразием подходов характеризуется этот феномен в жизни общества. Общий, сравнительный анализ с различных точек мировоззрения, дает возможность подойти к пониманию сущности данной категории, через такие понятия, как «субъект» и «объект» общественного мнения. Различные, многоплановые объекты массового мнения разделяются на объекты-факты, объекты-явления, объекты-события [5]. Не сложный объект для реакции общественного мнения – это некоторый факт действительности. Событие выступает одной из наиболее сложных мишеней для анализа обществом, так как оно достаточно часто идет в разрез с теми понятиями, которые составляют его содержательную сторону. Самым сложным и важным объектом мнения общества следует признать явление [5]. Для его анализа требуется определенный объем знаний и навыков мышления.

Таким образом, к объектным зонам общественных мнений людей можно отнести процессы общественного бытия и объективной действительности, например, экономические перемены, условия материального положения, а также политические отображения субъективной действительности, социальные и психологические процессы общественного понимания, различные системы морального кодекса и ценностей.

Главным в познании мнения общества как разностороннего по содержанию, следует признать дальнейшее развитие социального организма и инструментария, одним из элементов которых является институт государственной власти [2].

Для власти и политики мнение масс зачастую проявляет себя с «высокой» остротой и активностью. Особенно это свойственно для современного общества, с его структурами власти и демократическими институтами, выражающим и внутреннюю, и внешнюю политическую, и экономическую нестабильность.

Общеизвестная функция общественного мнения, которая касается проблем политики и власти, называется оценивающей. Она отображается через ценностные суждения общества о действиях правящих властных институтов и их руководителей, характере формирующейся в обществе ситуации. Критика масс, выполняющих оценивающий функционал, несет в себе чувственную эмоциональную содержательность.

За множественными и оценочными мнениями прослеживается огромный социальный опыт масс: сравнения, размышления, народная проникновенность, сомнения, дебаты и, наконец, житейская мудрость. Также, общественное мнение в сфере отношений с властью реализуется через функцию контроля. Ее идентичность заключается в том, что по каждому из ведущих для субъекта вопросов, она занимает одну из господствующих позиций и стремится к тому, чтобы государственные структуры дали ответ на важный для субъектов общественного мнения запрос [3]. К контролирующему функционалу, по своей сути, и

характеру, близка протективная функция, которая защищает общественное мнение граждан. Речь идет о том, что, высказывая свое мнение, общество, с помощью своей уверенной позиции по насущным вопросам, может бороться за свои права личности, её интересы и свободы. Занижение властями значимости реализации прогрессивных реформ и перспективных программ, впоследствии становится фактом непрерывно продолжающейся реакции общественного недовольства, а, в иных случаях, недовольство перерастает в протест, через который значительная часть населения отстаивает свои жизненные позиции и интересы.

Несмотря на то, что власть, по существу, оказывается в руках государственных правительственных институтов, гражданская позиция находится в преобладающем превосходстве над ними, контролируя их деятельность [3]. Причем, мнение людей используется как метод прессинга, продуктивность которого проявляется в процессе отслеживания за деятельностью или, наоборот, абсолютной бездеятельностью власти. Можно отметить, что взаимоотношения между властью и широкими слоями неудовлетворенного общества, бывают затруднительными.

Укрепляющим механизмом по совместной деятельности общественных масс и власти является функция консультативная. Она заключается в том, что мнение людей может быть выражено в форме референции, предложения, консультации и передано органу государственного управления, деятельность которого является важной для разрешения насущных политических, социальных, экономических и иных проблем [3].

Реализация комплексной функции общественного мнения связана с внутривластной государственной практикой. Эту функцию ещё называют регулятивной. Речь идет о действии общественного мнения людей и его влиянии на институты власти в формате оценки, контроля, императива и совета, которые прямо или косвенно присоединяются к процессу координирования отношений как внутри власти, так и за ее пределами [4]. В этом заключается самостоятельность общественного мнения, его способность формировать, политический курс, который влияет на деятельность властных институтов и чиновников.

Вопрос о характере взаимодействия общества и государства, его границах и условиях, были всегда одной из, не терпящих промедления, повесткой. К этой теме неуклонно обращались величайшие умы разных эпох, начиная с античности, исследовавшей природу «публичного обсуждения». Когда уровень доверия масс становится преференциальным институтом, тогда он определяет не только продуктивность политики, но и развитие в будущем всего общества, лично граждан и их социального обличия.

В Средневековье, взаимодействие между властью и гражданским обществом сформировали сословно-классовую структуру, которая отчетливо проводила красную черту между господствующим и угнетенным классами. В составе

закрепощенного класса всегда находилась группа с повышенным градусом классовых противостояний. Эта группа характеризовалась «бунтарским духом», протестуя против неравенства, несправедливости и несвободомыслия. Обращаясь к истории нашей страны, можно, например, выделить сталинские репрессии 1930-х – 1950-х гг. Их следует квалифицировать как жестокое подавление, с позиции институтов власти, общественного мнения, особенно касающегося социальных и политических позиций.

Анализируя систему отношений власти и общества, их можно воспринимать как фарисейство социального и политического положения.

Во-первых, социальные слои, имеют возможность полноправно влиять на государственную политику, высвечивая через общественные оценки самые острые и важные проблемы для граждан.

Во-вторых, общественное мнение людей, указанное в формах общенациональных универсальных законопроектов, суждениях, результатах референдумов, петициях могут использоваться властью для ее развития [6].

Для определения эффективности учета общественного мнения в системе властных институтов, необходимо акцентировать внимание на режимы содействия, которые обладают рядом критериев. Среди них существенно выделяются:

– *прозрачность системы выборов, а также законодательной базы.* Основой данного критерия является постулат плюралистической системы управления государством, что является основанием и дает гражданам право на активное и непосредственное участие в управлении делами государства [1] как непосредственно, так и через уполномоченных [4];

– *характер фиксированности роли нормативов и привилегированности мнения людей,* то есть, высказывание на законодательном уровне некоторых животрепещущих вопросов, решение которых опирается на мнение общественности, что значительно сужает деятельность исполнительной власти, и, в то же время, формирует социально-принципиальные позиции мнения общества, определяет его независимость, как социального, так и политического института [4];

– *частота обращения власти к оценочным и ценностным помышлениям рассуждениям*

Литература:

1. *Гаспаршвили А.Т.* Власть общественного мнения в афинской демократии: трибунал или рациональность / А.Т. Гаспаршвили // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 134–143.
2. *Кузнецов Д.В.* Из истории опросов общественного мнения в США / Д.В. Кузнецов // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2015. № 15. С. 311.

людей. Чем больше обращений и шире их тематический спектр, тем вероятнее возможность претворения в реальность общественной позиции;

– *высказывание мнений граждан через соответствующие каналы.* В той или иной степени, власть показывает определенное звено, через которое совершается режим кооперирования между гражданским обществом и властью [3];

– *характер развития диспутов общества и власти по поводу тех или иных самых актуальных проблем* [1]. Сам процесс беседы двух сторон, в рассматриваемых условиях делает участников – государства и общества прозрачными;

– *конечный показатель – социальная и конкретная область, охваченная оценками и отзывами граждан на властные решения, которые могут дать итоговый результат реакции со стороны власти.*

Иногда, приводятся еще и такое понятие как «подготовленность», которая является определяющей степенью компетентности людей по тем или иным вопросам восприятия добропорядочности общества [3]. Возникающие в нем мнения, позволяют углубляться в разносторонние процессы, которые во многом зависят от людей и их зрелости.

На основе совокупных систем изложенных характеристик в рамках отдельного общества можно определить три основных критерия взаимодействия власти и общества: *олигархический, консервативный и либеральный.*

Характеризуя общественную позицию нельзя не указать на ее спорность и многозначность. Совокупность событий фактов, явлений, касающихся коллективных интересов, к сожалению, не всегда могут задавать направление в развитии общества. Но они способны возбуждать поэтапную реакцию обмена мнениями. Некоторые авторы отмечают необходимость компетентной подготовки для обмена мнениями. Общественное мнение – это сложное разноплановое мнение, выступающее одним из механизмов совершенствования властных структур. Оно является внезапным и спонтанным способом выражения и восприятия, посредством которого выражается духовно-нравственное отношение к процессам и явлениям действительности, которые на сегодняшний день являются актуальным его событием и фактом.

Literature:

1. *Gasparishvili A.T.* The power of public opinion in Athenian democracy: tribunal or rationality / A.T. Gasparishvili // Sociological Journal. 2014. № 2. P. 134–143.
2. *Kuznetsov D.V.* From the history of public opinion polls in the USA / D.V. Kuznetsov // Readings in memory of Evgeny Petrovich Sychevsky. 2015. № 15. P. 311.

3. Неизвестное «Открытое правительство». 2015. URL : <http://fom.ru/Politika/10500>
4. Открытое правительство. 2015. URL : <http://open.gov.ru/opengov>
5. Политическая социология : учебник / Ж.Т. Тощенко [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2015. 496 с.
6. *Фокина Н.Ю.* Общественное мнение в системе властных отношений / Н.Ю. Фокина, А.В. Фокина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Сборник статей по матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2016. № 2(54). С. 41–50.

3. Unknown «Open Government». 2015. URL : <http://fom.ru/Politika/10500>
4. Open Government. 2015. URL : <http://open.gov.ru/opengov>
5. Political Sociology : textbook / Zh.T. Toshchenko [et al.]. M. : Unity-Dana, 2015. 496 p.
6. *Fokina N.Yu.* Public opinion in the system of power relations / N.Yu. Fokina, A.V. Fokina // Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: collection of articles on mater. XVIII International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk : SibAK, 2016. № 2(54). P. 41–50.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент Института социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Сизова Наталья Мироновна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры
административного права,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
natasizo@mail.ru

Глуховская Дарья Михайловна

Правительство Ростовской области,
помощник депутата,
Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации В.А. Никонова
по работе в Ростовской области
bru.dasha@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В СВЕТЕ ТЕОРИИ
СТРУКТУРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ**

Аннотация. На данном этапе общественного развития одной из самых важных и серьезных проблем является поддержание социальной целостности и общественной солидарности. В данной статье структурная маргинальность молодежи рассматривается как социальное явление, формирующее социальное самочувствие данной социальной группы. Интегральным индикатором социального самочувствия молодежи является ее удовлетворенность своим статусом и условиями жизнедеятельности, причем основную причину она видит в противоречиях и изменяющейся социальной реальности, присущих современному российскому обществу.

Ключевые слова: молодежь, структурная маргинальность, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, российское общество, статус, изменяющаяся социальная реальность.

На данном этапе общественного развития одной из самых важных и серьезных проблем является поддержание социальной целостности и общественной солидарности. Это подразумевает, что все социальные группы общества должны определить свое место в противоречивой, рискогенной и экстремальной механике его

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Natalya M. Sizova

Candidate of Philosophical Sciences,
lecturer of the Department
of Administrative Law,
Rostov Law Institute
Home Affairs Ministries
of the Russian Federation
natasizo@mail.ru

Daria M. Glukhovskaya

Government of the Rostov region,
Deputy Assistant,
The State Duma
Federal Assembly
Russian Federation V.A. Nikonova
for Work in the Rostov region
bru.dasha@yandex.ru

**SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIAN
YOUTH IN THE LIGHT OF THE THEORY
OF STRUCTURAL MARGINALITY**

Annotation. At this stage of social development, one of the most important and serious problems is the maintenance of social integrity and social solidarity. In this article, the structural marginality of youth is considered as a social phenomenon that forms the social well-being of this social group. An integral indicator of the social well-being of young people is their satisfaction with their status and living conditions, and they see the main reason in the contradictions and the changing social reality inherent in modern Russian society.

Keywords: youth, structural marginality, social well-being, life satisfaction, Russian society, status, changing social reality.

функционирования, приняв на себя определенную роль в воспроизводстве структуры общественных отношений и поддержании социальных институтов и ценностно-ориентационных установок. Однако социокультурная адаптация отдельных социальных групп происходит на фоне непрекращающейся борьбы потребностей и

возможностей, ценностей и норм, интересов и установок. Дисбаланс и борьба в общественных отношениях и социальном взаимодействии групп являются неизбежностью: с одной стороны, по причине объективной динамики общественных условий; с другой – в силу сложности и многообразия задач, стоящих перед отдельными социальными группами, в числе которых, безусловно, молодежь. Именно молодежь рассматривается социологами как особая социальная, структурно маргинальная группа, для которой «неопределенность и маргинальность социального статуса является сущностной характеристикой» [1, с. 73].

Поскольку целью публикации является анализ социального самочувствия российской молодежи в свете теории структурной маргинальности, необходимо обозначить три базовых понятия, относящихся к социологической теории: молодежь – как объект исследования, социальное самочувствие и структурная (социальная) маргинальность молодежи – как предмет исследования.

Молодежь, в силу своих возрастных и социально-психологических особенностей, в большей степени, чем другие социальные группы, восприимчива к переменам, происходящим в социуме.

Особый научный интерес для нас представляет рассмотрение социального самочувствия молодежи в условиях современной молниеносно изменяющейся реальности, в которой присутствуют неоднородность социально-экономического пространства, полиэтничный состав, активные миграционные процессы, повышенный фон социально-политической конфликтности среди молодых людей, проявления экстремизма, а также наличие комплекса проблем, связанных с маргинальным (пограничным положением) современной молодежи [2].

Молодежь, будучи одной из наиболее активных, динамичных и уязвимых групп населения в связи с переходным (маргинальным) социальным статусом, восприимчива к социальным проблемам. Промежуточность (переходность) статуса молодежи связана с ее предопределенностью, т.е. преобладанием предписанной составляющей социального статуса; динамичностью и перспективностью ее статуса, связанной «с интенсивной вертикальной мобильностью, имеющей в норме преимущественно восходящую направленность», а также предопределенным обществом «неравенством статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи» [3, с. 55].

Переходность социального статуса как субъективный фактор, с одной стороны, способствует адаптации российской молодежи к изменяющейся реальности как результат динамичности и вертикальной мобильности, а с другой – «препятствует устойчивой социальной идентификации» молодежи, что отражается «в формировании ее жизненных ориентиров», а также сказывается на социальном самочувствии молодежи [3, с. 55].

Изменяющаяся социальная реальность как объективный фактор, находит отражение в обыденном сознании молодежи, экстраполирующемся в

ее социальном самочувствии, включающим социальные настроения молодежи в процессе социального взаимодействия.

Само понятие «социальное самочувствие» вошло в социологическую литературу в 1970-х гг. Аналогом социального самочувствия, по единодушному мнению ученых, служат термины «субъективное благополучие» (subjective well-being), «социальные настроения», «общая удовлетворенность жизнью», «восприятия качества жизни», которые отражают знаковость данной категории как в области научного знания, так и в сфере практического применения.

Предмет субъективного благополучия составляет научный анализ самооценки молодежью ее жизни за определенный период времени [4]. Такая самооценка включает как психоэмоциональные переживания молодых людей, связанные с социальным признанием, социальной ценностью, так и когнитивные суждения о степени удовлетворенности жизнью, достижениями и об удовлетворенности своим статусом.

Изучение социального самочувствия российской молодежи имеет серьезную прикладную ценность, связанную с предвосхищением вероятных рисков для социума в плане утраты ею ценностно-нормативных основ и других социальных скрепов, в числе которых первостепенное значение имеют социальное доверие, активная гражданская позиция, а также переживание социальной справедливости, ибо они являются основными ресурсами конструктивного социокультурного взаимодействия.

Под социальным самочувствием в данной статье понимается внутреннее (субъективное) состояние индивида/группы, выражающееся, в той или иной степени, удовлетворенности собственным статусом и условиями жизнедеятельности.

Социальное самочувствие молодежи имеет тенденцию к снижению, ухудшению в том случае, если молодому человеку или молодежной группе представляется несправедливой степень социального неравенства и недостижимой в потенциальной жизненной перспективе возможность выравнивания шансов улучшения качества своей жизни [5].

Так, на социальном самочувствии молодежи отражается понимание противоречий «между богатыми и бедными (актуальной эту проблему считали в 2009 году 60,5 %, в 2019 году – 69,7 % молодежи)», при этом, согласно выводам М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, «для молодых россиян отличительной чертой богатых является не наличие денег, а качество их жизни» [5, с. 73].

Согласно данным ВЦИОМ, представившему результаты опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде за 2022 год, в ТОП-3 жизненных ориентиров российской молодежи входят:

- высокий уровень благополучия – 58 % молодых респондентов;
- жить спокойно, работая и заботясь о семье – 54 %;

– возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни – 26 % соответственно [6].

Отсутствие у молодежи возможности проявлять активную гражданскую позицию, невысокий уровень доверия к социальным институтам, переживание несправедливости, понимание противоречий в обществе, отражаясь на социальном самочувствии молодежи, ведут к маргинализации как феномену, распространенному в переходные и кризисные периоды функционирования общества. Маргинализации «свойствен феномен «массовой патологии идентичности»: человек переживает отчужденность от всего, в том числе и от самого себя.

В ситуации изменяющейся переходной реальности у населения, в целом, и молодежи, в частности, проявляются социально-психологические «болезни»: неуверенность в завтрашнем дне, недоверие, пессимизм, тревожные состояния, фобии, конфликтность, агрессивность и экстремистские настроения. При этом по утверждению Н.Д. Узлова, «доминирующим становится чувство социально-психологической неудовлетворенности» и «переориентация в сторону авантюрной, утилитарной, сиюминутной деятельности» [7, с. 44].

Л.М. Банникова говорит о маргинальности как о «социально-патологической форме адаптации» различных слоев населения к изменяющимся условиям жизни [8].

В современном научном социологическом знании представлены два ключевых подхода к изучению маргинальности личности и группы.

В соответствии с первым подходом, маргинальность понимается как характеристика личности/группы, не выполняющей общественные функции, не наделенной социальным статусом, не включенной в социальные структуры и находящейся на периферии общества. Это маргинальность-периферийность [9].

Согласно второму подходу, представляющему для нас предметный интерес в рамках заявленной проблемы исследования, маргинальность трактуется «как состояние социальных групп и индивидов в процессе структурных преобразований в обществе (изменение социальных статусов)». Это маргинальность-переходность [9, с. 151].

Социальное самочувствие, как раз, и представляет собой такое состояние, которое, по мнению исследователей, может рассматриваться в качестве важного «индикатора реакции человека на общественные преобразования, являясь интегральным критерием его удовлетворенности жизнью в социуме, что дает возможность выявить степень адаптации личности к новым социальным реалиям» [10, с. 81].

Структурная маргинальность характеризует особое положение молодых индивидов и/или молодежных групп «в иерархично структурированном

социальном пространстве. Это либо промежуточное положение между социальными, структурными единицами, либо самое низкое положение в социальной иерархии» [11, с. 161].

Социальное самочувствие рассматривается, в основном, как важный механизм рефлексивного актуального социального знания и отражает положение молодежи в социальной иерархии. «Социальное самочувствие выступает как темпоральное измерение, позволяющее составлять и корректировать жизненные и образовательные траектории молодежи, с помощью сравнения прошлого и настоящего, надежды на благоприятные изменения и опасения неблагоприятных изменений» [12, с. 87]. А в условиях изменяющейся социальной реальности, структурная маргинальность молодежи «становится постоянной переменной жизнедеятельности», «непредсказуемость будущего вызывает «естественность» маргинальности как жизни в настоящем» [13, с. 14].

Универсальный механизм действия маргинализации выражается в том, что она поражает практически все возрастные группы молодежи. Но, согласно исследованиям И.В. Лесковой, наибольшей маргинальности подвержено юношество низших слоев общества. Откликом на состояние неудовлетворенности обладания социальной ценностью также является молодежная культура и субкультура, которая также имеет маргинальную и рискогенную природу. Структурная маргинальность в молодежной среде более низкого класса и слоев молодежи, принадлежащим к национальным меньшинствам, способствует порождению преступной субкультуры, «которая обеспечивает ее носителей значимыми (внутри этой субкультуры ролями). Однако эти роли не способствуют выходу в официальное общество, а их исполнители преследуются» [14, с. 258]. В этой связи, О.Н. Галсанамжилова рассматривает молодежь как специфическую переходную группу, находящуюся «на жизненном перепутье» и относящуюся к группе «запланированных маргиналов» [11, с. 161].

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в своем авторском социологическом исследовании показали взаимосвязь рискогенности социокультурной среды с социальным самочувствием молодежи, указав, что «при осмыслении причины и последствий угроз для безопасности условий жизни, настроения приобретают социальный характер», поскольку «социальные настроения проявляются в отношении к жизни, удовлетворенности ее условиями по месту жительства, в уровне социальной напряженности» [3, с. 70]. Большинство молодежи и ее родителей склонны считать, что в их жизни преобладают неопределенность и риск [3, с. 72].

В связи со сказанным выше, есть все основания полагать, что современная молодежь структурно маргинальна. Причины, приводящие к маргинализации молодежи, коренятся в глубоких структурных изменениях общества. Усиление маргинализации молодежи приводит к негативному социальному самочувствию и неприглядным формам ее самовыражения, различным видам девиантного поведения (в силу потребности в

самоутверждении) [15], дезориентации и дезинтеграции. Именно маргинальные группы молодежи переживают наиболее глубокие, принципиальные

Литература:

1. *Разинский Г.В.* Молодежь в городе: истоки, состояние, тенденции / Г.В. Разинский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2016. № 3. С. 73–88.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Социологический анализ социального здоровья студенческой молодежи Юга России в рамках теории структурной маргинальности / Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона. 2015. № 1. Ч. 2. URL : ivdon.ru/magazine/archive/n1p2y2015/2826
3. *Зубок Ю.А.* Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2022. 304 с.
4. *Чугуенко В.М.* Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 15–23.
5. *Горшков М.К.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М. : ФНИСЦРАН, 2020. 668 с.
6. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/cennosti-molodezhi>
7. *Узлов Н.Д.* Маргинальная личность как субъект затрудненного общения / Н.Д. Узлов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 2. С. 43–63.
8. *Банникова Л.М.* Маргинальность как социально-патологическая форма адаптации населения к меняющимся условиям жизни / Л.М. Банникова // Ползуновский альманах. 2000. № 2. URL : <http://new.elib.altstu.ru>
9. *Акопян Н.* Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества / Н. Акопян // 21 ВЕК. 2005. № 1. С. 150–165.
10. *Антипина Н.Л.* К вопросу изучения социального самочувствия студенческой молодежи / Н.Л. Антипина // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 5-1. С. 81–84.
11. *Галсанамжилова О.Н.* К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе / О.Н. Галсанамжилова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4. С. 160–169.
12. *Засыпкин В.П.* Социальное благополучие и социальное самочувствие студенческой молодежи сквозь призму ценностных ориентаций / В.П. Засыпкин, Е.В. Мастюгина // Вестник Сургутского государственного педагогического ун-та. 2021. № 5(74). С. 84–93.

изменения в социальном статусе и характеризуются противоречивостью и неопределенностью положения.

Literature:

1. *Razinsky G.V.* Youth in the city: origins, state, trends / G.V. Razinsky // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. 2016. № 3. P. 73–88.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Sociological analysis of the social health of student youth in the South of Russia in the framework of the theory of structural marginality / N.Kh. Gafiatulina // Engineering Bulletin of the Don. 2015. № 1. Part 2. URL : ivdon.ru/magazine/archive/n1p2y2015/2826
3. *Zubok Yu.A.* Youth in the cultural space: self-regulation of life : monograph / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. M., 2022. 304 p.
4. *Chuguenko V.M.* New trends in the study of social well-being of the population / V.M. Chuguenko, E.M. Bobkova // Sociological research. 2013. № 1. P. 15–23.
5. *Gorshkov M.K.* The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research : monograph / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. M. : FNITSRAN, 2020. 668 p.
6. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/cennosti-molodezhi>
7. *Uzlov N.D.* Marginal personality as a subject of difficult communication / N.D. Uzlov // Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia. 2015. Vol. 11. № 2. P. 43–63.
8. *Bannikova L.M.* Marginality as a socio-pathological form of adaptation of the population to changing living conditions / L.M. Bannikova // Polzunovskiyalmanakh. 2000. № 2. URL : <http://new.elib.altstu.ru>
9. *Akopyan N.* Marginality as one of the main characteristics of a transforming society / N. Akopyan // 21st century. 2005. № 1. P. 150–165.
10. *Antipina N.L.* On the issue of studying the social well-being of student youth / N.L. Antipina // Modern science-intensive technologies. 2016. № 5-1. P. 81–84.
11. *Galsanamzhilova O.N.* On the issue of structural marginality in Russian society / O.N. Galsanamzhilova // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2006. Vol. 9. № 4. P. 160–169.
12. *Zasyepkin V.P.* Social well-being and social well-being of student youth through the prism of value orientations / V.P. Zasyepkin, E.V. Mastyugina // Vestnik of the Surgut State Pedagogical University. 2021. № 5(74). P. 84–93.

13. Зарубин Е.Н. Маргинализация российского студенчества: структурный аспект : автореф. канд. социол. наук. Новочеркасск, 2004. 28 с.

14. Лескова И.В. Маргинальность и культурная идентификация молодежи / И.В. Лескова // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2008. № 2 (38). С. 252–259.

15. Чикаева К.С. Социальная агрессия как форма девиантного поведения молодежи в российском обществе / К.С. Чикаева, С.В. Юшина, Н.М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10.

13. *Zarubin E.N.* Marginalization of Russian students: a structural aspect : author. cand. sociological sciences. Novocherkassk, 2004. 28 p.

14. *Leskova I.V.* Marginality and cultural identification of youth / I.V. Leskova // Social policy and sociology. Interdisciplinary scientific and practical journal. M., 2008. № 2(38). P. 252–259.

15. *Chikaeva K.S.* Social aggression as a form of deviant behavior of youth in Russian society / K.S. Chikaeva, S.V. Yushina, N.M. Sizova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 10.

Джулдузбаева Зульфия Жулдузбаевна

старший преподаватель
кафедры русского языка,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
zdzh75@mail.ru

Чернухина Ольга Анатольевна

преподаватель кафедры русского языка,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
ochernuhina@mail.ru

**АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**



Аннотация. Актуальность исследования обусловлена проблемой кадрового обеспечения системы здравоохранения. В статье рассматриваются аспекты профессиональной мотивации и последующей профессиональной деятельности. Цель исследования: главной его задачей является устранение дефицита кадров в здравоохранении. В системе здравоохранения в области управления кадрами проводятся плановые и внеплановые мероприятия по обучению потенциальных сотрудников по управлению, о чем было заявлено на семинаре «Главврач XXI века». По мнению Ф.Н. Кадырова, для регионов необходимо разработать методические документы по формированию кадрового резерва [2] Ведется апробация интерактивных комплексов по подготовке руководителей медицинских организаций, а также, среднего и младшего медицинского персонала. За время эпидемии коронавируса привлекательность медицинских специальностей значительно выросла для потенциальных абитуриентов медицинских вузов.

Ключевые слова: мотивация, профессиональный выбор, выпускники, трудоустройство, кадровая потребность, вакансии, кадровый медицинский потенциал, профориентация, кадровый резерв.



В соответствии с национальным проектом по здравоохранению, решаются вопросы обеспечения квалифицированными медицинскими кадрами. В рамках реализации федерального проекта, многие регионы, в том числе и Астраханская область, ведут свои исследования и разрабатывают собственные показатели и индикаторы. В связи с этим, проводится подготовительная работа среди студентов-медиков, включающая в

Zulfiya Zh. Juldubayeva

Senior Lecturer of the Departments
of the Russian language,
Astrakhan State Medical University
of the Ministry of Health of Russia
zdzh75@mail.ru

Olga A. Chernukhina

Teacher of the Departments
of the Russian language,
Astrakhan State Medical University
of the Ministry of Health of Russia
ochernuhina@mail.ru

**ASPECTS OF PROFESSIONAL
MOTIVATION OF MEDICAL UNIVERSITY
GRADUATES**



Annotation. The relevance of the study is due to the problem of staffing the healthcare system. The article discusses aspects of professional motivation and subsequent professional activity. The purpose of the study: The main task is to eliminate the shortage of personnel in healthcare. Attention is also paid to such a direction as personnel management in healthcare – new regional and federal events will be held annually to train a reserve of managerial personnel, including chief physicians. It is necessary to develop methodological documents for the formation of a personnel reserve for the regions. Interactive training modules for chief nurses and clinic managers are being tested. Medical and biological classes will be opened in schools for future applicants of medical universities in order to increase their professional orientation. During the coronavirus epidemic, the attractiveness of medical specialties has grown significantly for potential applicants.

Keywords: motivation, professional choice, graduates, employment, personnel need, vacancy, medical personnel potential, career guidance, personnel reserve.



себя социопрос, анализ профессионального психологического портрета будущих специалистов, структурирование факторов эффективного трудоустройства выпускников медицинского вуза.

Целью исследования является изучение факторов мотивации студентов выпускных курсов медицинского университета при последующем трудоустройстве и выстраивании ими своей

дальнейшей индивидуальной профессиональной траектории. Результаты анализа данного исследования могут быть использованы для оценки кадрового медицинского потенциала региона. Анкетирование проводилось среди студентов выпускных курсов Астраханского государственного медицинского университета. В опросе приняли участие 584 респондентов, обучающихся по специальностям: «Лечебное дело» (удельный вес – 49,8 %), «Педиатрия» (удельный вес – 20,7 %), «Стоматология» (удельный вес – 20,2 %), «Фармация» (удельный вес – 6,2 %), «Медико-профилактическое дело» (удельный вес – 3,1 %).

Среди опрашиваемых – 75,3 % граждан Российской Федерации и 24,7 % граждан Ближнего и Дальнего зарубежья. Средний возраст – 23,82. В структуре совокупности лица мужского пола – 39,7 %, женского – 60,3 %.

Опрос был проведен в виде онлайн-анкетирования с использованием специально разработанной авторской анкеты, включающей 18 вопросов, предполагающих как одновариантный, так и многовариантные ответы.

Всем участникам были разъяснены цели исследования, а также их юридические права при условии добровольного участия в данном исследовании.

Среди опрошенных за счет средств Российской Федерации (на бесплатной основе) обучаются 25 % респондентов, за счет собственных средств (на коммерческой основе) – 44,2 %, на основе целевого договора – 30,8 % респондентов.

Как показал проведенный анализ, 89,6 % выпускников при поступлении в медицинский университет руководствовались личным желанием, у 7,9 % респондентов выбор университета был продиктован инициативой родителей, и для 2,5 % опрашиваемых выбор вуза был случайным.

При выяснении причины их выбора данной профессии, нами были получены следующие ответы:

- желание помогать людям, способствовать их выздоровлению и улучшению самочувствия – 77,4 %;
- возможности интеллектуального развития, профессиональное совершенствование – 43,7 % (225);
- возможность реализации в научной области – 24,5 % (143 человека);
- дефицит медицинских кадров, боязнь безработицы – 13,5 %;
- материальное обеспечение, достижение высокого достойного уровня жизни – 23,6 % (138);

- практическая значимость профессии, общественная польза и востребованность – 64,5 % (371);
- престижность профессии – 37 % (216);
- профессия соответствует моим способностям – 29,6 %;
- продолжение семейных традиций – 15,6 % (91);
- получение социальных преимуществ и льгот от государства – 2,8 % (16).

Стоит отметить, что 47,6 % опрашиваемых во время обучения работали в системе здравоохранения, среди обучающихся на специальности «Лечебное дело» – 54,6 %, «Педиатрия» – 59,5 %, «Стоматология» – 22,9 %, «Фармация» – 38,9 %, «Медико-профилактическое дело» – 33,3 %.

При проведении анкетирования было установлено, что у 34,5 % респондентов отношение к профессии врача за время обучения не изменилось, у 53,9 % – стало лучше, и у 11,6 %, напротив, ухудшилось.

Стоит отметить тот факт, что среди тех, кто работал во время обучения, у 51,4 % отношение к профессии врача стало лучше, у 12,6 % ухудшилось. В то время, как среди не работавших во время обучения у 47,6 % оно стало лучше, и у 14, % – хуже.

Как показали результаты опроса:

- 78,3 % анкетированных после окончания университета планируют продолжить обучение на следующей ступени образования (в ординатуре);
- среди старшекурсников – граждан Российской Федерации – 8,7 % желают продолжить обучение за рубежом;
- среди иностранных граждан, желающих продолжить обучение, в российском вузе – 51,4 %, в другой стране – 26 %;
- 45,2 % изъявили желание работать по полученной специальности, причем, 26 % готовы совмещать обучение в ординатуре и трудоустройство по специальности;
- 8,7 % опрашиваемых хотели бы заняться научной деятельностью, поступить в аспирантуру, и 3,3 % респондентов рассчитывают реализовать себя в другой (немедицинской) специальности (рис. 1, 2).

Таким образом, тенденция к утечке медицинских кадров по результатам проведенного анкетирования является минимальной.

После окончания университета планируют

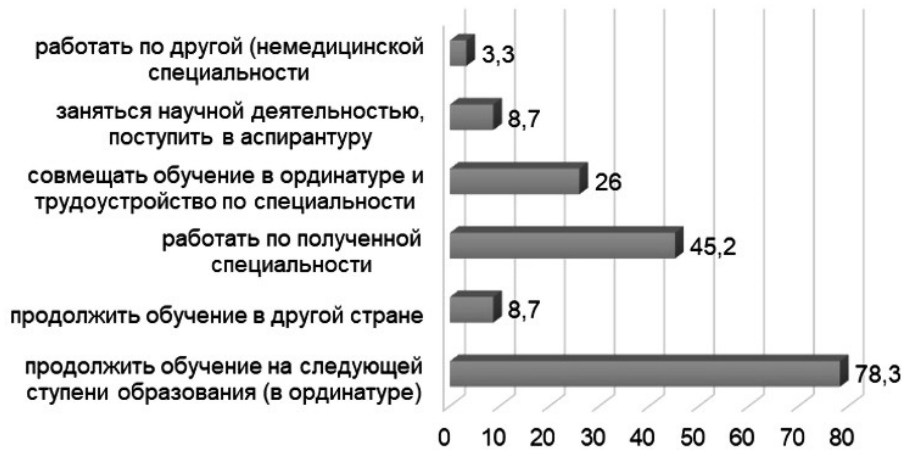
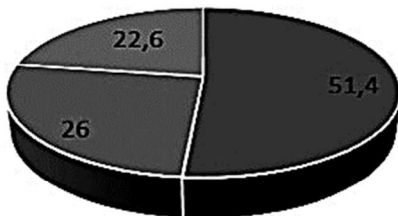


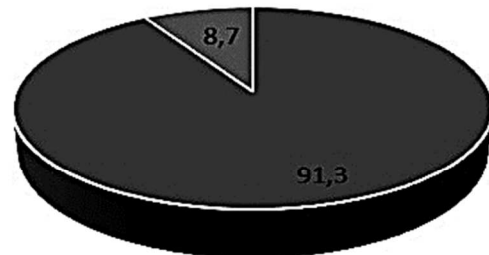
Рисунок 1 – Прогноз занятости выпускников

Иностранные граждане



- Желают продолжить обучение в российском вузе
- Желают продолжить обучение за рубежом
- Готовы продолжить обучение как в российском вузе, так и за рубежом

Граждане РФ



- Желают продолжить обучение в российском вузе
- Желают продолжить обучение за рубежом

Рисунок 2 – Сравнительный анализ места продолжения обучения иностранных и российских граждан

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, подавляющее большинство выпускников при поступлении в медицинский университет руководствовались личным желанием, при выборе медицинской специальности ключевую роль сыграли морально-нравственные аспекты: желание помогать людям, приносить пользу обществу.

Во-вторых, более 50 % обучающихся на лечебном и педиатрическом факультетах по окончании университета имеют опыт работы в практическом здравоохранении.

В-третьих, за время обучения в университете довольны своим выбором профессии 34,5 % будущих врачей и провизоров, у 53,9 % опрошенных отношение к профессии улучшилось.

В том числе, данные указывают на высокий уровень подготовки медицинских кадров российскими вузами, так как имеют намерение продолжить обучение в России и граждане РФ, и иностранные граждане.

В заключение опроса выявлено, что более 90 % выпускников после окончания университета планируют профессионально развиваться в системе здравоохранения. Риск потери медицинских кадров незначителен (3,3 %).

Таким образом, подготовительная и ознакомительная профориентационная работа с будущими специалистами медиками играет большую роль в повышении уровня мотивации и расширения зоны практической профессиональной деятельности.

Литература:

1. *Арефьев А.Л.* Международное образование в глобальном и российском измерении / А.Л. Арефьев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. № 3. С. 301–327.
2. URL : https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.zdrav.ru%2Ffiles%2F2020%2FJune%2Fkadyrov-economist-cvid.pdf&cc_key=
3. *Алексеева Е.Н.* Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций / Е.Н. Алексеева // Вестник московского университета. серия 18: социология и политология. 2012. № 4. С. 113–135.
4. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики / В.И. Мукомель // Мир России. социология. этнология. 2011. № 1. С. 34–50.
5. *Воробьева О.Д.* Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин // Миграционное право. 2019. № 1. С. 29–36.
6. *Зеленина Л.Е.* Интеграция иностранных студентов в образовательную среду медицинского университета: опрос студентов / Л.Е. Зеленина, К.А. Митрофанова, А.К. Абдырахманова, Е.П. Ашеева // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. С. 90–95.
7. Статистические методы в медицине и здравоохранении : учеб. пособие / Сост.: Н.Х. Шарафутдинова, Э.Ф. Киреева, И.Е. Николаева, М.Ю. Павлова, Р.М. Халфин, М.А. Шарафутдинов, М.В. Борисова, А.Б. Латыпов, А.Ш. Галикеева. Уфа : ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2018. 131 с.

Literature:

1. *Arefyev A.L.* International education in the global and Russian dimension / A.L. Arefyev // Education and science in Russia: the state and potential of development. 2018. № 3. С. 301–327.
2. URL : https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.zdrav.ru%2Ffiles%2F2020%2FJune%2Fkadyrov-economist-cvid.pdf&cc_key=
3. *Alekseeva E.N.* Features and prospects of educational migration in the era of global transformations / E.N. Alekseeva // Bulletin of the Moscow University. Series 18: Sociology and political science. 2012. № 4. С. 113–135.
4. *Mukomel V.I.* Integration of migrants: challenges, politics, social practices / V.I. Mukomel // The world of Russia. sociology. ethnology. 2011. № 1. P. 34–50.
5. *Vorobyeva O.D.* Integration of migrants: a selective approach to various categories and the compensating effect of external migration / O.D. Vorobyeva, A.V. Topilin // Migration Law. 2019. № 1. С. 29–36.
6. *Zelenina L.E.* Integration of foreign students into the educational environment of the medical University: a survey of students / L.E. Zelenina, K.A. Mitrofanova, A.K. Abdyrakhmanova, E.P. Asheeva // Pedagogical education in Russia. 2021. № 2. P. 90–95.
7. Statistical methods in medicine and healthcare : studies. manual / Comp.: N.H. Sharafutdinova, E.F. Kireeva, I.E. Nikolaeva, M.Y. Pavlova, R.M. Khalfin, M.A. Sharafutdinov, M.V. Borisova, A.B. Latypov, A.Sh. Galikeeva. Ufa : BSMU of the Ministry of Health of Russia, 2018. 131 p.

Долгополов Кирилл Андреевич
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказского
федерального университета
nadal06@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы конвенциональности уголовного наказания и показано, что социологический подход является важным инструментом в изучении конвенциональности уголовного наказания. Исследования, проведенные на основе этого подхода, помогают понимать социальные факторы, влияющие на уголовную политику, и могут помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с преступностью. Кроме того, социологические исследования позволяют определить тенденции в уголовной политике и их связь с социальными процессами, что также может помочь в принятии правильных решений.

Ключевые слова: наказание, конвенциональность, назначение уголовного наказания.

Вопросы о природе и эффективности уголовного наказания являются важной темой дискуссий в различных областях науки, включая социологию, право, психологию и философию. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, и попытки их синтеза могут способствовать более глубокому пониманию конвенциональности уголовного наказания. В данной статье рассмотрены преимущества и недостатки каждого из этих подходов.

Социологи давно интересуются социальными и культурными факторами, которые способствуют развитию и поддержанию легитимности уголовного наказания. Ранние социологические теории, такие как теория социальной напряженности Роберта Мертона, утверждали, что преступное поведение является результатом структурных неравенств в обществе, которые мешают индивидуумам достигать своих целей через легитимные средства [1]. Этот подход подчеркивает роль экономического и социального класса в формировании преступного поведения и необходимости наказания как средства регулирования и укрепления социальных норм.

Поздние социологические подходы, такие как теория маркирования, подчеркивали дискримина-

Kirill A. Dolgoplov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Criminal Law and Process,
Law Institute
North Caucasian Federal University
nadal06@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE CONVENTIONALITY OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA

Annotation. The article deals with the issues of the conventionality of criminal punishment and shows that the sociological approach is an important tool in the study of the conventionality of criminal punishment. Research based on this approach helps to understand the social factors that influence criminal policy and can help develop effective crime control strategies. In addition, sociological research makes it possible to identify trends in criminal policy and their relationship with social processes, which can also help in making the right decisions.

Keywords: punishment, conventionality, imposition of criminal punishment.

ционные последствия уголовного наказания. Этот подход также акцентируется на роль власти и социального контроля в формировании системы правосудия и необходимость альтернативных форм наказания, которые фокусируются на реабилитации и реинтеграции преступника в социум.

Социологический подход имеет несколько преимуществ в изучении конвенциональности уголовного наказания.

Во-первых, он признает сложные социальные и культурные факторы, формирующие уголовную систему правосудия, а не сводят ее к механическому применению законов.

Во-вторых, социологический подход акцентирует внимание на вопросах социальной справедливости и равенства перед законом, что является одним из главных принципов современной демократической правовой системы.

В-третьих, социологический подход учитывает изменчивость общественных условий и контекста, в котором существует уголовное наказание.

Однако социологический подход также имеет свои недостатки.

Во-первых, он не учитывает индивидуальные психологические и моральные факторы, которые могут влиять на поведение и принятие решений отдельных людей.

Во-вторых, этот подход может упускать из виду некоторые аспекты уголовной политики, которые не являются прямо связанными с социальной справедливостью, такие как борьба с организованной преступностью или защита прав жертв преступлений [2].

В-третьих, социологический подход не всегда является пригодным для решения практических проблем, связанных с уголовным наказанием, таких, например, как выбор меры наказания или справедливость их применения.

Одним из ранних классиков социологии преступности является Эмиль Дюркгейм, который предложил концепцию аномии, подчеркивающую роль общественных норм и ценностей в формировании преступности [3]. Мишель Фуко предложил концепцию дисциплинарной власти, которая связывает уголовное наказание с общими тенденциями государственного контроля и регулирования [4].

В настоящее время социологические исследования преступности акцентируют внимание на различных темах, таких как социальное неравенство, миграция, расовая и этническая дискриминация, организованная преступность и др. Социологические исследования также исследуют вопросы, связанные с политикой уголовного правосудия, такие как роли прокуроров и судей, эффективность мер борьбы с преступностью, использование альтернативных форм уголовного наказания и т.д.

Итак, социологический подход к исследованию конвенциональности уголовного наказания имеет свои преимущества и недостатки. Он акцентирует внимание на социальной справедливости, равенстве перед законом и изменчивости общественных условий, что позволяет более глубоко понимать природу уголовного наказания и его роль в обществе. Однако социологический подход не учитывает индивидуальные психологические и моральные факторы, которые могут влиять на поведение людей, и может упускать из виду некоторые аспекты уголовной политики, не связанные прямо с социальной справедливостью.

Несмотря на свои ограничения, социологический подход является важным инструментом в изучении конвенциональности уголовного наказания. Исследования, проведенные на основе этого подхода, помогают лучше понимать социальные и культурные факторы, влияющие на уголовную политику, и могут помочь в определении наиболее эффективных стратегий борьбы с преступностью.

Современные исследования также подтверждают значимость социальных факторов в уголовной политике. Например, многие социологические исследования показывают, что уровень социальной неравенства, безработицы, отсутствие доступа к образованию и здравоохранению, а

также другие социально-экономические факторы могут приводить к росту преступности.

Таким образом, социологический подход является важным инструментом в изучении конвенциональности уголовного наказания. Исследования, проведенные на основе этого подхода, помогают понимать социальные факторы, влияющие на уголовную политику, и могут помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с преступностью. Кроме того, социологические исследования позволяют определить тенденции в уголовной политике и их связь с социальными процессами, что также может помочь в принятии правильных решений [5].

Правовой подход в исследовании конвенциональности уголовного наказания подразумевает анализ законодательных актов и норм, регулирующих уголовную ответственность. Он ориентирован на выявление правовых проблем и недостатков в законодательстве, которые могут влиять на конвенциональность уголовного наказания. Кроме того, правовой подход позволяет оценить эффективность существующих механизмов наказания и предложить пути их совершенствования.

Одним из классиков правовой науки в области уголовного права является итальянский юрист и философ Чезаре Беккариа [6]. В своей знаменитой работе «Преступление и наказание» он выдвинул идею, что наказание должно быть пропорциональным преступлению и что цель наказания заключается не только в возмездии, но и в предупреждении будущих преступлений.

Современные исследования в области правовой науки включают анализ механизмов функционирования уголовной юстиции, в том числе судов и прокуратуры, и изучение законодательных норм в различных странах. Также исследователи обращают внимание на роль общественного мнения и СМИ в формировании уголовной политики.

Одним из преимуществ правового подхода является его ясность и конкретность. Он позволяет изучать законодательные акты и нормы, которые имеют прямое отношение к уголовной ответственности, и выявлять недостатки в существующей уголовной политике. Однако правовой подход также имеет свои ограничения. Он не всегда может охватить все социальные и культурные факторы, которые влияют на конвенциональность уголовного наказания.

Таким образом, социологический и правовой подходы являются важными инструментами в изучении конвенциональности уголовного наказания. Их преимущества и недостатки взаимодополняют друг друга и могут помочь в определении наиболее эффективных стратегий борьбы с преступностью.

Психологический подход в изучении конвенциональности уголовного наказания фокусируется на психологических механизмах, которые приводят к конформности или несоответствию с общественными нормами поведения. Психологические исследования в этой области занимаются

изучением личностных и социальных факторов, которые влияют на мотивацию человека соблюдать законы и уважать права других людей.

Современные исследования в области психологии преступности включают анализ эмоциональных и когнитивных процессов, которые приводят к конформности или несоответствию с общественными нормами поведения. Также изучаются факторы, влияющие на формирование социальных установок, которые определяют отношение человека к законам и правопорядку.

Одним из преимуществ психологического подхода является то, что он позволяет учитывать индивидуальные и социальные особенности личности, которые могут влиять на конформность с общественными нормами поведения. Однако, психологический подход также имеет свои ограничения, так как он не учитывает все социально-экономические и политические факторы, которые могут влиять на конвенциональность уголовного наказания.

Философский подход к исследованию конвенциональности уголовного наказания ориентирован на анализ моральных и этических аспектов уголовной ответственности. Он занимается выявлением оснований и принципов, которые лежат в основе уголовного права и определяют соответствие уголовного наказания общественным нормам и ценностям.

Классическими трудами в области философии права и уголовного права являются работы Иммануила Канта, Георга Гегеля, Йозефа Фечнера и других ученых. Они работали над различными концепциями уголовного права, которые базируются на моральных и этических принципах.

Современные исследования в области философии уголовного права занимаются анализом

актуальных тенденций развития уголовного законодательства, исследованием нравственных проблем, связанных с применением уголовного права, а также анализом международных конвенций и договоров в области прав человека.

Одним из преимуществ философского подхода к исследованию конвенциональности уголовного наказания является то, что он помогает понять основания и принципы, на которых строится уголовное право, и увидеть, какие моральные и этические нормы определяют принятие решений в области уголовной ответственности. Однако философский подход также имеет свои ограничения, так как он не учитывает все социально-экономические и политические факторы, которые могут влиять на конвенциональность уголовного наказания.

Несмотря на различия между социологическим, правовым, психологическим и философским подходами к исследованию конвенциональности уголовного наказания, они могут быть использованы вместе для создания комплексного подхода к решению проблем, связанных с уголовным правосудием. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и ограничения, и только их комбинация может дать полное представление о том, какие факторы влияют на конвенциональность уголовного наказания и какие изменения нужны в уголовном праве, чтобы оно было соответствующим общественным нормам и ценностям.

В заключение, можно отметить, что конвенциональность уголовного наказания является сложным и многогранным явлением, которое требует исследования со стороны различных дисциплин. Вопрос конвенциональности уголовного наказания в России является актуальным и важным для дальнейшего развития правосудия и защиты прав человека в современном обществе.

Литература:

1. *Merton R.K. Science, Technology and Society in the Seventeenth Century.* L. : Osiris, 1938. Merton R. K. *Sociology of Science.* Chicago, 1973.
2. *Ворников В.И. Конвенциональность коммуникации в современном самоорганизующемся обществе: теория, практика, идеал / В.И. Ворников // Вестник науки и образования.* 2017. № 9(33).
3. *Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии.* М. : Наука, 1991.
4. *Фуко М. Нужно защищать общество.* СПб. : Наука, 2005. С. 258.
5. *Долгополов К.А. Социальная значимость конвенциональности уголовного наказания / К.А. Долгополов // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования.* 2021. № 2.
6. *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа; Сост. и предисл. В.С. Овчинского.* М., 2004. С. 90.

Literature:

1. *Merton R.K. Science, Technology and Society in the Seventeenth Century.* L. : Osiris, 1938. Merton R. K. *Sociology of Science.* Chicago, 1973.
2. *Vornikov V.I. Conventionality of communication in a modern self-organizing society: theory, practice, ideal / V.I. Vornikov // Bulletin of Science and Education.* 2017. № 9(33).
3. *Durkheim E. On the division of social labor. Method of sociology.* M. : Nauka, 1991.
4. *Foucault M. We need to protect society.* StPb. : Nauka, 2005. P. 258.
5. *Dolgoplov K.A. Social significance of the conventionality of criminal punishment / K.A. Dolgoplov // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research.* 2021. № 2.
6. *Beccaria Ch. About crimes and punishments / Ch. Beccaria; Comp. and foreword. V.S. Ovchinsky.* M., 2004. P. 90.

Ельникова Галина Алексеевна

доктор социологических наук,
профессор,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
elnikova.galina@gmail.com
sveticlimen@yandex.ru

Маргарян Артем Александрович

аспирант кафедры
гуманитарных и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
ivan-p1996@mail.ru

Поляков Иван Сергеевич

аспирант кафедры
гуманитарных и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
polyakov@mail.ru

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**



Аннотация. В статье анализируется самоопределение молодежи в трудовой сфере, представленное в ее трудовых стратегиях. Работа написана на основе результатов, полученных в ходе трех социологических исследований, проведенных в Белгородской области в 2017, 2021, 2023 гг. Для анализа в работе использовалась методология рассмотрения трудовых стратегий как системы, состоящей из четырех структурных составляющих: стратегии по выбору организационных форм труда, профессиональные, карьерные стратегии и стратегии по трудоустройству.

Ключевые слова: самоопределение, молодежь, трудовые стратегии, организационные формы труда, профессиональные стратегии, карьерные стратегии, трудоустройство.



Самоопределение является фундаментальным принципом существования молодежи. Оно обладает для молодежи высокой степенью актуальности и осуществляется во всех жизненных сферах. Самоопределение, в свою очередь, согласно формулировке И.С. Кона, предполагает определение своего положения в мире, направленное не внутрь личности, а вовне; но в то же время при ответе на вопросы: «Кем быть?» и «Что делать?» подразумевается и определенная оценка личности себя и своих возможностей [1, с. 333].

Galina A. Elnikova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
sveticlimen@yandex.ru

Artem A. Margaryan

Postgraduate Student of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
ivan-p1996@mail.ru

Ivan S. Poliakov

Postgraduate Student of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
polyakov@mail.ru

**YOUTH SELF-DETERMINATION
IN THE SPHERE
LABOR ACTIVITIES**



Annotation. The article analyzes the self-determination of young people in the labor sphere, presented in their labor strategies. The work is written on the basis of the results obtained in the course of three sociological studies conducted in the Belgorod region in 2017, 2021, 2023. For analysis, the work used the methodology of considering labor strategies as a system consisting of four structural components: strategies for choosing organizational forms of work, professional, career strategies and employment strategies.

Keywords: self-determination, youth, labor strategies, organizational forms of work, professional strategies, career strategies, employment.



Самоопределение воплощается в жизненных планах и жизненных стратегиях молодежи. Одними из базовых стратегий являются трудовые стратегии.

В статье «Системный подход к анализу трудовых стратегий студентов вузов» нами уже было представлено авторское понимание трудовых стратегий, которые рассматривались как система целей и задач, поставленных перед собой индивидом в сфере трудовой деятельности и предусматривающих способы их достижения [2, с. 50].



Трудовые стратегии состоят, прежде всего, из четырех основных составляющих: стратегии по выбору организационных форм труда, профессиональные, карьерные стратегии и стратегии по трудоустройству.

Выбор молодежи в сфере труда имеет высокую значимость для самих молодых людей и общества в целом, так как определяет перспективы их дальнейшего существования и развития. Рассматриваемая проблема имеет эксплицитную актуальность, что нашло отражение в большом количестве работ, посвященных ей. Однако в подавляющем большинстве имеющихся на сегодняшний день работ анализируется какая-либо одна из сторон трудовых стратегий. Как правило, исследователи уделяют значительное внимание проблеме трудоустройства [3], профессиональному самоопределению и профессиональным [4, 5], а также – карьерным стратегиям [6].

В предлагаемой статье поставлена цель провести исследование всего комплекса структурных элементов самоопределения молодежи в сфере трудовой деятельности, нашедших свое отражение в трудовых стратегиях как системе.

Изучение самоопределения молодежи в сфере труда (трудовых стратегий) в качестве системы с учетом всех ее структурных компонентов определяет научную новизну темы. К научной новизне можно отнести также анализ изменений в трудовых стратегиях молодых людей, происходящих в последние годы, начиная с 2020 года – года начала пандемии COVID-19.

Эмпирической основой статьи являются данные, полученные в результате проведения трех социологических исследований в 2017 г. (N = 929); в 2021 г. (N = 342); в 2022 г. (N = 223). Регион – Белгородская область. Социологические исследования проводились методом анкетирования. Респондентами исследований были учащиеся выпускных 9-х и 11-х классов средних общеобразовательных школ; студенты вузов 1–5 курсов; молодые люди в возрасте до 29 лет¹, уже имеющие среднее специальное или высшее образование.

Первая группа вопросов, задаваемая респондентам, была ориентирована на проектируемые организационные формы их трудовой деятельности. На вопрос: «Как Вы планируете работать: по найму или заняться собственным бизнесом?» ответы респондентов разделились следующим образом: 62,1 % выразили желание работать по найму; 14,4 % хотели бы заняться «своим делом»; 20,1% ответили, что планируют заняться собственным бизнесом в будущем, а вначале будут работать по найму; 3,4 % затруднились с ответом. Разницы в ответах по годам (2017, 2021, 2023) практически нет. Наибольший удельный вес планирующих «заняться своим делом» – сразу или со временем – оказался в группе выпускников 9-х классов (48,5 %); наименьший – в группе со средним специальным образованием

(22,5 %), что может говорить о большом оптимизме самых молодых участников опросов и более реалистичном подходе к данному вопросу молодых людей, уже имеющих определенный опыт работы.

Респондентам был также задан вопрос: «На каких предприятиях они хотели бы работать: крупных или небольших?» Отвечая на этот вопрос, респонденты проявили редкое единодушие – 96,7 % из них предпочли бы работать на крупных предприятиях, считая работу на них более перспективной.

24,4 % респондентов, отвечая на вопрос: «В какой сфере Вы хотели бы работать?», отдали предпочтение государственным структурам и общественно-политическим организациям; в то время как 63,7 % хотели бы работать на предприятиях и в учреждениях, «далеких от политики». 11,9 % в ответе на этот вопрос указали, что им «все равно» и «как получится».

Наибольшие различия по годам проведенных исследований дали ответы респондентов о предпочитаемой форме работы: в офисе, удаленной или гибридной (совмещение офисной и удаленной работы). Так, в 2017 году лишь 10,5 % всех респондентов ответили, что они хотели бы работать онлайн, считая, что это преимущество работы только в сфере IT. Остальные респонденты (89,5 %) выбрали вариант работы в офисе. О возможности гибридной формы работы речь тогда вообще не шла. В 2021 году, в условиях пандемии COVID-19, процент желающих работать удаленно возрос до 34,2 %; а 42,5 % хотели бы по возможности совмещать работу в офисе и удаленно. В 2023 году число выбравших удаленную форму работы среди респондентов еще возросло и достигло 39,5 %. Такой выбор респондентов в 2023 году можно объяснить и спецификой положения Белгородской области как приграничной и практически прифронтовой в условиях проведения СВО в Украине.

Вторая группа вопросов в рамках исследований была связана с профессиональными стратегиями. Одним из основных был вопрос о предъявляемых к выбираемым профессиям требованиям. Результаты исследования показали, что молодежь Белгородской области делает выбор, прежде всего, в пользу тех профессий, работа по которым предполагает получение материальных благ (85 % респондентов) и которые востребованы на рынке труда (76,5 %). При этом «хорошо оплачиваемая работа» заняла верхние позиции у учащихся выпускных 9-х и 11-х классов и студентов (соответственно 97,1 %, 98,3 %, 84,1 %). Третий ранг в иерархии требований к профессиям занял вариант «престижность профессии». На третье место по значимости его поставили 61,8 % респондентов. Причем во всех отдельных категориях респондентов данный выбор также занял третье место.

При определении процесса выбора респондентами профессии в ходе исследований было

корректного сравнения при проведении последующих исследований нами рассматривалась молодежь в этом же возрастном интервале.

¹ На сегодняшний день молодежь в России считаются молодые люди до 35 лет, но когда проводилось первое исследование в 2017 г., официально к молодежи относились молодые люди с 14 до 29 лет. Для более

установлено, что в подавляющем большинстве молодые люди выбирают ту профессию, которая нравится им самим, и, по сути, отвечает предъявляемым ими требованиям к профессии, (в целом по выборке 76,0 %). Однако достаточно значителен процент и тех респондентов, которые ориентируются на профессии родителей (14,0 %). Влияние других факторов на выбор профессии оказалось незначительным.

Из выбранных молодежью Белгородской области конкретных профессий наиболее популярными в 2017 году оказались профессии юриста (18,2 %), таможенника (12,7 %), врача (10,2 %), IT-специалиста (8,9 %), экономиста (6,7 %). В 2023 году список самых популярных профессий несколько изменился, из него ушла профессия таможенника, что можно связать с проводимой на Украине СВО.

В проведенных исследованиях перед респондентами ставился также вопрос о степени их осведомленности о существующих профессиях. В целом, уровень информированности молодых людей Белгородской области о существующих профессиях можно оценить как не вполне достаточный. Почти половина опрошенных (49,0 %) утверждала, что хорошо знакома со многим профессиями. В то же время практически столько же респондентов (49,4 %) отмечали, что не в полной мере или вовсе не информированы о современных профессиях; из них 41,6 % указывали на не вполне достаточную информированность о профессиях; 3,9 % знакомы только с профессией родителей, 3,9 % не знакомы ни с одной из профессий.

Третья группа вопросов в исследовании касалась карьерных стратегий молодежи. Уже в предъявляемых к выбираемой профессии требованиях, требование иметь перспективы для карьерного роста было названо 32,4 % респондентов. Из опрошенных молодых людей 62,3 % нацелено на то, чтобы «сделать хорошую карьеру». Наибольшие карьерные устремления были проде-

монстрированы выпускниками 11-х классов (65,6 %) и студентами (71,1 %). Как показали исследования, 18,1 % респондентов ставят возможность «сделать карьеру» выше выбранной профессии и могли бы ее поменять ради карьеры.

Важнейшей составляющей трудовых стратегий молодежи является подход к решению проблемы с трудоустройством. В рамках проведенных исследований, молодые люди пытались смоделировать ситуацию с будущим своим трудоустройством и определить, на что или кого они могут при этом рассчитывать. Положительным моментом в ответах респондентов на вопрос о трудоустройстве является то, что подавляющее их большинство рассчитывает на собственные знания (59,3 %). На использование всех имеющихся возможностей для устройства на работу по избранной профессии, в большей степени, ориентированы молодые люди, имеющие высшее и среднее специальное образование (34,9 %), которые лучше знакомы с положением на рынке труда. На помощь родителей, а также родственников и хороших знакомых при трудоустройстве рассчитывает 13,8 % респондентов. Лишь незначительный процент респондентов надеется на то, «что все само собой решится» (2,5 %), а также на помощь друзей (1,4 %).

Таким образом, на основе анализа трудовых стратегий как системы, состоящей из четырех основных составляющих, нами было проведено исследование самоопределения молодежи в сфере труда, которое показало, что, в целом, трудовые стратегии молодежи Белгородской области демонстрируют ответственный подход молодых людей к трудовой деятельности. Молодые люди внимательно относятся ко всему комплексу проблем, связанных с ней, и проявляют определенную самостоятельность при их решении. При этом ими выбираются прагматично-материальные и достаточно амбициозные стратегии, свойственные всей современной российской молодежи.

Литература:

1. Кон И.С. Открытие «Я». М. : Политиздат, 1978. 367 с.
2. Ельникова Г.А. Системный подход к анализу трудовых стратегий студентов вузов / Г.А. Ельникова, А.А. Маргарян, Ш.И. Алиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 50–52.
3. Клячко Т.Л. Трудоустройство молодежи с высшим образованием и уроки пандемии / Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов. М., 2021. 85 с.
4. Дидковская Я.В. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика / Я.В. Дидковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5(50). С. 210–217.
5. Чередниченко Г.А. Формирование образовательных и профессиональных траекторий: внешние регуляторы и действия субъектов : дис. ... докт.социол. наук. М., 2014. 330 с.

Literature:

1. Kon I.S. Otkrytie «YA». M. : Politizdat, 1978. 367 p.
2. Yelnikova G.A. Systematic approach to the analysis of labor strategies of university students / G.A. Yelnikova, A.A. Margaryan, S.I. Aliyev // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 10. P. 50–52.
3. Klyachko T.L. Employment of youth with higher education and pandemic lessons / T.L. Klyachko, D.M. Loginov. M., 2021. 85 p.
4. Didkovskaya Y.V. Professional self-definition of students of the Sverdlovsk region: theoretical approaches, problems, dynamics / Y.V. Didkovskaya // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2017. № 5(50). P. 213–217.
5. Cherednichenko G.A. Formation of educational and professional trajectories: external regulators and actions of subjects : dis. ... doctor of sociological sciences. M., 2014. 330 p.

6. Дёмин А.Н. Адаптация методики для изучения карьерного самоопределения личности / А.Н. Дёмин, А.Б. Седых // Южно-российский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 6–16.

6. *Demin A.N.* Adaptation of the methodology for studying career self-determination of the individual / A.N. Demin, A.B. Sedykh // South Russian Journal of Social Sciences. 2013. № 4. P. 6–16.

Загирова Эльвира Махачевна

кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
elvirazagirova12@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)**

Аннотация. Обеспечение динамичного воспроизводства населения является одним из важнейших в социальной политике государства, ибо положение в демографической сфере оказывает влияние на экономическое, военно-техническое, культурное развитие и обеспечивает национальную безопасность страны. Демографическое поведение как социальное явление имеет специфику существования, которая формируется под влиянием множества факторов (гендер, социальный статус, благосостояние человека). Результаты авторского социологического исследования свидетельствуют о доминировании в общественном сознании опрошенного дагестанского населения потребности родительства в первые годы семейной жизни при игнорировании фактора материального благосостояния. Демографическому поведению респондентов характера ориентированность на многодетность и препятствием выступает материальное неблагополучие семьи. Аналитика показывает существование гендерного отличия в демографическом поведении дагестанского населения: процентные показатели по ряду параметров измерения семейных установок, в мужской подгруппе, в сравнении с женской, больше. Позитивным фактором в демографическом поведении является превалирование установки на продолжение рода и критерием измерения готовности человека к семейной жизни выступает не возраст, а степень его психологической зрелости.

Ключевые слова: гендер, дагестанское население, мужчина, женщина, демографическое поведение, модели поведения, семейная сфера, семейные ценности.

Введение. Не одно десятилетие российскими демографами подчеркивается (более того, можно утверждать, что они бьют во все колокола) ухудшение демографической ситуации в стране, снижение рождаемости при одновременном увеличении смертности, что основанием для вывода о том, что «демографический фактор в ближайшей перспективе может стать решающим для сохранения независимости государства» [1, с. 59]. О важности демографической проблемы свидетельствует и проведение фундамен-

Elvira M. Zagirova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Research Fellow,
Dagestan Federal
RAS Research Center
elvirazagirova12@mail.ru

**GENDER ASPECT
OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR
(ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)**

Annotation. Ensuring the dynamic reproduction of the population is one of the most important in the social policy of the state, because the situation in the demographic sphere has an impact on economic, military-technical, cultural development and ensures the national security of the country. Demographic behavior as a social phenomenon has the specifics of existence, which is formed under the influence of many factors (gender, social status, human well-being). The results of the author's sociological research indicate the dominance in the public consciousness of the surveyed Dagestan population of the need for parenthood in the first years of family life while ignoring the factor of material well-being. The demographic behavior of respondents is characterized by a focus on having many children and the material disadvantage of the family is an obstacle. The analysis shows the existence of gender differences in the demographic behavior of the Dagestani population: percentage indicators for a number of parameters of measuring family attitudes, in the male subgroup, in comparison with the female, are greater. A positive factor in demographic behavior is the prevalence of procreation and the criterion for measuring a person's readiness for family life is not age, but the degree of his psychological maturity.

Keywords: gender, Dagestan population, man, woman, demographic behavior, behavior patterns, family sphere, family values.

тальных исследований, в которых изучаются различные аспекты воспроизводства населения, а также анализируются происходящие в демографической сфере противоречивые процессы. Заметный вклад в изучение демографического вопроса, моделей поведения, причин снижения рождаемости, увеличения смертности и т.д. внесли В.Н. Архангельский [2], А.В. Верещагина [3], А.Г. Вишневецкий [4], В.С. Рязанцев [5], Л.Л. Рыбаковский [6] и др.

Пандемия COVID-19, затронувшая все мировое сообщество, закономерно имела негативные последствия практически для всех социальных сфер. Особенно остро они проявились в демографической области, ибо каждое государство столкнулось с ростом смертности, соответственно, уменьшением населения, ослаблением экономического, военного, культурного, технического потенциала страны. Распространение COVID-19 потребовало активизации представителей органов власти разного уровня, медицинского сообщества и гражданского общества, чтобы не допустить роста социальной напряженности. Кроме того, ограничительные меры в стране были неоднозначно восприняты в стране, что потребовало концентрации сил на осуществление эффективной социально-экономической политики способной нивелировать негативные последствия пандемии не только в области сохранения человеческого капитала, но и экономического благополучия населения. Иными словами, прошедший период показал, что COVID-19 стал большим вызовом не только в общечеловеческом масштабе, он затронул самые разные сферы существования человека. Как уже было отмечено, наиболее болезненно последствия пандемии сказались на демографической области, которая и в допандемийный период была сложной. Государственные меры по улучшению демографической ситуации, в частности, введение «материнского капитала» были неоднозначно оценены: «принимаемые управленческие решения в области демографии в последние годы сложно характеризовать как грамотно обоснованные, скорее всего, для них свойственно некачественное информационно-аналитическое обеспечение. Об этом... свидетельствует утвержденная в мае 2018 г. национальная цель – обеспечение устойчивого естественного роста численности населения страны на период до 2024 г.» [7]. Еще одним негативным явлением, наряду с отсутствием грамотной демографической политики, является распространение в российском обществе идей добровольной бездетности и, по мнению В.Н. Архангельского, «обзаведение детьми пока еще придает человеку позитивный социальный облик, успехи потомков могут даже служить социальным лифтом для родителей... Однако совсем не исключено, что, со временем, отношение к выбору в пользу детей все больше будет напоминать отношение к тем, кто не прячется от обязательной военной службы, а, напротив, принимает ее как гражданский долг. Бездетность станет признаком «продвинутого», прогрессивного человека, а рождение детей начнет расцениваться как патриархальщина, «деревенщина» [8, с. 195].

Решение демографической проблемы, которая очень остро проявилась в нулевые годы, специалисты связывали с введением «материнского капитала», призванного стимулировать повышение рождаемости и в обществе существуют разные оценки потенциала данного решения: «динамика реальных располагаемых доходов российских граждан практически совпадает с динамикой рождаемости вторых и третьих детей. Особенно это стало видно с введением материнского капитала. Он принес нам примерно 2,5 млн детей, которые без него бы не родились никогда» [9]. Разумеется,

такая мера социальной поддержки семьи позитивно сказалась на рождаемости, но является такая ли она универсальной мерой способной существенно улучшить демографическую ситуацию? По мнению автора, нет, потому что наряду с материальной поддержкой населения необходимо решать и другие не менее важные вопросы социального характера, в частности, обеспечение доступности образовательных и медицинских услуг. Как характеризуют «материнский капитал» социальные группы, отличающие друг от друга по самым разным параметрам (образование, возраст, место проживания, профессиональная деятельность и т.д.)? Е. Чурилова и С. Захаров показывают социальные группы, у которых изменилось репродуктивное поведение с введением «материнского капитала»: «... низко обеспеченные слои населения позитивно среагировали на новые меры материальной поддержки семей с детьми... декларируемые более высокие ожидания относительно числа детей в семье не означают, что репродуктивные намерения будут реализованы» [10, с. 84]. Таким образом, существование разных оценок принимаемых в демографической сфере мер свидетельствует о том, что необходимо учитывать спектр факторов, которые порой могут быть несогласованными между собой, и исходя из этого выработать оптимальную политику направленную на повышение рождаемости и улучшение качества жизни россиян.

Методы исследования. Массовый опрос по изучению демографического поведения дагестанского населения проведен в 2023 г. в городах и районах Республики Дагестан. N = 632.

Результаты исследования. В рамках проведенного исследования демографического поведения были затронуты вопросы деторождения. Акцентирование внимания именно на рождаемости обусловлено тем, что даже в такой республике, как Дагестан, которому исторически была характерна многодетность, ситуация кардинально изменилась: наблюдается ориентированность на малодетную семью не только в городской, но и в сельской местности. Каковы причины такой модели демографического поведения? Видимо, причина кроется в том, что изменилось само дагестанское общество по целому ряду признаков: реалии свидетельствуют о том, что повысился уровень жизни населения, люди не хотят заниматься распространенным в сельской местности тяжелым физическим трудом, в частности, в аграрном секторе.

Ухудшению демографической ситуации способствует распространение добровольной бездетности, ориентация на карьерную семью и в основном такая модель поведения характерна молодому поколению, которая для себя приоритетной сделала материальное благополучие и стабильность. С учетом такой позиции, важным является установление существующего в общественном сознании дагестанского населения представления о времени появления первенца в семье. Эмпирика на вопрос: «Когда в семье должен появиться первый ребенок?» показывает превалирование с большим отрывом от иных вариантов суждения «когда супруги материально, морально

и физически будут готовы иметь детей» (47,3 %), по гендерной принадлежности его отметили 36,7 % мужчин и существенно большая доля женщин (50,6 %). Далее, 25,5 % опрошенных по всему массиву, заметно большая часть мужского населения (39,8 %), в сравнении с женщинами (20,9 %) придерживаются позиции о важности иметь ребенка независимо от уровня материального благополучия. По значимости вариант ответа «только тогда, когда будут созданы все (финансовые и жилищные) условия нормального воспитания ребенка» отмечены равным частями мужского и женского населения (одна восьмая часть в обоих подмассивах). Затруднившихся выразить свою позицию больше среди женщин (12,2 %) и меньше в мужской подгруппе (8,6 %).

80 81 82 83 84 85 К-ВО ГЪ«

1 2/ 1.6 22/17.2 59/46.1 35/27.3 5/ 3.9 2/ 1.6 128 3.2

2 22/ 5.5 105/26.2 201/50.1 61/15.2 12/ 3.0 3/ 0.7 401 2.9

24/ 4.5 127/24.0 260/49.1 96/18.1 17/ 3.2 5/ 0.9 529

Исследование демографического поведения предполагает установление позиции дагестанского населения к типу семьи (мало-/многодетная), то есть, планирование количества. Результаты на вопрос «Лично Вы сколько хотели бы иметь детей, если бы у Вас для этого были все необходимые условия?» показывают, что 49,1 % опрошенных по всему массиву, а также 46,1 % мужчин и 50,1 % женщин ориентированы на 3-х детную семью. С 2-х кратным отрывом на втором месте располагается вариант ответа «2-х детей», который ближе 17,2 % мужчин, женщин заметно больше (26,2 %). При этом в общественном сознании 18,1 % опрошенных имеет место стремление иметь большую семью, но материальное положение не позволяет иметь «больше 1–2 детей»; анализ по полу респондентов показывает, что среди мужчин, по сравнению с женщинами, почти в 2 раза больше желающих иметь многодетную семью – 27,3 % и 15,2 %, соответственно. Дальнейший анализ планирования семьи показывает, что суждения «1 ребенка», «я пока не думаю о детях, хочется устроить свою жизнь, заняться своей карьерой» и «я вообще не хочу детей» отмечена статистически небольшой частью респондентов – 4,5 %, 3,2 % и 0,9 %, соответственно.

Далее в исследовании был задан вопрос «Сколько у Вас детей?», который показывает доминирование 2-х детной семьи (28,7 %); 19,8 % опрошенных имеют 3-х детную семью, у 17,6 % 1 ребенок, причем можно отметить отличия по возрасту: если наличие 1-го ребенка у молодых родителей можно объяснить поздним заключением брака, желанием улучшить свое материальное благополучие, приобрести жилье и т.д., существование малодетной семьи у более взрослого поколения вызывает вопросы, хотя можно предположить существование объективных причин связанных с состоянием здоровья, семейного статуса и т.д.

С целью глубокого анализа были сопоставлены вопросы: «Лично Вы сколько хотели бы иметь детей, если бы у Вас для этого были все необходимые условия?» и «Сколько у Вас детей?». Полученные результаты показывают, что 13,5 % респондентов с 1 ребенком и 33,3 % с 2-ми детьми хотели бы иметь «большую семью, но собственное материальное положение не позволяет иметь больше 1–2 детей». При этом можно констатировать, что 28,1 % респондентов с 3-мя детьми и 15,6 % имеющих 4-х и более детей реализовали желание иметь многодетную семью и невысокий уровень материального благополучия не повлиял на их демографическое поведение.

С развитием общества заметные изменения произошли с возрастом вступления в брак. На смену ранним бракам, которые заключались с учетом множества факторов, пришли иные установки. В настоящее время возраст создания семьи и рождения ребенка сдвинулись в сторону повышения и гендерных отличий не наблюдается. Результаты ответов на вопрос: «В каком возрасте молодые люди готовы к семейной жизни?» свидетельствуют о превалировании в общественном сознании респондентов важности не возрастного параметра, а «готовности к семейной жизни» (37,4 %). Эта позиция ближе 32,0 % мужчин, женщин заметно больше (39,2 %). Одна четвертая часть по всему массиву, по половой принадлежности 25,8 % мужчин и 22,7 % женщин выделяют возрастной разрез «19–25 лет», который они считают оптимальным для создания семьи. Далее, 21,2 % респондентов подчеркнули вариант «после 25 лет», среди них 23,4 % мужчин и 20,4 % женщин. Обращает на себя внимание суждение «в брак надо вступать тогда, когда человек сам желает» – 11,7 % по всему массиву, из них 10,9 % мужского и 12,0 % женского населения. На допустимость брака по достижении совершеннолетия указывают 4,5 % опрошенных по всему массиву, по гендеру почти равные доли мужчин и женщин – 4,7 и 4,5 %, соответственно.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в массовом сознании дагестанского населения доминирует ориентированность на многодетность. При этом ключевым фактором при планировании типа семьи является материальный фактор и его уровень. Дагестанское население, особенно в городской местности, сталкивается с множеством нерешенных проблем, среди которых наиболее болезненным является отсутствие необходимой инфраструктуры по месту проживания (нехватка дошкольных и школьных заведений, трехсменность, большие учебные классы и т.д.). На демографическое поведение дагестанского населения существенное влияние оказывает качество оказываемых как будущим матерям, так и родившимся детям, медицинских услуг. Не менее злободневным является вопрос трудоустройства, к сожалению, социальный лифт и возможности самореализации для молодого поколения крайне ограничены. Иными словами, уровень материального положения, недоступность образовательных, медицинских и иных услуг, отсутствие помощи со стороны родственников в воспитании детей и ряд других факторов

непосредственно отражается на демографическом поведении дагестанского населения. Вместе с тем, превалирование в общественном сознании опрошенных установок на 3-х детную семью, вселяет определенный оптимизм на улучшение демографической ситуации и, по мнению автора, необходимо реализовать комплексную демографическую политику. Важнейшим в рамках

Литература:

1. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 49–60.
2. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение / В.Н. Архангельский // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 125–136.
3. Верещагина А.В. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи / А.В. Верещагина, М.М. Шахбанова // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78–85.
4. Вишнеvский А.Г. Время демографических перемен: Избранные статьи. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с.
5. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе / С.В. Рязанцев // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 77–86.
6. Ганшина Г.В. Модели родительского поведения как фактор формирования социального здоровья молодой семьи / Г.В. Ганшина, Н.Х. Гафиятулина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 228–233.
7. Ростовская Т.К. О необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов в области демографического развития / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева; Отв. ред. Т.К. Ростовская // Социально-демографический потенциал российской молодёжи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ялта, 22–24 апреля 2021 года). М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 145–150.
8. Российская семья и благополучие детей : монография / Отв. ред. И.И. Елисеева. М.; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021. 304 с.
9. Молчанов А. Тут кота лишнего не заведешь, а они о детях. Почему россияне не хотят рожать / А. Молчанов, И. Чигарских. URL : <https://www.sibreal.org/a/31283008.html>
10. Чурилова Е. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? / Е. Чурилова, С. Захаров // Вестник общественного мнения. 2019. № 2. С. 69–89.

демографической политики должно быть воспитание у подрастающего поколения важности семьи, семейных ценностей и отношений, уважительного отношения к престарелым членам семьи. В противном случае, обозначенная фамилистами «демографическая яма» может только углубляться.

Literature:

1. Rybakovsky L.L. Demographic challenges: what awaits Russia? / L.L. Rybakovsky // Sociological research. 2012. № 8. P. 49–60.
2. Arkhangel'sk V.N. Reproductive and marital behavior / V.N. Arkhangel'sk // Sociological research. 2013. № 2. P. 125–136.
3. Vereshchagina A.V. Ethnocultural specificity of demographic behavior of the Dagestan family / A.V. Vereshchagina, M.M. Shakhbanova // Sociological research. 2013. № 6. P. 78–85.
4. Vishnevsky A.G. The time of demographic changes: Selected articles. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2015. 517 p.
5. Ryazantsev S.V. Demographic situation in the North Caucasus / S.V. Ryazantsev // Sociological research. 2002. № 1. P. 77–86.
6. Ganshina G.V. Models of parental behavior as a factor in the formation of the social health of a young family / G.V. Ganshina, N.Kh. Gafiatulina // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 2. P. 228–233.
7. Rostovskaya T.K. On the need to train highly qualified specialists in the field of demographic development / T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, O.A. Zolotareva; Ed. T.K. Rostovskaya // Socio-demographic potential of Russian youth: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Yalta, April 22–24, 2021). M. : FNISTC RAS, 2021. P. 145–150.
8. The Russian family and the welfare of children : monograph / Ed. by I.I. Eliseev. M.; SPb. : FNISTC RAS, 2021. 304 p.
9. Molchanov A. You can't get an extra cat here, but they are about children. Why Russians don't want to give birth / A. Molchanov, I. Chigarskikh. URL : <https://www.sibreal.org/a/31283008.html>
10. Churilova E. Reproductive attitudes of the Russian population: is there a reason for optimism? / E. Churilova, S. Zakharov // Bulletin of Public Opinion. 2019. № 2. P. 69–89.

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Шумов Пётр Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института,
Владимирский
государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
pshumov@gmail.com

Tatyana E. Zyablova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor of Theory
and the History of the State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
tizet69@mail.ru

Petr V. Shumov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor
of the Department of Civil Law
and Process of the Law Institute,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
pshumov@gmail.com

**Виральность
УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Аннотация. Вводя в оборот социально-педагогической дидактики понятие «виральность», следует, прежде всего, обосновать необходимость использования данного термина, относящегося к сфере цифровых технологий, где оно выступает в роли одной из характеристик контента, отображающей скорость его естественного распространения в сети. В статье анализируется проблема качества современного образования через призму внедрения в образовательный процесс технологий технических, экономических и социальных наук. Как утверждают авторы, учебный процесс – весьма специфическая сфера, где большой охват пользователей может различным способом влиять или вообще не повлиять на достижение целей поставленной преподавателем. В связи с этим, эта проблема требует дальнейшего осмысления.

Ключевые слова: образование, образовательные технологии, учебные материалы, виральность.

Вводя в оборот социально-педагогической дидактики понятие «виральность», следует, прежде всего, обосновать необходимость использования данного термина, относящегося к сфере цифровых технологий, где оно выступает в роли одной из характеристик контента, отображающей

**VIRALITY
OF EDUCATIONAL MATERIALS**

Annotation. Introducing the concept of «virality» into the circulation of socio-pedagogical didactics, it is necessary, first of all, to justify the need to use this term related to the sphere of digital technologies, where it acts as one of the characteristics of content, reflecting the speed of its natural distribution on the network. The article analyzes the problem of the quality of modern education, through the prism of implementation technologies of technical, economic and social sciences into the educational process. The educational process is a very specific area where a large reach of users may or may not affect the achievement of the goals set by the teacher in various ways. In this regard, this problem requires further reflection.

Keywords: education, educational technologies, educational materials, virality.

скорость его естественного распространения в сети.

Полагаем, что в данном случае, заимствование гуманитарной наукой слова «виральный» (от англ. «viral» – вирусный, заразный) отвечает

требованиям рациональности, целесообразности и уместности.

Во-первых, не должен вызывать сомнений сам факт смены «сферы бытования» любого термина как явление обычное для научных исследований: как известно «Все дисциплины просят, занимают и крадут друг у друга» [1]. При этом следует исходить из того, что специфика сферы образования, отражается в трактовке термина «виральность» таким образом, что его следует понимать, до-вольно условно, метафорически.

Во-вторых, емкость слова «виральность» и его производных, по-нашему мнению, служит цели речевой экономии, охватывая целый ряд важных положительных характеристик учебного материала, таких как заразительный, увлекательный, захватывающий, интересный и т.д.

В-третьих, необходимость обращения к явлению, обозначаемому понятием «виральность», попытка разработки его использования в образовательном процессе обусловлена требованиями времени, прежде всего, противоречием между целями высшего образования: значительно изменившимися контингентом обучаемых и их характеристиками, и традиционными методами преподавания.

В-четвертых, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об образовании», а именно статьи 20, экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования, направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий, образовательных ресурсов.

Весомой причиной является также смена поколений преподавателей, находящихся по своим поколенческим характеристикам ближе к обучающимся, нежели преподаватели «прошлого века», и как правило, разделяющих с ними интерес к цифровому пространству в отличие от «классических преподавателей», интересующихся им чаще по необходимости. Актуальность виральности для современного поколения «зумеров» подчеркивается и педагогами (см.: URL : <https://spb.dnevnik.ru/news/2021-09-01/marina-golovnevadlya-zumerov-stanovitsya-aktualnoy-viralnost>).

Важным обстоятельством, выступает тот факт, что виральность рассматривается исключительно в связи с онлайн обучением. Так, М. Головнева, поясняет, что виральность – это не прямой обмен «знания – оценки», «знания – знания» или «знания – деньги», а процесс обмена действиями. Это понятие экономики внимания, подразумевающее, что образовательная деятельность влияет или связана со статусом в социальных медиа и в виртуальном пространстве (см.: URL : <https://spb.dnevnik.ru/news/2021-09-01/marina-golovnevadlya-zumerov-stanovitsya-aktualnoy-viralnost>).

Тем не менее, полагаем, что понятие «виральность» может относиться и к процессу обучения офлайн, играя роль феномена, в обыденной речи

называемого «сарафанное радио», тем более, что процессы онлайн и офлайн обучения строго не отграничены. Одним из ключевых моментов в данном случае, как было отмечено выше, является свойство заразительности, увлекательности учебного контента. Заразительность же в свою очередь не может реализоваться без другого элемента виральности – наличие людей для общения.

Л. Статут подчеркивает высокую динамичность учебного процесса и его двойственный характер. С одной стороны, – он индивидуален а, с другой – представляет собой взаимодействие с другими людьми. Это один из принципов, лежащих в основе обучения. Автор поясняет: если человек попадает в группу других людей, которые находят обучение интересным и радостным то он обязательно начнем считать так же (см.: URL : <https://www.elitarium.ru/obuchenie-ehffektivnost-prepodavatel-uchenik-potrebност-znanie-interesusilie-process-princip-rabota-delo-navyк-opyt>).

Исследуя области формирования и функционирования мемов как единиц вирусной информации В.В. Дабежа не исключает из их перечня и сферу образования [2].

Таким образом, полагаем очевидным тот факт, что в процессе обучения мы сталкиваемся с виральностью. При этом виральными могут быть поведение, информация, эмоции. Это следует учитывать при разработке методик обучения.

Применительно к информации (в том числе и в учебном контенте) ее виральность достигается разнообразием. Можно использовать практически все типы контента (статьи, посты в блогах и соцсетях; аудио и видео, включая подкасты и влоги; инфографика, картинки, фото; игры), как уже готовые, заимствованные из сети Интернет, так и созданные специально, принимая во внимание возраст обучающихся, их индивидуальные особенности, направленность обучения.

Последнее обстоятельство согласуется с таким свойством виральности как соответствие интересам и потребностям конкретной аудитории. Только в этом случае люди сами начинают распространять понравившийся материал.

Как известно, люди, как правило, охотно «потребляют» и делятся с друзьями той информацией, которую они считают полезной для себя и других. Поэтому «виральный контент», как, впрочем, и весь другой, используемый на учебных занятиях, должен сопровождаться вступительной беседой, обосновывающей, например, показ ролика, т.е. его потенциальную ценность, а также комментариями и последующим обсуждением.

Некоторые сомнения могут возникнуть относительно такого атрибута виральности как новизна. Так, если информация повторяется на разных ресурсах, ее актуальность исчезает за считанные дни. Настоящий интерес аудитории может завоевать лишь свежий материал.

Это положение находится в прямой противоположности от «законов методики преподавания», согласно которым, необходимо многократное повторение, постоянное возвращение к стержневой идее. Кроме того, учебный материал часто не может быть абсолютно новым. В данном случае виральность может быть обеспечена объяснением актуальности изучаемого, которая имеет различные аспекты и может быть связана с новыми событиями и фактами.

Важной, можно сказать фундаментальной, характеристикой вирального контента считается репутация источника. В сети Интернет обычно очень популярны материалы, которыми делятся лидеры общественного мнения. В процессе обучения репутация источника информация обеспечивается рекомендациями использования лучшей учебной литературы, обращением к известным специалистам, привлечением к занятиям» практиков».

На пользу обучению и такой характерный признак виральности, как провокационность. Представляется, что провокационностью может обладать не только информация, но и, в определенной степени, поведение обучающего. Об этом свидетельствует то внимание, которое в последнее время уделяется провокативным приемам как способу организации учебной деятельности в целом, и профессиональной деятельности педагога, в частности. Как отмечает М.И. Шарко, провокативные приемы помогают заинтересовать обучающихся, избежать морализаторства, сделать приобретенный опыт личным эмоционально окрашенным, влиять на поведение и убеждения [3].

В свою очередь, применение провокационных приемов в учебном процессе, в большинстве случаев, порождают эмоции, а эмоциональность – еще один фактор повышения виральности, т.к. вызывающая эмоции или эмоционально поданная информация быстрее передается другим людям.

Образовательный процесс предоставляет для этого широкие возможности: это и эмоции, связанные с деятельностью по достижению успеха, и вызванные когнитивными проблемами, и относящиеся к изучаемым темам [4].

Изложенное выше настраивает на достаточно оптимистичную перспективу по разработке концепции основ виральности учебного материала. Однако следует иметь в виду и то, что существует по крайней мере одно обстоятельство, которое может свести на нет все усилия педагога, а именно: непредсказуемость результата формирования и введения в учебный процесс вирального компонента.

Литература:

1. *Buzan B. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations /*

Создатели вирусных материалов в сети Интернет зачастую сами не понимают, почему именно их ролик или пост так «выстрелил». Преподаватель тоже идет на риск невостребованности и невосприимчивости запущенного им «вируса», именно поэтому его подготовка должна быть особенно тщательно продумана, а продвижение контролируемо.

Общие рекомендации по подготовке вирусного контента в учебном процессе те же что и для мема: знать интересы аудитории, своевременно использовать актуальную информацию, воздействовать на эмоции обучаемых, не упускать из виду значимость изучаемого материал, делать контент привлекательным и наглядным.

Вместе с тем, следует прокомментировать правило «стать своим» для «подписчиков». Применительно к дидактическому контексту это означает максимально использовать прием обращенности к аудитории. Контент следует использовать совместно, делаясь впечатлениям и эмоциями, беседуя, обсуждая, оценивая, компенсируя тем самым те свойства виральности, которые были в нем выражены недостаточно.

В завершении необходимо остановиться на одном из наиболее дискуссионных вопросов темы: как измерить виральность контента?

При оценке виральности контента в социальных сетях диджитал-маркетологи используют такое понятие как «виральный охват». Это количество пользователей, которые не состоят в конкретном сообществе, но видят его пост. Существует формула, по которой рассчитывается виральность конкретного материала: численность аудитории на начало периода отсчета умножают на коэффициент виральности.

Таким образом, можно заранее определить количество пользователей, которые увидят рекламный контент в конце заданного периода.

К сожалению, учебный процесс – весьма специфическая сфера, где большой охват пользователей может различным способом повлиять или вообще не повлиять на достижение целей поставленной преподавателем. В связи с этим эта проблема требует дальнейшего осмысления.

В завершении следует еще раз подчеркнуть, что понимаемое авторами явление виральности в образовательном процессе – это синтез необходимых в учебном процессе свойств, характеризующих учебных материал, а также формы и способы его передачи как «заразительные», «увлекательные», «интересные», «захватывающие», используемые для мотивации обучаемых и повышения качества обучения.

Literature:

1. *Buzan B. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations /*

B. Buzan, R. Little. N.Y. : Oxford University Press, 2000. 452 p.

2. *Дабезжа В.В.* Феномен вирусной информации в современных сетевых СМИ : дис. ... канд. филологических наук: 10.01.10 / Дабезжа Виктория Владимировна. (Место защиты: ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет). Воронеж, 2019. 180 с.

3. *Шарко М.И.* Провокативные приемы в обучении студентов и условия их применения / М.И. Шарко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2020. № 2(55). С. 85–95.

4. *Берман Н.Д.* Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 4. С. 12–16.

B. Buzan, R. Little. N.Y. : Oxford University Press, 2000. 452 p.

2. *Dabezha V.V.* The phenomenon of viral information in modern online media: dis. ... candidate of philological sciences: 10.01.10 / Dabezha Victoria Vladimirovna. (Place of protection: Voronezh State University). Voronezh, 2019. 180 p.

3. *Sharko M.I.* Provocative techniques in teaching students and conditions of their application / M.I. Sharko // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. 2020. № 2(55). P. 85–95.

4. *Berman N.D.* Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Vol. 10. № 4. P. 12–16.

Капитанова Надежда Валентиновна
аспирантка,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
900nnovgorod@mail.ru

Кислухин Александр Александрович
аспирант,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
ytr095@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы образовательной культуры России в условиях цифровизации современного общества. Цель исследования – определить особенности динамики образовательной культуры России в условиях цифровизации. В работе осуществлен анализ теоретических и методологических основ исследования процесса цифровизации в сфере образования, определены основные изменения образовательной культуры России, происходящие под влиянием процессов цифровизации.

Ключевые слова: образование, образовательная культура, цифровизация, цифровые технологии, ценности образования.

Процессы цифровизации, усиливающие свое влияние на все сферы жизни общества во всем мире, оказывают воздействие и на образовательную культуру России. Процессы цифровизации образования напрямую касаются методов обучения, применяемых технологий, требуют новых навыков от студентов и преподавателей, формируют новые компетенции и умения.

Образовательная культура – понятие, которое, в широком смысле, означает элемент национальной культуры, в котором происходит процесс самоопределения личности, становления человека гармоничного родной культуре [1]. Образовательная культура России постоянно меняется, что связано со многими факторами и обуславливает изменения во многих аспектах жизни человека и общества. Сегодня такие изменения наиболее масштабно вызваны цифровизацией.

Цифровизация – глобальный процесс, который влияет на качественные и количественные характеристики различных сфер общественной жизни,

Nadezhda V. Kapitanova
Graduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy
and Public Service
900nnovgorod@mail.ru

Alexander A. Kislukhin
Graduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy
and Public Service
ytr095@mail.ru

EDUCATIONAL CULTURE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article deals with the problems of the educational culture of Russia in the conditions of digitalization of modern society. The purpose of the study is to determine the features of the dynamics of the educational culture of Russia in the conditions of digitalization. The paper analyzes the theoretical and methodological foundations of the study of the digitalization process in the field of education, identifies the main changes in the educational culture of Russia that occur under the influence of digitalization processes.

Keywords: education, educational culture, digitalization, digital technologies, values of education.

в том числе и на сферу образования. С внедрением цифровых технологий изменяются подходы к образованию, изменяются применяемые методы и технологии. Также, существенные изменения касаются восприятия образования и его места в системе ценностей как отдельных индивидов и групп, так и общества в целом.

Философская проблематика образовательной культуры выделяется как направление философии и социологии образования. В данной области фундаментальными являются работы Б.С. Гершунского, С.Л. Ивашевского, А.А. Касьяна, Е.Г. Осовского, В.С. Швырева.

Свой научный вклад в изучение влияния цифровизации на культуру образования внесли российские ученые В.А. Кутырев, А.А. Строков, Г.Л. Тульчинский, А.Н. Фортунатов.

В культурологическом аспекте проблемы философии образования рассматривали Н.Д. Никандров, А.П. Огурцов, Е.П. Савруцкая, И.И. Сулима.

Социологический аспект взаимодействия культуры и образования представлен в работах В.П. Козырькова, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, Т.В. Свадьбиной.

Такое же явление как цифровая образовательная культура, на данный момент, практически не исследовано вследствие слишком быстрого перехода образовательной системы к широкому и повсеместному применению различных цифровых технологий.

В этой связи, целью нашего исследования является определение особенностей образовательной культуры России в условиях активного внедрения в нее цифровых технологий.

Исследование базируется на теоретических достижениях российских и зарубежных ученых в области социальной философии, философии культуры, философии и социологии образования. В работе использован анализ работ ученых прошлого и современных российских и зарубежных исследователей.

В современную эпоху информация является одним из базисов, благодаря которым, работают многие общественные процессы. Цифровая реальность, созданная в своей сущности как среда для обмена информацией, открывает перед человечеством множество возможностей – преодоление географических, социальных, лингвистических, научных и многих других устоявшихся границ.

При этом культурные ценности становятся открытыми для каждого пользователя мировой сети, каждый может ознакомиться с последними достижениями науки, культуры, прочитать новые тексты и узнать новости из любой сферы. Открытость, доступность и скорость распространения любой информации привели к масштабным изменениям. Цифровизация стала не просто процессом переноса информации в компьютер, а процессом тотального переноса культуры в цифровое пространство.

В философском и культурологическом аспектах цифровую культуру стали относить к «третьей природе». Переходя в виртуальное пространство, человек попадает в новое бытие, существование в котором значительно отличается от традиционной формы бытия социального.

Цифровая культура имеет несколько уровней, среди которых выделяются материальный, функциональный, духовный, ментальный и символический.

На материальном уровне цифровая культура представлена всем разнообразием технических устройств, которые делают возможным прямое попадание человека в цифровое бытие. К этому уровню относятся компьютеры, интернет, цифровые мобильные устройства и прочие материальные элементы, которых с течением технического прогресса становится больше и больше.

Функциональный уровень отражает взаимодействие людей в цифровой среде со всеми его

особенностями – конкретные формы цифровых коммуникаций, цифровая наука, цифровое комьюнити и другие аспекты, без которых невозможна прямая или косвенная цифровая коммуникация.

На духовном уровне цифровая культура представлена, прежде всего, ценностями, определяющими сознание современного социума. Цифровая культура оказывает сильнейшее влияние на национальную культуру, предоставляя человеку возможность познакомиться с мировыми культурными достижениями и тенденциями, что может сильно повлиять на его мировоззрение как в положительном, так и отрицательном аспектах.

Образование как важная, основополагающая область культуры, также подвержено влиянию процессов цифровизации, изменяющих не просто оболочку образования, но и его сущность. В последние десятилетия философия образования и воспитания развивается в нескольких направлениях, основанных на идеях различных философских школ. Консервативное направление представлено неопрагматизмом Т. Браммельда, К. Роджера, Э. Келли, в образовательной концепции оно выдвигает на первый план идеи инструментализма, в ущерб интеллектуализму. Гуманисты П. Херст, Р.З. Питерс и другие видят в воспитании гуманной, рационально мыслящей личности способ утверждения социальной справедливости. Иррационалистический подход О.Ф. Больнова считает природные (антропологические) потребности человека в формировании личности выше влияния социальной среды. Технократическое направление, представленное Э. Морисом, М. Блэком, делают установку на формирование человека в процессе обучения, для эффективности которого в систему образования внедряются новейшие достижения науки и техники [2].

Социокультурные изменения, связанные с информатизацией и компьютеризацией образования, согласуются с постмодернистскими представлениями М. Маклюэна и Э. Тоффлера. Постмодернизм вместо универсальной теории содержания образования предложил нелинейность мышления как акт коммуникации, как множественный дискурс [3].

Такая множественность в образовании, обусловленная его технологизацией, имеет следствием целый ряд проблем. Среди них, стоит выделить проблему нарушения целостности личности и души. Технологизация современной жизни, в целом, и образования, в частности, приводит к расколу между чувствами и мышлением, разумом и переживаниями, все большей рациональности и прагматичности людей. Современное образование при этом стало использовать компетентностный подход, который предполагает в качестве основного критерия функциональную грамотность [4].

Данная проблема не раз тревожила философскую и педагогическую мысль. Например, И.А. Ильин отмечал, что «человечество думает, что творит новую культуру, а в действительности не замечает омертвения своего сердца и своей духовности»

[5]. Э. Фромм утверждал, что технологизация общества и отдельных его отраслей приводит к разрушению гуманистических традиций и грозит появлением вялотекущей шизофрении, от которой все больше страдают люди технического века [6].

Вызовом образовательной культуре стала все большая ориентация на потребление и непринятие ценности труда. Сформировавшееся общество потребления нацелено на получение благ без каких-либо усилий со своей стороны. Техника в этих процессах является неотъемлемым звеном создания комфортной, расслабленной среды обитания человека потребляющего. Между тем, очевидно, что получение образования, занятие наукой предполагают человека думающего, работающего над собой, над преобразованием окружающего мира, т.е. нацеленного на постоянный труд.

Стоит выделить и проблему снижения порога восприимчивости современного человека к интересам других людей, как следствие трансформации социальных связей в виртуальные. Разрыв традиционных социальных отношений, формирование новой техно-социальности влекут к глубинным метаморфозам общества, утрате ценностей человеческих отношений, чувств, забвению моральных принципов. Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» говорил о том, что современный «массовый человек» имеет две основные психологические черты: бесконечный рост запросов и неблагодарность к тому, что облегчает ему жизнь. Такой человек, хоть и имеет высокие умственные способности, не способен слышать и понимать других лиц, что ведет к духовному разобщению людей в обществе [7].

Итак, эволюция российского образования сопряжена с рядом проблем, связанных с неоднозначностью активного внедрения цифровых технологий, готовностью педагогов образовательных учреждений к деятельности в новых социокультурных реалиях, необходимостью одновременного выполнения сразу нескольких условий, связанных с повышением качества образования и максимально возможным снижением затрат на организацию образовательного процесса с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, автоматизацией рабочих мест, необходимостью развития информационной грамотности как составляющей интеллектуального развития обучающихся, использование технологий в дошкольном образовании и образовании детей младших классов, нарушения целостности личности и души при повсеместном внедрении образовательных технологий.

В этой связи, одной из главных задач образовательного сообщества становится проведение цифровизации образования таким образом, чтобы образовательная культура не заменилась на цифровую, чтобы человек с образованием не стал «цифровым продуктом», а был бы носителем культурных ценностей и традиций отечественного образования, обладал большим интеллектуальным потенциалом, был готов к быстрой адаптации к новым условиям без потери смысла своей деятельности и осознания происходящего в мире.

Новая цифровая реальность заставляет людей думать по-другому, а именно быстро адаптироваться к новым условиям, быть готовым к постоянному обучению, иметь здоровое сомнение в той информации, которую человек находит в сети.

Все это является вызовами для отечественного образования, которое могло бы использовать цифровые технологии для вспомогательных целей – в качестве наглядных материалов, практической цифровой среды, для создания научных баз и библиотек, для помощи молодым ученым и многих других целей.

Главным ориентиром для применения цифровых технологий должны стать ценности отечественного образования, которые всегда позволяли стране поддерживать высокий уровень образования – открытость, равный доступ к образованию, свобода мнений, творчество и многие другие.

Также, рациональное применение цифровых технологий может сделать процесс образования более доступным и открытым, способствовать поддержанию высокого уровня научной и творческой среды, привлекать молодых людей к научной деятельности, решить проблему утечки мозгов, создать новые методы и формы обучения.

Подводя итог, отметим, что в результате развития общества, особенно его технических возможностей, цифровизация образования стала ответом на запрос совершенствования образовательных процессов, их упрощения с точки зрения доступа, расширения в виде появления новых возможностей. Но, в то же самое время, цифровизация изменила образовательную культуру, она не просто стала одним из способов получения знаний, а ключевым фактором социокультурной динамики. Она оказала огромное влияние на язык как средство коммуникации – участники образовательного процесса вне лекций и семинаров стали общаться «быстрее», делать это удаленно, что привело как к некой доли деградации коммуникационной культуры в виде заметного упрощения языка, так и позволило значительно ускорить процессы обмена информацией, а это оказывает прямое влияние на научную деятельность.

Характер социальных отношений также стал иным, теперь он более обезличенный. Мы не видим и не слышим коллег по педагогической и научной работе в случае дистанционной коммуникации. Общение напрямую происходит не с человеком, а с его аватаром в сети, что таит опасность потери части коммуникационных навыков. Чтобы этого не произошло, образованию требуется адаптироваться под данный формат коммуникации и стараться сохранять «живое» общение там, где это возможно.

Важно отметить, что на данный момент мы не потеряли возможность изменить образование и образовательную культуру к лучшему, не допустить деградации образования и его сведения к оказанию и получению образовательных услуг. Для нас очень важно не потерять ценности, нормы, морально-этические аспекты и ориентиры отечественного образования, которое призвано не

только обучать студентов и давать им новые знания, но и оказывать мировоззренческое влияние на развитие личности обучающегося, способствовать его интеграции в российское и мировое сообщество специалистов, привлекать его к научной деятельности и ориентировать в интеллектуальной среде.

Литература:

1. *Ивашевский С.Л.* Образовательная культура: понятие и структура / С.Л. Ивашевский // Вопросы культурологии. 2007. № 4. С. 39–42.
2. *Зинченко В.В.* Современные концепции образования и воспитания на Западе / В.В. Зинченко // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 4(13).
3. *Алиева Н.З.* Становление информационного общества и философия образования / Н.З. Алиева, Е.Б. Ивушкина, О.И. Лантратов. М. : Академия Естествознания, 2008.
4. *Лифинцева Н.И.* Психологические риски и возможности технологизации образования / Н.И. Лифинцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 2(10).
5. *Ильин И.А.* Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. М. : Эксмо, 2007. С. 484–485, 494.
6. *Фромм Э.* Революция надежды / Э. Фромм; Пер. с англ.; Предисл. П.С. Гуревича. М. : Айрис-пресс, 2005. С. 61–62.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2003. С. 51–67.

Цифровизация образования должна проводиться системно и продуманно, с поэтапным контролем и оценкой эффективности, иначе мы имеем риск не просто изменить, а потерять нашу образовательную культуру.

Literature:

1. *Ivashevsky S.L.* Educational culture: concept and structure / S.L. Ivashevsky // Questions of cultural studies. 2007. № 4. P. 39–42.
2. *Zinchenko V.V.* Modern concepts of education and upbringing in the West / V.V. Zinchenko // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. № 4(13).
3. *Aliyeva N.Z.* The formation of the information society and the philosophy of education / N.Z. Aliyeva, E.B. Ivushkina, O.I. Lantratov. M. : Academy of Natural Sciences, 2008.
4. *Lifintseva N.I.* Psychological risks and opportunities of technologization of education / N.I. Lifintseva // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2009. № 2(10).
5. *Ilyin I.A.* I look into life: A Book of Reflections. M. : Eksmo, 2007. P. 484–485, 494.
6. *Fromm E.* Revolution of Hope / E. Fromm; Transl. from English; preface by P.S. Gurevich. M. : Irispress, 2005. P. 61–62.
7. *Ortega-i-Gasset H.* The Uprising of the Masses. M., 2003. P. 51–67.

Косинов Сергей Сергеевич

кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет
ssk29.81@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Паламарчук Сергей Александрович

старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
spalamar41@gmail.com

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГА
В БОРЬБЕ С МОЛОДЕЖНОЙ
ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЕЙ**



Аннотация. Целью статьи является рассмотрение проблемы, связанной с рисками социализации молодежи, в современных условиях, когда важнейшим агентом и средой социализации личности молодого человека выступает мировая сеть Интернет. Особое внимание уделяется онлайн-играм стремительно набирающим популярность в последние годы среди молодежи современной России.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, социализация, сеть Интернет, онлайн-игры, аддикция, педагогическое сообщество, современная молодежь.



Отсутствие у представителей учащейся молодежи интереса к активным занятиям физической культурой и спортом в начале 21 столетия констатируется в трудах многих представителей современной российской науки. Ситуация, связанная с проблемой обеспечения включенности молодежи в физкультурную и спортивную деятельность, характеризуется специалистами в области молодежного спорта как удручающая и требующая решения. Озабоченность данной проблемой связана с растущим безразличием представителей российской молодежи к данным социальным практикам, к которым молодежь

Sergey S. Kosinov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer,
Rostov State University of Economics
ssk29.81@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
darya.maksimovich@gmail.com

Sergey A. Palamarchuk

Senior Lecturer of the Departments
of Humanitarian
and Socio-economic Disciplines,
Rostov branch
Russian State Justice University
spalamar41@gmail.com

**PHYSICAL EDUCATION
AS A TEACHER'S TOOL
IN THE FIGHT AGAINST YOUTH
INTERNET ADDICTION**



Annotation. The purpose of the article is to consider the problem associated with the risks of youth socialization in modern conditions, when the Internet is the most important agent and environment for the socialization of a young person's personality. Particular attention is paid to online games that are rapidly gaining popularity in recent years among the youth of modern Russia.

Keywords: physical culture, sports, socialization, Internet, online games, addiction, pedagogical community, modern youth.



традиционно демонстрировала наибольший интерес. При этом чрезмерный и все время растущий интерес детей и молодежи к сети Интернет в целом, а также онлайн-играм – в частности, вызывает все большую обеспокоенность со стороны представителей российской педагогики, психологии и социологии. Для того чтобы приблизиться к решению обозначенной проблемы, связанной с преодолением данной зависимости посредством включения в физкультурно-спортивную деятельность, необходимо проанализировать специфические черты социального портрета, характерные для большинства молодых людей, относящихся к

рассматриваемому поколению миллениалов, поколению Z [1].

Сегодняшняя молодежь – поколение Z состоит, по большей части, из «гаджетозависимых» молодых людей, чьим важнейшим социальным агентом выступает мировая сеть Интернет. Нынешняя молодежь действительно кардинально отличается от предыдущих поколений целым рядом параметров, важнейшими из которых являются: отсутствие коллективного опыта в реальном мире, трудностями с осуществлением коммуникативного процесса даже в среде сверстников, фрагментарностью мышления, а также гипериндивидуализмом, целенаправленно, а также бессознательно развиваемым их родителями и глобальной сетью в период первичной социализации.

Поколению Z предшествовало поколение X, выросшее преимущественно на литературе и телевизионных передачах. Уильям Штраус и Нил Хоув, в рамках своей теории поколений, говорят о том, что люди той или иной возрастной группы разделяют между собой особый набор убеждений, а также отношений, ценностей и поведенческих моделей. Это детерминировано тем, что их социализация проходит, по большей части, в схожих условиях, в данном случае – в условиях глобальной сети. Рассматриваемое поколение представляют люди, родившиеся после 2000 года, и для них важнейшим агентом и средой социализации является именно сеть Интернет, а не такие традиционно важнейшие агенты первичной социализации как семья, традиционные общественные институты или группы сверстников, выступающие в качестве референтных групп. Даже со сверстниками они предпочитают общаться не напрямую – в реальном мире, а формате онлайн, где их коммуникация является опосредованной техническими ресурсами. В этой связи пословица «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты», утрачивает сегодня всякий смысл, нуждаясь в актуализации в духе времени «Скажи, кто твои любимые блогеры, и я скажу, кто ты». Именно коммуникативная модель, сформировавшаяся в рамках сети Интернет, соответствует запросам молодых людей в наибольшей степени. Это неудивительно, ведь вся их жизнь проходит в мире повсеместно распространенного и молниеносного интернета, социальных сетей и стримов, причем более половины из них ежедневно используют такие популярные социальные сервисы как: ВКонтакте, Facebook, Instagram, Snapchat и т.д. Кроме того, для молодых россиян Интернет является наиболее актуальным источником новостной информации, в отличие от представителей предыдущих поколений, демонстрирующих куда большее доверие центральному телеканалу.

Нынешние молодые люди – это те, в чью жизнь с самого раннего возраста вошли гаджеты, которые родители (вольно или невольно) сами давали их детям с различными целями: просто успокоить, отвлечь внимание, занять чем-то в момент рабочей занятости или просто переложить с себя на кого-то, пусть и неодушевленного в виде гаджета, свои родительские обязанности.

Принимая во внимание тот факт, что родители сегодняшней молодежи младшей возрастной группы 14–17 лет, сами родились в конце восьмидесятых и их социализация пришлась на непростой для нашей страны период «демократических преобразований», происходивших в 1990-е годы 20 века, то подобное желание бессознательного перекалывания ответственности за воспитание детей с себя на кого-то, а в данном конкретном случае – на Интернет, для людей, чье образование и педагогические навыки нередко оставляют желать лучшего, не выглядит чем-то удивительным, являясь печальной закономерностью.

Однако, в рамках данной статьи, мы акцентируем внимание на онлайн-играх, и тех пролонгированных негативных последствиях для здоровья молодежи, к которым может привести чрезмерная увлеченность ими, доходящая до аддикции, а не иные виртуальные практики, осуществляемые молодежью в сети Интернет.

В связи с ранее сказанным, обратим внимание непосредственно на онлайн – игры.

Большинство представителей мирового и российского научного сообщества считают, что рассматриваемые онлайн-игры, воздействуя на центры получения удовольствия головного мозга, способны тем самым вызвать у детей, подростков и молодежи устойчивую и лишь прогрессирующую в дальнейшем аддикцию.

В качестве реальных негативных последствий аддикции для здоровья молодых геймеров можно наблюдать не только полную или частичную утрату интереса к самой социальной реальности, со всеми ее устойчивыми социальными практиками, осуществление и участие в которых традиционно являлось естественным для молодых людей; но и такие, без сомнения, негативные для физического, духовного и социального здоровья последствия, как: синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости, тревожные расстройства, синдром хронической усталости, бессонница, психический дизонтогенез, и собственно гиподинамия, являющаяся прямым следствием отказа от минимальной для нормального функционирования и развития организма двигательной активности [2].

Не призывая оспорить то обстоятельство, что рассматриваемые онлайн-игры, при определенных условиях, способны принести молодым людям удовольствие, новые впечатления и положительные эмоции, по различным причинам, имеющие ограниченное место в их реальной жизни, – озабоченность российских специалистов в области социализации в целом оправдана беспокойством за здоровье молодых поколений.

Онлайн-игры пытаются затянуть молодого человека всерьез и надолго, что находит отражение в так называемой медленной «прокачке» игрового персонажа, в итоге игра или, что часто бывает, целый ряд онлайн-игр затягивают молодого человека на долгие месяцы или даже годы. Также необходимо упомянуть о необходимости постоянного обновления и улучшения (т.н. абгрейда)

технического ресурса, на котором молодым человеком осуществляется игровой процесс, при том, что нередко причины, препятствующие игроку осуществлять комфортный игровой процесс, кроются не в техническом ресурсе, а в удаленности игрового сервера, что не всегда очевидно для рядового игрока. Если, осуществляя игровой процесс в однопользовательской игре, человек способен при необходимости, практически в любой момент, сохранить игру и вернуться в реальный мир, со всеми его объективными и субъективными плюсами и минусами, то в онлайн-игре не существует возможность так называемого «сохранения» во время игры, ведь никто из других участников игрового процесса не будет ждать того, кто этот процесс покинул – с этим фактом во многом связаны значительные временные потери игроков в реальном мире.

Не стоит забывать и о материальной составляющей рассматриваемого игрового процесса, если принимать во внимание то обстоятельство, что основной аудиторией онлайн-игр являются преимущественно дети и молодежь, а также так называемые «донаты» (от англ. donate – жертвовать), являющиеся важной составляющей успешного игрового процесса – также являются проблемой, ведь для их осуществления детям и молодым людям нужны вполне реальные деньги [3].

Очевидно, что дети не могут заработать деньги в силу возраста, а молодые люди нередко не имеют устойчивого и стабильного дохода, как итог – данная неоправданная материальная нагрузка, как правило, ложится на плечи родителей, что может негативно повлиять на уровень материального благосостояния семей геймеров, а значит, и межличностные внутрисемейные отношения. Давно известно, что многие семьи и без данной статьи расходов живут крайне скромно, не имея самого необходимого для осуществления сколько бы то ни было достойного уровня жизни. Констатируется, что в период ковидных ограничений увеличилось не только количество детей и молодых людей, систематически играющих в онлайн-игры, но и выросла продолжительность пребывания в игровой реальности.

Несмотря на то, что представители западного научного сообщества впервые заговорили о компьютерной зависимости еще в 1990-е годы 20 столетия, борьба с рассматриваемым видом аддикции имеет высокую степень социальной значимости применительно к современному российскому обществу. Так в 2018 году данный вид зависимости был включен в Международную классификацию болезней.

Как наиболее актуальный вид борьбы с данным видом зависимости, в ряде западных стран, рассматривается психотерапия. Однако для большинства молодых людей зависимость не является столь серьезной и ее негативное влияние можно преодолеть. Одним из способов ее преодоления выступает привлечение внимания молодежи к таким традиционным и важным социальным практикам как физическая культура и спорт. Эта непростая задача ложится, в первую очередь, на плечи педагогов из области спорта,

которые должны показать, что помимо виртуальной реальности, являющейся жизненной средой для молодежи, есть еще значительно превосходящий ее по важности реальный мир со всеми его достоинствами.

Всю совокупность задач, стоящих перед педагогом физической культуры, необходимо условно разделить на три важнейшие группы: оздоровительные, образовательные и воспитательные [4]. Выделить какую-либо из обозначенных групп в качестве приоритетной не представляется возможным, поскольку они имеют одинаковую актуальность в деле формирования физкультурного образования молодежи.

Организация и осуществление занятия с обучающейся молодежью, требует брать во внимание возрастные, морфофункциональные и психологические особенности представителей данной возрастной группы. На данном этапе биологического развития, по большей части, завершается становление организма молодых людей, так, обладая необходимой пластичностью, происходит успешное приспособление к физическим нагрузкам.

Актуальные социологические данные утверждают, что в основном представители российской молодежи в общем масштабе благосклонно настроены по отношению к занятиям физической культурой и спортом, понимая их значимость [5]. Однако у большей части молодых россиян отсутствуют значительно выражающиеся физкультурно-спортивные интересы и собственная потребность в активной физкультурной деятельности, во многом это связано с неверным распределением жизненных приоритетов и свободного времени в пользу виртуального мира. Исходя из этого, формирование постоянной физкультурно-спортивной мотивации обучающихся, педагоги спорта должны расценивать в качестве своей приоритетной профессиональной задачи [6]. Повышение роста интереса у учащихся к физкультурно-спортивному движению должно осуществляться на основе:

- повышения уровня образовательного процесса;
- систематического совершенствования условий занятий по физическому воспитанию;
- донесения обучающимся необходимого массива специализированных знаний и конструирование на этой основе личностной осознанной необходимости в систематических занятиях физической культурой и спортом, как в рамках занятий, так и за их пределами с установкой на регулярные самостоятельные занятия [7].

Также задачей педагога выступает не только осуществление учебных занятий, в соответствии с актуальными штатными расписаниями учебных заведений, но и организация всей физкультурно-спортивной деятельности, так называемой второй половины рабочего дня. Важнейшим элементом отвлечения молодых людей от игровой зависимости должны выступать предусмотренные учебными планами и расписаниями учебных

заведений занятия по физической культуре. Роль факультативных и секционных занятий в преодолении данной проблемы также сложно переоценить, в связи с тем, что они выступают актуальным продолжением и дополнением к учебным занятиям. Важнейшей формой организации занятий студентов в свободное от учебы время выступают спортивные секции по разнообразным видам спорта [8].

Кроме того, востребованной формой физического воспитания обучающихся выступают физкультурно-спортивные мероприятия, проводимые в учебных заведениях в течение всего периода обучения. В их содержание должны входить: спортивные вечера, спартакиады с участием сборных команд отделений, массовые кроссы, соревнования различного уровня и иные мероприятия физкультурно-спортивной направленности.

Помимо того, актуальной формой физического воспитания обучающихся выступают руководство и консультирование по методике проведения самостоятельных занятий увлечению различными физическими упражнениями в свободное от учебы время на основе понимания молодыми людьми важности физкультурно-спортивной деятельности, по собственной инициативе или по заданию преподавателя.

Необходимо отметить, что сама система физического воспитания в средних и высших учебных заведениях нашей страны имеет определенную прикладную направленность [9]. Это проявляется

Литература:

1. *Власова В.Н.* Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи / В.Н. Власова // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 3. С. 43–52.
2. Directions of state policy to improve the accessibility of youth mass sports in modern Russia / N.N. Bykov, A.A. Bolozin, S.B. Baranovsky [et al.] // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. № 2. P. 574.
3. URL : <https://ria.ru/20190926/1559141755.html>
4. *Борцов Ю.С.* Проектирование образовательных программ подготовки молодых специалистов в сфере физкультурно-оздоровительных услуг / Ю.С. Борцов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 222–225.
5. *Пономарев И.Е.* Популяризация в российском обществе физической культуры и спорта как фактора формирования ценностных ориентаций молодежи / И.Е. Пономарев, О.Ю. Стриева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 61–64.
6. *Шириева З.Ш.* Ориентация студентов на здоровый образ жизни как основа физического воспитания / З.Ш. Шириева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 22–28.

в том, что развитые физически молодые люди могут более плодотворно и творчески трудиться на производстве, нести службу в силовых ведомствах и т.д. Полученная ими в ходе обучения физическая закалка, и выработанная привычка к самостоятельным и постоянным занятиям физической культурой и спортом, хорошо развитые физические качества и многообразные двигательные навыки будут оказывать существенную помощь в сфере их профессиональной деятельности и всей дальнейшей жизни.

Молодежи еще предстоит в полном смысле вступить в социальную жизнь, преобразовать ее, улучшить, а для реализации этого необходимо обладать здоровьем, не только в период молодости, но и всей дальнейшей жизни индивида [10].

В заключении важно подчеркнуть, что все начинается с серьезной и добросовестной работы высококвалифицированного спортивного педагога, которому сегодня просто необходимо, для достижения максимальных результатов в преодолении обозначенных ранее проблем молодежной социализации, заглядывать за пределы физической культуры как таковой, принимая во внимание специфические черты социального портрета современной молодежи. Только тогда физическая культура, спорт и установка на здоровый образ жизни смогут стать по настоящему жизненно важной ценностью для самой молодежи и тем самым способствовать профилактике молодежной интернет-аддикции.

Literature:

1. *Vlasova V.N.* Information society as a factor influencing the social health of Russian youth / V.N. Vlasova // Humanitarian of the South of Russia. 2022. Vol. 11. № 3. P. 43–52.
2. *Bykov N.N.* Directions of state policy to improve the accessibility of youth mass sports in modern Russia / N.N. Bykov, A.A. Bolozin, S.B. Baranovsky [et al.] // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. № 2. P. 574.
3. URL : <https://ria.ru/20190926/1559141755.html>
4. *Bortsov Yu.S.* Designing educational programs for training young specialists in the field of physical culture and health services / Yu.S. Bortsov // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 3. P. 222–225.
5. *Ponomarev I.E.* Popularization in the Russian society of physical culture and sports as a factor in the formation of value orientations of youth / I.E. Ponomarev, O.Yu. Strieva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 61–64.
6. *Shirieva Z.Sh.* Orientation of students to a healthy lifestyle as the basis of physical education / Z.Sh. Shirieva // Theory and practice of social development. 2015. № 18. P. 22–28.

7. *Герасимов М.В.* Формирование физической культуры личности учащихся / М.В. Герасимов, С.Е. Химченко // В сборнике: Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростов-н/Д., 2022. С. 126–131.

8. *Гафиатулина Н.Х.* Управление процессом формирования социального здоровья российской студенческой молодежи: социальные технологии управления / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов, Н.П. Любецкий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 189–194.

9. *Олонец С.Б.* Молодёжь в физкультурно-спортивном движении: инновационные технологии / С.Б. Олонец, Ю.Н. Касперович. Ростов-н/Д., 2021. 136 с.

10. Sport in the context of globalization. Advances in Intelligent Systems and Computing / V.I. Bondin, N.P. Lyubetsky [et al.]. 2020. Vol. 1100. P. 237–247.

7. *Gerasimov M.V.* Formation of physical culture of students' personality / M.V. Gerasimov, S.E. Khimchenko // In the collection: Economic problems of Russia and the region. Scientific notes. Rostov-on/D., 2022. P. 126–131.

8. *Gafiatulina N.Kh.* Management of the process of formation of the social health of Russian student youth: social technologies of management / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov, N.P. Lyubetsky // State and municipal management. Scientific notes. 2018. № 3. P. 189–194.

9. *Olonets S.B.* Youth in physical culture and sports movement: innovative technologies / S.B. Olonets, Yu.N. Kasperovich. Rostov-on/D., 2021. 136 p.

10. Sport in the context of globalization. Advances in Intelligent Systems and Computing / V.I. Bondin, N.P. Lyubetsky [et al.]. 2020. Vol. 1100. P. 237–247.

Кузнецов Николай Иванович
заместитель начальника
кафедры тактики служебно-боевого
применения подразделений,
Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск
национальной гвардии
Российской Федерации
nikolai-kuznietsov-1978@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. В результате анализа научных подходов уточняется сущность адаптации курсантов как процесса усвоения курсантами принятых базовых ценностей, социальных норм, правил поведения, развитие способностей реагировать на трансформации в социокультурной среде военной организации. Обосновываются направления и разделы проекта совершенствования управления адаптацией курсантов. Доказано, что совершенствование управления определяет необходимость модернизации проектирования процессов адаптации курсантов. Последнее должно быть направлено на преодоление факторов, негативно влияющих на адаптацию, на развитие у субъектов общественных потребностей и интересов, усиление целевой ориентации курсантов на самоуправленческую деятельность, партнерское взаимодействие, осуществление наставничества старшекурсников по отношению к первокурсникам.

Ключевые слова: управление, социально-культурная сфера, адаптация, курсанты, военный институт, военный менеджмент.

Введение. В условиях роста неопределенности внутренней и внешней среды военного института, адаптация курсантских групп стала базовым фактором повышения эффективности служебной деятельности, образовательной оптимизации. Адаптация курсантских групп не только способствует сглаживанию проявлений нестабильности, непредсказуемости, неравномерности и несбалансированности социального и культурного совершенствования и развития военных коллективов. Не вызывает сомнения то, что реформы гражданско-военных отношений определяют предпосылки роста результативности служебно-трудовой деятельности военной организации России, эффективность которой определяется не только уровнем технического потенциала, накоплением инновационного капитала в военных системах, но и совершенством механизма управления культурной адаптацией.

Nikolay I. Kuznetsov
Deputy Head of the Department
of Tactics of Service
and Combat Use of Units,
Saratov Military Institute of National Guard
of the Russian Federation
nikolai-kuznietsov-1978@mail.ru

IMPROVING THE MANAGEMENT OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE

Annotation. As a result of the analysis of scientific approaches, the essence of adaptation of cadets is clarified as a process of assimilation by cadets of accepted basic values, social norms, rules of behavior, the development of abilities to respond to transformations in the socio-cultural environment of a military organization. The directions and sections of the project for improving the adaptation management of cadets are substantiated. It is proved that management improvement determines the need to modernize the design of cadets' adaptation processes. The latter should be aimed at overcoming factors of adaptive inhibition, the development of social needs and interests among subjects, strengthening the target orientation of cadets to self-management activities, partnership, mentoring of undergraduates in relation to first-year students.

Keywords: management, socio-cultural sphere, adaptation, cadets, military institute, military management.

Таким образом, необходимость осмысления, а также, важность совершенствования управления социально-культурной адаптацией курсантов определяется, с одной стороны требованиями администрации военного института, необходимостью перехода к комплексной системе регулирования процессов культурной и социальной адаптации курсантов, с другой стороны, необходимостью теоретического обновления направлений совершенствования управленческих процессов адаптации курсантских групп.

Теоретическое обоснование научного анализа проблемы. Общие методологические разработки социальной и культурной адаптации имеются в трудах классиков философии, социологии, менеджмента: М. Вебера [1], Э. Дюркгейма [2], Т. Парсонса [3], К. Юнга [4].

Ряд отечественные исследователи представляют методические подходы к анализу адаптации в новых условиях российского общества: Т. Баландина [5], О. Голуб [6], С. Капица [7], П. Кузнецов [8]. Рассмотрев современные российские научные разработки, мы определили теоретические подходы к сущности социальной адаптации как к процессу усвоения принятых в организации базовых ценностей, социальных норм, основных принципов действия и поведения.

В рамках управленческих социологических парадигм (С. Хвостанцев [9], В. Немояев [10], А. Кравец [11]) доказывается, что адаптация – это управляемый процесс, направленный на формирование потенциальных способностей реагировать на комплексные изменения в военной организации, а также возможностей приспособления субъектов обучения к военной культуре современного института. Ю. Быченко, М. Передумов [12], А. Отраднава [13] доказывают необходимость постоянного и неуклонного совершенствования процессов управления адаптацией курсантов. Доказывается, что управление должно быть направлено на выявление и разрешение противоречий, регулирование социальных процессов адаптации военных акторов [14].

Обобщая научные подходы, можно констатировать, что управление социальной адаптацией курсантов определяет следующие проектные этапы:

- 1) разработка критериев диагностики адаптации военных акторов (уточнение методик социологической диагностики адаптивного потенциала);
- 2) анализ данных и информации (выявление тенденций трансформации адаптивных способностей курсантских групп);
- 3) определение противоречий, задач управления адаптацией курсантских групп (описание противоречий, препятствующих конструктивному развитию адаптационного потенциала курсантских групп);
- 4) уточнение и реализация путей совершенствования управленческих процессов, направленных на оптимизацию адаптации курсантских групп.

Несложно заметить, что совершенствование процессов управления адаптацией курсантских групп представляет важнейший этап всякого управления военным институтом. Здесь важно уточнение путей разрешения проблем, факторов, тормозящих оптимизацию управления. Также представляется необходимым определение методик обновления процесса управленческого взаимодействия, направленного на оптимизацию адаптации курсантов. Необходимо конкретизировать приоритетные факторы, направления развития процессов управления адаптационным потенциалом курсантских групп и коллективов.

Эмпирическая база. Проанализированы результаты социологического опроса, проведенного автором статьи в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск

национальной гвардии Российской Федерации в 2019 году ($n = 944$).

Аналитическое обоснование путей совершенствования управления адаптацией курсантских групп военного института. Для уточнения путей управленческого совершенствования проанализируем данные социологического опроса.

Первое направление совершенствования необходимо связывать с разработкой и реализацией управленческой программы, направленной на рост материального обеспечения и достатка курсантов. 52,54 % респондентов связывают рост эффективности управленческих процессов, направленных на адаптацию курсантов, с повышением материального достатка. 48 % опрошенных обращают внимание на необходимость повышения целевых стимулирующих программ не только служебно-трудового, но и образовательного развития.

Второе направление совершенствования определяет необходимость, в рамках военных институтов, формировать подразделения, направляющие свою управленческую деятельность на разработку и реализацию планов внутриорганизационной адаптации курсантских групп. Здесь будет важно определить ответственных руководителей, уточнить и перераспределить управленческие функции разработки социальных планов адаптации, а также, оценивать и мониторить практики социальной адаптации обучающихся на каждом курсе в военном институте. Анализ данных проведенного исследования показывает, что в новых условиях важно сформировать самостоятельную по отношению к каждому образовательному курсу просветительскую программу целенаправленного повышения уровня адаптивного потенциала акторов, развития адаптивных стимулов и приоритетов обучения, а также жизнедеятельности обучающихся.

В микроуровневый проект совершенствования управления адаптацией курсантов, обучающихся в военном институте, предлагается включить три основных блока (раздела).

Первый блок управленческого проекта должен быть направлен на развитие различных форм адаптивной культуры курсантов военного института. Согласно данным опроса, 27 % респондентов связывают совершенствование управления адаптацией курсантов с развитием организационной культуры военного института. Крайне необходимо модернизировать деятельность системных (общественных) организаций, совершенствовать действующие виды самоуправления курсантов (предложение 24 % опрошенных). Отметим, что в рамках данного раздела важно не только активизировать программу целевого развития адаптивных базовых ценностей, поведенческих принципов обучающихся акторов воинских коллективов, но и их командиров (офицеров). Отдельным компонентом представляются факторы, обеспечивающие условия для участия курсантов в культурных мероприятиях, посещения культурно-просветительских учреждений в военном институте и за его пределами.

Второй блок управленческого проекта должен определять дифференциацию управленческих методик и процессов, направляемых на курсантов разных курсов обучения. Необходимо дифференцировать адаптационные методы, предпочтения, традиции в образовательной деятельности на различных курсах обучения. Наш подход подтверждается результатами социологического опроса. 25 % респондентов полагают, что совершенствование процесса управления адаптацией определяет необходимость усиления дифференциации и ориентации практик образования на модернизацию адаптивного потенциала. Более четверти опрошенных обращают внимание на то, что в новых условиях важно формирование различных подходов к становлению способностей к адаптации субъектов до поступления, а также, после поступления и обучения на разных курсах в военном институте.

Третий блок управленческого проекта ориентирован на введение в военных институтах практик наставничества. В рамках этого раздела, необходимо выработать правила и процедуры формирования адаптационных способностей у первокурсников, раскрыть технологии, методы партнерского взаимодействия первокурсников и старшекурсников. Данный подход также подтвержден результатами социологического

Литература:

1. Вебер М. Основные социологические понятия. Разд. III. Социальные отношения / М. Вебер // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; Пер. с франц. А.Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 349 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
4. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М. : Канон, 1995. 244 с.
5. Баландина Т.М. Внеорганизационные досуговые предпочтения военнослужащих войск национальной гвардии российской федерации / Т.М. Баландина, В.А. Михайлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7(73). № 1. С. 3–10.
6. Голуб О.Ю. Социальные механизмы адаптации на российском рынке труда. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 284 с.
7. Капица С.И. Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда : автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 (Рукопись). СПб., 2009. 43 с.

опроса. 15 % респондентов заявляют о важности представлять разработку положения «О наставничестве для курсантов, поступивших в военный институт». Здесь надо поэтапно внедрять методы соучастия курсантов, командиров, наставников в мероприятиях, направленных на освоение курсантами военных ценностей, социальных норм, правил поведения в системе воинского коллектива, что и должно создать условия адаптации вновь поступивших курсантов.

Таким образом, совершенствование управления адаптацией курсантов военного института необходимо связывать с макро- и микро- управленческим проектированием.

На макроуровне необходимо разработать, а также реализовать проект, определяющий повышение благосостояния курсантов, обеспечение роста их материального достатка.

На микроуровне предусматривается разработка и реализация нескольких постоянно совершенствующихся проектов управления, направленных на развитие адаптивной культуры, способностей курсантского взаимодействия в социокультурной среде военного института. Необходимо дифференцирование управленческих методик, направляемых на представителей различных курсов, а также введение практик наставничества.

Literature:

1. Weber M. Basic sociological concepts. Section III. Social relations / M. Weber // Selected works. M. : Progress, 1990. 808 p.
2. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / E. Durkheim / Translated from the French by A.B. Hoffman. M. : Canon, 1995. 349 p.
3. Parsons T. The system of modern societies / T. Parsons / Translated from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev; Edited by M.S. Kovaleva. M. : Aspect Press, 1998. 270 p.
4. Jung K.G. Conflicts of the child's soul. M. : Canon, 1995. 244 p.
5. Balandina T.M. Non-organizational leisure preferences of servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation / T.M. Balandina, V.A. Mikhailov / Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2021. Vol. 7(73). № 1. P. 3–10.
6. Golub O.Yu. Social mechanisms of adaptation in the Russian labor market. Saratov : Sarat Publishing House. un-ta, 2002. 284 p.
7. Kapitsa S.I. Formation of mechanisms for managing the social adaptation of the able-bodied population to changes in the modern Russian labor market : abstract. dis. ... doctor of social sciences: 22.00.08 (Manuscript). SPb., 2009. 43 p.

8. *Кузнецов П.С.* Социальная адаптация в трудах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертон / П.С. Кузнецов // Проблемы формирования социальной и производственной инфраструктуры. Саратов : СГТУ, 2000. С. 24–28.
9. *Хвостанцев С.В.* Профессиональная адаптация офицеров национальной гвардии России / С.В. Хвостанцев, Т.М. Баландина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3(67). С. 167–171.
10. *Немоляев В.В.* Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России / В.В. Немоляев, А.М. Пихтелёв // Вестник Поволжского государственного университета управления. 2017. № 3(17). С. 95–101.
11. *Кравец А.В.* Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования / А.В. Кравец // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2006. Т. 6. № 1. С. 163–169.
12. *Быченко Ю.Г.* Социокультурная среда военнослужащих: основные характеристики / Ю.Г. Быченко, М.А. Передумов // primo aspectu. 2022. № 4(52). С. 22–31.
13. *Отраднава А.С.* Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-профессиональной деятельности: педагогическое сопровождение / А.С. Отраднава // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 5(135). С. 184–189.
14. *Быченко Ю.Г.* Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Г. Быченко, А.М. Пихтелёв. Саратов : Наука, 2021. 211 с.
8. *Kuznetsov P.S.* Social adaptation in the works of E. Durkheim, M. Weber, T. Parsons, R. Merton / P.S. Kuznetsov // Problems of formation of social and industrial infrastructure. Saratov : SSTU, 2000. P. 24–28
9. *Khvostantsev S.V.* Professional adaptation of officers of the National Guard of Russia / S.V. Khvostantsev, T.M. Balandina // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2017. № 3(67). P. 167–171.
10. *Nemolyaev V.V.* Designing the socio-professional development of officers of the National Guard of Russia / V.V. Nemolyaev, A.M. Pihteleev // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. № 3(17). P. 95–101.
11. *Kravets A.V.* Social adaptation of military university cadets in the context of objective consequences of the functioning of the social institute of military education / A.V. Kravets // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic Sciences. 2006. Vol. 6. № 1. P. 163–169.
12. *Bychenko Yu.G.* Socio-cultural environment of military personnel: basic characteristics / Yu.G. Bychenko, M.A. Peredumov // primo aspectu. 2022. № 4(52). P. 22–31.
13. *Otradnova A.S.* Adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to educational and professional activities: pedagogical support / A.S. Otradnova // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2016. № 5(135). P. 184–189.
14. *Bychenko Yu.G.* Modern trends in the formation of professional potential of servicemen of the National Guard of the Russian Federation / Yu.G. Bychenko, A.M. Pihteleev. Saratov : Science, 2021. 211 p.

Магаррамов Магаррам Джабраилович

доктор философских наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник
Регионального центра
этнополитических исследований (РЦЭИ),
Дагестанский федеральный
исследовательский центр (ДФИЦ)
Российской академии наук (РАН)
magarram@gmail.com

Велиев Омар Велиханович

кандидат философских наук,
доцент кафедры
социогуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный
педагогический университет
milena.555@mail.ru

**ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИИ – ПУТЬ К БЕЗОПАСНОМУ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМУ
СУЩЕСТВОВАНИЮ**

Аннотация. Обеспечение безопасности российского государства и общества невозможно себе представить без эффективного функционирования образовательной системы в консонансном единстве с экономической системой, социальным патернализмом государства институтов образования и воспитания, семьи как социального института. С учётом этих посылок, авторы на основе эмпирических данных и теоретических обобщений сформулировали обобщающие выводы и предложения, могущие изменить образовательные, экономические и социальные подходы, в том числе с учётом положений из послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г.

Ключевые слова: безопасность общества и государства, воспитание и образование, традиционная система образования, Болонская система, экономические кризисы, единство экономики, образования и воспитания, семья, безопасности личности, общества и государства.

Обеспечение безопасности российского государства является одной из важнейших задач всего российского общества и научного сообщества, в частности. Добиться этого состояния почти невозможно без систематического анализа состояния систем образования и воспитания в диалектическом единстве с экономической и социальной системами. Сказанное предопределило актуальность темы исследования, его

Magarram D. Magarramov

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Leading Researcher
Regional Center
Ethnopolitical Studies (RCER),
Dagestan Federal
Research Center (DFRC)
Russian Academy of Sciences (RAS)
magarram@gmail.com

Omar V. Veliyev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Dagestan State Pedagogical University
milena.555@mail.ru

**DENIAL OF NEGATION
IN THE EDUCATIONAL SYSTEM
OF RUSSIA IS THE WAY
TO A SAFE CIVIL LAW EXISTENCE**

Annotation. Ensuring the security of the Russian state and society cannot be imagined without the effective functioning of the educational system in consonant unity with the economic system, the social paternalism of the state, the institutions of education and upbringing, and the family as a social institution. Taking into account these premises, the authors, based on empirical data and theoretical generalizations, formulated generalizing conclusions and proposals that could change educational, economic and social approaches, including taking into account the provisions from the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 21, 2023.

Keywords: security of society and the state, upbringing and education, the traditional system of education, the Balon system, economic crises, the unity of the economy, education and upbringing, family, security of the individual, society and the state.

структуру и содержание, а также – суть формулируемых выводов.

Уже в названии этого исследования заложен основной тезис его логики и концепции. Они происходят, прежде всего, из того посыла, что за весь прошедший период постсоветский развития нашей страны, благодаря либерал-реформаторам, в массовое общественное сознание граждан

через СМИ и все имеющиеся в их арсенале средства информации и коммуникации вкраплялась идея о некоем «превосходстве» западной системы образования, «ущербности» аналогичной отечественной системы, полученной нами в наследство от советского прошлого. Причём, трагизм ситуации обуславливался включением всех без исключения известных сторонников либерализма во властно-политические институты постсоветской России, что позволяло им бесконтрольно через колено, что называется, ломать устоявшиеся, доказавшие свою эффективность и жизнеспособность советских форм и методов ведения образовательного процесса в ДОУ, средних, средне-специальных и высших учебных заведениях.

Авторы настоящей публикации с самого начала этого деструктивного процесса массового оболванивания подрастающего поколения сограждан посредством использования западных моделей и образцов ведения образовательного и воспитательного процесса, были противниками такого положения дел. Причем, это нашло отражение в многочисленных публикациях (2000–2022 гг.), в том числе, в рецензируемых журналах из Перечня ВАК России, и здесь нет смысла заниматься самоцитированием, поскольку все эти работы имеются в открытом доступе. Желаящие имеют возможность ознакомиться с основными их концептуальными положениями. Лаконично отметим, что основной их посыл сводился не просто к критике транс-атлантической системы образования, а в демонстрации ущербности форм и методов ведения образовательного и воспитательного процессов, девиантности их содержания, поскольку они покоятся на воспитании своих граждан в духе слома традиционных семейных ценностей и отрицании основ общечеловеческой морали и нравственности, деградирующие, в своей сущности, индивидуальное и массовое общественное сознание подрастающего поколения. В том числе, по этой причине, Президент РФ Владимир Путин 21 февраля 2023 г. в своём послании Федеральному Собранию РФ объявил об отказе РФ от Болонской системы образования, к которой наша страна присоединилась в недавнем прошлом. Научных критиков этой системы в нашей стране предостаточно. В своё время, оправдано и рационально против введения Болонской системы в чистом виде не раз высказывался и ректор МГУ Виктор Садовничий. По его мнению, приняв западный стиль образования, Россия начнет «готовить лаборантов для Запада». По сути, это – своеобразный жизненно оправданный и, в своей основе, разумный славянофильский подход к опредмеченному вопросу.

Отметим, что отказ от указанной системы образования предполагает коренной пересмотр всех действующих образовательных стандартов и программ обучения в средней, средне-специальной и высшей школе. Хотя, по словам министра профильного министерства Валерия Фалькова, в целом, изменения в работе преподавателей и студентов в связи с принятием новой системы высшего образования в России будут минимальны. И благо, что они будут.

Касаясь дальнейшего развития системы образования в стране, глава нашего государства В.В. Путин предложил вернуться к традиционному для РФ сроку обучения в вузах от четырех до шести лет. Он добавил, что при этом в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены программы, разные по сроку подготовки – в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда [1]. А это значит, что указанные программы по своему содержанию будут ориентированы на ведение образовательного и воспитательного процессов, опираясь на традиционные ценности, в том числе, советского прошлого, посредством увеличением количества аудиторных часов на постижение основ отечественной истории и культуры, этики, эстетики, правоведения, культуры и традиции народов, проживающих на территории нашей страны. По сути, это влечёт за собой углубление процесса гуманитаризации и гуманизации указанных сфер, опираясь на традиционную российскую самость, образ жизни и нравственное взросление подрастающего поколения сограждан. Ведь, не гоже воспитывать их в духе однополых браков, родителя 1 и родителя 2, гейпарадов, трансвиститизма и остракизма семьи и семейных ценностей, поскольку разрушение семьи и семейных ценностей является актом прямого покушения на основы общества и государства. В этом смысле, один из известных мыслителей XIX века не зря посвятил этой проблеме целую научную работу под названием «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В ней он, опираясь на труды Моргана, Бахофена и Макленнана, высказал тезис о том, что семья в её эволюции от древних форм до современной, является имманентным краеугольным камнем, основанием, фундаментом общества и создаваемого им государства [2]. И, действительно, именно в рамках семьи идёт процесс положительной социализации личности, воспроизводства людей, положительных ценностей совместного сосуществования людей на основе их личной свободы. Значит, покушение западных идеологов на ценности традиционного института семьи, есть покушение на основы государства и общества. Поэтому будем правы, если скажем, что нравственная, образовательная деградация западных политических элит и их лидеров, проявляется, в том числе, через их скептическое отношение к традиционному институту семьи и к её аксиологии. Они, сами того не зная, рубят тот сук, на котором сидят. А это неизбежно приведёт к гибели западных государств. Ведь, не зря, один из известных западных философов и социологов Освальд Шпенглер в своём труде «Закат Европы» предрёк указанном акторам международного сообщества из соответствующего континента скорую гибель [3], в том числе, по указанной причине.

Вместе с тем, никакая ни Болонская, ни российская системы образования априори не могут быть эффективными в плане обеспечения безопасности общества и государства без учёта объективного закона циклического развития капиталистической, рыночной системы экономики, о которой в своё время писали известные российские

экономисты прошлого – Кондратьев [4] и Чайнов [5]. Суть проблемы заключается в том, что цикличность развития капиталистической системы хозяйствования влечёт за собой периодические (через 25–30) лет, а с учётом интенсивности развития экономики – возможны и через более короткие периоды исторического времени – экономические кризисы. Они, как правило, всегда приводят к массовому обнищанию значительной части общества, что является базой для протестного электората, которой могут воспользоваться горе-оппозиционеры и обрести политическую власть. Для недопущения такого сценария развития событий в России необходимо перейти к регулируемой государством рыночной экономике. Ведь, постсоветский период развития нашей страны доказал, что «невидимая рука рынка» далеко не панацея для снятия многочисленных противоречий, порождаемых рыночной экономикой. А все страны Запада и США вышли из всемирного экономического кризиса 1929–1933 и последующих годов, именно государственным вмешательством в рыночную экономику. Поэтому рынку – да! А нерегулируемому государством рынку – нет! Потому, что нерегулируемая государством экономика, суть – будущие экономические кризисы. Это потрясения в обществе, которые России не нужны. Именно гибкое регулирование государственных институтами рыночной экономики является главной панацеей от экономических кризисов. Вместе с тем, неоправданно грубое вмешательство государства в рыночную экономику, как правило, приводит к застою. Поэтому оптимальное соотношение государственного регулирования и рыночных механизмов, государственника и частника – есть путь к гармонизации экономических отношений в нашей стране. А это значит, что гармония посредством управляемой экономики, есть путь к гармонии в образовательной и других сферах жизни общества.

В этой связи, следует назвать оправданными и позитивными намерения главы нашего государства В.В. Путина на экономическое развитие страны. В частности, он подчеркнул, что у нашей страны в настоящее время есть все возможности для прорыва по многим направлениям. Смысл России не в том, чтобы приспособиться к текущим сложностям, а вывести экономику на новые рубежи.

Среди экономических мер, объявленных в упомянутом ранее Послании, – выплачивать материнский капитал в ДНР, ЛНР, Донецкой и Запорожской областях задним числом, то есть с 2007 года. Кроме этого, глава государства объявил о дополнительном повышении МРОТ с января 2024 года до 19,2 тысячи рублей. Анонсировал увеличение налоговых вычетов на образование и медицину. Вот Вам практические примеры наличия у нас в стране зачатков регулируемого посредством государства рынка, когда финансовыми механизмами защищаются наиболее обездоленные в социальном смысле слои населения. Это есть финансовый патронаж государства за семьями, где живут наши с вами дети. Они же – ясельники, ученики, студенты и аспиранты, получающие от своих родителей не только родительскую ласку,

но и заботу посредством получения небольшой, но толики финансовых средств, приобретаемых ими увеличением государством МРОТ, индексацией материнского капитала, другими мерами социальной защиты и поддержки. Вот в таком консонансном единстве находятся образование и воспитание, семья и школа, рыночная стихия и государственное регулирование рынка, экономика и социальное самочувствие граждан, безопасность общества и государства.

Подытоживая сказанное, сформулируем обобщающие выводы, суть которых сводится к следующему:

а) магистральная линия политического руководства страны, направленная на возврат к традиционной советской системе образования, является научной обоснованной и жизнью востребованной реальностью.

Высота качества советской образовательной системы, позволившая нам первым поднять Ю.А. Гагарина в Космос, другие достижения в области техники и технологии, воспитание нравственно ориентированной личности в рамках семьи и образовательных учреждений, еще в мире никем не обретена. Это правда. Вместе с тем, отрицание отрицания в образовательной сфере представляет собой качественный прорыв нашей страны, предполагающий системный учет всего положительного советского прошлого, вкрапление в неё современных новаций и достижений, отказ от западных нигилистических подходов к семье, семейным ценностям, воспитания в образовательной сфере асоциальным, нравственно неприемлемым формам образа жизни людей;

б) диалектический закон отрицания отрицания в образовательной сфере современной России предполагает качественный скачок, обуславливающий единство экономики, её государственного регулирования и сферы образования и воспитания. Это единство проистекает из того факта, что эффективная экономика, при сознательном управлении ею, позволяет в разы повысить эффективность и мобильность системы воспитания и образования. Это система, в свою очередь, позволяет выпускать квалифицированных специалистов, могущих работать в различных сферах жизни общества, включая экономическую. В этой же мере, социальный патронаж государства по отношению к значительной части российского общества, обусловленный состоянием и уровнем развития экономики, позволяет значительно улучшить социальное самочувствие российских семей, граждан, проживающих в их составе, что позволяет родителям, в купе с учреждениями образования и воспитания, готовить личность с положительной социальной ориентацией.

Таким образом, поддерживаются семья, институты образования и воспитания. Устанавливается четыре единства экономики, системы образования и воспитания, семьи и социального самочувствия граждан, а это есть не что иное, как сознательное управление процессом обеспечения безопасности российского общества и созданного им государства.

Литература:

1. *Герейханова А.* Президент в своем Послании дал оценку спецоперации, ситуации в стране и мире / А. Герейханова // Российская газета – Федеральный выпуск. 2023. № 39(8984).
2. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1976.
3. *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов-н/Д., 1998.
4. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : «Экономика», 2002. 765 с.
5. *Чаянов А.В.* Избранные труды / А.В. Чаянов; Ред. В.Е. Адамова [и др.]. М. : Финансы и статистика, 1991.

Literature:

1. *Gereykhanova A.* In his Message, the President gave an assessment of the special operation, the situation in the country and the world / A. Gereykhanova // Rossiyskaya gazeta – Federal issue. 2023. № 39 (8984).
2. *Engels F.* The origin of the family, private property and the state. M., 1976.
3. *Spengler O.* Zakat Europe. Rostov-on/D., 1998.
4. *Kondratyev N.D.* Bolshiye cycley konyuktury i teoriya predekteniya. M. : «Ekonomika», 2002.
5. *Chayanov A.V.* Izbrannye trudy / A.V. Chayanov; ed. V.E. Adamova [et al.]. M. : Finance and Statistics, 1991.

Невский Сергей Александрович

Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник НИЦ № 1, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
nevskiy40@mail.ru

Черкасов Роман Владимирович

кандидат юридических наук, начальник 2-го отдела НИЦ № 1, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
cherkasov_roman@list.ru

Яковлев Олег Владимирович

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник 3-го отдела НИЦ № 1, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
dos-bee@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В ФОКУСЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТИ И БЛОГОСФЕРЕ – МОНИТОРИНГ 2022



Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты информационного присутствия органов внутренних дел в цифровом пространстве на территории Российской Федерации. Авторами публикации представлены результаты мониторинга текущего состояния информационно-коммуникационных ресурсов российского домена сети Интернет (электронных СМИ, социальных сетей и блогосферы), характеристика российской интернет-аудитории (масштаб и динамика ее расширения), характеристики информационного контента социальных медиа о деятельности полиции Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровое пространство, интернет-аудитория, информационный контент, социальные медиа, деятельность полиции.



Современное состояние российского медиа-пространства (социальных сетей и блогосферы)

Глобальное влияние сети Интернет на современные формы коммуникации является важной характеристикой текущего этапа информационного

Sergey A. Nevsky

Honored Organ Officer internal affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of Research Center № 1, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
nevskiy40@mail.ru

Roman V. Cherkasov

Candidate of Legal Sciences, Head of the 2nd Department of Research Center № 1, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
cherkasov_roman@list.ru

Oleg V. Yakovlev

Candidate of Sociological Sciences, Lead Researcher 3rd Department of Research Center № 1, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
dos-bee@yandex.ru

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN POLICE IN THE FOCUS OF ELECTRONIC MEDIA, SOCIAL NETWORKS AND THE BLOGOSPHERE – MONITORING 2022



Annotation. The article discusses various aspects of the information presence of internal affairs bodies in the digital space on the territory of the Russian Federation. The article presents the results of studying the current state of the information and communication resources of the Russian Internet domain (electronic media, social networks and the blogosphere), the characteristics of the Russian Internet audience (the scale and dynamics of its expansion), the characteristics of the information content of social media about the activities of the police of the Russian Federation.

Keywords: digital space, internet audience, information content, social media, police activities.



развития российского общества. В большинстве случаев, возможности сети Интернет практически полностью заменили в формате новостных сайтов и интернет-телеканалов традиционные СМИ, еще существующие в виде печатных изданий и телевизионных трансляций.

Сеть Интернет, в целом, и Интернет – СМИ, в качестве площадок коммуникации, становятся все более значимыми областями общественной жизни, принимающими различные формы, диапазон которых распространяется от тематических форумов для общения и обсуждения позиций их участников до профессиональных информационных сайтов, не только транслирующих информационный поток, но и создающих собственный информационный контент.

В современной России отмечается стремительный рост количества интернет-пользователей: по данным ежегодного отчета исследовательского портала *Data Reportal* [1] об использовании интернета, в России, по состоянию на начало 2022 г., насчитывалось 129,8 млн интернет-пользователей, что составляет 89 % от общей численности российского населения. В целом, граждане России проводят в интернете в среднем почти по 8 часов в день. Примечательно, что годовой прирост российских пользователей сети Интернет составил 4,7 % (+5,8 млн) и это самый высокий результат с 2018 г.

Средняя скорость проводного интернет-подключения в России в 2022 г. составляла 61,65 Мбит/с, а мобильного – 17,84 Мбит/сек. Скорость обоих видов интернет-подключения увеличилась в 2022 г. по сравнению с предыдущим 2021 г. на 21 %.

По данным *Data Reportal* [2], большинство россиян (106 млн) пользуются социальными сетями, что эквивалентно 72,7 % от общей численности

населения. По сравнению с 2021 г., их число в 2022 г. выросло на 7 млн (+7,1 %).

По данным исследования Института статистических исследований и экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), навыки владения цифровыми технологиями для россиян становятся критически важными, при этом уровень владения ими остается невысоким [3]. На базовом уровне цифровые технологии освоили 26,2 % россиян. Самая многочисленная группа населения с низким уровнем цифровых навыков – 40,1 %, с уровнем выше базового – всего 12,1 %.

Уровень цифровых навыков занятого населения России (33,4 %) в среднем выше, чем у неактивных на рынке труда и безработных граждан.

Число устройств сотовой мобильной связи, имеющих у граждан России, составляла в 2022 г. 227,3 млн (155,8 % к общей численности населения), 91,3 % от общей численности пользователей сети доступен интернет с помощью мобильных устройств.

Главная причина мотивации использования интернета у российских интернет-пользователей – поиск информации; 84,3 % пользователей из России в возрасте от 16 до 64 лет используют в сеть Интернет именно с такой целью. На втором месте – общение с родственниками и друзьями (66,4 %), за новостями в сети регулярно следят 66,1 % жителей России (рис. 1).

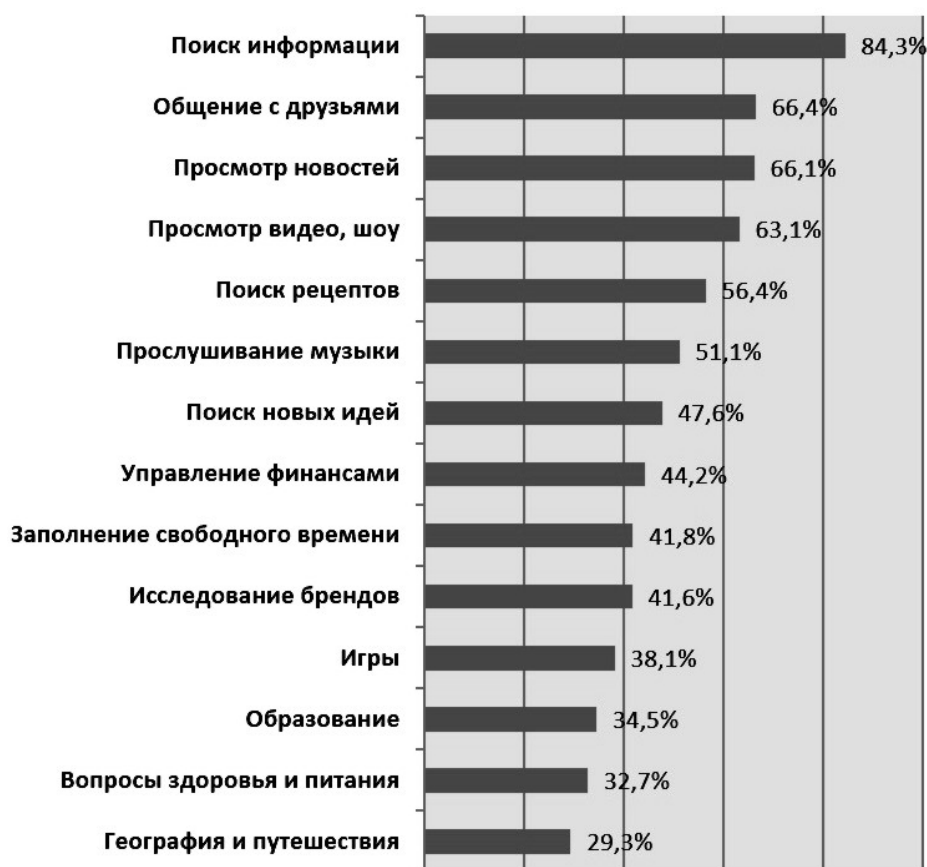


Рисунок 1 – Основные причины использования интернета в России в 2022 г.

По данным *Mediascope* [4], больше половины времени, проведенного в сети Интернет, россияне тратят на общение в социальных сетях (21 %), просмотр видео (18 %) и взаимный обмен текстовыми сообщениями, аудиозаписями, фотографиями и другими мультимедиа в мессенджерах (15 %).

После начала специальной военной операции на Украине (СВО) российские пользователи сети Интернет стали проводить больше времени в новостных интернет-ресурсах: в конце февраля 2022 г. аудитория новостей в интернете выросла вдвое по сравнению со значениями начала года. Вслед за этим, последовал некоторый спад интереса, но уже, начиная с апреля 2022 г., интерес к ситуации вокруг СВО восстановился до прежних значений.

Необходимо отметить, что в течение 2022 г. структура цифрового информационного пространства России претерпела значительные изменения. Существенная часть крупных и популярных социальных сетей недружественных стран в условиях беспрецедентного информационного давления на Россию с началом специальной военной операции на Украине, распространения ложной провокационной информации, были либо ограничены в своей деятельности, либо полностью запрещены на территории Российской Федерации. Среди них – социальные сети *Facebook* и *Instagram*, относящиеся к компании *Meta*, которую в начале марта 2022 г. Тверской районный суд Москвы по иску Генпрокуратуры Российской Федерации признал экстремистской организацией. По требованию Генпрокуратуры в

России также был ограничен доступ к социальной сети *Twitter*.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в число пяти наиболее популярных социальных сетей и мессенджеров среди граждан России в 2022 г. вошли *WhatsApp* (87 %), *YouTube* (75 %), «*ВКонтакте*» (62 %), *Telegram* (55 %) и «*Одноклассники*» (42 %) [5]. Рейтинг социальной сети *Instagram* снизился с четвертого места на восьмое, уступив свое место *Telegram*. Причем, если доля пользователей *Instagram* за рассматриваемый период сократилась вдвое (с 53 % до 25 %), то *Telegram* продемонстрировал в 2022 г. наибольший прирост аудитории среди всех социальных сетей и мессенджеров (+13 п.п. к уровню ноября 2021 г.).

В 2022 г. существенно изменилась доля ежедневных пользователей социальных сетей: у *Instagram* она снизилась с 33 % до 9 %, у *Telegram* выросла с 22 % до 35 %. Наконец, рейтинг социальной сети «*Одноклассники*» за 6 месяцев 2022 г. поднялся с седьмой строчки на пятую, замкнув пятерку лидеров.

С той или иной периодичностью, население в 2022 г. пользовалось *Viber* и *TikTok* 37 % (-5 п.п. к уровню ноября 2021 г.) и 35 % соответственно. *Facebook* и *Twitter*, будучи менее популярными социальными сетями, вслед за *Instagram* столкнулись в 2022 г. с существенным оттоком аудитории по сравнению с 2021 г. (с 21 % до 11 % и с 11 % до 7 % соответственно). Динамика числа пользователей социальных сетей в 2022 г. отражена на рисунке 2.

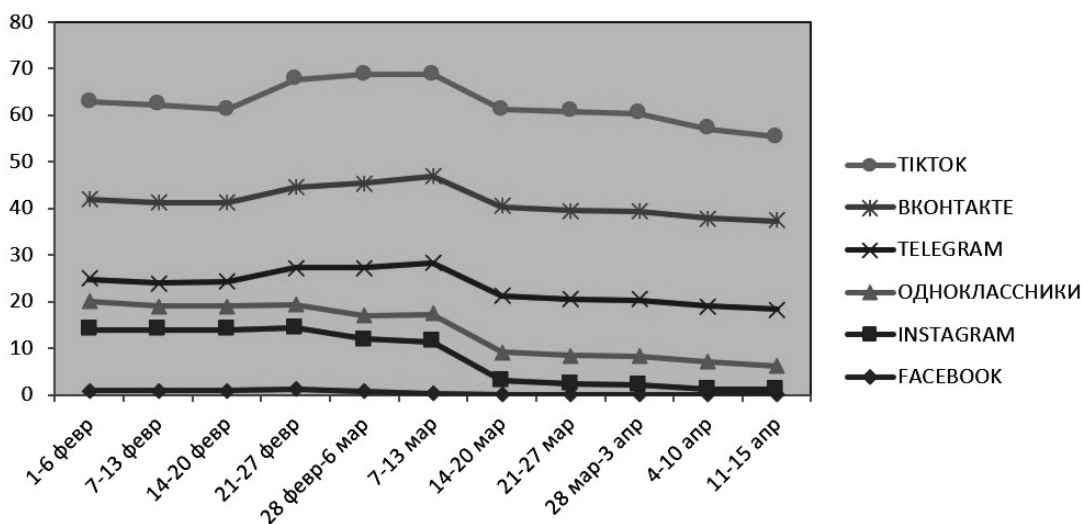


Рисунок 2 – Время нахождения пользователей в социальных сетях в 2022 году (мин/день)

С началом специальной военной операции на Украине западные цифровые компании приостановили работу в России; одновременно были сокращены поставки импортного программного обеспечения и оборудования, кроме того, порядка 70–100 тысяч российских специалистов покинули страну. С учетом роста интереса российской интернет-аудитории к новостным интернет-ресурсам и экспертно-аналитическим материалам, в 2022 г. существенно возросла потребность

в переходе на отечественные разработки в сфере информационных ИТ.

Выразила готовность к размещению российского видеоконтента отечественная платформа *Яндекс.Дзен*, сервис которой позволяет не только охватить значительную аудиторию интернет-пользователей, но и предоставить качественный функционал платного продвижения авторского контента. Помимо платформы *Яндекс.Дзен*, российский аналог *YouTubeRutube* был перезапущен

еще в 2021 г., а в 2022 г. его интернет-аудитория выросла в 5.5 раз.

Результаты Мониторинга Социальных Сетей И Блогосферы В Части Оценки Деятельности Полиции

В целях исследования электронных СМИ, социальных сетей и блогосферы по тематике правоохранительной деятельности и оценки работы полиции, авторским коллективом был проведен их мониторинг за период 2021–2022 гг. При анализе качественных показателей контента социальных медиа о деятельности полиции использовался режим ручного мониторинга, проведенный с использованием возможностей сервиса Яндекс.Блоги. В качестве ключевых слов

контекстного анализа использовались «полиция» и «сотрудник полиции».

С помощью возможностей сервиса *Google Trends* прослежена популярность запроса «Полиция» в поиске *Google*. В конце 2021 г. среди пользователей сети Интернет тема «Полиция» была наиболее популярной, что было вызвано введением ограничительных мер (режима самоизоляции) в г. Москве и Подмоскowie, в г. Санкт-Петербург, в других регионах Российской Федерации.

В конце 2022 г. рост популярности темы «Полиция» совпал с сообщениями о начале в России частичной мобилизации и «синхронизированными» с этим событием несакционированными митингами протеста в ряде российских регионов (рис. 3).

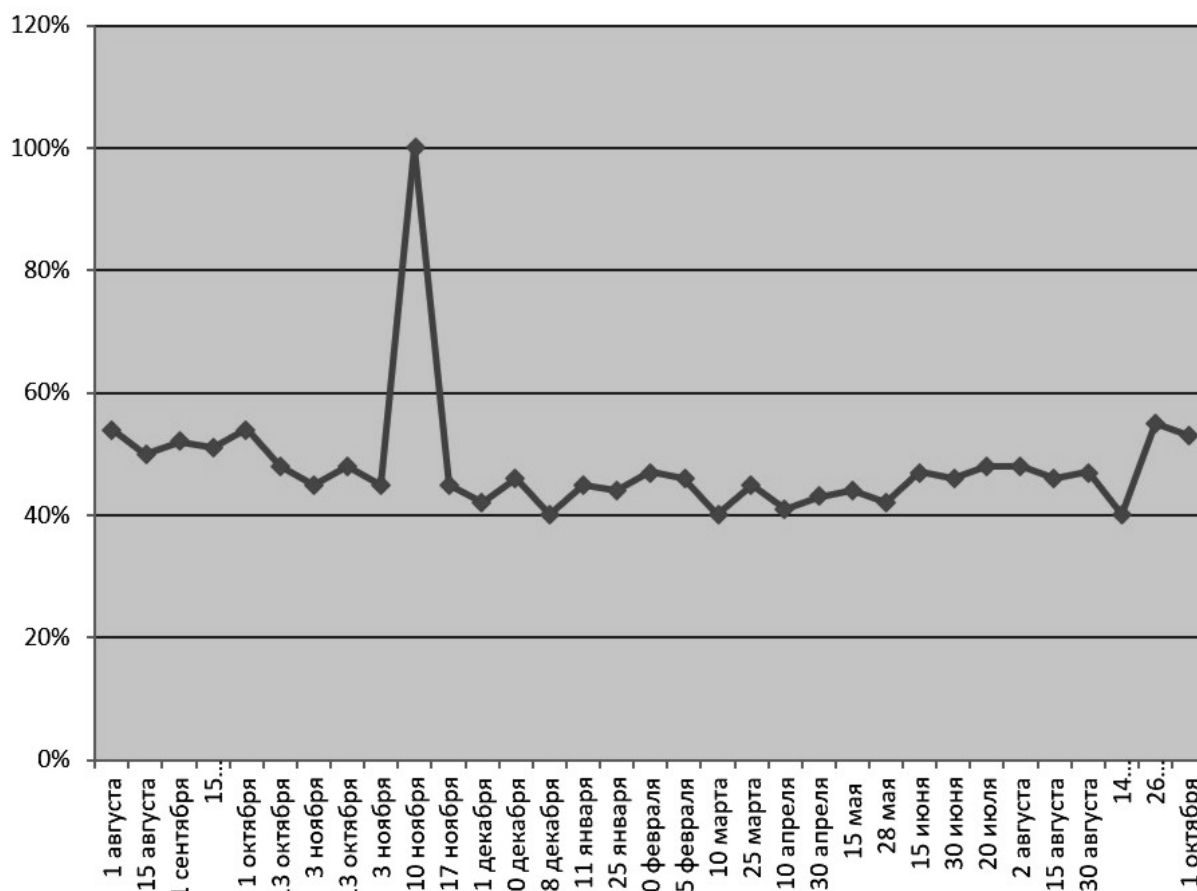


Рисунок 3 – Частота запросов в поисковом браузере Google в сети Интернет по слову «Полиция» (август 2021 года – сентябрь 2022 года)

Согласно данным статистики сервиса Brand Analytics, за август 2022 года [6] наиболее популярными в России социальными сетями являлись

«ВКонтакте», Instagram*, YouTube, Facebook*, Twitter (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг популярности социальных сетей в России

Социальная сеть	Количество авторов	Количество сообщений
«ВКонтакте»	26772935	464027655
Instagram*	18346760	54902567
YouTube	6162154	24524032
Facebook*	1416981	9688372
Twitter	332304	18013577

* Facebook и Instagram признаны экстремистскими организациями и запрещены в РФ.

В России наиболее популярным среди пользователей сети Интернет при поиске информации о деятельности полиции в 2022 г. выступал мессенджер *Telegram*.

Согласно данным Бюро стратегических коммуникаций Perfect-raise [7], в июле 2022 г. русскоязычный сегмент *Telegram* насчитывал около 40 млн активных пользователей. Количество каналов *Telegram* в 2022 г. насчитывало более трех сотен, а пользователей около 40 млн человек.

Среди наиболее востребованных социальных сетей наиболее детальный анализ деятельности полиции в 2022 г. осуществлялся на базе «*ВКонтакте*» и *Telegram*.

По результатам контекстного анализа блогов о деятельности полиции с августа 2021 г. по сентябрь 2022 г., полученная информация распределялась следующим образом:

- «*деятельность полиции в условиях коронавируса*», «*обеспечение ограничительных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции*»;
- «*деятельность полиции по помощи гражданам, ставшим жертвами преступных посягательств или попавших в сложную ситуацию*»;
- «*недостаточная укомплектованность штатов полиции*»;
- «*превышение должностных полномочий сотрудниками полиции*», «*совершение преступлений сотрудниками полиции*»;
- «*преследования со стороны правоохранительных органов*»;
- «*денежное обеспечение сотрудников полиции*», «*повышение зарплаты сотрудникам полиции*»;
- «*действия полиции после объявления частичной мобилизации*».

Тема участия полиции в уведомлении (реальном или вымышленном) граждан, подлежащих мобилизации для участия в СВО, активно развивалась в сети Интернет с конца 2022 г., установив абсолютный рекорд динамики популярности по упоминанию в блогосфере за весь анализируемый период.

В зависимости от тональности информации о деятельности полиции, которая размещалась в российских социальных сетях и блогах, ее можно условно разделить на позитивную, негативную и нейтральную.

Посты с **позитивной тональностью**, как правило, содержали информацию о спасении сотрудниками полиции граждан, попавших в ситуацию, угрожающую их жизни и здоровью. В своих комментариях пользователи одобряли героические поступки сотрудников полиции. Например, «*В Республике Мордовия сотрудник дежурной части Межмуниципального отдела МВД России*

«Темниковский» Владимир Пятыркин спас 11-летнего мальчика, который провалился под лед» (*Telegram3277* просмотров) [8].

Кроме комментариев пользователей сети Интернет об оказании помощи сотрудникам полиции попавшим в беду гражданам, позитивное восприятие их работы усиливали посты с поздравлениями в отношении различных служб и подразделений полиции с профессиональными праздниками, примеры совместной деятельности граждан и полиции по обеспечению правопорядка и задержанию правонарушителей.

Публикации **нейтральной тональности**, в ряде случаев, касались описания исторических фактов становления и развития полицейской службы в России, инструктивные материалы, советы и рекомендации для граждан действий при их задержании или общении с полицией. Нейтральными, как по содержанию постов, так и по содержанию комментариев, являлись посты, информировавшие о работе полиции в условиях коронавирусной инфекции: «*Полиция в Петербурге задержала четверых продавцов сертификатов о вакцинации*» [9] «*В районах Ульяновской области в ходе рейдов представители органов полиции и народной дружины напоминают о необходимости соблюдения масочного режима при посещении магазинов, аптек и других общественных мест*» [10] и др.

Публикации **негативной тональности** о деятельности полиции были преимущественно связаны с информационными поводами о превышении сотрудниками полиции своих должностных полномочий, т.н. «преследований граждан за критику органов внутренних дел», «излишней требовательности к гражданам в обеспечении мер контроля и противодействия коронавирусной инфекции» (рис. 4).

Распространявшийся негативный информационный контент о работе сотрудников полиции в комментариях интернет-пользователей, был обусловлен также проблемами организации несения службы, в частности: с недостаточной укомплектованностью штатов в подразделениях полиции («*В российских органах внутренних дел наблюдается «значительный некомплект»*» [11]), с превышением сотрудниками полиции своих должностных полномочий («*Штраф за масочный режим в метро незаконен: беспредел контролера и полиции*» [12]), «*Сотрудники полиции, нарушающие масочный режим, провели силовое задержание нарушителя масочного режима*» [13]), «*Пятеро полицейских силой жестко задержали 14-летнюю девочку за переход дороги в неположенном месте*» [14]).

Вместе с тем, активное недовольство пользователей сети Интернет вызвали посты с информацией о том, что люди вынуждены уезжать из России из-за якобы преследований со стороны правоохранительных органов, «*Известный онколог Илья Фоминцев уехал из России после того, как к нему пришла полиция*» [15]). Именно посты, содержащие информацию о т.н. «*полицейском произволе*», «*избыточно жестких задержаниях*», «*поголовной коррупции*», вызвали скептическое отношение к их достоверности среди пользователей сети Интернет.



Рисунок 4 – Распределение публикаций в блогосфере по тональности (негативных, нейтральных, позитивных) о деятельности полиции по темам (количество публикаций)

Наибольшее количество публикаций о деятельности полиции в блогосфере было отмечено в мессенджере *Telegram*, в котором наблюдалось существенное преобладание сообщений

негативной тональности. Вместе с тем, негативные публикации о работе полиции размещались также и в «*ВКонтакте*» и в *YouTube* (рис. 5).

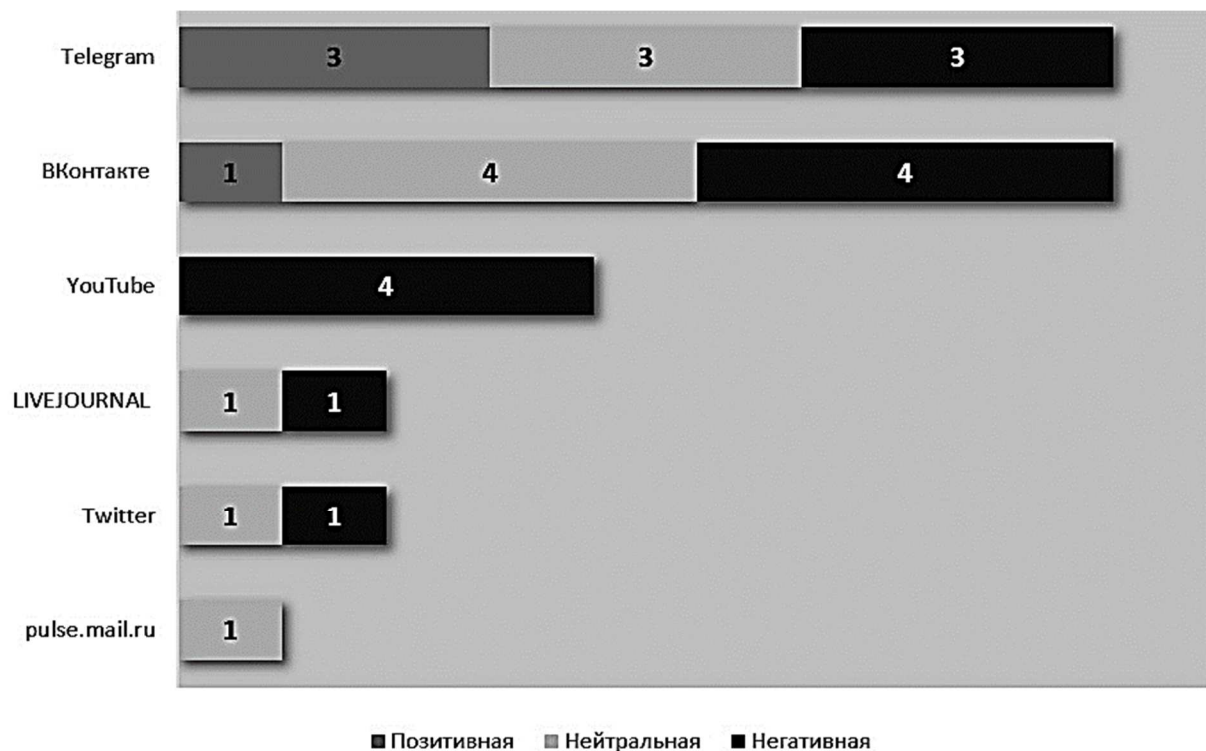


Рисунок 5 – Распределение публикаций о деятельности полиции (негативных, нейтральных, позитивных) в Интернет-СМИ (количество публикаций)

В ходе исследования в рамках мониторинга социальных сетей и блогосферы в части оценки деятельности российской полиции, дополнительно проведён мониторинг официальных аккаунтов в контексте проведения специальной военной

операции (СВО) на Украине. Поиск осуществлялся в следующих официальных группах и сообществах российских органов исполнительной власти в социальных сетях и мессенджерах (таб. 2).

Таблица 2

Официальные группы и сообщества российских органов исполнительной власти в сети Интернет

Название группы	Социальная сеть / Мессенджер	Ссылка
Минобороны России	ВКонтакте	https://vk.com/mil
	Telegram	https://t.me/mod_russia
МЧС России	ВКонтакте	https://vk.com/mchs_russia
	Telegram	https://t.me/mchs_official
Министерство внутренних дел Российской Федерации	ВКонтакте	https://vk.com/mvd
	Telegram	https://t.me/chatmvdforum
МВД МЕДИА	Telegram	https://t.me/mediamvd
Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации	ВКонтакте	https://vk.com/rosngvard_official
	Telegram	https://t.me/RosngvardOfficial
Федеральная служба исполнения наказаний	ВКонтакте	https://vk.com/fsin_uis_rf
Полиция России	ВКонтакте	https://vk.com/russianpolice
Союз сотрудников ФСИН	ВКонтакте	https://vk.com/union_fsin
Типичная полиция	ВКонтакте	https://vk.com/typic_police
Омбудсмен полиции	ВКонтакте	https://vk.com/ombudsmen

Распределение количества подписчиков социальных сетей и мессенджеров официальных групп органов исполнительной власти представлено в таблице 3. В тройку лидеров вошли Министерство обороны Российской Федерации

(1391805), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий(1092642) и МВД России (801127).

Таблица 3

Количество подписчиков официальных групп органов исполнительной власти в России в 2022 г.

Федеральный орган исполнительной власти	 Twitter	 Telegram	 ВКонтакте	 Одноклассники	 YouTube	Всего
Минобороны	330900	352748	642496	65661	1090000	1391805
МЧС	730600	15835	243502	58905	43800	1092642
МВД	168900	13682	311137	214283	88300	801127
Росгвардия	1060	15250	93165	2075	89600	201150
ФСИН	3524	4958	30608	93	28800	72340
ФТС	78	12371	16652	913	2740	32754

Необходимо отметить, что в большинстве групп, в силу общности интереса подписчиков социальных сетей и мессенджеров к правоохранительной деятельности, наблюдались, в целом, позитивные перекрестные оценки деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации (силовых ведомств).

Информация о деятельности федеральных органов исполнительной власти, полученная на основе контекстного анализа за период январь–сентябрь 2022 г. (в качестве ключевых слов контекстного анализа в обоих случаях были использованы слова «полиция» и «сотрудник полиции»), структурно касалась следующих тем:

– «профессионализм и оперативность деятельности полиции приграничных с Украиной регионов России в условия проведения спецоперации»;

– «четкое взаимодействие полиции и МЧС при проведении спасательных операций»;

– «профилактическая и просветительская работа с населением (в том числе с молодежью, школьниками и студентами) по повышению знаний в сфере кибербезопасности»;

– «деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью (борьба с терроризмом и экстремизмом, мошенничество, бытовая преступность)»;

– «борьба с негативными проявлениями среди сотрудников полиции за чистоту рядов».

Публикации позитивной тональности.

Наибольшую положительную эмоциональную оценку вызвали посты о реализации в ходе специальной военной операции на Украине помощи полицейских подразделений жителям ДНР и ЛНР,

осуществлении контроля за перемещением и сопровождение автомобильного транспорта с гуманитарной помощью; обеспечение безопасности дорожного движения и соблюдение правопорядка в приграничных с Украиной регионах России; проверка гражданского населения и автотранспорта в целях предотвращения диверсионно-разведывательной деятельности.

Подобная информация в «ВКонтакте» набрала наибольшую поддержку и одобрение (от 600 до 3000 лайков). В *Telegram* около 90 % пользователей сети Интернет положительно отреагировали на размещенную информацию.

Информация о взаимодействии сотрудников российской полиции и МЧС России по спасению российских граждан на приграничных с Украиной территориях, подвергшихся обстрелу со стороны ВСУ, была активно поддержана пользователями в «ВКонтакте» и в *Telegram*. Сообщества в «ВКонтакте» и в *Telegram* набрали до 500 и 50 лайков, соответственно.

В сообществе подписчиков Министерства внутренних дел Российской Федерации активно поддерживалась деятельность полиции по задержанию правонарушителей, спасению детей, организации встреч по обеспечению безопасности дорожного движения. В данном сообществе были актуальны дайджесты под хештегами «*#Работа-етПолиция!*».

Наиболее популярным среди подписчиков стал новостной *Telegram*-канал *МВД* (посты набрали около 2000 просмотров). Контент содержал положительную информацию о деятельности полиции. Сообщество подписчиков в «ВКонтакте», напротив, отметилось низкой активностью и набрало всего около 300 лайков при 311137 участниках.

В комментариях подписчиков Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации наблюдалось одобрение деятельности полиции при пожарах, поисках детей, спасении жизни граждан и других происшествиях. Посты на странице «ВКонтакте» собрали около 100 лайков, в которых подписчики активно поддерживали профессионализм и героизм сотрудников полиции.

Отдельно необходимо отметить группу «*Полиция России*» в «ВКонтакте». Пользователи сообщества поддержали работу полицейских, оставив воодушевляющие комментарии и лайки от 200 до 1000 и выше. Отмечены позитивные посты об эффективной работе полиции по задержанию преступников, помощи гражданам и спасении их жизней, задержанию участников террористического движения.

Сообществом «*Полиция России*» была опубликована информация о проведении различных тематических акций, например, «*О присоединении полицейских Ненецкого АО к экологическому проекту «Чистая Арктика»*», «*О восхождении на Эльбрус в память о сослуживцах, погибших при исполнении служебного долга Кузбасскими*

полицейскими», «*Об обеспечении безопасности во время проведения праздничных мероприятий»*».

Сообщество «*Полиция России*» – единственное, в своем роде, общественное движение в поддержку полиции, освещающее деятельность правоохранительных органов в положительном ключе.

Публикации нейтральной тональности.

В социальной сети в «ВКонтакте» официальными группами и сообществами российских органов исполнительной власти размещалась (перепостировалась) новостная информация, публикации и комментарии о проведении в системе МВД России профилактических акций по борьбе с кибермошенничеством «*#ПредупрежденЗначитВооружен*», различных социально-значимых проектов, например, конкурсах «*Страж порядка*»; «*Молодые сотрудники МВД России*».

Публикации негативной тональности.

В части размещения в сети Интернет негативных комментариев о деятельности подразделений полиции, отдельно стоит отметить сообщество «*Омбудсмен полиции*» в «ВКонтакте», в котором аккумулировалась различная негативная информация о повседневной работе полиции, «*жизненные истории*» из круга полицейской деятельности «*Очередной пример непрофессионализма полицейских, которые ни обыскали, ни наручники не надели*», «*Господа полицейские среди бела дня мобилизуют петербуржца прямо в метро*», «*Свердловские полицейские возмущены новыми обязанностями. Нововведения затрагивают всю Свердловскую область. Уголовный розыск и полиция охраняют военкоматы*». Подписчики указанного сообщества активно участвовали в обсуждении любых негативных информационно-поводов о сотрудниках полиции.

Посты сообщества «*Типичная полиция*» размещали в сети Интернет претенциозные материалы о «*внутренней кухне*» в полиции, однако не встретили поддержки со стороны пользователей сети Интернет.

Распространенный в *Telegram*-аккаунте «*Союз сотрудников ФСИН*» провокационный пост «*В Совфеде предложили лишить свободы сотрудников полиции и ФСИН за пытки*» получил негативные комментарии со стороны пользователей, которые отметили, что «*полиция не участвует в данных действиях*». На указанном *Telegram*-аккаунте периодически размещается недостоверная информация о деятельности ФСИН и полиции. Вместе с тем, активность данной группы незначительная и посты набирают не более 20 «*лайков*» на каждый информационный пост.

Отдельно необходимо отметить негативную направленность отдельных медиа – ресурсов при комментировании различных аспектов проведения СВО на Украине, в частности, освещения, реализуемых в России, мероприятий по первичной

мобилизации. Так, интернет-издание Октагон.Медиа в посте «Почему сословие силовиков не полагает фронт» утверждало, что «Пока всё участие силовиков в спецоперации ограничивается задержаниями полиции протестующих против СВО близоруких «ботанов» и давлению на задающих неудобные вопросы» [16].

В русле попыток сформировать конфронтационные настроения среди населения по отношению к российским силовым структурам, на канале Яндекс Дзен была размещена публикация «Русского патриота» [17] о том, что полицейские «остаются следить за порядком, и почему они не подвернутся мобилизации».

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на существенное изменение в 2022 г., структуры цифрового информационного пространства России, вызванного ограничениями деятельности крупных СМИ и социальных сетей недружественных стран либо их запрещением (по причинам распространения ложной провокационной информации), наблюдается рост числа российских пользователей сети Интернет, расширение информационного поля электронных СМИ, социальных сетей и блогосферы, которые становятся, в большей степени, общественной площадкой декларирования позиций и различных точек зрения по всем без исключения вопросам жизнедеятельности российского общества.

В информационной поле электронных СМИ, социальных сетей и блогосферы, освещающих вопросы деятельности органов внутренних дел в 2022 г., наблюдалось завершение тематики «деятельности полиции в условиях коронавируса», «обеспечение ограничительных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции».

С началом специальной военной операции на Украине, несмотря на смещение фокуса

внимания общества к ситуации в зоне боевых действий, область компетенции органов внутренних дел по вопросам обеспечения общественной безопасности, социальной стабильности, контроля над криминальной и миграционной ситуацией, остается предметом пристального интереса большого числа пользователей новостных интернет-ресурсов.

Наряду с остающимися актуальными вопросами оперативно-служебной деятельности полиции («помощи гражданам, ставшим жертвами преступных посягательств или попавшим в сложную ситуацию»), условий прохождения службы и социального обеспечения сотрудников полиции («укомплектованность штатов полиции», «уровень денежного обеспечения сотрудников полиции»), обеспечения законности прав граждан («совершение преступлений сотрудниками полиции», «превышение должностных полномочий»), внимание интернет-пользователей все более смещается в сторону информации об особенностях организации работы органов внутренних дел в условиях необходимости повышения готовности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации к новым рискам и угрозам («реализация мероприятий по недопущению осложнения оперативной обстановки и своевременному реагированию на её изменения»).

В этой связи, в существующих условиях информационного противоборства и влияния деструктивных информационных технологий, направленных на дезорганизацию общественной жизни в современной России и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, актуальной задачей становится формирование «информационного иммунитета» общества к информационным атакам и диверсиям на основе мониторинга электронных СМИ, социальных сетей и блогосферы по вопросам деятельности органов исполнительной власти (силовых ведомств) на всех уровнях.

Литература:

1. Медиа-ресурс «DataReportal». URL : <https://trashbox.ru/link/2022-02-15-digital-2022-russia> (дата обращения 13.08.2022).
2. Медиа-ресурс «DataReportal». URL : <https://trashbox.ru/link/2022-02-15-digital-2022-russia> (дата обращения 16.07.2022).
3. Медиа-ресурс «ИСИЭЗ НИУ ВШЭ». URL : <https://issek.hse.ru> (дата обращения 23.09.2022).
4. Медиа-ресурс «Spark.ru». URL : <https://spark.ru/startup/spark-news/blog> (дата обращения 17.08.2022).
5. Медиа-ресурс «ВЦИОМ». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> (дата обращения 19.06.2022).
6. Медиа-ресурс «Brand Analytics». URL : <https://br-analytics.ru/statistics/author> (дата обращения 16.09.2022).

Literature:

1. Media-resource «DataReportal» URL : <https://trashbox.ru/link/2022-02-15-digital-2022-russia> (date of the application 13.08.2022).
2. Media-resource «DataReportal». URL : <https://trashbox.ru/link/2022-02-15-digital-2022-russia> (date of the application 16.07.2022).
3. Media-resource «ISIEZ NIU HSE». URL : <https://issek.hse.ru> (date of the application 09/23/2022).
4. Media-resource «Spark.ru». URL : <https://spark.ru/startup/spark-news/blog> (date of the application 08/17/2022).
5. Media-resource «VTSIOM». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> (date of the application 06/19/2022).
6. Media-resource «Brand Analytics». URL : <https://br-analytics.ru/statistics/author> (date of the application 09/16/2022).

7. Медиа-ресурс «Perfect Raise». URL : <https://perfect-raise.ru/krupnejshie-socialnye-seti> (дата обращения 08.09.2022).

8. Медиа-ресурс «Telegram». URL : <https://t.me/operobzor/5514> (дата обращения 14.09.2022).

9. Медиа-ресурс «Известия-Iz.ru». URL : <https://iz.ru/1180916/2021-06-19/v-peterburge-zaderzhali-torgovtcev-falshivymi-sertifikatami-o-privivkakh> (дата обращения 19.08.2022).

10. Медиа-ресурс «Yandex.ru». URL : <https://yandex.ru/search> (дата обращения 24.09.2022).

11. Медиа-ресурс. «ВКонтакте». URL : <https://vk.com/wall> (дата обращения 14.09.2022).

12. Медиа-ресурс. «Dzen.ru» URL : <https://dzen.ru/media/pravoznay> (дата обращения 03.09.2022).

13. Медиа-ресурс«ВКонтакте». URL : <https://vk.com/wall> (дата обращения 04.09.2022).

14. Медиа-ресурс. «YouTube.com». URL : <https://www.youtube.com/watch> (дата обращения 14.09.2022).

15. Медиа-ресурс «ВКонтакте». URL : https://vk.com/wall-89379348_246320 (дата обращения 22.09.2022).

16. Медиа-ресурс «Octagon.media». URL : <https://octagon.media/.html> (дата обращения 03.10.2022).

17. Медиа-ресурс «Dzen.ru». «URL : <https://dzen.ru/media/>(дата обращения 06.10.2022).

7. Media-resource «Perfect Raise». URL : <https://perfect-raise.ru/krupnejshie-socialnye-seti/> (date of the application 09/08/2022).

8. Media-resource «Telegram». URL : <https://t.me/operobzor/5514> (date of the application 09/14/2022).

9. Media-resource «Izvestia-Iz.ru». URL : <https://iz.ru/1180916/2021-06-19/v-peterburge-zaderzhali-torgovtcev-falshivymi-sertifikatami-o-privivkah> (date of the application 08/19/2022).

10. Media-resource «Yandex.ru». URL : <https://yandex.ru/search> (date of the application 09/24/2022).

11. Media-resource «VKontakte». URL : <https://vk.com/wall> (date of the application 09/14/2022).

12. Media-resource «DZEN.RU». URL : <https://dzen.ru/media/pravoznay> (date of the application 09/03/2022).

13. Media-resource «VKontakte». URL : <https://vk.com/wall> (date of the application 04.09.2022).

14. Media-resource «You Tube.com». URL : <https://www.youtube.com/watch> (date of the application 09/14/2022).

15. Media-resource «VKontakte». URL : https://vk.com/wall-89379348_246320 (date of the application 09.22.2022).

16. Media-resource «Octagon.media». URL : <https://octagon.media/.html> (date of the application 03.10.2022).

17. Media-resource «DZEN.RU». URL : <https://dzen.ru/media/>(date of the application 06.10.2022).

Нурилова Альбина Захарьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
alnuza@mail.ru

ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Дагестан является трудоизбыточным регионом, который испытывает определенные проблемы с трудоустройством и чаще с такой проблемой сталкивается молодое поколение. В статье на основе вторичного анализа социологического материала и его сопоставления с авторским исследованием рассматривается трудовое поведение дагестанской молодежи. По результатам эмпирики установлено, что основными факторами трудовой мотивации для опрошенного молодого поколения дагестанцев является материальное благополучие и их трудовое поведение сконцентрировано на улучшении собственного экономического положения. Вместе с тем, в установках респондентов востребовано желание иметь «интересную работу» и карьерное продвижение. Сопоставление вопросов показывает, что подмассив характеризующих свое материальное положение как «плохое», смысл трудового участия усматривает в получении достойной оплаты труда.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, труд, трудовое поведение, материальное положение, экономический фактор, карьера, благосостояние.

Введение. Ключевым фактором формирования эффективной рыночной экономики в современном дагестанском обществе является человеческий ресурс и его поведение (активное или пассивное). Следовательно, здесь определенную роль призваны сыграть интеллектуальные и профессиональные навыки человека.

При анализе труда и трудового поведения, независимо какой социально-демографической группы, возникает необходимость в определении смысловой нагрузки данных понятий. По мнению ростовских исследователей, «социально-трудовые отношения определяют собой сложную систему отношений, возникающих между людьми в процессе производственно-трудовой, хозяйственно-экономической, социальной, политической форм общественной деятельности» [1, с. 17]. Критерием измерения отношения к труду является трудовое поведение человека, которое, как показывают реалии, существенно изменилось в постсоветское время, причем для этого имелись объективные основания, в частности, изменение экономического уклада Российского государства: в одночасье на смену общественной

Albina Z. Nurilova

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of Philosophy,
Department of Philosophy,
Dagestan State Technical University
alnuza@mail.ru

LABOR BEHAVIOR OF DAGESTAN YOUTH

Annotation. Dagestan is a labor-surplus region that is experiencing certain problems with employment and the younger generation is more likely to face such a problem. Based on a secondary analysis of the sociological material and its comparison with the author's research, the article examines the labor behavior of Dagestan youth. According to the results of empirical research, it was found that the main factors of labor motivation for the interviewed young generation of Dagestanis are material well-being and their labor behavior is focused on improving their own economic situation. At the same time, the respondents' attitudes demand the desire to have an «interesting job» and career advancement. A comparison of the issues shows that a subset of those who characterize their financial situation as «bad» sees the meaning of labor participation in receiving decent wages.

Keywords: dagestan youth, labor, labor behavior, financial situation, economic factor, career, well-being.

собственности на средства производства пришла частная собственность. В кратчайшие сроки была проведена приватизация, которая в общественном сознании получила название «прихватация» и почти все производственные, природные ресурсы оказались в руках частного предпринимателя. К сожалению, как показывает время, приватизация имела исключительно негативные последствия для отечественной экономики, практически за бесценок были проданы заводы и фабрики не только российским, но и западным бизнесменам. Результатом явилась утрата многих отечественных разработок, рабочий человек оказался незащищенным, более того, констатацией стало когда в прослойке бедного населения оказалась большой массив именно занятого населения.

Таким образом, можно констатировать, что преобразования постсоветского периода выразились в изменении вектора экономического развития России, которые в свою очередь отразились практически на всех социальных сферах – семейно-брачной [2; 3; 4], национальной [5; 6], идеологической [7], образовательной [8; 9] и т.д.

Что такое труд и трудовое поведение? По мнению В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, «труд, с одной стороны, остается главным источником жизнеобеспечения, важнейшим фактором самоопределения молодежи, а с другой – средоточием множества экономических и социальных противоречий, разрешение которых требует от молодого человека самых разных усилий, навыков и компетенций» [10, с. 62]. Под трудовым поведением понимают «индивидуальные и групповые действия, показывающие направленность и интенсивность реализации человеческого фактора в производственной организации или на рынке труда. Это сознательно регулируемый комплекс действий и поступков работника, связанных с совпадением профессиональных возможностей и интересов с деятельностью производственной организации,

производственного процесса. Это процесс самонастройки, саморегуляции, обеспечивающий определенный уровень личностной идентификации» [12, с. 46].

Методы исследования. С целью исследования трудового поведения дагестанской молодежи проведен вторичный анализ результатов социологического опроса российских исследователей; заданные вопросы были повторены в авторском опросе.

Результаты исследования. В авторском исследовании был задан вопрос «Что Вы ожидаете от своей трудовой деятельности?», полученные результаты (табл. 1).

Таблица 1

Варианты ответов	Опрос 2020 г. (вторичный анализ) ¹ %	Опрос 2022 г. (авторский) %
Профессиональная самореализация	20,7	39,3
Интересная, творческая работа	16,2	29,3
Возможность для предпринимательской деятельности	4,8	17,2
Самоутверждение в коллективе	6,0	11,5
Повышение уровня жизни	23,7	43,6
Социальное продвижение	6,7	24,7
Деньги, чтобы жить	21,6	64,1
Достойный заработок (доход)	–	59,5

Авторский материал показывает, что для опрошенной дагестанской молодежи основной смысл трудовой деятельности заключается в материальном благополучии, поэтому они отметили суждения, которые подразумевают получение хорошей оплаты своего труда (повышение уровня жизни, деньги, чтобы жить, достойный заработок), то есть именно элементы материальной удовлетворенности выдвигаются на первый план. Вместе с тем, молодое поколение не менее заинтересовано в карьерном росте и профессиональной самореализации, а также быть занятым именно в той сфере, которая им интересна. Превалирование материального фактора в трудовой деятельности предполагает установление уровня благосостояния респондентов. Результаты на вопрос «Как Вы оцениваете уровень собственного материального благополучия?» показывают, что 14,1 % считают его «хорошим», 27,9 % «удовлетворительным», 28,3 % «не удовлетворительным» и 29,7 % «плохим». Среди тех, кто материальное благосостояние своей семьи считает хорошим можно выделить подмассив, занятый в частном секторе и возрастной разрез 30–35 лет, те есть, когорта имеющая определенный трудовой стаж, возможности для самореализации; и, наоборот, как плохое личное материальное положение оценивает подгруппа, которая имеет низкий уровень

оплаты труда, даже в частном секторе и которая не имеет постоянной работы, следовательно, и стабильного дохода.

С целью глубокого анализа трудового поведения дагестанской молодежи были сопоставлены между собой вопросы: «Как Вы оцениваете свое материальное положение?» и «Что Вы ожидаете от своей трудовой деятельности?». Подгруппа считающая собственное материальное положение «хорошим» ориентирована на «профессиональную самореализацию» (31,9 %) и «интересную работу» (27,6 %); подмассив считающих, что они живут «плохо» закономерно отмечает стремление иметь большой доход (51,9 %), впрочем, как и выбравшие суждение «не удовлетворительное» – им ближе варианты ответов «повышение уровня жизни», «деньги, чтобы жить». Акцентирование внимания, вернее, понимание смысла трудовой деятельности именно как обеспечение своей семьи и создание своим домочадцам комфортных условий, респондентами можно объяснить тем, что Дагестан является дотационным регионом, и, в сравнении с экономически развитыми российскими субъектами, уровень жизни населения республики существенно ниже. Кроме того, наряду с низким уровнем экономического развития, местное население сталкивается с

¹ Исследование проведено Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН в октябре 2020 г. под руководством Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова. Опрошена молодежь в возрасте от 15 до 35 лет включительно методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства. Опрос проведен по репрезентативной для населения России выборке в 42 населенных пунктах 10 субъектов Российской Федерации, всего опрошено 1155 человек. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент; согласно квотному заданию частично был применен метод «снежный ком» для опроса респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодежь с учетом региональных особенностей. Регионы: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Вологодская область, Республика Крым.

множеством социальных проблем, в частности, с отсутствием необходимой для полноценной жизнедеятельности инфраструктуры (дошкольные учреждения, школы, поликлиники, дороги, учреждения культуры и т.д.), а там где она есть, возможности оказания населению необходимых услуг существенно сужены. Такая картина больше характерна для городской местности республики, и она спровоцирована внутренней миграцией, масштабы которой в постсоветский период заметно выросли. Основной причиной переселения явилось отсутствие работы по месту проживания, потому что разрушение советского экономического уклада сельской местности, где население было занято в аграрном секторе (колхозы и совхозы), естественнспособствовало вытеснению на рынок труда большого пласта сельского населения. Иными словами, сельскохозяйственное производство, обеспечивавшее материальное благополучие сельчан, оказалось в упадке, были упразднены сельхозпредприятия, на их месте появились фермерские хозяйства, которые существенно сократили объем производства, следовательно, отпала необходимость в рабочей силе. Поэтому по объективным причинам люди вынуждены были в поисках работы переезжать в города, тем самым усилив социальную напряженность в них, параллельно создавая проблему на рынке труда, а также в других социальных сферах, в частности, в области доступности образовательных и медицинских услуг.

При рассмотрении трудового поведения и мотивации необходимо затронуть и существование серой схемы оплаты труда, когда работодатель частного предприятия выплачивает зарплату или «в конверте», или же делает начисление в рамках прожиточного минимума, а реально работник получает больше. Такая модель оплаты труда имеет исключительно негативные последствия, ибо сокращается объем поступлений в пенсионный фонд, которое, в свою очередь, сужает

Литература:

1. Социологический портрет молодежи Ростовской области : коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д., 2012. 342 с.
2. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции / Э.М. Загирова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4(48). С. 163–170.
3. Загирова Э.М. Семейные ценности и традиции: роль и функции (на примере Дагестана) / Э.М. Загирова // CaucasianScienceBridge. 2021. Т. 4. № 1(11). С. 58–69.
4. Гафиатулина Н.Х. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества / Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2(50). С. 143–157.
5. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан / М.М. Шахбанова;

потенциал для социальной защиты населения. При этом, страдают и сами наемные работники, потому что небольшие отчисления с их заработка, при выходе на заслуженный отдых не позволяют им в полной мере удовлетворять свои потребности. Государство ведет профилактическую работу с населением и распространяет социальные ролики, где показаны возможные материальные трудности, с которыми может столкнуться человек при выходе на пенсию (сумма выплаты будет определяться с учетом стажа и пенсионных отчислений).

Заключение. Проведенное исследование показывает, что основным мотиватором трудовой деятельности для опрошенной дагестанской молодежи в основном выступает материальное благополучие и респонденты работают исключительно для того, чтобы обеспечить себе и своей семье комфортную жизнь. Такая установка вполне понятна – информатизация общества, изменение форм собственности и ряд других причин способствовал изменению жизненных ценностей молодого поколения. Естественно, что молодежь как наиболее активная социальная группа стремиться «прожить яркую и интересную жизнь», хотят путешествовать, получать положительные эмоции, иными словами, можно наблюдать превалирование в массовом сознании молодого поколения дагестанцев принципов потребительского общества. С одной стороны, видимо, в этом нет ничего плохого, но, с другой – мы сталкиваемся с тем, что кардинально изменились представления и базовые ценности в общественном сознании молодежи. Концентрированность молодежи именно на получении дохода и безбедном существовании, а также обозначение в качестве цели высокий уровень личного благосостояния, по мнению автора, закономерно отразится на духовном здоровье личности, что может иметь негативные последствия для нашего общества.

Literature:

1. Sociological portrait of youth of the Rostov region : collective monograph / Executive ed. Yu.G. Volkov. Rostov-on/D., 2012. 342 p.
2. Zagirova E.M. Demographic behavior of the Dagestan family: state and trends / E.M. Zagirova // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2016. № 4(48). P. 163–170.
3. Zagirova E.M. Family values and traditions: role and functions (on the example of Dagestan) / E.M. Zagirova // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4. № 1(11). P. 58–69.
4. Gafiatulina N.H. The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society / N.H. Gafiatulina, E.M. Zagirova // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2017. № 2(50). P. 143–157.
5. Shakhbanova M.M. Ethnoconfessional features of the Republic of Dagestan / M.M. Shakhbanova;

Соств. М.М. Шахбанова // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов. Махачкала, 2009. С. 35–47.

6. Шахбанова М.М. Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях / М.М. Шахбанова, А.М. Шахбанов; Гл. ред. Г.Г. Матишов // Современное состояние и пути развития Юга России. Материалы региональной научной конференции. Азов, 2007. С. 264–265.

7. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала : АЛЕФ, 2016. 358 с.

8. Рамазанов Р.О. Мусульманское образование в современном образовательном пространстве: состояние и оценка (на примере примечетских школ Дагестана) / Р.О. Рамазанов // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. № 1. С. 18–29.

9. Рамазанов Р.О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования / Р.О. Рамазанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 248–254.

10. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.]; Под общ.ред. Ю.А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. Белгород : «Эпицентр», 2022. 360 с.

11. Чупров В.И. Социология молодежи / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М. : ИНФРА-М, 2011. 335 с.

12. Гафиатулина Н.Х. Этнические стереотипы в молодежной среде поликультурного региона как объект социологического исследования / Н.Х. Гафиатулина // В сборнике: Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений. Материалы Международной научной конференции. 2017. С. 45–53.

Compiled by M.M. Shakhbanova // Actual problems of the humanities – 2009. Collection of scientific papers / . Makhachkala, 2009. P. 35–47.

6. Shakhbanova M.M. The causes of social conflicts in interethnic relations / M.M. Shakhbanova, A.M. Shakhbanov; Chief Editor G.G. Matishov // Modern state and ways of development of the South of Russia. Materials of the regional scientific conference. Azov, 2007. P. 264–265.

7. Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestan peoples in the conditions of transformation of Russian society. Makhachkala : ALEF, 2016. 358 p.

8. Ramazanov R.O. Muslim education in the modern educational space: state and assessment (on the example of the notable schools of Dagestan) / R.O. Ramazanov // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4. № 1. P. 18–29.

9. Ramazanov R.O. The notable school in modern Dagestan society: based on the materials of a sociological study) / R.O. Ramazanov // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. № 1. P. 248–254.

10. Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling : monograph / Yu.A. Zubok, O.A. Alexandrova, M.B. Bulanova [et al.]; under the general editorship of Yu.A.Zubok ; FNCS RAS. Belgorod : «Epicenter», 2022. 360 p.

11. Chuprov V.I. Sociology of youth / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok. M. : INFRA-M, 2011. 335 p.

12. Gafiatulina N.Kh. Ethnic stereotypes in the youth environment of a multicultural region as an object of sociological research / N.Kh. Gafiatulina // In the collection: Multicultural regions: problems and opportunities for harmonization of interethnic relations. Materials of the International scientific conference. 2017. P. 45–53.

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
главный редактор,
Всероссийский научный журнал
«Наука. Образование. Современность»
popov-52@mail.ru

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ev-grishay@mail.ru

Абуталипов Артур Ринатович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения,
Казанский национальный
исследовательский
технический университет
a.abutaalipov@List.ru

Людкевич Юрий Николаевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В ОГРАНИЧЕННОМ
СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**



Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей процесса первичной социализации личности в условиях ограниченного социального пространства. К этой категории объектов социализации авторы относят учащихся детских домов и интернатов, кадетов президентских кадетских училищ, суворовцев и нахимовцев, а также подростков, содержащихся в воспитательных исправительных учреждениях ФСИН, которые, в силу различных обстоятельств, оказались вне сферы влияния на этот процесс со стороны таких институтов социализации детей, как семья и их ближайшее социальное окружение. Авторами проводится анализ особенностей процесса первичной социализации в этих очень специфических условиях с целью выявления рисков, связанных с социализацией детей в этих специфических условиях, а также высказываются предложения по

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Editor-in-Chief of the All-Russian Scientific
Journal «Science. Education. Modernity»
popov-52@mail.ru

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ev-grishay@mail.ru

Artur R. Abutalipov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Jurisprudence,
Kazan National Research
Technical University
a.abutaalipov@List.ru

Yuri N. Lyudkevich

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Head of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

**FEATURES OF PRIMARY
SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL
IN A LIMITED SOCIAL SPACE**



Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the process of primary socialization of the individual in a limited social space. The author refers to this category of objects of socialization students of orphanages and boarding schools, cadets of presidential cadet schools, Suvorovs, as well as adolescents held in educational correctional institutions of the FSIN, who, due to various circumstances, were beyond the scope of influence on this process by such institutions of socialization of children, as a family and their immediate social environment. The author analyzes the characteristics of the process of primary socialization in these very specific conditions in order to identify the risks associated with the socialization of children in these specific conditions, and also proposes to improve this process in order to create for this age group the optimal conditions for the formation of a harmonious and

совершенствованию этого процесса с целью создания для этой представителей этой возрастной группы оптимальных условий для формирования гармоничной и разносторонне развитой личности; снижения рисков для девиантного и делинквентного и, тем более, криминального поведения в традиционном социуме. В завершении исследования авторами высказываются предложения по совершенствованию организации в образовательных структурах этого типа учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: социализация личности, первичная социализация, учебные заведения закрытого типа, подростки, ограниченное социальное пространство.

Период первичной социализации личности представляет собой сложный по своей структуре и содержанию процесс, от эффективности которого зависят не только индивидуальные характеристики личности на этом этапе ее жизни, но и содержание, и вектор процесса ее вторичной социализации. В итоге же, если анализировать влияние этого процесса на жизненные стратегии личности, то очевидным для нас является то, что результаты этих составляющих целостного процесса её социализации оказывают определяющее влияние на качественные составляющие развития социума, в целом [1].

Помимо классических учебных заведений, которые являются неотъемлемой частью институтов первичной социализации личности наряду с семьей и ее ближайшим социальным окружением, в нашей стране, как и за рубежом, существует широкая сеть учебных заведений, в которых образовательный и учебно-воспитательный процесс организован в специфических условиях искусственно созданной социальной изоляции детей и подростков. Ее степень зависит от целей и задач, которые ставят перед собой учредители этих образовательных структур. Так, например, для детей и подростков, наделенных ярко выраженными способностями в какой-то сфере знаний, спорта или искусства, функционируют закрытые учебные заведения, в которых параллельно с общим средним образованием специалисты-профессионалы развивают у них эти способности, позволяющие их воспитанникам достичь успехов в выбранном ими или, чаще всего, их родителями виде деятельности.

В последние годы, в том числе, и в связи со сложной социально-политической ситуацией, сложившейся в нашей стране на рубеже 1900–2000-х гг., широкое распространение получили кадетские училища, в которых подростки получают образование и первоначальную военную подготовку, начиная с 5-го и по 11 классы, многие из которых ориентируют свои жизненные стратегии на службу в Вооруженных силах РФ или в правоохранительных органах, как и их родители.

Есть дети и подростки, которые в силу трагических обстоятельств или же из-за неспособности

versatile personality; reducing risks for deviant and delinquent and, especially, criminal behavior in the traditional society. At the end of the study, the author proposes to improve the organization in educational structures of this type of educational process.

Keywords: socialization of the individual, primary socialization, closed-type educational institutions, teenagers, limited social space.

их родителей, опекунов выполнять свои обязанности, оказываются в детских домах, интернатах, порой, в раннем возрасте, где проходит все их детство и юность.

Особую категорию представляют их ровесники, совершившие преступления и отбывающие наказание в исправительных воспитательных учреждениях.

Таким образом, мы имеем возможность определить группу учебных заведений закрытого типа, в которых проходят обучение подростки:

1. Интернаты и детские дома, в которых оказываются дети, в том числе, начиная с раннего возраста, в связи с потерей родителей лишения их родительских прав, где они находятся до окончания средней школы, если не обретают новую приемную семью.
2. Специализированные школы-интернаты или профильные спортивные академии, в которые отбираются талантливые дети для совершенствования их способностей в области спорта, в искусстве, хореографии, отдельных направлений общеобразовательных знаний и т.д.
3. Кадетские, суворовские и нахимовские училища, функционирующие в структуре Министерств обороны и внутренних дел Российской Федерации.
4. Исправительные воспитательные учреждения, в которых содержатся подростки, совершившие преступления.

Как видно из выше приведенного перечня учебных заведений закрытого типа, в нашей стране функционирует большое количество структур, в которых на протяжении продолжительного времени дети и подростки находятся в условиях относительной изоляции от семьи и их традиционного ближайшего социального окружения, в связи с чем, процесс первичной социализации представителей этой достаточно многочисленной социальной группы проходит в специфических условиях, что требует от коллективов этих учреждений дополнительных усилий, направленных на компенсацию отсутствия влияния на них со

стороны традиционных институтов социализации в этот период их жизни. И это обстоятельство содержит в себе ряд рисков высокого потенциала деформирующего влияния на формирование у представителей этой возрастной группы индивидуальных и личностных качеств, в результате чего, они на следующих этапах своей жизни, в частности, в ходе вторичной социализации, могут испытывать определенные трудности, связанные с вхождением в ту социальную среду, которая является привычной для тех людей, чья первичная социализация проходила по классическому сценарию, а для этой группы молодых людей она нередко оказывается не только не знакомой, но и враждебной средой, чему имеется немало примеров. В частности, выпускники детских домов нередко попадают под влияние криминальных структур или становятся жертвами мошенников, потому что не всегда могут отличить их от законопослушных граждан, стремящихся оказать им бескорыстную поддержку в их самореализации в социуме. Пристального внимания со стороны общества требуют и те группы детей и подростков, которые в силу различных причин, например, по состоянию здоровья не смогли продолжить обучение в подобных структурах и нуждаются в социально-психологической и педагогической поддержке со стороны профессионально подготовленных для такой деятельности специалистов, которые должны им оказать всестороннюю поддержку в процессе ресоциализации в традиционном социуме.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы получили возможность выделить три группы проблем, с которыми сталкивается современное общество, когда в силу трагических обстоятельств или объективных причин, а, чаще всего, в стремлении создать для определенной группы детей и подростков благоприятные условия для развития их способностей, они помещаются в учебно-образовательные или воспитательные учреждения закрытого типа, где получают необходимые для их гармоничного развития знания посредством достойного образования, а также, развивают свои способности и дарования в тех сферах, в которых они проявили себя, воспитываясь в условиях традиционной семьи.

К первой из них мы отнесли необходимость создания в этих учебных заведениях таких условий, в которых на них оказывают благоприятное воздействие традиционные институты и агенты первичной социализации, а также, те структуры в этих учреждениях, которые имеют возможность компенсировать их отсутствие, помочь подростку безболезненно пройти через процесс ресоциализации в новых для них условиях жизни.

Ко второй группе проблем мы относим подготовку этой категории детей и подростков, которые должны быть максимально адаптированы к «взрослой» жизни после завершения периода пребывания в этих учебных заведениях.

К третьей группе проблем мы относим необходимость ресоциализации той группы детей и подростков, которые в силу определенных причин, вынуждены досрочно покинуть такие учреждения

и поэтому нуждаются в комплексе мер морально-психологической, педагогической и социальной поддержки для их успешной адаптации в традиционное общество.

Наши опасения, как мы полагаем, заслуживают внимания не только со стороны педагогического сообщества, но и классических, и социальных психологов, а также, социологов-девиантологов, криминологов, сотрудников правоохранительных структур, органов социальной защиты. На одних из них обществом возлагается ответственность за организацию учебно-воспитательного процесса, досуговой сферы таким образом, чтобы восполнить недостающие звенья в процессе первичной социализации своих воспитанников. На других – помочь молодым людям максимально успешно адаптироваться к новым для них социальным условиям существования.

Таким образом, именно адаптация воспитанников к новым для них условиям жизни является одной из стратегических задач коллективов таких учреждений [1]. Насколько это сложный процесс, доказывают исследования, проведенные специалистами, которые, в частности, отметили, что адаптация предполагает, что существуют какие-то новые или неожиданные условия, к которым индивид должен со временем привыкнуть, приспособиться [2, с. 89]. Если же анализировать этот процесс с общетеоретических позиций, то следует выделить следующие критерии эффективной адаптации индивида к новым условиям его существования:

- 1) успешное выполнение своих профессиональных обязанностей и социальных ролей. Для подростков к таким обязанностям, в первую очередь, относится соблюдение внутреннего распорядка дня в данном типе заведений, соблюдение дисциплины;
- 2) комфортное, лояльное, бесконфликтное поведение, терпимость к окружающим;
- 3) положительная реакция на позитивные стимулы. К ним, в нашем случае, традиционно относятся различные формы морального или материального поощрения подростков;
- 4) нейтральная (сдержанная) реакция на негативные стимулы и раздражители;
- 5) высокий уровень доверительности в отношениях с равными себе, умеренно высоким – с превосходящими себя и средним – к нижестоящим [2, с. 91].

Конечно, вышеназванные критерии адаптации не следует считать универсальными, потому что, как мы уже отмечали выше, в нашей стране существует достаточно большое количество учебно-образовательных и воспитательных учреждений закрытого типа, в которых на научно-педагогической и эмпирической основах вырабатываются, характерные для них оценочные заключения о том, насколько успешно адаптировался подросток к новым для него условиям жизни в этих учреждениях. В подтверждение этого тезиса, мы приведем пример исправительных

воспитательных учреждений, в которых содержатся до достижения возраста совершеннолетия подростки, совершившие преступления, потому что перед их коллективами стоят более сложные задачи возвращения их в общество в качестве законопослушных граждан с использованием комплекса специфических мероприятий, направленных на коррекцию их поведения, мировосприятия и миропонимания в соответствии с принятыми в данном социуме социальными и правовыми нормами [3]. В связи с этим, данная тема требует особого исследовательского внимания, в частности, еще и по той причине, что в современном российском обществе уже на протяжении нескольких десятилетий одной из актуальных проблем является рост масштабов детской преступности, ее омоложение. И эти тенденции несут потенциальную угрозу для всех остальных групп детей и подростков, которые проходят период первичной социализации в благоприятных для них социально-правовых условиях, но по выходу во «взрослую» жизнь они могут попасть под влияние асоциальных сообществ.

Не менее пристального внимания заслуживают воспитанники других типов учебных заведений, в которых образовательный и воспитательный процессы также организуются в отрыве от традиционных институтов первичной социализации личности, в связи с чем, на педагогические коллективы таких учреждений возлагается полная ответственность за процесс организации их повседневной жизни, который бы оказался способным с максимальной эффективностью обеспечить им не только образовательный и воспитательный процессы на уровне, соответствующем современным требованиям, но и максимально адаптировать детей и подростков к условиям их будущей «взрослой» жизни. В данном случае, мы ведем речь о детях, воспитывающихся в детских домах в связи со смертью их родителей или по причине их лишения родительских прав.

Особенностью же других, из числа вышеназванных учебных заведений, является то обстоятельство, что на протяжении нескольких лет подростки расстаются с традиционным образом жизни, и процесс их первичной социализации наполняется новым содержанием, на который их ближайшее социальное окружение уже не может

Литература:

1. *Посыпанов О.Г.* Методика измерения социальной адаптивности личности / О.Г. Посыпанов // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 4 ч. Ч. 2: Общая и социальная психология, психология личности и психофизиология, экономическая, организационная и политическая психология. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
2. *Добреньков В.И.* Виды и формы социализации / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко // Фундаментальная социология : в 15 т. Т. VIII. Социализация и образование. М., 2005. С. 60–99.

влиять в полной мере, хотя подросток продолжает поддерживать контакты со своими родственниками. Конечно, в данном случае, это общение носит эпизодический характер, но, тем не менее, многие проблемы, возникающие у их детей в процессе их адаптации к новому образу жизни, а также, в процессе пребывания в этих учебных заведениях, решаются при непосредственном участии родителей, членов родительских комитетов, создаваемых по аналогии с традиционными школьными коллективами, хотя и с учетом специфики этих учреждений.

Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к выводу о том, что широкая сеть учреждений закрытого типа, существующая в нашей стране, ориентирована на решение весьма специфических задач, в одних случаях, ориентированных на оказание воспитательного и иных форм воздействия на подростков, совершивших преступления; в других, на оказание государственной помощи детям-сиротам в получении ими полноценного общего образования, в создании им благоприятных условий для жизни в детских домах, для подготовки к «взрослой» жизни [4].

Помимо этих групп подростков, в нашей стране функционирует большое количество профильных школ-интернатов спортивного и иных направлений деятельности, в которых, одаренные от природы дети, получают возможность для развития своего творческого потенциала и других способностей в отрыве от семьи и ближайшего социального окружения, что накладывает на коллективы этих учреждений серьезную ответственность не только на процесс их успешной самореализации в выбранной сфере деятельности, но и обеспечение им благоприятных условий в первичной социализации, исключающей риски девиации и иных форм отклоняющего поведения.

Таким образом, процесс вхождения детей и подростков в новые для них условия жизни включает в себя не только их адаптацию к этим условиям, но и возлагает на педагогические коллективы решение нелегкой задачи ресоциализации своих воспитанников с целью наполнения процесса первичной социализации дополнительными ресурсами, способствующими их гармоничному развитию.

Literature:

1. *Posypanov O.G.* Methods of measurement of social adaptability of personality / O.G. Posypanov // Modern psychology: state and prospects of research. Materials of the jubilee science. Conf. IP RAS, 28–29 January 2002 : in 4 parts. Part 2: General and social psychology, personality psychology and psychophysiology, economic, organizational and political psychology M. : Izd-vo «Institut psikhologii RAS», 2002.
2. *Dobrenkov V.I.* Types and forms of socialization / V.I. Dobrenkov, A.I. Kravchenko // Fundamental sociology : in 15 vol. Vol. VIII. Socialization and Education. M., 2005. P. 60–99.

3. *Абуталипов А.Р.* Исторический опыт пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных в России / А.Р. Абуталипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2019. № 1.

4. *Хорошилова Н.Ю.* Ресоциализация социальных сирот / Н.Ю. Хорошилова; Кафедра педагогики. Пермск. гос. гуманит.-пед. ун-т // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социализация и ресоциализация подростков и молодежи: междисциплинарный аспект (к юбилею проф. А.С. Новоселовой)». 2012. URL : <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-1/86-resotsializatsiya-sotsialnykh-sirot> [архивировано в Web Cite].

3. *Abutalipov A.R.* Historical experience of penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts in Russia / A.R. Abutalipov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural Studies. Political science. 2019. № 1.

4. *Khoroshilova N.Yu.* Resocialization of social orphans / N.Yu. Khoroshilova; Department of Pedagogy. Perm. state humanities-ped. un-t // Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference «Socialization and Resocialization adolescents and youth: an interdisciplinary aspect (to the anniversary of Prof. A.S. Novoselova)». 2012. URL : <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-1/86-resotsializatsiya-sotsialnykh-sirot> [archived from the Web Cite].

Рамазанов Рашид Омариевич

кандидат политических наук,
научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
rashram@yandex.ru

Rashid O. Ramazanov

Candidate of Political Sciences,
Researcher,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
rashram@yandex.ru

**ДОВЕРИЕ
ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ**

**THE DAGESTANI
POPULATION'S TRUST
IN POLITICAL INSTITUTIONS**

Аннотация. Исследование политических ценностей закономерно актуализирует изучение степени доверия и недоверия населения политическим институтам, ибо фактор доверия оказывает непосредственное влияние на сохранение стабильности и снижение протестного потенциала. Полученный эмпирический материал констатирует существование в общественном сознании дагестанцев высокого уровня доверия к высшему должностному лицу государства (президенту) при довольно низких показателях в отношении других политических структур. Сравнение выраженности доверия/недоверия в к федеральным и региональным политическим институтам показывает относительно высокая оценка первых при снижении доверия ко вторым. Ранжирование политических и общественных институтов по степени выраженности недоверия показывает превалирование правоохранительной системы в целом (федеральная и региональная). Мусульманское возрождение, повышение статуса исламского духовенства в современном дагестанском обществе, ориентированность населения следовать исламским постулатам выражается в доверии Духовному управлению мусульман Дагестана, причем республиканские политические институты заметно уступают ДУМД.

Ключевые слова: доверие, политика, политическое поведение, политический класс, дагестанское население, политические институты, политические ценности.

Annotation. The study of political values naturally actualizes the study of the degree of trust and distrust of the population to political institutions, because the trust factor has a direct impact on maintaining stability and reducing the protest potential. The empirical material obtained confirms the existence in the public consciousness of Dagestanis of a high level of trust in the highest official of the state (the president) with rather low indicators in relation to other political structures. A comparison of the severity of trust/distrust in federal and regional political institutions shows a relatively high assessment of the former with a decrease in confidence in the latter. Ranking of political and public institutions by the degree of severity of distrust shows the prevalence of the law enforcement system as a whole (federal and regional). The Muslim revival, the rise of the status of the Islamic clergy in modern Dagestan society, the orientation of the population to follow Islamic postulates is expressed in trust in the Spiritual Administration of Muslims of Dagestan, and republican political institutions are noticeably inferior to the DUMA.

Keywords: trust, politics, political behavior, political class, Dagestani population, political institutions, political values.

Введение. Сам по себе, низкий уровень социального доверия в обществе, как правило, ведет к демобилизации, пассивности, осторожности, увеличению социальных дистанций и отчуждению, снижает субъективный потенциал общества, его способность к творческому, инновационному саморазвитию и самосовершенствованию [1, с. 196]. По мнению О.Е. Быковой, «подлинной сферой доверия являются общественные явления. Типичная жизнь отдельного человека проходит среди других людей. Отдельно взятая личность и люди совершают различные действия в отношении друг друга. Взаимодействуя с окружающими людьми, человеку приходится всегда конкретизировать свои ожидания, которые связаны с их действиями» [2, с. 126].

Большой вклад в рассмотрение содержания социального явления «доверие» внес П. Штомпка, который понимает его «с позиции людей, деятельных, сознательных, обладающих мотивацией, знаниями и умениями индивидуумов, для которых в их повседневной жизни основной проблемой оказываются отношения с другими людьми» [3, с. 30].

При анализе межэтнической сферы и происходящих в ней сложных процессов, фактор доверия использует М.М. Шахбанова, чтобы подтвердить гипотезу о важности доверия в сохранении межнационального согласия в современном дагестанском обществе: явление «доверие» выступает как один из важнейших факторов

межэтнической толерантности, в свою очередь, выполняя существенную роль в формировании социального и межэтнического согласия» [4, с. 274]. Как любое социальное явление, доверие в зависимости от сфер своего существования имеет следующие формы: обобщенное, межличностное и институциональное.

Таким образом, по мнению автора, степень доверия политическим институтам будет определять стабильность и позитивную траекторию развития Российского государства. И в данном случае, огромное значение будет иметь выраженность институционального доверия.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты авторского социологического опроса по изучению политических ценностей дагестанского населения. Опрос проведен в 2023 г. городах и районах республики с учетом географической и этнической специфики. N = 539.

Результаты исследования. Ранее было отмечено, что доверие и его степень политической

системе будет играть ключевую роль в сохранении стабильности государства, обеспечении его национальной безопасности, возможности обеспечения социально-экономического, культурного развития. Иными словами, «социальная и политическая стабильность, все чаще, зависит от доверия населения государственным, политическим и общественным институтам. Институциональное или системное доверие редуцирует растущую неопределенность и сложность современного общества, аккумулирует социальный капитал, способствует вовлечению граждан в общественно значимые практики. При этом институциональное доверие имеет большее значение, чем доверие отдельным политикам или государственным деятелям, поскольку относится к сумме институтов и взаимодействию между ними, а значит, является более устойчивым и прогнозируемым» [5, с. 168].

В исследовании была поставлена задача показать выраженность доверия и недоверия дагестанского населения политическим институтам федерального и регионального уровней (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Кому Вы доверяете и не доверяете?» (%)

Варианты ответов	Доверяю	Не доверяю
Президенту РФ	45,0	9,0
Правительству России	7,9	6,0
Совету Федерации	3,3	4,1
Государственной Думе	3,8	7,4
Главе Дагестана	7,9	4,9
Правительству Дагестана	3,3	7,1
Народному Собранию Дагестана	1,1	6,0
Федеральным средствам массовой информации	2,2	5,2
Республиканским средствам массовой информации	1,4	3,0
Полиции РФ	0,8	6,8
Полиции Дагестана	1,1	9,8
Прокуратуре РФ	1,9	4,4
Прокуратуре Дагестана	1,6	6,0
Армии	4,1	3,5
Духовному управлению мусульман Дагестана (ДУМД)	11,2	5,2
Никто из политиков не заслуживает доверия	21,5	–
Затрудняюсь ответить	27,5	50,4

Полученный материал показывает, что с огромным отрывом по уровню доверия населения первое ранговое место занимает Президент России (одна вторая часть). На втором месте располагается Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) (каждый девятый опрошенный по всему массиву). При этом одна пятая часть опрошенного дагестанского населения придерживается мнения, что «никто из политиков не заслуживает доверия». Обращает на себя внимание заметная часть респондентов, которая затруднилась выразить свою позицию. Дальнейший анализ свидетельствует, что среди структур, которым опрошенные доверяют, выделяются правоохранительная структура – как региональной, так и федеральной полиции они меньше всего испытывают доверие. Необходимо отметить, что при низком уровне доверия официальным государственным структурам, респонденты подчеркивают авторитет Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД). Логичным является такая

установка в общественном сознании дагестанцев: исламский ренессанс [6], укрепление позиции мусульманского духовенства [7], появление религиозных учебных заведений [8], активная культовая практика населения [9] и множество других факторов способствуют непрерываемому авторитету духовенства. Однако не все так однозначно: в массовом сознании имеет место негативная оценка деятельности духовного мусульманского центра, критически переосмысливается роль религии в повышении нравственности, не воспринимается, особенно научным сообществом, стремление духовенства проникать в сферу образования и формировать мировоззрение подрастающего поколения.

Результаты о недоверии государственным институтам показывают, что каждый одиннадцатый опрошенный не доверяет Президенту РФ; с небольшой разницей за ним располагаются федеральные органы власти; в подгруппе

республиканских доминирует недоверие полиции (каждый десятый опрошенный), региональное правительство, прокуратура и Народное Собрание.

Следует отметить, что исследование М.М. Шабановой также констатировало отсутствие доверия правоохранительной системе. Причины такого отношения она видит в том, что «у местного населения сложились непростые взаимоотношения по целому ряду причин: неправомерные действия их представителей, высокий уровень коррупции в этой среде, нежелание отстаивать интересы простых граждан, неодинаковое отношение к правонарушителям, – если чиновник и его ближайшее окружение, то карательные меры или вообще не применяются, или они очень мягкие, что вызывает протест и недовольство у населения. Кроме того, немаловажным фактором, обуславливающим такой высокий уровень недоверия к правоохранителям, является метод их борьбы с экстремистами, беспочвенные обвинения в ваххабизме, пытки и жестокое обращение с задержанными в СИЗО, похищение людей и ряд других причин, которые в совокупности формируют в целом негативное восприятие данной структуры и персонала» [10, с. 284]. Чуть больше половины опрошенного населения затруднилось выразить свою позицию. Здесь следует пояснить, что трудность вызвана нежеланием респондентов обозначить свое отношение, при устном разговоре имеет место жесткая критика работы любого уровня, начиная от сельского муниципалитета, заканчивая республиканским.

Отдельного анализа заслуживает, отмеченный респондентами, фактор недоверия к политическим институтам. Процентные показатели не такие большие, однако, за ними кроются неразрешенные проблемы современного российского общества, в части обеспечения стабильного развития Российского государства, защиты прав россиян во всех социальных сферах, начиная от возможности получения качественных медицинских и образовательных услуг до участия в принятии решений важных для политической системы. В этой связи, внимания заслуживает развернувшаяся в обществе дискуссия о допустимости внесения дополнений в Конституцию Российской Федерации. Предложенная депутатом Госдумы от партии «Единая Россия», инициатива была неоднозначно воспринята с доводом, что «поправки не нацелены ни на улучшение жизни людей, ни на исправление каких-то проблем в государстве или в государственном управлении. Эти поправки нацелены только на удержание власти группой, которая сейчас находится у власти» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в политическом пространстве современной России протекают сложные, неопределенные и противоречивые процессы [12], видимо, перед

выборами Президента РФ в 2024 г. ситуация может обостриться, если не предпринять кардинальных мер с целью улучшения имиджа политических институтов, а также, если сами эти структуры не сделают приоритетными интересы российского народа.

Заключение. Анализ эмпирического материала показывает, что опрошенное дагестанское население при демонстрации довольно низкого уровня доверия практически ко всем политическим институтам сигнализирует власти о своем недовольстве существующим социально-экономическим положением, неудовлетворенностью личного материального благополучия, предоставляемыми услугами, например, в сфере здравоохранения и образования, пространством для самореализации; особенно, ярко такие установки прослеживаются в поведении молодого поколения. Вместе с тем, вполне естественным является стремление и амбиции молодежи сделать политическую карьеру, к сожалению, как показывают современные реалии, пространства для политической карьеры сужены: ее могут сделать молодые люди, которые имеют поддержку материального характера, а также со стороны ближнего окружения. Не является секретом, что население критически относится к власти, что вполне закономерно, – коррупционные скандалы, связанные с работой чиновников различного ранга, начиная с самого низшего уровня и заканчивая занимающими высокие должности, уверенность последних в собственной безнаказанности, нежелание решать злободневные вопросы в сфере ЖКХ, образовании, здравоохранении, обеспечении прав человека, равнодушие к социальной сфере, наиболее болезненной для населения, и ряд других факторов, – все это формирует в общественном сознании населения в целом негативное отношение к политическим институтам и субъектам политической деятельности. Еще более усугубляет ситуацию противоречивая и порой откровенно враждебная деятельность оппозиции, которая критикуя власть, в реальности преследует собственные политические ценности. Объявление Специальной военной операции (СВО) еще более ярко показало настроения в российском обществе: часть народа поддерживает решение государства, в то время как другая идентифицировавшая себя как оппозиция нынешней власти, на практике продемонстрировала полное неприятие и антипатриотическую позицию. Высокий уровень доверия Президенту РФ (В.В. Путину) при низких показателях в отношении парламентских институтов федерального и республиканского уровня, является еще одной констатацией того факта, что население не видит в них потенциал в обеспечении прогрессивного развития России. Более того, они не усматривают и собственные возможности участия в данном процессе.

Литература:

1. *Штомпка П.* Доверие – основа общества / П. Штомпка; Пер. Н.В. Морозовой. М., 2012. 440 с.

Literature:

1. *Shtompka P.* Trust – the basis of society / P. Shtompka; Transl. N.V. Morozova. M., 2012. 440 p.

2. *Быкова О.Е.* Концепция доверия Петра Штомпки / О.Е. Быкова // *Философия и общество*. 2021. № 2. С. 119–134.
2. *Bykova O.E.* The concept of trust by Peter Shtompka / O.E. Bykova // *Philosophy and Society*. 2021. № 2. P. 119–134.
3. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Под общ. ред. Ю.А. Зубок. Белгород : «Эпицентр», 2022. 360 с.
3. Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling : monograph / Ed. Yu.A. Zubok. Belgorod : «Epicenter», 2022. 360 p.
4. *Шахбанова М.М.* Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2019. 362 с.
4. *Shakhbanova M.M.* Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, factors of tension, mechanisms of stabilization. Makhachkala : IIAE DNC, ALEF, 2019. 362 p.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь Мир, 2017. 424 с.
5. Russian society and challenges of the time. The fifth book / Edited by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M. : The Whole World, 2017. 424 p.
6. *Шахбанова М.М.* Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих / М.М. Шахбанова // *Исламоведение*. 2015. Т. 6. № 3(25). С. 85–96.
6. *Shakhbanova M.M.* Religiosity and cult behavior of Dagestani believers / M.M. Shakhbanova // *Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. № 3(25). P. 85–96.
7. *Шахбанова М.М.* Динамика религиозности городского населения Дагестана / М.М. Шахбанова, А.В. Верещагина // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2021. Т. 24. № 2. С. 144–180.
7. *Shakhbanova M.M.* Dynamics of religiosity of the urban population of Dagestan / M.M. Shakhbanova, A.V. Vereshchagina // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2021. Vol. 24. № 2. P. 144–180.
8. *Рамазанов Р.О.* Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования / Р.О. Рамазанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 248–254.
8. *Ramazanov R.O.* The Tibetan school in modern Dagestan society: based on the materials of a sociological study / R.O. Ramazanov // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2021. № 1. P. 248–254.
9. *Загирова Э.М.* Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье / Э.М. Загирова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. 20. № 2. С. 82–103.
9. *Zagirova E.M.* The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family / E.M. Zagirova // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2017. Vol. 20. № 2. P. 82–103.
10. *Шахбанова М.М.* Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2019. 362 с.
10. *Shakhbanova M.M.* Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, factors of tension, mechanisms of stabilization. Makhachkala : IIAE DNC, ALEF, 2019. 362 p.
11. URL : <https://pronedra.ru/pochemu-oppoziciya-protiv-vneseniya-izmenenij-v-konstituciyu-453854.html> (дата обращения 16.03.2023).
11. URL : <https://pronedra.ru/pochemu-oppoziciya-protiv-vneseniya-izmenenij-v-konstituciyu-453854.html> (date of the application 16.03.2023).
12. *Гафиатулина Н.Х.* Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности : учеб. пособие в двух частях для студентов-магистров. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2016. Ч. II. 145 с.
12. *Gafiatulina N.Kh.* Modeling socio-political processes in conditions of uncertainty: textbook. manual in two parts for master students. Rostov-on/D. : Southern Federal University, 2016. Part II. 145 p.

Россель Анастасия Сергеевна

соискатель кафедры
управления персоналом и социологии,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации
a.rossel1910@gmail.com

Калугина Диана Александровна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры регионального
и муниципального управления,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
diana-kalugina@yandex.ru

Антонова Оксана Игоревна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры регионального
и муниципального управления,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
antonova.oi@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕОДОЛЕНИИ СЕМЕЙНОГО
И ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ:
КОРОБОЧНОЕ РЕШЕНИЕ**



Аннотация. Семейное неблагополучие является причиной многих социальных проблем; наиболее существенная из них – нарушение развития личности ребенка. К факторам, усугубляющим социальную дезадаптацию, следует отнести современную цифровую социализацию, которая в наше время часто подменяет социализацию в семье. Зависимость от интернета влияет на социальные навыки и благополучие детей, поскольку они погружаются в онлайн-мир, в ущерб офлайн-поведению. К этому добавляется некомпетентность родителей в вопросах воспитания, эгоизм, завышенные требования по отношению к ребенку. Все это создает нагрузку на современные семейные отношения и подвергает детей риску. В качестве решения проблемы авторы предлагают коробочное решение, позволяющее привлечь информационно-коммуникационные технологии к решению проблем семейного неблагополучия.

Anastasia S. Rossel

Applicant of the Department
Personnel Management and Sociology,
Ural Institute of Management – branch
Russian Academy of Folk
Economy and State Services
under the President
of the Russian Federation
a.rossel1910@gmail.com

Diana A. Kalugina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor of the Department
of Regional and Municipal Administration,
Ural Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
diana-kalugina@yandex.ru

Oksana I. Antonova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor of the Department
of Regional and Municipal administration,
Ural Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
antonova.oi@yandex.ru

**THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES
IN OVERCOMING FAMILY
AND CHILDREN'S PROBLEMS:
A BOXED SOLUTION**



Annotation. Family problems are the cause of many social problems, the most significant of which is a violation of the development of the child's personality. The factors aggravating social maladaptation should include modern digital socialization, which nowadays often replaces socialization in the family. Internet addiction affects children's social skills and well-being as they immerse themselves in the online world, to the detriment of offline behavior. To this is added the incompetence of parents in matters of upbringing, selfishness, excessive demands on the child. All this puts a strain on modern family relationships and puts children at risk. As a solution to the problem, the authors propose a boxed solution that allows information and communication technologies to be used to solve problems of family distress.

Ключевые слова: семья, дети, семейное неблагополучие, социализация, социальная дезадаптация, цифровая социализация, цифровая платформа, коробочное решение.

Keywords: family, children, family distress, socialization, social maladaptation, digital socialization, digital platform, boxed solution.

В современном мире социальное неблагополучие семей становится печальным и широко распространенным явлением, связанным не только с низким доходом и алкоголизмом родителей. Семью объединяет динамичная и гибкая система взаимоотношений между ее членами, которые совместно работают над **удовлетворением материальных, социальных, культурных, духовных и эмоциональных потребностей каждого человека**. В благополучной семье все эти потребности удовлетворяются. Если есть конфликты или кризисы, члены семьи работают вместе и поддерживают друг друга, чтобы найти решения, помочь друг другу расти и, проще говоря, быть счастливыми. В неблагополучной семье, складывается иная **ситуация**.

«Неблагополучная» означает, что что-то не работает должным образом или не может выполнить свою функцию. Когда этот термин применяется к семье, то имеется в виду, что «неблагополучная семья – это семья, которая функционирует не так, как должна» [1].

Наиболее распространенную точку зрения относительно признаков семейного неблагополучия обозначила Л.Я. Олиференко: «Психическое (угрозы, подавление личности, навязывание асоциального образа жизни и др.), физическое (жестокое наказание, побои, насилие, принуждение к заработку денег разными способами, отсутствие пищи), социальное (выживание из дома, отбирание документов, шантаж и др.)» [2].

Л.Л. Романова, характеризуя семейное неблагополучие, подчёркивает «затруднения или невозможность выполнения семьей основных функций и удовлетворения ведущих потребностей членов семьи в условиях неэффективной деятельности семейных механизмов адаптации и интеграции. Семейное неблагополучие приводит к формированию искаженной картины мира у ребёнка, моделей поведения, в целом – изменяет развитие ребёнка» [3].

Обратимся к определению М.М. Буянова, высланному еще в конце 80-х годов прошлого века в известной книге «Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра». В качестве главного показателя неблагополучия семьи он выводит дефекты воспитания [4]. То есть, внешне благополучная семья, которая не бедствует, где нет пьянства, может рассматриваться как неблагополучная для ребенка в связи с отсутствием внимания, любви, заботы, взаимопонимания между взрослыми и/или между взрослыми и детьми.

Для детей, таким образом, неблагоприятное положение проявляется как совокупность обстоятельств, в которых они живут, учатся и развиваются, которые приводят к негативным

результатам здоровья и развития, социальной дезадаптации и депривации.

Вместе с тем, семья не существует вне социальной среды. К.Г. Свищев по этому поводу пишет: «Детское неблагополучие является следствием семейного неблагополучия, которое в свою очередь является следствием влияния других факторов - социального, экономического, культурного и иного характера» [5].

Детство и взросление современных родителей пришлось на памятные 1990-е годы, когда были разрушены старые ценности и системы воспитания, а новые складывались бесконтрольно и хаотично. По мнению А.С. Вахрушева, «поколению современных родителей требуется более глубокая психолого-педагогическая компетентность в вопросах воспитания собственных детей и по причине того, что современная жизнь сопровождается быстрыми изменениями факторов экономического, социального, экологического и иного характера, прежде не имевших места, совладать с которыми в контексте семейного воспитания не просто» [6].

Современное общество предъявляет высокие требования к родителям в отношении уровня развития ребенка и его обеспечения. Следовательно, родительский труд стал более сложным и дорогостоящим, требующим специальной подготовки, однако ни одна из социальных служб не берет за деятельность в данном направлении. В то же время, такие негативные тенденции, как сверхзанятость родителей, их сосредоточенность на собственных интересах или решении материальных проблем приводят к отчужденности в детско-родительских отношениях. Инициативу «перехватывает» новый агент социализации – виртуальное пространство.

Интернет-пространство стало универсальной площадкой для обмена информацией и формирования социальных контактов. Через такое взаимодействие транслируются социальные нормы, поведенческие установки, роли, которые дети и подростки несут в повседневную реальную жизнь. Интернет является чрезвычайно важной средой, часто его используют для обучения, общения, взаимодействия, знакомства с инновациями и игр.

В связи с пандемией (в период самоизоляции), прирост аккаунтов в социальных сетях увеличился с 49 до 64 млн, при этом изменился рейтинг популярности социальных сетей. К 2021 году на первый план вышли такие площадки, как Instagramm, Tik-Tok, Ytube, ориентированные на рекламное продвижение коммерческих продуктов. По сути, это уход социализации в аудио и видео формат, сопровождаемый различными развлекательными специальными эффектами.

Ограничительные меры, принятые в 2022 году, способствовали релокации такого контента в «Телеграмм», «В контакте» и на «Ru.tube».

С одной стороны, Интернет способствовал развитию коммуникации, культурных и деловых связей, что существенно продвинуло человека в различных сферах. С другой, как отмечают исследователи, социальные интернет-платформы и их влияние на эмоциональное здоровье, и рост деструктивных наклонностей детей и подростков стали темой растущей озабоченности и дебатов [7].

Возникает вопрос об ответственности цифровой социализации за пропаганду насилия и экстремизма, рост депрессии и фактов суицида среди детей и подростков. Социальные медиа, безусловно, можно рассматривать и в качестве мощного инструмента в продвижении профилактики противоправных действий и самоубийств. Однако может случиться так, что эта же платформа работает и на усугубление экстремистского и суицидального поведения, особенно среди подростков, как более уязвимой социальной группы, которая может подвергнуться негативному влиянию.

Нужно понимать, что пропаганда асоциального и деструктивного поведения через такие каналы и механизмы, как социальные сети и интернет-пространств, целом, является вторичной причиной. Первичной причиной социальной дезадаптации, толкающей детей и подростков в виртуальный мир, остаются традиционные проблемы реальной жизни, а именно, сложности во взаимоотношениях с окружающими (семья, одноклассники, преподаватели), депрессия, экономические факторы, медицинские (психиатрические) и психологические проблемы.

Наиболее эффективными программами профилактики являются те, которые ориентированы на формирование благоприятной среды воспитания, – доступу к услугам в области психического здоровья, создания социальной среды, которая способствует уважению индивидуальных, расовых и культурных различий.

Вместе с тем, при реализации данных мер и программ нельзя упускать возможность использовать силу влияния виртуальной среды, обернув, таким образом, «зло во благо». Пока что социальная сфера не располагает в полной мере комплексом современных цифровых технологий, необходимых как для эффективного межведомственного взаимодействия, так и для работы с новым «цифровым» поколением детей.

Не следует игнорировать, также, возможности позитивного влияния социальных сетей на институт семьи. Цифровые платформы способны нести не только деструкцию, но и обладают бесконечными преимуществами в повседневной жизни. Самый положительный эффект – это семейное общение: информационные поводы для обсуждения, совместный досуг, «разговор на одном языке» позволят преодолеть разрыв между подростками и взрослыми и достичь большего взаимопонимания. Также, Интернет при помощи социальных

сетей связывает семью и друзей в разных точках земного шара.

Интернет может дать родителям представление о мире своих детей. Родители могут видеть фотографии, статусы и видео, которыми делятся их дети, это помогает почувствовать эмоциональное состояние детей, увидеть круг их общения, увидеть возможные угрозы благополучию детей в самом начале.

И здесь вновь нельзя забывать о важности прямого контакта членов семьи, о котором говорил в уже далекие 1880-е М.И. Буянов, чтобы избежать отчуждения и разъединения в реальном мире из-за удобства виртуальной. Может оказаться, что те, кто активен в социальных сетях, не всегда доступны для общения с семьей. Это чрезмерное использование является частой причиной разрывов семейных отношений и фактором семейного неблагополучия. Необходимо, также, отметить, что у большинства современных детей и подростков нет понимания правил личной безопасности и нет стабильного чувства безопасности. Уровень тревожности в обществе последнее время достаточно высок.

В контексте озвученных проблем, следует искать меры, позволяющие использовать современные достижения интернет-технологий в преодолении семейного и детского неблагополучия. В настоящее время получили распространение два основных направления: «заказная» («кастомная») разработка и «коробочный» продукт, пришедшие, как и многие другие инновационные решения, из мира информационных технологий. Постепенно мы наблюдаем диффузию данной инновации в различные сферы: строительство [9] бухгалтерия [10], образование [11; 12].

В сфере государственно-частного партнерства, под коробочными решениями понимаются «стандартные, типовые инвестиционные разработки, шаблоны документов для подготовки, сопровождения и финансирования проектов» [13].

В педагогике коробочным решением называют «пакет программно-методического и предметно-развивающего обеспечения, который может быть использован потребителями образовательных услуг (дети, родители, педагоги, администраторы, работодатели) для самостоятельного использования (проект «под ключ»)» [11, с. 24].

Бизнес-консалтинг и сфера государственной поддержки малого и среднего бизнеса в качестве коробочного решения рассматривает типовые бизнес-концепции. URL : https://мойбизнес48.pf/soc_contract

Смысл коробочного решения, предлагаемого нами, состоит не в технической оболочке сайта как такового, а в концепции его использования: **«Интеграция сайта и социальных сетей, с целью профилактики семейного и детского неблагополучия».**

Цель: создание открытого пространства для детей, их родителей и законных представителей, специалистов из сфер, контактирующих с вопросами детства, воспитания и профилактики

различных отклонений в системе защиты прав ребенка для получения актуальной информации, обмена опытом, консультативной помощи по правовым, психологическим и т.п. вопросам.

Задачи:

1. Разработка вебсайта/веб-платформы.
2. Оперативное размещение информации о правовом регулировании и обеспечении гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализацию и соблюдение прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.
3. Организация бесплатных вебинаров, прямых эфиров с экспертами по различным наболевшим темам (от психологии до юриспруденции).

4. Организация лектория.
5. Организация ведения аккаунта в социальной сети «В контакте».

Краткое описание модели решения:

Интернет-платформа, обладающая следующими характеристиками:

1. Простой дизайн.
2. Четкая структура-разделение на 3 блока для каждой аудитории (дети, родители, специалисты).
3. Легкая подача заявления, возможность общения со специалистом в онлайн чате и т.д.
4. Защищенное соединение. SSL-сертификат.

Безопасность	
Любой человек, оставляя свои данные, может быть спокоен за их сохранность. Если гражданину, особенно ребенку, нужна поддержка, он может получить ее анонимно	SSL сертификат, создать возможность для отправки обращений без обязательного указания данных
Удобство	
Пользователь, впервые попав на сайт, понимает, где находится нужный для него раздел	3 раздела: Родители/Дети/Другие граждане. Каждый посетитель сразу пойдет в нужный для него раздел и в нем уже найдет информацию для себя. Раздел РОДИТЕЛИ включает разделы: Подать заявление Родителям о детях. Что почитать о воспитании. Рубрика «Ем как дома» – с простой схемой для обращений. Активные вкладки: – частые вопросы, – советы психолога, – консультация юриста. Раздел ДЕТИ 1. Форма обратной связи/Кнопка получить помощь/Задать вопрос. 2. Памятка о том, что можно получить помощь и какую (можно на примере вымышленного героя)
Вовлечение	
Больше детей и родителей знает о существовании сайта – больше решенных вопросов и счастливых людей	Размещение информации о сайте в соцсетях, которые посещает целевая аудитория (молодые родители и дети) Дизайн сайта современный и комфортный для пользователей (тогда и публикуемый контент будут читать и делиться им). Привлечение нового трафика с помощью партнерских программ. Например, Центр Семейной медицины запускает программу борьбы ожирения у детей. Можно пригласить их специалистов (квалифицированных диетологов, нутрициологов) и устроить сессию вопрос-ответ

Декомпозиция коробочного продукта:

Способы вовлечения населения:

1. Публикация актуального для каждой аудитории контента. Например, в разделе для детей – истории ребят или уже взрослых, которые рассказывают о проблемах, с которыми сталкивались в детстве/школе и как они их решили, как сложилась их жизнь. Для родителей советы о воспитании, рецепты.
2. Привлечение специалистов и компаний через партнерские программы.
3. Привлечение через социальные сети – создать аккаунты в «Телеграмм» и «Вконтакте», размещение анонсов статей и архива статей и подкастов.

Лекторий. Цель данного информационного ресурса заключается в оперативном размещении информации о вопросах реализации государственной политики, информативно-правовому регулированию в сфере защиты прав и интересов ребенка и других важных вопросах.

Он-лайн-приемная, которая упростит работу и сократит дистанцию между государством и населением. Алгоритм использования: зайти на интернет-сайт, выбрать специалиста, удобное время онлайн-приема, отправить материалы (если такие имеются) на ознакомление до встречи со специалистом и «прийти» на прием онлайн. Техническая организация: виртуальные комнаты для подобных встреч. Результат: гражданин получит возможность консультации и возможность решения своих вопросов, не выходя из дома.

Актуальность: консультативная помощь для тех, кто по каким-либо причинам лишен возможности личного посещения, но имеет настоятельную потребность в данной встрече.

Бесплатные вебинары, прямые эфиры для всех желающих от эксперта по различным актуальным темам (от психологии до юриспруденции). Приглашенный эксперт может быть не ограничен географией региона и сможет делиться опытом на расстоянии.

Ожидаемые результаты.

1. Снижение количества семей находящихся в социально опасном положении.
2. Сокращение родителей лишённых родительских прав.
3. Сокращение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
4. Повысить грамотность детей, родителей и законных представителей, а также компетентность специалистов, осуществляющих профилактику социального сиротства.

Дополнительные направления использования коробочного продукта:

Цифровая платформа для детей, родителей, семей из новых регионов РФ.

Цель: правовая и психологическая помощь.

В 2022 г., согласно Конституции Российской Федерации, в состав России вошли новые регионы: Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области.

Переживание вооруженного конфликта в детстве и подростковом возрасте создает серьезные риски и угрозы для развития ребенка и его социализации. В условиях вооруженных конфликтов дети часто лишены основных потребностей,

Литература:

1. Неблагополучные семьи и как они влияют на детей. URL : <https://steptohealth.com/what-is-a-dysfunctional-family-and-how-does-it-affect-children/> (дата обращения 09.10.2022).
2. *Олиференко Л.Я.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для вузов / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Деметьева. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2008. 247 с.
3. *Романова Л.Л.* Социально-педагогическая характеристика семейного неблагополучия по отношению к детям / Л.Л. Романова // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 1-1. С. 882–889.
4. *Буянов М.М.* Ребенок из неблагополучной семьи: записки дет. психиатра: кн. для учителей и родителей. М. : Просвещение, 1988. 207 с.

психологически благоприятной среды, возможностей для получения образования и профессиональной подготовки, а также, других ресурсов, способствующих позитивному психосоциальному развитию и здоровью. Многие дети остались сиротами. Каждый ребенок, переживший такой болезненный опыт, должен получить психологическую и социальную помощь.

Цифровая платформа для детей, воспитывающихся в детских домах – «Образовательный онлайн центр».

Блоки вопросов: правовые, хозяйственно-бытовые, взаимоотношения и этикета, личной безопасности, сексуального воспитания, профориентации. В дальнейшем необходимо сохранить возможность консультаций с куратором, уже после выпуска из детского дома, чтобы поддерживать и корректировать действия ребенка. Такая мера позволит минимизировать возможные деструктивные проявления таких детей в обществе.

Коробочное решение можно реализовывать в рамках детских колоний. Основной риск заключается в том, что дети будут игнорировать такую образовательно-просветительскую программу. Нейтрализовать данный риск возможно путем предоставления информации через современные устройства, через игру и поощрения. Даже, если ребенок не готов воспринять всю информацию и следовать ей, в подсознании будут откладываться определённые концепции и это в любом случае даст благоприятный результат.

Таким образом, внедрение предлагаемого интернет-ресурса, будет способствовать привлечению внимания детей, их законных представителей с целью диалога и успешного взаимодействия. В процессе реализации, решения появятся возможность проанализировать причины информационной неграмотности и потребности населения в той или иной информации, чтобы в дальнейшем применить полученный опыт в рамках реализации социальной политики и деятельности органов опеки.

Literature:

1. Dysfunctional families and how they affect children. URL : <https://steptohealth.com/what-is-a-dysfunctional-family-and-how-does-it-affect-children/> (date of the application 09.10.2022).
2. *Oliferenko L.Ya.* Socio-pedagogical support for children at risk: studies. handbook for universities / L.Ya. Oliferenko, T.I. Shulga, I.F. Dementieva. 3rd ed., ispr. and add. M. : Academy, 2008. 247 p.
3. *Romanova L.L.* Socio-pedagogical characteristics of family problems in relation to children / L.L. Romanova // *Modern problems of science and education.* 2015. № 1-1. P. 882–889.
4. *Buyanov M.M.* A child from a dysfunctional family: notes of children. psychiatrist: book for teachers and parents. M. : Enlightenment, 1988. 207 p.

5. *Свищев К.Г.* Социально опасное положение семьи: сущность понятия, критерии и показатели / К.Г. Свищев; Под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики. Материалы VII междуна. науч.-практ. конф. Белгород : ИД «Белгород», 2015. С. 126–131.
6. *Вахрушева А.С.* Родительство как профессия: анализ феномена с позиций компетентностного подхода / А.С. Вахрушева // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2016. № 3. С. 71–78.
7. *Popoola O.* Social Media and Suicide / O. Popoola, O. Olagundoye, M. Alugo. URL : <https://www.intechopen.com/chapters/71917> (date of the application 09.10.2022).
8. *Рожкова Е.С.* О семейном неблагополучии как социальном явлении / Е.С. Рожкова // Молодой ученый. 2020. № 49(339). С. 549–551.
9. *Гуштыук П.* Цифровизация строительства: почему коробочные решения не заменят инсорсинг / П. Гуштыук // Государство. Бизнес. Технологии URL : https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_строительства:_почему_коробочные_решения_не_заменяют_инсорсинг (дата обращения 06.01.2023).
10. 1С из коробки. Бухгалтерский учет, налоги, аудит. URL : <https://www.audit-it.ru> (дата обращения 06.01.2023).
11. *Утёмов В.В.* Технология разработки коробочных образовательных решений / В.В. Утёмов, П.М. Горев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 1 (январь). С. 22–31. URL : <http://e-koncept.ru/2018/181003.htm> (дата обращения 06.01.2023).
12. *Афанасьева Н.* В ВятГУ придумали алгоритм «упаковки» методик инклюзивного образования / Н. Афанасьева // Портал PRO ГОРОД URL : <https://pg21.ru/news/83695> (дата обращения 06.01.2023).
13. *Урошлева А.* «Коробочные» решения, IT-объекты соглашений, инфраструктурные облигации и секьюритизация обязательств – тенденции в секторе ГЧП / А. Урошлева // Информационно правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL : <https://www.garant.ru/article/1236285> (дата обращения 06.01.2023).
14. Коробочные решения для социального контракта // Мой бизнес. Липецкая область. URL : <https://мойбизнес48.рф/services/finance/sotsialnyy-kontrakt> (дата обращения 06.01.2023).
5. *Svishchev K.G.* The socially dangerous situation of the family: the essence of the concept, criteria and indicators / K.G. Svishchev; Edited by O.A. Volkova, E. I. Mozgova // Social work in the modern world: Interaction of science, education and practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Belgorod : Publishing House «Belgorod», 2015. P. 126–131.
6. *Vakhrusheva A.S.* Parenting as a profession: analysis of the phenomenon from the standpoint of the competence approach / A.S. Vakhrusheva // Actual problems of science and practice of modern society. 2016. № 3. P. 71–78.
7. *Popoola O.* Social Media and Suicide / O. Popoola, O. Olagundoye, M. Alugo. URL : <https://www.intechopen.com/chapters/71917> (date of the application 09.10.2022).
8. *Rozhkova E.S.* About family problems as a social phenomenon / E.S. Rozhkova // Young scientist. 2020. № 49(339). P. 549–551.
10. *Gushtyuk P.* Digitalization of construction: why boxed solutions will not replace insourcing / P. Gushtyuk // State. Business. URL : https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_строительства:_почему_коробочные_решения_не_заменяют_инсорсинг (date of the application 06.01.2023).
11. 1C out of the box. Accounting, taxes, audit. URL : <https://www.audit-it.ru> (date of the application 06.01.2023).
12. *Utemov V.V.* Technology of development of boxed educational solutions / V.V. Utemov, P.M. Gorev // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2018. № 1 (January). P. 22–31. URL : <http://e-koncept.ru/2018/181003.htm> (date of the application 06.01.2023).
13. *Afanasyeva N.* VyatSU has come up with an algorithm for «packaging» inclusive education methods / N. Afanasyeva // Portal PRO CITY. URL : <https://pg21.ru/news/83695> (date of the application 06.01.2023).
14. *Uroshleva A.* «Boxed» solutions, IT objects of agreements, infrastructure bonds and securitization of obligations – trends in the PPP sector / A. Uroshleva // Information law portal «GARANT.RU» URL : <https://www.garant.ru/article/1236285> (date of the application 06.01.2023).
15. Boxed solutions for the social contract // My business. Lipetsk region. URL : <https://мойбизнес48.рф/services/finance/sotsialnyy-kontrakt> (date of the application 06.01.2023).

Фокина Елена Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социальной работы
и психологии,
Тихоокеанский
государственный университет,
Хабаровск
golden_lena@mail.ru

Влияние УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Эффективность управления и его развитие, прежде всего, связаны с повышением уровня управленческой культуры. Менеджеры, способны понять, как найти правильный способ управления. Организационная и управленческая культура – широко используемый термин, но он вызывает некоторую двусмысленность с точки зрения оценки его эффективности в отношении изменений в организации. Задача состоит в том, чтобы превратить это понимание в практические меры в организациях государственного сектора для дальнейшей поддержки модернизации и обеспечения культуры эффективности.

Ключевые слова: культура, менеджмент, управление, государственный сектор, модернизация.

Для того, чтобы быть квалифицированным специалистом, человек должен очень и очень много работать над собой. Если обратить внимание на систему управления крупными предприятиями и компаниями, использование языка, культура менеджеров, психология менеджеров и их поведение оказывают сильное влияние на развитие их компании. Знание и владение основами менеджмента дает большое преимущество в ведении персонала, и каждый руководитель может вежливо продемонстрировать свои эмоции, позитивное отношение к работе, социальную активность. Кроме того, они могут формировать восприятие комфорта.

Менеджеры, способны понять, каковы механизмы функционирования рыночной экономики, как добиться успеха в деятельности, как найти правильный способ управления. Организационная и управленческая культура – широко используемый термин, но он, по-видимому, вызывает некоторую двусмысленность с точки зрения оценки его эффективности в отношении переменных изменений в организации. Накопление человеческого опыта высшего руководства в процессе развития показывает, что главное в менеджменте – это управление собой. Этот опыт должен служить

Elena S. Fokina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Work
and Psychology,
Pacific State University,
Khabarovsk
golden_lena@mail.ru

THE INFLUENCE OF MANAGERIAL CULTURE ON THE REAL BEHAVIOR OF PEOPLE

Annotation. The effectiveness of management and its development, first of all, are associated with an increase in the level of management culture. Managers are able to understand what are the mechanisms how to find the right way to manage. Organizational and management culture is a widely used term, but it raises some ambiguity in terms of assessing its effectiveness in relation to organizational change. The challenge is to translate this understanding into practical measures in public sector organizations to further support modernization and ensure a culture of performance.

Keywords: culture, management, management, public sector, modernization.

повышению эффективности управления в рыночных условиях.

Эффективность управления и его развитие, прежде всего, связаны с повышением уровня управленческой культуры. Потому что способы, методы, инструменты и методики посредством критической оценки выделяют лучшие в мировой практике руководства. В течение последних десятилетий большинство ученых и практиков, изучающих организации, утверждают, что концепция культуры – это климат и практика, которые организации развивают в отношении своего обращения с людьми. Должны ли менеджеры с плотным графиком заботиться о культуре? Представленные в данной статье данные из литературы, международных исследований и мирового опыта говорят о том, что культура – это действительно то, на что менеджерам следует обращать внимание. В первую очередь это связано с тем, что культура влияет на эффективность организаций. Более 60% времени менеджеров уходит на их партнеров, клиентов, встречи и другие деловые процессы с владельцами объектов [1]. Кроме того этого, часть управленческой культуры связана с рядом уникальных особенностей человеческой психики.

Знание того, что культура важна для формирования организационной практики и эффективности в организациях государственного сектора, – это одно [3]. Однако следующий вопрос заключается в том, в какой степени менеджеры могут фактически формировать культуру или влиять на нее? Некоторые сведения об изменении культуры в этом вопросе неоднозначны. С одной стороны, можно привести примеры, когда вмешательства могут влиять на культуру. Но, с другой стороны, некоторые ученые предупреждают об опасности попыток повлиять на более поверхностные аспекты культуры, такие как символы и церемонии, игнорируя при этом более распространенные и глубокие аспекты культуры, такие как ценности и верования [2]. На эти более глубокие аспекты культуры повлиять гораздо труднее.

Культура менеджера не только необходима, но и неизбежна. Элементы культуры являются многосторонними и зависят от управления множеством стандартов, включая этические, правовые, экономические, организационные, технические и эстетические принципы, которые необходимы для них. Изменения в способах мышления людей и повышение уровня знания их культурных и социально-психологических методов будут возрастать.

Можно выделить шесть ключевых вопросов, которые менеджеры должны решить, чтобы внести свой вклад в создание в своей организации культуры, более ориентированной на развитие и производительность. Эти проблемы заключаются в следующем:

1) создание климата для изменений. С точки зрения создания климата для изменений, культура эффективна только в том случае, если она применяется к соответствующей области, требующей изменений, или связана с какой-либо организационной проблемой. Некоторые из исследованных здесь организаций использовали внутренние или внешние факторы, чтобы способствовать сдвигу культуры, который они хотели увидеть [5].

2) лидеры как «кейсы». Очевидно, что лидерство играет важную роль в определении эффективности культурных изменений. Лидеры организаций являются «кейсами» понимания и управления культурой в организации, а также вознаграждения или наказания субкультур в зависимости от того, соответствуют ли они корпоративной культуре, которую поддерживают лидеры. Нельзя недооценивать влияние лидеров с точки зрения вознаграждения субкультурных групп, которые поддерживают доминирующие убеждения, ценности и лежащие в основе допущения организации.

3) вовлеченность и расширение прав и возможностей сотрудников. Вовлечение и расширение прав и возможностей сотрудников имеют решающее значение для обеспечения эффективного управления культурой и ее соответствия культурным предположениям организации в целом.

4) ориентация на команду. Работа в команде была обычным явлением в большинстве исследованных организаций с точки зрения

преодоления существующих барьеров и как полезное средство продвижения и распространения новых культурных черт [5]. С точки зрения индивидуального и организационного развития, команды рассматриваются как способ инвестирования в развитие талантов.

5) отслеживание культурных изменений. Отслеживание культурных изменений важно с точки зрения оценки того, стала ли культура несогласованной с точки зрения практик культур подгруппы, или существуют ли проблемы, которые необходимо решить, которые могут подорвать культурный этос и лежащий в его основе моральный базис организации.

Таким образом, кейсы и наука, творческий подход к работе, предприимчивость, ответственность, инициатива, бюрократизм, правонарушители, нетерпимость, совесть, смирение и простота – вот культура управленческого персонала в разрезе ее истинных качеств (хорошие и плохие качества). Нельзя недооценивать важность понимания, использования, управления и поддержания соответствующей культуры в организациях с точки зрения ее влияния на развитие организации [4].

Лидерство играет важную роль в эффективном управлении и развитии культуры в организациях. Лидерство должно быть привержено управлению культурой с точки зрения развития и поддержания организационной эффективности, в то время как менеджеры во всей организации несут ответственность за ее эффективное развитие во всей организации.

В организациях, изученных для этого исследования, было показано, что обеспечение приверженности сотрудников с помощью программ повышения осведомленности о культуре и командных проектов и инициатив создает климат для изменений и еще больше поддерживает соответствующую культуру, отстаиваемую менеджерами [5].

Важно отслеживать культурные изменения (через упражнения по картированию культуры или программы повышения осведомленности о культуре) с точки зрения оценки того, не стала ли культура несогласованной с точки зрения практик культур подгруппы, или есть ли проблемы, которые необходимо решить, которые могут подорвать культурный дух и основополагающие принципы организации.

Многое еще предстоит сделать, чтобы устранить очевидный разрыв между влиянием вопросов культуры и подходами, принятыми менеджерами, которые во многих организациях государственного сектора находятся в зачаточном состоянии. Организации, упомянутые в этой статье, дают полезные примеры того, как организации могут эффективно управлять организационной культурой как неотъемлемой частью как корпоративных стратегий, так и мер по организационным изменениям для повышения производительности и инноваций.

Важно способствовать повышению осведомленности и понимания управления культурой в организациях государственного сектора. Но задача

состоит в том, чтобы превратить это понимание в практические меры в организациях государственного сектора для дальнейшей поддержки модернизации и обеспечения «культуры эффективности, при которой показатели определяют выбор политики, бюджетные ассигнования и повседневное управление операциями» [2]. В любом случае руководитель, независимо от того, на каком уровне он находится, должен не забывать

Литература:

1. *Бондаренко В.В.* Управление. Введение в профессию : учебник / В.В. Бондаренко, В.А. Дина. М. : КНОРУС, 2022. С. 430.
2. *Кумунджиева Е.Л.* Теоретический анализ педагогического тезауруса культуры управления / Е.Л. Кумунджиева // Вестник екатерининского института. 2019. № 3(27). С. 30–34.
3. *Овчинникова Л.И.* Современные информационные и коммуникационные технологии и их влияние на эффективность государственного и муниципального управления / Л.И. Овчинникова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 136–138.
4. *Пешкова А.А.* Анализ и развитие подходов к формированию и управлению государственно-частными партнерствами в России / А.А. Пешкова // Дискуссия. 2020. № 1(98). С. 6–24.
5. *Социология управления : учеб. пособие / А.В. Верещагина [и др.]; Отв. ред. С.И. Самыгин.* Ростов-н/Д. : Феникс, 2021. 318 с.

обучать своих сотрудников и постоянно совершенствовать их навыки. Потому, что руководитель любого предприятия – это не только работник, но и тренер, и социолог, и психолог. Проще говоря, менеджер – это человек, который может настраивать отношения между людьми. Так что нашему обществу нужны самые профессиональные управленцы, способные построить мощные, крепкие и прибыльные организации.

Literature:

1. *Bondarenko V.V.* Management. Introduction to the profession : textbook / V.V. Bondarenko, V.A. Dina. M. : KNORUS, 2022. P. 430.
2. *Kumunjieva E.L.* Theoretical Analysis of the Pedagogical Thesaurus of Management Culture / E.L. Kumunjieva // Bulletin of the Catherine Institute. 2019. № 3(27). P. 30–34.
3. *Ovchinnikova L.I.* Modern information and communication technologies and their impact on the effectiveness of state and municipal management / L.I. Ovchinnikova // Eurasian Law Journal. 2021. № 2(153). P. 136–138.
4. *Peshkova A.A.* Analysis and development of approaches to the formation and management of public-private partnerships in Russia / A.A. Peshkova // Discussion. 2020. № 1(98). P. 6–24.
5. *Sociology of management : textbook. allowance / A.V. Vereshchagin [et al.]; Managing editor S.I. Samygin.* Rostov-on/D. : Phoenix, 2021. 318 p.

Чернявская Светлана Александровна

кандидат социологических наук,
доцент,
Тихоокеанский
государственный университет
S.A.Chern@mail.ru

Svetlana A. Chernyavskaya

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Pacific State University
S.A.Chern@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ
ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА**

**MODERN PRACTICE OF HUMAN
RESOURCE MANAGEMENT
IN THE HOSPITALITY INDUSTRY**

Аннотация. Человеческие ресурсы являются стержневой частью индустрии туризма и гостеприимства, поскольку индустрия напрямую связана с предоставлением и предложением услуг, работой с клиентами, принадлежащими к разным менталитетам, культурам и поведению, что требует от ее персонала многочисленных навыков и умений. Управление человеческими ресурсами является одной из наиболее важных операций, которая играет жизненно важную роль в развитии организаций в сфере туризма и является залогом успеха бизнеса. В данной статье определяется важность управления человеческими ресурсами в индустрии туризма и гостеприимства.

Annotation. Human resources are a core part of the tourism and hospitality industry, since the industry is directly related to the provision and offer of services, working with clients belonging to different mentalities, cultures and behaviors, which requires numerous skills and abilities from its staff. Human resource management is one of the most important operations that plays a vital role in the development of organizations in the tourism industry and is the key to business success. This article defines the importance of human resource management in the tourism and hospitality industry.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, индустрия гостеприимства, эффективное управление.

Keywords: human resources, hospitality industry, effective management.

Управление человеческими ресурсами является одной из наиболее важных операций, которая играет жизненно важную роль в развитии организаций в сфере туризма и является залогом успеха бизнеса. По словам Джона Стори, управление человеческими ресурсами – это особый подход к управлению занятостью, который направлен на получение конкурентного преимущества за счет стратегического размещения высококвалифицированной и способной рабочей силы с использованием интегрированного набора культурных, структурных и кадровых методов [1].

организацию и хочет дальнейшего развития бизнеса, должен выбрать внешний найм, так как он приносит свежие идеи и инновации, кроме того, внешний рекрут может видеть ситуации с другой точки зрения и имеет внешний опыт, чтобы предлагать решения проблем.

Принимая решение о найме внутри или вне фирмы, работодатели должны учитывать характер и уровень работы, характеристики фирмы и отрасли, а также систему политики фирмы в области управления человеческими ресурсами, такую как интенсивная политика найма и отбора, а также обучение. При этом набор – это процесс создания пула способных людей, обращающихся в организацию с целью трудоустройства.

Во-вторых, при внешнем найме соревновательный дух и широкий выбор кандидатов помогают выявить и выбрать квалифицированного кандидата на вакантную позицию. Будет легко работать с квалифицированным кандидатом, который может привнести новые навыки на должность, которая нужна менеджеру, и может сразу же извлечь из этого максимально полезный эффект.

Набор извне имеет несколько преимуществ.

И последнее, но не менее важное: согласно исследованию, которое показывает прогнозируемую вероятность внутреннего продвижения по службе и внешнего горизонтального найма, прогнозируемая вероятность внешнего бокового найма перевешивает прогнозируемую вероятность внутреннего продвижения по всем должностям [2].

Во-первых, разнообразие и инновации – две основные цели на сегодняшнем глобальном рынке. Менеджер, который хочет внести изменения в

Таким образом, можно сказать, что вероятность внешнего найма выше, чем внутреннего продвижения, так как индустрия туризма в большей

степени связана со сферами коммуникации, управления персоналом, продажами и маркетингом, административными услугами и управлением окружающей средой.

Очевидно, что менеджер может столкнуться с некоторыми проблемами и трудностями при продвижении внутри организации. Если менеджер повысит одного из сотрудников руководящего звена, менеджеру придется найти другого сотрудника на его должность, а это требует времени и влияет на качество услуг, так как его обязанности временно распределяются между другими сотрудниками, что приводит к потере производительности и эффективности работы и оказания услуг.

Помимо этого, продвижение одного из руководителей внутри организации может негативно сказаться на удовлетворенности работой и снизить мотивацию другого руководителя. Например, если менеджер повысит начальника производства, начальник объекта может почувствовать дискриминацию, и его может раздражать это решение, которое влияет на эффективность работы начальника объекта.

Кроме того, продвижение по службе внутри организации может вызвать неудовлетворенность среди тех, кто не был принят на работу, и повлиять на манеры и взаимное поведение сотрудников. Например, если менеджер повысит одного из руководителей, это может разорвать тесные отношения между начальником объекта и начальником производства или наоборот, так как они работали вместе и вносили вклад в развитие организации на протяжении нескольких лет на одном уровне. Следовательно, руководитель, не выбранный на эту должность, чувствует себя слабым сотрудником на рабочем месте, что является фактором, приводящим к потере уверенности в себе.

Таким образом, чтобы избежать проблем, лучше набирать кандидатов со стороны. Но это может быть и не лучшим решением, так как оно может создать некоторые проблемы во внутренней шкале, а также несет в себе некоторые недостатки. В частности, внутренние споры обязательно возникнут, если существующие сотрудники почувствуют, что они больше подходят для этой должности. К примеру, есть два действующих руководителя, которые являются подходящими кандидатами на эту должность. Если менеджер нанимает на свободную должность нового сотрудника вне организации, могут возникнуть конфликты среди персонала, так как они также хотели продвижения по службе. Требуется время, чтобы создать дружескую атмосферу среди сотрудников, и новый сотрудник должен много работать, чтобы завоевать доверие других, и должен доказать свою адекватность. Кроме того, внешний рекрутмент имеет некоторые недостатки для компании, а именно:

– новый сотрудник будет иметь ограниченное представление о компании и корпоративной культуре;

– «новобранец» часто нуждается в обучении;

– внешний найм может стоить организации огромных денег для проверки большого количества кандидатов;

– это может быть рискованно (принцип – «кот в мешке»).

Согласно исследованию «Пути к процветанию», проведенному Гарвардским университетом в 2011 году, работодатели все чаще видят, что студенты, заканчивающие университет, не подготовлены к тому, чтобы конкурировать с работниками, имеющими хотя бы небольшой опыт [3].

Выпускникам не хватает навыков, в том числе, критического мышления, творчества, решения проблем и общения. Кроме того, личность сотрудника является ключевым критерием для индустрии туризма и гостеприимства.

Многие исследователи и отраслевые практики утверждают, что личность сотрудника влияет на отношение и поведение при обслуживании клиентов, навыки обслуживания клиентов и общую производительность поставщиков услуг, что может иметь решающее значение для качества обслуживания, удовлетворенности клиентов, лояльности и организационного успеха.

Для индустрии туризма с высокой трудоемкостью важно привлекать высококвалифицированных работников, обладающих навыками и знаниями, необходимыми для удовлетворения требований работодателей. Работодатели ищут в своих сотрудниках хорошие технические навыки, они также ищут сильные социальные навыки, часто называемые «навыками общения с людьми», которые обычно трудно наблюдать, количественно и измерять их качественно.

Швейцарская школа гостеприимства и туризма утверждает, что 10 социальных навыков необходимы для менеджера в сфере гостеприимства и туризма, в частности [4]:

1. Навыки обслуживания клиентов.
2. Сетевые навыки.
3. Коммуникативные навыки.
4. Навыки гибкости,
5. Организаторские способности.
6. Языковые навыки.
7. Приверженность.
8. Готовность.
9. Многозадачность.
10. Культурная осведомленность.

Кроме вышеперечисленных навыков, если менеджер собирается нанимать сотрудников извне, он должен требовать от соискателей следующих навыков и квалификации [4]:

- эмпатия;
- эмоциональный интеллект;
- работа в команде;
- управление стрессом и временем;
- решение проблем;
- стратегия;
- инновации;
- профессионализм;
- самоуправление;
- инициативность;

Литература:

1. *Ксенофонтова Х.З.* Компетенции управленческого персонала: теория и методология развития. М. : Креативная экономика, 2019. 184 с.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 2020. С. 530.
3. *Леванова Л.Н.* Особенности мотивации руководителей высшего звена в России / Л.Н. Леванова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 17. Вып. 1. С. 50–55.
4. *Межлумян Н.С.* «Пять великих систем» как фактор повышения эффективности управления персоналом в японских компаниях / Н.С. Межлумян, Д.А. Мирвода // Приложение к журналу «Вестник Забайкальского государственного университета». 2019. № 2. С. 66–69.
5. *Гайсина Л.М.* Социально-коммуникативные технологии как элемент правовой культуры / Л.М. Гайсина, Е.Ю. Баранов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2(153). С. 409–410.
6. *Латкин А.Н.* Аутсорсинг в индустрии гостеприимства / А.Н. Латкин, Е.Л. Ильина, Е. Чаткина // Дискуссия. 2020. № 5(102). С. 6–17.

- аналитические способности;
- желание учиться и развиваться.

Таким образом, человеческие ресурсы, как правило, являются одной из самых значительных статей расходов для большинства предприятий гостиничного и туристического бизнеса [5; 6]. В большинстве гостиниц и туристических фирм заработная плата является самой большой статьей расходов, в то время как в ресторанах и барах она обычно уступает только материальным затратам. Кроме того, человеческие ресурсы обычно являются первой точкой контакта между предприятием и его клиентами их различных культур и языковых групп. Поэтому эффективное управление этими человеческими ресурсами жизненно важно для успеха предприятия.

Literature:

1. *Ksenofontova Kh.Z.* Competencies of managerial personnel: theory and methodology of development. M. : Creative economy, 2019. 184 p.
2. *Berdyayev N.A.* The origins and meaning of Russian communism. M. : Nauka, 2020. P. 530.
3. *Levanova L.N.* Peculiarities of motivation of senior managers in Russia / L.N. Levanova // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Economy. Control. Right. 2018. Vol. 17. Iss. 1. P. 50–55.
4. *Mezhlumyan N.S.* «Five great systems» as a factor in improving the efficiency of personnel management in Japanese companies / N.S. Mezhlumyan, D.A. Mirvoda // Supplement to the journal «Bulletin of the Transbaikalian State University». 2019. № 2. P. 66–69.
5. *Gaisina L.M.* Social and communicative technologies as an element of legal culture / L.M. Gaisina, E.Yu. Baranov // Eurasian Legal Journal. 2021. № 2 (153). P. 409–410.
6. *Latkin A.N.* Outsourcing in the hospitality industry / A.N. Latkin, E.L. Ilyina, E. Chatkina // Discussion. 2020. № 5(102). P. 6–17.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Алексеев Алексей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
revers2010@rambler.ru

**НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ
ОТНОСИТЕЛЬНО ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІВЕКА**



Аннотация. В статье представлен анализ отдельных воззрений социологической мысли на роль технологии искусственного интеллекта в жизни современного социума. Уточняя некоторые позиции понимания искусственного интеллекта и перспективы его применения, авторы придерживаются точки зрения, сводимой к целесообразности взвешенного и всестороннего подхода к оценке последствий проявления феномена искусственного интеллекта на социальную действительность вообще и на личность человека, в частности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социум, социальная реальность, когнитивная функция, человек, личность.



Ф актор форсированного распространения в современном социуме цифровых технологий выводит на новый уровень процесс алгоритмизации различных сфер деятельности человека. Отмеченное обстоятельство предопределяет более активное дигитальное воздействие на многие опции поведения личности и обуславливает формирование новой модели многих акторов социального взаимодействия. Особое место в трансформации традиционной вариации бытия человека занимает искусственный интеллект (далее – ИИ), адаптированный в свое время под проявление законов робототехники, представленных в формате культурного кода А. Азимова [1].

Как следует из подпункта а) пункта 5 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [3], искусственный

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Alexey A. Alekseev

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
revers2010@rambler.ru

**SOME JUDGMENTS REGARDING
ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE CONTEXT OF SOCIAL LIFE
IN THE FIRST QUARTER
OF THE 21ST CENTURY**



Annotation. The article presents an analysis of individual views of sociological thought on the role of artificial intelligence technology in the life of modern society. Clarifying some positions of understanding artificial intelligence and the prospects for its application, the authors adhere to the point of view, which boils down to the expediency of a balanced and comprehensive approach to assessing the consequences of the manifestation of the phenomenon of artificial intelligence on social reality in general and on the human personality, in particular.

Keywords: artificial intelligence, society, social reality, cognitive function, human, personality.



интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Обращая внимание, к примеру, на политико-правовой аспект воздействия ИИ на социальную действительность, французский юрист Б. Барро (Университет Экс-Марсель) выявляет как минимум 4 ипостаси выявленного им проявления [4]:

1) алгоритмическая нормативность: персонализация и фактуализация права;

2) постановка цифровой жизни на автопилот, в смысле ее перформативности и исчезновения общества свободы воли;

3) противопоставление частной жизни индивида публичной власти, а также технологического суверенитета политическому суверенитету;

4) возникновение градации «закона алгоритмов» на следующие уровни: правильный; неправый; гиперправый; субправый; антиправый.

Заявленный как настоящая революция, которая затрагивает все сферы общественной деятельности (экономику, работу, здоровье, образование, гражданство, культуру), ИИ по-прежнему пребывает в русле кибернетики и «Большой науки» – новой и масштабной области научно-технической деятельности, а также, обширного свода теоретических и прикладных исследований и соответствующих им артефактов, имеющих важное практическое значение. При этом ИИ и его достижения представляется необходимым воспринимать не в качестве новомодной новации, а скорее всего как стремление к оптимизации модели социального управления, основанной на современных научно-технических решениях. Тем не менее, отдельные специалисты предостерегают от чрезмерной и не всегда оправданной увлеченности потенциалом ИИ, отмечая, что после геномики (раздела молекулярной генетики), Интернета и нанотехнологий, ИИ может воплотиться в новый «технологический пузырь» [8].

Утверждая о противоречивости влияния ИИ на социальную действительность, канадский ученый Д. Файон обращает внимание на процесс антропоморфизации ИИ [5, р. 20], что может породить не только содействие разрешению проблем человека в обстановке диктата ИИ, но и определенные угрозы природному началу человека. По мнению некоторых специалистов, применительно к ИИ, феномен антропоморфизм не более, чем иллюзия [2], приводящая к нарушению нормального ритма общения людей между собой и перенос центра внимания на область коммуникации с роботами и алгоритмами, что безусловно сопровождается возникновением ряда социальных проблем.

В этой связи, очевидную актуальность обретают размышления об инновациях в области ИИ, которые должны, в том числе, опираться и на основательные социологические исследования проблемного поля ИИ. Эффекты развития алгоритмов обучения и больших данных, тем не менее, уже присутствуют в нашем мире, и кажется неотложным, чтобы социологи заинтересовались ими, потому что они насквозь пересекают общество.

Социальное значение выявления подлинного понимания ИИ и его влияния на человека предопределено не только участием ИИ в конструировании социальной социальной реальности, но и вызвано необходимостью уточнения новой парадигмы «наших отношений с самими собой» [6, р. 34].

С учетом отмеченного, мы обращаем внимание на детализацию некоторых социальных позиций ИИ в их социальном звучании и зафиксированных в виде рекомендаций в «Монреальской декларации об ответственном развитии искусственного интеллекта» [7]. Исходя из предмета проведенного нами исследования, представляется необходимым обратить внимание на следующее понимание ИИ, представленное в указанной Декларации и имеющее прямое отношение к области социальной жизни [7], представляющий собой крупное научно-техническое достижение, которое может принести значительные социальные выгоды за счет:

- 1) улучшения условий жизни, здоровья и справедливости;
- 2) создания богатства;
- 3) укрепления общественной безопасности;
- 4) контроля воздействия деятельности человеческих ресурсов на окружающую среду и климат.

Несомненного внимания также заслуживает «монреальский вариант» определения ИИ, под которым, отмеченная Декларация понимает «все методы, позволяющие машине имитировать человеческий интеллект, в частности, обучаться, прогнозировать, принимать решения и воспринимать окружающий мир» [7, р. 19].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Фактор интенсивного интегрирования технологии ИИ в процессы функционирования современного социума порождает предметное поле социологической рефлексии, способствующей новой осмыслению техносубъектов социального взаимодействия, в плане уточнения их места в процессе конструирования социальной реальности. Наряду с отмеченным, следует учитывать то обстоятельство, что в целях укрепления своей автономии от человека, ИИ все более стремится к построению своей собственной идентичности и при условии своей устойчивой кибернетической симбиотической связи с достижениями информационного общества.

2. Отмеченное обстоятельство способствует социологическому пониманию нарратива технологии ИИ и ее оценки в общественном сознании. При этом особого внимания заслуживает оценка эвентуального воздействия данного технологического решения на область охраны прав и свобод человека и гражданина, при надежном «ограждении» дарованных ему Конституцией страны этих основополагающих ценностей.

3. Неотъемлемым условием указанной правоохранительной задачи выступает приверженность национальной правовой системы принципу соблюдения отмеченных прав и свобод, что, по нашему мнению, способствует не только эффективному использованию гражданами технологического набора новых решений в области ИИ, но

и обеспечивает недопустимость его использования в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также,

Литература:

1. Азимов А. Эссе № 6. Законы роботехники / А. Азимов // Мечты роботов. М. : Эксмо, 2004. С. 781–784.

2. Стрельцов Е. Этика искусственного интеллекта: почему нельзя очеловечивать роботов / Е. Стрельцов // Официальный сайт «Телеканал-РБК». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62c429839a79476ad18f7a6a> (дата обращения 12.03.2023).

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.

4. Barraud B. Le droit en datas : comment l'intelligence artificielle redessine le monde juridique / B. Barraud // Revue Lamy droit de l'immatériel, 2019. 21 p.

5. Fayon D. L'intelligence artificielle: une certaine intelligence du social. Montréal : Université de Montréal, 2020. 363 p.

6. Ghiringhelli A. Intelligence Artificielle: impacts des représentations sociales de la notion «d'intelligence» sur le secteur de la santé / A. Ghiringhelli // Revue Médecine et Philosophie. 2020. Nombre 4. P. 34–40.

7. La Déclaration de Montréal pour un développement responsable de l'intelligence artificielle. 2018. 21 p. URL : https://www.declarationmontreal-iaresponsable.com/_files/ugd/ebc3a3_28b2dfe7ee13479caaf820477de1b8bc.pdf?index=true (date of the application 09.03.2023).

8. La sociologie à l'épreuve de l'intelligence artificielle. URL : https://socio.umontreal.ca/public/FAS/sociologie/Documents/5-Departement/Les_mercre_dis_scientifiques_1/Conferences_IA_Programmation_A19.pdf (date of the application 10.03.2023).

предупреждение и минимизацию рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта.

Literature:

1. Azimov A. Essay № 6. Laws of robotics / A. Azimov // Dreams of robots. M. : Eksmo, 2004. P. 781–784.

2. Streltsov E. Ethics of artificial intelligence: why it is impossible to humanize robots / E. Streltsov // Official website of «TV Channel-RBC». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62c429839a79476ad18f7a6a> (date of the application 12.03.2023).

3. Decree of the President of the Russian Federation № 490 dated October 10, 2019 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» (together with the «National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030») // SPS ConsultantPlus.

4. Barraud B. Le droit en datas : comment l'intelligence artificielle redessine le monde juridique / B. Barraud // Revue Lamy droit de l'immatériel, 2019. 21 p.

5. Fayon D. L'intelligence artificielle: une certaine intelligence du social. Montréal : Université de Montréal, 2020. 363 p.

6. Ghiringhelli A. Intelligence Artificielle: impacts des représentations sociales de la notion «d'intelligence» sur le secteur de la santé / A. Ghiringhelli // Revue Médecine et Philosophie. 2020. Nombre 4. P. 34–40.

7. La Déclaration de Montréal pour un développement responsable de l'intelligence artificielle. 2018. 21 p. URL : https://www.declarationmontreal-iaresponsable.com/_files/ugd/ebc3a3_28b2dfe7ee13479caaf820477de1b8bc.pdf?index=true (date of the application 09.03.2023).

8. La sociologie à l'épreuve de l'intelligence artificielle. URL : https://socio.umontreal.ca/public/FAS/sociologie/Documents/5-Departement/Les_mercre_dis_scientifiques_1/Conferences_IA_Programmation_A19.pdf (date of the application 10.03.2023).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев Фаридум Оятуллович
студент отделения
«Организация работы с молодежью»
Института языков
и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
alexeevfarid@gmail.com

Егоров Марк Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии
Института языков
и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
ymn@yandex.ru

Сыромятников Ньургун Егорович
студент отделения
«Организация работы с молодежью»
Института языков
и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
nurgun20000921@mail.ru

«ШКОЛА БОЙЦОВ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

■ ■ ■

Аннотация. Как показывает опыт, участие добровольных народных дружин в охране правопорядка способствует реальному снижению количества правонарушений и преступности в обществе. В статье рассматриваются вопросы профилактики правонарушений в молодежной среде, проектная деятельность как один из действенных методов профилактики; предлагается проект, направленный на повышение профессиональных компетенций бойцов добровольных народных дружин и привлечение большого количества молодежи в ряды бойцов.

Ключевые слова: молодежь, правонарушение, профилактика, добровольные народные дружины, проектная деятельность.

■ ■ ■

Добровольные народные дружины, несмотря на ограниченные полномочия, играют значительную роль в осуществлении функции

Fridum O. Alekseev
Student of the Department
«Organization of work with youth»,
Institute of Languages and Culture
of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
alexeevfarid@gmail.com

Mark N. Egorov
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Cultural Studies,
Institute of Languages and Culture
of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
ymn@yandex.ru

Nyurgun E. Syromyatnikov
Student of the Department
«Organization of work with youth»,
Institute of Languages and Culture
of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
nurgun20000921@mail.ru

«SCHOOL OF FIGHTERS FOR SECURITY» AS A MEANS OF PREVENTING OFFENSES IN THE STUDENT ENVIRONMENT

■ ■ ■

Annotation. As experience shows, the participation of voluntary people's militias in the protection of law and order contributes to a real reduction in the number of offenses and crime in society. The article discusses the issues of crime prevention among young people, project activity as one of the effective methods of prevention. The author proposes a project aimed at improving the professional competencies of fighters of voluntary national squads and attracting a large number of young people to the ranks of fighters.

Keywords: youth, delinquency, prevention, voluntary national squads, project activity.

■ ■ ■

правопорядка и оказывают помощь правоохранительным органам, одной из задач которых является борьба с правонарушениями, деятельность

по выявлению и устранению причин и условий совершения противоправных деяний. Как показывает опыт, участие добровольных народных дружин в охране правопорядка способствует реальному снижению количества правонарушений и преступности в обществе.

Как показывают результаты оперативной служебной деятельности МВД по Республике Саха (Якутия), по итогам 2022 года на территории Республики Саха (Якутия) и г. Якутска количество зарегистрированных преступлений осталось на уровне прошлого года (13005/13000). Из общего массива зарегистрированных преступлений 92,1 % (+0,9 %; 11875/11978) поставлено на учет сотрудниками органов внутренних дел.

По данным Рейтинга криминогенности регионов от 01.09.2021 г., Республика Саха (Якутия) входит в число 56 криминальных регионов России [1]. Мы отмечаем острый дефицит эффективных профилактических программ и мероприятий, которые способствовали бы снижению правонарушений среди студенческой молодежи. Отсутствие комплексных программ и мероприятий, направленных на профилактику правонарушений, является одной из причин распространения негативных проявлений среди молодежи, что в дальнейшем приводит к совершению преступления со стороны молодых людей.

Государство заинтересовано в активном участии граждан в охране общественного порядка, и в связи с этим, в целях создания правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка и регулирования деятельности добровольных народных дружин, был принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», который вступил в силу в 2014 г. [2].

В указанном Федеральном законе дано современное определение понятия народной дружины. Народная дружина – общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка, члены которого вступают на добровольной основе. Народный дружинник – это гражданин РФ, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка. Добровольная народная дружина, взаимодействуя с полицией, а также с другими правоохранительными структурами и органами государственной власти и местного самоуправления, обеспечивает охрану общественного порядка, реализует систему мероприятий, направленных на предупреждение нарушений норм права, морали.

Несмотря на широкое правовое просвещение населения, все же количество правонарушений не сокращается и является опасным социально-правовым явлением. Профилактика правонарушений в молодежной среде сегодня является одним из основных направлений государственной молодежной политики в Республике Саха (Якутия) и важнейшей социальной задачей общества.

По М.А. Галагузовой, профилактика – это совокупность государственных, общественных,

социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков [3].

Работа по профилактике правонарушений требует планового, комплексного подхода, взаимодействия с правоохранительными органами и институтами гражданского общества, постоянного сочетания мер общего, специального и индивидуального предупреждения на всех уровнях профилактической работы (общий, первичный и вторичный) во благо создания цивилизованного общества.

По мнению большинства наших респондентов, правонарушения среди студенческой молодежи совершаются из-за отсутствия соответствующего досуга, желания удовлетворить свои личные потребности, социально-экономических трудностей, чрезмерного употребления спиртных напитков, психотропных и наркотических веществ и др.

В новых социально-экономических условиях развития общества одним из действенных методов профилактики правонарушений может стать проектная деятельность, которая прививает чувство патриотизма и повышает активную гражданскую позицию, а также способствует вовлечению молодежи в социальную практику и участию в улучшении социально-экономической, культурной и политической жизни общества.

Проектная деятельность как важнейшее средство решения актуальных проблем современности, вырабатывает у молодых людей самостоятельные исследовательские умения и навыки, творческие способности и логическое мышление, более того, воспитывает волевые качества, помогающие преодолевать трудные жизненные ситуации и решать возникшие проблемы. Молодежь, являясь самой мобильной стратификационной группой населения, может существенно влиять на позитивное изменение социальной ситуации в обществе, выполняя социально значимые функции: участие в предвыборных кампаниях, разноплановых социальных акциях, культурно-массовых и других мероприятиях [4].

Во время обеспечения охраны правопорядка культурно-массовых мероприятий, а также при проведении рейдов на территории г. Якутска, иногда возникают непредвиденные ситуации, где бойцы добровольных народных дружин в некоторых моментах показывают недостаточную подготовку. Это подтверждает и результаты проведенного нами социологического исследования, где большинство бойцов добровольных народных дружин (76,8 %) указывают на недостаточную у них сформированность профессиональных компетенций, которые помогали бы в обеспечении охраны правопорядка, общении с правонарушителями, потребность в сопровождении и наставничестве со стороны правоохранительных органов. Респонденты также указывают, что проведение ускоренных обучающих курсов или школы поможет им статусному продвижению,

профессиональному совершенству, моральному самоутверждению, социальной адаптации, духовной самореализации, развитию как личности.

В связи с этим, мы разработали проект «Школа бойцов за безопасность», направленный на повышение профессиональных компетенций бойцов добровольных народных дружин и привлечение большого количества молодежи в ряды бойцов. Проект «Школа бойцов за безопасность» обеспечивает всестороннее развитие и эффективность добровольных народных дружин, действующих на территории города Якутска, участниками которых являются студенты средних и высших учебных заведений в возрасте от 18–25 лет, состоящие и планирующие вступить в добровольные народные дружины.

Проект «Школа бойцов за безопасность» является социально значимым и уникальной площадкой, где преподаватели и психологи Центра психологической помощи СВФУ, сотрудники правоохранительных органов, специалисты Министерства по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) будут делиться со студентами опытом, вести для них образовательные правовые лекции по профилактике негативных и экстремистских проявлений среди молодежи, тренинги, практические занятия по моделированию и анализу конкретных ситуаций, возникающих во время обеспечения охраны правопорядка. Особенностью Школы бойцов за безопасность является то, что за короткое время осваивается значительный объем информации, учитывается разный уровень психологической готовности и опыт работы в добровольных народных дружинах слушателей, желающих участвовать в охране порядка, закрепляется на практических занятиях учебный материал.

В целях привлечения студенческой молодежи в ряды добровольных народных дружин учебных заведений г. Якутска, мы распространяем информационные рекламные видеоролики, размещаем информацию о наборе в ряды добровольных народных дружин учебных заведений г. Якутска в социальных сетях и СМИ, а также на официальных сайтах Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутского индустриально-педагогического колледжа им. В.М. Членова, Юридического полицейского колледжа (Якутский филиал Частного учреждения профессионального образования), Арктического государственного агротехнологического университета.

Также, в целях популяризации добровольных народных дружин мы организуем выступления на открытых площадках учебных заведений г. Якутска, и проведем акцию «ПРОбезопасность».

Школа бойцов за безопасность будет проведена в три потока. Каждый 3-й понедельник месяца на протяжении 3-дней (каждый день по 6 часов, всего 18 часов, в связи с тем, что целевая аудитория – это студенты), с сентября по ноябрь 2023 года будут проводиться по одному потоку. Количество участников проекта – 240 студентов, в каждом потоке по 120 слушателей из вышеназванных учебных заведений г. Якутска. И это все является

уникальностью нашего проекта, т.к. ранее такая школа в три потока у нас, в регионе, не проводилась. А новшеством этого проекта является то, что в обучающем семинаре будут выступать в качестве лектора бойцы-наставники и представители правоохранительных органов.

В первом потоке (18.09. – 20.09.2023 г.) будут участвовать новобранцы добровольных народных дружин, второй поток (16.10. – 18.10.2023 г.) предназначен для бойцов, у которых уже имеется определенный опыт в проведении рейдов и охраны правопорядка в городе, а в третьем потоке (20.11. – 22.11.2023 г.) будет смешанный состав, состоящий из опытных и новоиспеченных бойцов добровольных народных дружин учебных заведений г. Якутска.

В рамках проекта мы проведем обучающий семинар «ПРОФскачок», содержание которого включает в себя проведение тренингов на командосплочение, образовательные правовые лекции по проблемам охраны правопорядка, правового просвещения населения, профилактики негативных и экстремистских проявлений в молодежной среде, экскурсии и обсуждения и разыгрывания практических ситуаций с представителями правоохранительных органов, специалистами Министерства по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия), опытными бойцами-наставниками для всех бойцов народных дружин г. Якутска в количестве 240 человек. Содержание обучающего семинара для каждого потока отличается друг от друга, в зависимости от опыта работы бойцов, их образовательных потребностей и желаний, которые мы выявили в результате проведенного нами социологического опроса.

Заключительным мероприятием проекта станет проведение новоиспеченными дружинниками рейдов по охране правопорядка с участием бойцов-наставников (членов добровольной народной дружины, у которых уже есть опыт работы по охране правопорядка не менее одного года) и организация профилактических встреч со школьникам 4-х образовательных учреждений г. Якутска, что будет способствовать закреплению полученных знаний бойцов добровольных народных дружин.

По итогам работы Школы бойцов за безопасность, будут разработаны методические рекомендации для бойцов, включающие в себя краткие инструкции поведения в той или иной ситуации, по решению проблем, конкретные советы по организации рейдов по охране правопорядка от специалистов и опытных бойцов-наставников для дальнейшего использования дружинниками. В дальнейшем, после окончания реализации проекта, мы планируем расширить географию проекта, привлечь в наши ряды студентов ГАПОУ Республики Саха (Якутия) «Намский педагогический колледж имени И.Е. Винокурова».

Таким образом, в результате реализации проекта «Школа бойцов за безопасность» повысится

профессиональная компетентность бойцов добровольных народных дружин по охране правопорядка в общественных местах, увеличится привлечение и участие молодых людей в охране

Литература:

1. URL : http://crimestat.ru/regions_chart_total
2. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».
3. *Галагузова М.А.* Социальная педагогика: практика глазами преподавателей и студентов / М.А. Галагузова, Г.В. Сорвачева, Г.Н. Штинова. М. : Владос, 2013. 224 с. Текст: электронный. URL : https://www.studmed.ru/view/galaguzova-ma-socialnaya-pedagogika-kurs-lekciy_22c19190563.html (дата обращения 06.07.2020).
4. Молодежь современной России. Альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений. Сборник статей / О.В. Агошкова, Т.Н. Поддубная, А.В. Кострикин [и др.]; Сост. Д.Г. Шкаев; Под ред. Н.С. Кирабаев, Г.В. Хлебников // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. 264 с. URL : <https://www.iprbookshop.ru/22496.html> (дата обращения 25.02.2023).

общественного порядка, уменьшится количество правонарушений среди молодежи, формируется правосознание граждан.

Literature:

1. URL : http://crimestat.ru/regions_chart_total
2. Federal Law № 44-FZ of 02.04.2014 «On the participation of citizens in the protection of public order».
3. *Galaguzova M.A.* Social pedagogy: practice through the eyes of teachers and students / M.A. Galaguzova, G.V. Sorvacheva, G.N. Shtinova. M. : Vlados, 2013. 224 p. URL : https://www.studmed.ru/view/galaguzova-ma-socialnaya-pedagogika-kurs-lekciy_22c19190563.html (date of the application 06.07.2020).].
4. Youth of modern Russia. Alternatives to the choice of spiritual and moral beliefs. Collection of articles / O.V. Agoshkova, T.N. Poddubnaya, A.V. Kostrikin [et al.]; Compiled by D.G. Shkaev; Edited by N.S. Kirabaev, G.V. Khlebnikov // Digital educational resource IPR SMART: [website]. M. : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2010. 264 p. URL : <https://www.iprbookshop.ru/22496.html> (date of the application 02/25/2023).

Бялт Виктор Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
victorkwr@mail.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

**История становления
советского государства
в 1918–1919 гг.: нарративы
проблемного поля законности**

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее характерных проявлений нарушения принципа законности в советском государстве на переломном этапе его развития, применительно к событиям 1918–1919 гг. Выявляя конкретные эпизоды противоправной деятельности в отмеченное время ряда представителей властных структур на местах, авторы акцентируют внимание на важности укрепления контрольных функций государственного аппарата и усиления демократических начал в работе правоохранительных органов, миссия которых по определению сопряжена с защитой жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право, государство, история, законность, права человека, милиция.

Отечественная история характеризуется многогранностью своего проявления и включает в себе свод страниц позитивного и негативного характера. В этой связи, перед историком и каждым гражданином Российской Федерации возникает один и тот же вопрос, существо которого сводится:

- во-первых, к целесообразности осмысления произошедшего;
- во-вторых, к правильной оценке прошлых событий, фактор действия которых, в значительной степени обусловлен условиями рассматриваемого исторического периода.

Viktor S. Byalt

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Human Resources Management
and Educational Work,
Saint Petersburg University
Ministry of Internal Affairs of Russia
victorkwr@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

**THE HISTORY OF THE FORMATION
OF THE SOVIET STATE IN 1918–1919:
NARRATIVES PROBLEM FIELD
OF LEGALITY**

Annotation. The article is devoted to the study of the most characteristic manifestations of the violation of the principle of legality in the Soviet state at a turning point in its development, in relation to the events of 1918–1919. Revealing specific episodes of illegal activities at the noted time by a number of representatives of local authorities, the authors focus on the importance of strengthening the control functions of the state apparatus and strengthening democratic principles in the work of law enforcement agencies, whose mission, by definition, is associated with the protection of life, health, human rights and freedoms and citizen.

Keywords: law, state, history, legality, human rights, police.

Отмеченное обстоятельство имеет прямое отношение и к такому периоду российской истории, как становление советской власти в 1918–1919 гг. Несмотря на то, что указанное время достаточно обстоятельно представлено в анналах исторической науки, мы считаем целесообразным наиболее подробно остановиться с учетом содержания отдельных архивных источников на ряде моментов, сопряженных с нарушением принципа законности и аксиологически воспринимаемых в качестве побочного явления революционных новелл в парадигме государственного управления.

Акцентируя внимание на особой значимости государственного санкционирования правовых установлений, оформленных в виде закона,

отечественный правовед Г.Ф. Шершеневич указывает на примат законности в сфере общественных отношений, подчеркивая при этом, что «цель законного порядка – обеспечить условия общежития» [7, с. 16]. Указанная мысль нашего соотечественника корреспондирует теме проведенного нами исследования.

Вопиющий случай посправа прав и свобод личности зафиксирован в телеграмме крестьян деревни Медяны Симбирской губернии на имя председателя СНК РСФСР В.И. Ленина с жалобой на произвол со стороны местного сельского комитета бедноты. Суть жалобы сводилась к тому, что, руководствуясь идеей общей национализации, указанный орган принудительно осуществил передачу «своим приятелям» молодых женщин отмеченного населенного пункта и без согласия их родителей [6]. В ответной телеграмме руководителя советского правительства на имя Симбирского губернского исполнительного комитета предписано произвести проверку обстоятельств дела и в случае их подтверждения, «сурово наказать мерзавцев» [5].

Принятие советской властью ряда мер по мобилизации имеющихся ресурсов для поддержания в стране минимального уровня общественного порядка и противодействия комплексу угроз в отношении самого существования новой власти подкреплялось изданием Декрета ВЦИК РСФСР от 02 ноября 1918 г. «О единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге». Однако общее расстройство российского государственного аппарата по сбору налогов не позволяло практически воплощать положения этого Декрета в действительности, что приводило к искажениям порядка сбора налогов, нарастанию напряженности в обществе и особенно в его сельском сегменте.

Подтверждением указанному может служить заявление группы крестьян в губернский отдел юстиции о произволе по отношению к вдовам Палагиной и Маруниной – гражданкам Керенского уезда Пензенской губернии, которые при наложении на них контрибуции по уплате чрезвычайного налога не имели возможности внести объявленную им сумму денег. Как следует из текста данного заявления, указанные граждане и их родственники были унижены и избиты под угрозой применения к ним оружия. При этом общей процедурой данного принуждения к уплате контрибуции руководил волостной комиссар из числа бывших стражников и его подручный, имеющий чин секретаря волостного комитета бедноты. По утверждению заявителей, в указанных бесчинствах также были задействованы члены местной ячейки коммунистов. Реагируя на данный факт, Пензенский губернский комитет партии большевиков постановил направить в уезд ответственного работника с целью контроля и «налаживания» партийной работы и агитаторов, а лиц, виновных в указанном противоправном деянии немедленно арестовать и доставить в губернский центр [2].

Анализируя наиболее типичные виды нарушения прав человека и пренебрежения принципом

законности в период установления советской власти на территории Казанской губернии, ответственный работник Народного комиссариата продовольствия указывал на:

- 1) неправильное распределение и взимание чрезвычайного налога;
- 2) избиения виновных отдельными «советскими работниками»;
- 3) произвольное изъятие у населения под знаменем партии большевиков имущества как комитета бедноты, так и «отдельными личностями» [1].

Следует заметить, что отдельные случаи самоуправства представителей местной власти по отношению к населению составляли предмет разбирательства на уровне Народного комиссара внутренних дел РСФСР [3]. К примеру, необходимо указать на требование руководителя НКВД Г.И. Петровского относительно совершения «беспощадного революционного судопроизводства» по отношению к тем представителям аппарата советской власти на местах, которые, допуская конфискацию имущества у населения, творили при этом безобразия в виде угрозы жизни посредством оружия, порки, продажи изъятого имущества и организации пьяных оргий. В итоге, и как следует из анализируемого документа, уподобляя себя классу поработителей, отмеченные работники вели себя «как сатрапы» и отвращали от линии партии большевиков народные массы.

Во исполнение Декрета СНК от 02 февраля 1918 г. «Об отделении церкви от государства», местные органы власти стали реализовать законодательские предписания, в части осуществления описи церковного имущества (первую очередь золотых и серебряных вещей). Данные действия приводили к столкновению под звон набата жителей населенных пунктов с представителями указанных органов [4]. Подобного рода нарушения общественного порядка происходили по причине:

- во-первых, отсутствия необходимой разъяснительной работы с населением о производимых центральной властью конкретных законодательных шагах;
- во-вторых, проявления особенно на селе религиозных чувств крестьянских масс.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Обобщая некоторые аспекты социальной действительности в эпоху революционных преобразований на территории нашего Отечества и итоги первых шагов по специфической реализации в 1918–1919 гг. рядом властных структур принципа революционной целесообразности, нам представляется целесообразным обратить внимание на недопустимость резких изменений в системе государственного управления, которые должны быть подкреплены не только особой заботой государства о неуклонном соблюдении принципа законности в стране, но и качественным подбором кадров для их работы на государственной службе.

2. Ключевым условием соблюдения положений действующего законодательства при всех вариантах развития государства должны выступать:

– во-первых, действенный государственный контроль за существующей практикой исполнения органами власти нормативных установлений,

Литература:

1. Из докладной записки инструктора Наркомпрода И.И. Тюркова председателю Казанского губисполкома Д.П. Милютину о жалобах крестьян. 17 февраля 1919 г. // ЦХИДНИТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 34. Л. 5–6.

2. Из протокола заседания Пензенского губкома РКП (б) о злоупотреблениях при взимании чрезвычайного налога в Керенском уезде. 10 февраля 1919 г. // ГАПО-ООПФ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 79. Л. 52.

3. Распоряжение НКВД Пензенскому губисполкому о расследовании произвола местных властей в Чембарском уезде. 19 февраля 1919 г. // ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 115. Л. 38.

4. Сообщение Пензенского губисполкома в НКВД о конфликте в селе Лещиново Нижне-Ломовского уезда при описи церковного имущества. 11 февраля 1919 г. // ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 115. Л. 3.

5. Телеграмма В.И. Ленина Симбирскому губисполкому о проверке жалобы крестьян дер. Медяны на незаконные действия комитета бедноты. 10 февраля 1919 г. // РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8592. Л. 1.

6. Телеграмма крестьян дер. Медяны Симбирской губернии от 08 февраля 1919 г. В.И. Ленину с просьбой об отмене решения комитета бедноты о национализации женщин // РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8592. Л. 1.

7. Г.Ф. О чувстве законности. Публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. 36 с.

распространяющих свое действие на область прав и свобод человека и гражданина;

– во-вторых, независимость судебных инстанций и подотчетность правоохранительных структур обществу в целом.

Literature:

1. From the memorandum of the instructor of the People's Commissariat of Education I.I. Tyurikov to the chairman of the Kazan Provincial Executive Committee D.P. Milyutin about the complaints of peasants. February 17, 1919 // CHIDNIT. F. 868. Op. 1. D. 34. L. 5-6.

2. From the minutes of the meeting of the Penza Provincial Committee of the RCP (b) on abuses during the collection of an emergency tax in Kerensky Uyezd. February 10, 1919 // GAPO-OPF. F. 36. Op. 1. D. 79. L. 52.

3. Order of the NKVD to the Penza Provincial Executive Committee on the investigation of the arbitrariness of local authorities in Chembar district. February 19, 1919 // GAPO. F. R. 2. Op. 4. D. 115. L. 38.

4. The message of the Penza Provincial Executive Committee in the NKVD about the conflict in the village of Leshchinovo, Nizhne-Lomovsky Uyezd, during the inventory of church property. February 11, 1919 // GAPO. F. R. 2. Op. 4. D. 115. L. 3.

5. Telegram of V.I. Lenin to the Simbirsk Provincial Executive Committee on checking the complaint of the peasants der. Medians on the illegal actions of the poor committee. February 10, 1919//RGASPI. F. 2. Op. 1. D. 8592. L. 1.

6. Telegram of peasants der. Medyany of the Simbirsk province of February 08, 1919 V.I. Lenin with a request to cancel the decision of the poor committee on the nationalization of women // RGASPI. F. 2. Op. 1. D. 8592. L. 1.

7. G.F. On a sense of legality. Public lecture, read on March 10, 1897 Voronezh : Publishing House of the Voronezh State University, 2018. 36 p.

Власенко Илья Александрович
аспирант кафедры криминалистики,
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И.Т. Трубилина
vlas_box@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА СТАТЬИ 321 УК РФ

Аннотация. В вопросах гуманизации законодательства Российской Федерации за последние годы было издано многообразие законодательных актов и в том числе относящихся к сфере исполнения уголовных наказаний и исправления осужденных лиц, в вопросах соблюдения их прав и улучшения условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых. В статье проводится сравнительный анализ норм УК РСФСР 1960 года и УК РФ 1996 года преступлений, предусматривающих совершение в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, исследуются спорные историко-правовые аспекты теории и практики.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности учреждений, исполняющих изоляцию от общества, насилие, угроза применения насилия, служебная деятельность.

В вопросах гуманизации законодательства Российской Федерации за последние годы было издано многообразие законодательных актов и, в том числе, относящихся к сфере исполнения уголовных наказаний и исправления осужденных лиц, в вопросах соблюдения их прав и улучшения условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Современная государственная политика направлена на экономию уголовной репрессии, связанной с применением уголовных наказаний, предусматривающих изоляцию от общества и появление дополнительных возможностей применения альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ограничение свободы, принудительные работы).

Результатом таких последовательных нововведений является планомерное уменьшение численности лиц, содержащихся под стражей. По состоянию на 01 января 2021 года в учреждениях пенитенциарной системы содержалось 482,9 тысяч осужденных лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (в сопоставимости десятилетий 2010 и

Ilya A. Vlasenko
Postgraduate Student
of the Department of Criminalistics,
Kuban State Agricultural University
named after I.T. Trubilin
vlas_box@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF RETROSPECTIVE ANALYSIS OF ARTICLE 321 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In recent years, a variety of legislative acts have been issued with regard to the humanization of Russian legislation, including those relating to the enforcement of criminal penalties and the correction of convicted persons, respect for their rights and the improvement of the conditions of detention of convicted persons, suspects and accused persons. The article is a comparative analysis of the norms of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 of crimes involving the commission of employees of the penitentiary system, the controversial historical and legal aspects of theory and practice are investigated.

Keywords: disorganization of the activities of institutions that perform isolation from society, violence, threat of violence, service activities.

2020 годов), а также в уголовно-исполнительных инспекциях состояли на учете 463,7 тыс. человек [1].

Основополагающие приоритеты в области уголовно-исполнительной системы сформулированы и установлены такими нормативно-правовыми актами, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], а также Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р [3].

Однако все эти глобальные изменения не коснулись единственной нормы содержащейся в ст. 321 Уголовного кодекса РФ [4], предусматривающей ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Поэтому для того чтобы понять такое положение – обратимся к историко-правовому происхождению диспозиции ст. 321 УК РФ.

Изначально, Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) [5] не имел нормы об уголовной ответственности за деяния подобного рода. Однако данная норма не является новеллой для Уголовного кодекса РФ. В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 года содержал две статьи подобной направленности. Однако в связи с очень сложной криминогенной обстановкой, сложившейся к тому времени в учреждениях уголовно-исполнительной системы, 05 мая 1961 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» [6]. В нем были устранены пробелы, связанные с недостаточно использованным ранее арсеналом применимых на практике средств государственного принуждения при противодействии особо опасным преступлениям. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [7] был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 года «О внесении изменений и дополнений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства» ст. 14.1, которой вводилась уголовная ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений [8].

Указанная статья была направлена, прежде всего на борьбу с преступными группировками, которые в то время были широко распространены и имели большое влияние в местах лишения свободы, создававшиеся с целью терроризирования осужденных и нападения на администрацию и предусматривала наказание в виде лишения свободы от трех до восьми лет [9].

Часть вторая ст. 14.1 была введена гораздо позже, а именно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.01.1984 года № 10641-Х «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» [10] и касалась она ужесточения ответственности в отношении особо опасных рецидивистов, а также лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, совершивших действия, предусмотренные ч. 1 ст. 14.1. О том насколько высоко оценивал законодатель того периода с точки зрения общественной опасности можно судить по санкции ч. 2 ст. 14.1 Закона СССР от 25.12.1958 (ред. от 02.04.1990) «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [11], которая была альтернативной и предусматривала наказание от восьми до пятнадцати лет, либо высшую меру наказания – смертную казнь и по значимости объекта посягательства, так как данное деяние относилось к государственным преступлениям.

Далее Законом РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года была введена статья 77.1 под названием «Действия, дезорганизуйте работу исправительно-трудовых учреждений», которую расположили во втором разделе «Иные государственные преступления» в главе 1 «Государственные преступления», что наглядно демонстрирует высокую степень общественной опасности данной нормы с позиции законодателя в освещаемый

нами период истории [12]. Как верно отмечает В.С. Ишигеев, «исторически рассматриваемый состав был предназначен для борьбы с организационными преступными формированиями осужденных» [13].

В дальнейшем, 13 сентября 1983 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР [14] Уголовный кодекс РСФСР был дополнен статьей 188.3, установившей ответственность за злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудового учреждения – статья располагалась в главе 8 «Преступления против правосудия» и состояла из двух частей. Санкция ч. 1 ст. 188.3 УК РСФСР предусматривала лишение свободы до трех лет, а санкция ч. 2, которая распространялась на особо опасных рецидивистов или лиц, совершивших особо тяжкие преступления – срок заключения от одного года до пяти лет. Данная норма носила преюдициальный характер, так как привлечь лицо к уголовной ответственности за злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудового учреждения было возможно лишь при условии, что данное лицо подвергалось в течение года взысканию за нарушение требований режима, которое заключалось в переводе в помещение камерного типа (одиночную камеру) или переводилось в тюрьму [15].

Таким образом, на определенном этапе своего существования, УК РСФСР (1960 года) в редакциях до 1995 года, содержал две очень существенно отличающиеся друг от друга и по объекту посягательства, и по характеру и степени общественной опасности, а также по санкциям, статьи, устанавливающие ответственность за дезорганизацию, в той или иной форме деятельности, системы исполнения наказаний.

Норма, содержащаяся в статье 321 УК РФ 1996 [16], которая расположена в главе «Преступления против порядка управления», получилась из некоего соединения статьи 77.1 и статьи 188.3 УК РСФСР, потому что ее название, практически полностью повторяет наименование ст. 77.1 УК РСФСР, а по своей сути она гораздо ближе к статье 188.3 УК РСФСР.

Представляется, что наименование ст. 77.1 УК РСФСР было более конкретным, а потому и более удачным – «действия дезорганизующие работу», а термин «дезорганизация», которым оперирует законодатель в статье 321 УК РФ 1996 года является излишне емким.

В связи с этим, нам представляется разумным, предложенная в своем диссертационном исследовании А.А. Примаком, идея исключения понятия «дезорганизация» из статьи 321 УК РФ, так как оно не включено в объективную сторону состава преступления [17]. Напрашивается вывод о том, что норма, содержащаяся в статье 321 УК РФ, отличается некорректной формулировкой и не соответствует современным реалиям, а также вызовам, стоящим, в том числе, перед уголовно-исполнительной системой на современном этапе развития.

За более чем двадцатилетний срок наличия в УК РФ 1996 года статьи 321 не было сделано ни одной попытки обобщить или разъяснить практику ее применения в своем Постановлении, на что обращают внимание ряд авторов [18]. Однако имеется и положительный опыт прошлых лет, который не стоит оставлять без внимания. Так, в период действия УК РСФСР издавалось Постановление Пленума Верховного Суда от 05 апреля 1985 года № 4 «О практике применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 02.03.1989 г. № 1) [19], в котором были даны весьма подробные рекомендации по применению двух статей, относящихся к нарушению порядка отбывания наказания, а именно, статьей 77. 1 и 188.3 УК РСФСР.

Рассмотрим более подробно те пункты Постановления Пленума Верховного Суда, которые могут представлять интерес в рамках использования положительного опыта прошлых лет.

К наиболее значимому, на наш взгляд, следует отнести п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда от 05 апреля 1985 года № 4 «О практике

применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 02.03.1989 г. № 1) [20], касающийся признания малозначительными деяниями, а, следовательно, лишь формально подпадающими под признаки преступления, а в реальности, являющиеся лишь нарушениями требований режима отбывания наказания, а, следовательно, неподлежащими квалификации по статье 77.1 УК РСФСР.

Подводя итог, можно высказать предположение о том, что, исходя из вышеперечисленного и на основании проведенного исследования путем случайной выборки судебной практики судов первой, апелляционной, кассационной инстанций, лишь некоторая часть деяний, которые получили обоснование в приговоре в качестве преступных, на самом деле являются следствием только нарушения режима содержания, за что должна наступать исключительно дисциплинарная ответственность, так как в этих случаях отсутствует цель дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а это исключает их общественную опасность.

Литература:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г., № 312 (с изм. и доп. 23.04.2016 г., 31.03.2017г., 30.03.2018 г., 29.03.2019 г., 30.03.2020 г., 11.11.2020 г., 15.02.2021г., 2, 18 октября, 16 декабря 2021 г. URL : <https://base.garant.ru/70644218/#:~:text=%D0%92%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D1%81,%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%85>
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021г. № 400. URL : https://base.garant.ru/12181538/31de5683116b8d79b08fa2d768e33df6/#block_82
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. 29.12.2022 г.). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
5. Уголовный кодекс РСФСР утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г. взамен Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г.

Literature:

1. On the approval of the State program of the Russian Federation «Justice»: Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014, № 312 (with amendments and additions of 23.04.2016, 31.03.2017, 30.03.2018, 29.03.2019, 30.03.2020, 11.11.2020, 15.02.2021, October 2, 18, December 16, 2021. URL : <https://base.garant.ru/70644218/#:~:text=%D0%92%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D1%81,%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%85>
2. The National Security Strategy of the Russian Federation: Approved. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 02, 2021. URL : https://base.garant.ru/12181538/31de5683116b8d79b08fa2d768e33df6/#block_82
3. The concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 № 1138-r. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567>
4. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 29.12.2022) URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
5. The Criminal Code of the RSFSR approved. By the Supreme Council of the RSFSR on 10/27/1960 , instead of the Criminal Code of the RSFSR as amended in 1926.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1715#RnPAwVTK2IHfCgJ9>
7. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4908#L3KEwVTm8VX4oXDI1>
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1961 г. (ред. от 02.07.1991 г.) «О внесении дополнений и изменений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства» // Ведомости Верховного Суда СССР. 1961. № 21. Ст. 222. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=2T7hOQ&base=ESU&n=50573&dst=100007&field=134#9K2IxVT2PwO4H3rq>
9. Закон СССР от 25.12.1958г. (ред. от 02.04.1990 г.) «Об уголовной ответственности за государственные преступления». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1580#pxz8xVTVT2v992rD>
10. Указ Президиума ВС СССР от 11.01.1984 № 10641-X «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=2T7hOQ&base=ESU&n=15051&dst=100021&field=134#KxbDxVTAensrYOFy>
11. Закон СССР от 25.12.1958г. (ред. от 02.04.1990 г.) «Об уголовной ответственности за государственные преступления». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1580#pxz8xVTVT2v992rD>
12. Закон РСФСР от 25.07.1962г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР». URL : <http://ivo.garant.ru>
13. *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 30.
14. Ведомости Верховного Совета РСФСР. № 37. Ст. 1334.
15. Уголовный кодекс РСФСР 1960 (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ce586f8283002d633d7c161c5bd3e22032266008/#
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699
18. *Примак А.А.* Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 05.05.1961 «On strengthening the fight against especially dangerous crimes». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1715#RnPAwVTK2IHfCgJ9>
7. The USSR Law of 25.12.1958 «On criminal liability for State crimes». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4908#L3KEwVTm8VX4oXDI1>
8. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 18.05.1961 (ed. of 02.07.1991) «On amendments and additions to the Law on Criminal Liability for State Crimes and the Foundations of Criminal Legislation» // Vedomosti of the Supreme Court of the USSR. 1961. № 21. Art. 222. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=2T7hOQ&base=ESU&n=50573&dst=100007&field=134#9K2IxVT2PwO4H3rq>
9. The Law of the USSR of 25.12.1958 (ed. dated 02.04.1990) «On criminal liability for State crimes». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1580#pxz8xVTVT2v992rD>
10. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 11.01.1984 № 10641-X «On Amendments and additions to Some Legislative Acts of the USSR on criminal liability and criminal proceedings». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=2T7hOQ&base=ESU&n=15051&dst=100021&field=134#KxbDxVTAensrYOFy>
11. USSR Law of 12/25/1958 (ed. dated 02.04.1990) «On criminal liability for state crimes». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1580#pxz8xVTVT2v992rD>
12. The Law of the RSFSR of 25.07.1962 «On amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR». URL : <http://ivo.garant.ru>
13. *Ishigeev V.S.* Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility : abstract. dis. ... doctor of Law Krasnoyarsk, 2004. P. 30.
14. Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. № 37. Art. 1334.
15. Criminal Code of the RSFSR 1960 (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR 27.10.1960) (ed. from 30.07.1996). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ce586f8283002d633d7c161c5bd3e22032266008/#
17. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 29.12.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699
18. *Primak A.A.* Criminal responsibility for crimes encroaching on the established procedure for the execution of punishment in the form of imprisonment :

порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. URL : <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-posyagayushchie-na-ustanovlennyyi-poryadok-ispolne>

19. *Кузьминых К.С.* Анализ приговоров судов субъектов РФ, апелляционной и кассационной судебной практики по уголовным делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (статья 321 УК РФ) / К.С. Кузьминых, Д.А. Устюжанинов. URL : www.911.ru

20. Постановление Пленума Верховного Суда от 05 апреля 1985 № 4 «О практике применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения» (изм. и доп.). URL : <https://base.garant.ru/1305249>

dis. candidate of law. Omsk, 2003. URL : <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-posyagayushchie-na-ustanovlennyyi-poryadok-ispolne>

19. *Kuzminykh K.S.* Analysis of sentences of courts of subjects of the Russian Federation, appellate and cassation judicial practice in criminal cases on disorganization of the activities of institutions providing isolation from society (Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation) / K.S. Kuzminykh, D.A. Ustyuzhaninov. URL : www.911.ru

20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of April 05, 1985 № 4 «On the practice of application by courts of legislation on responsibility for malicious disobedience to the requirements of the administration of the institution» (ed. and add.). URL : <https://base.garant.ru/1305249>

Грузина Юлия Михайловна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Департамента
менеджмента и инноваций,
факультет высшей школы управления,
ведущий научный сотрудник,
Международный центр
развития инноваций
и студенческих инициатив,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
YMGruzina@fa.ru

Фатов Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры государственного
управления и социальных технологий,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
fatov@ruy.ru

**МОЛОДЕЖНЫЕ СООБЩЕСТВА
И ОБЪЕДИНЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
ПРАВОВОЙ СТАТУС,
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

■ ■ ■

Аннотация. В рамках нормативно-методического обеспечения, поддержки молодежных сообществ и объединений на базе образовательных организаций необходимо четко различать и разделять студенческие объединения как структуру образовательных организаций высшего образования, студенческие общественные объединения, созданные как институт гражданского общества в соответствии с законом об общественных объединениях, структурно «административные» студенческие коллективы и органы студенческого самоуправления, создаваемые в рамках полномочий, предоставленных обучающимся в частности, ст. 26 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Каждый вид такого сообщества требует своих нормативных актов внутри образовательной организации, регулирующих создание, взаимодействие внутри образовательной организации. Статья подготовлена в рамках Государственного задания 2022 года.

■ ■ ■

Ключевые слова: молодежные сообщества, объединения в образовательной организации, организационно-правовые основы деятельности.

Yulia M. Gruzina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Innovation,
Faculty of the Higher School of Management,
Leading Researcher,
International Center for the Development
of Innovation and Student Initiatives,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
YMGruzina@fa.ru

Igor S. Fatov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Public Administration
and Social Technologies,
Institute of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
fatov@ruy.ru

**YOUTH COMMUNITIES AND ASSOCIATIONS
IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION:
LEGAL STATUS, ORGANIZATIONAL
AND LEGAL FRAMEWORK FOR ACTIVITIES**

■ ■ ■

Annotation. As part of the normative and methodological support, support for youth communities and associations based on educational organizations, it is necessary to clearly distinguish and separate student associations as a structure of educational organizations of higher education, student public associations created as an institution of civil society in accordance with the law on public associations, structurally «administrative» student groups and student self-government bodies created within the framework of the powers granted to students, in particular Art. 26 of the Federal Law «On Education in the Russian Federation». Each type of such a community requires its own regulations within the educational organization that regulate the creation and interaction within the educational organization. The article was prepared as part of the State assignment for 2022.

■ ■ ■

Keywords: youth communities, associations in an educational organization, organizational and legal foundations of activities.

Исследуя практику, как нормативную, так и конкретных действий в образовательных организациях высшего образования, а также, ряд рекомендаций по вопросу студенческих объединений мы приходим к выводу о том, что нередки случаи подмены понятий и сущностей «общественное объединение», «студенческое объединение», «объединение студентов (молодежи)», «орган самоуправления студентов (молодежи)», «студенческий коллектив». С точки зрения социального аспекта самоуправления граждан, подходов к воспитательной работе, мы можем с определенной натяжкой определить выше названные понятия как сходные. Но, рассматривая конституционно-правовой смысл и сущность таких понятий, как «студенческие самоуправляемые структуры», организационно-правовые аспекты создания и функционирования таких объединений, необходимо констатировать, что действующее законодательство строго разделяет их как по правовому статусу, так и по содержанию прав и обязанностей членов (участников), порядку учредительства.

Каждое общественное объединение студентов можно считать студенческим объединением, студенческим коллективом, но в обратную сторону уже не каждое студенческое объединение можно по своему правовому статусу считать общественным объединением. К студенческим объединениям мы можем отнести и студенческую группу, и студентов конкретного курса, факультета, студенческий творческий клуб, спортивный клуб, команду КВН и т.п. Аналогичное суждение можно сделать относительно понятия «орган студенческого самоуправления» или «орган молодежного самоуправления»: общественное объединение студентов правомерно относить к самоуправляемым формированиям [1] как и, например, студенческие советы (советы обучающихся), но, если мы относим студенческие советы (советы обучающихся) к органам студенческого самоуправления, потому что они формируются и избираются именно как «орган» сообщества студентов, то общественные объединения, те же общественные организации, общественные движения, не могут быть отнесены к правовой категории «орган». Общественное объединение, по своему конституционно-правовому смыслу, является объединением граждан [2], которое, в свою очередь, формирует свои выборные органы [3]. В этой связи, студенческий совет является органом, избираемым сообществом студентов всей образовательной организации высшего образования, то есть, студенческий совет выступает как формируемый орган по отношению к объединению всех студентов образовательной организации высшего образования, но сам студенческий совет не является общественным объединением.

Право на создание и участие в общественных объединениях из основополагающего права граждан, отраженного в Конституции Российской Федерации, конкретизируется в нормах Федерального закона «Об общественных объединениях» и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4].

Для того, чтобы окончательно определиться с разделением различных самоуправляемых студенческих структур, вычленим конституционно-правовые характеристики общественных объединений.

1. Общественное объединение создается учредителями гражданами (не менее трех граждан), создание общественного объединения не требует согласования или предварительного разрешения от каких-либо структур, в нашем случае – органов управления образовательной организации высшего образования.

2. Документом, регламентирующим деятельность конкретного общественного объединения, является устав общественного объединения, принимаемый учредителями (а не положение или иной нормативный документ, утверждаемый, например, ученым советом или ректором образовательной организации высшего образования), изменения в устав вносятся высшим органом общественного объединения – общим собранием членов (участников), конференцией, съездом.

3. Общественное объединение по своему желанию может подать заявление на государственную регистрацию в качестве юридического лица, тем самым после регистрации общественное объединение будет иметь обособленное имущество, вправе открывать расчетные счета в банковских учреждениях, заключать гражданско-правовые сделки, будет нести обязанности юридического лица, отвечать своим имуществом по своим обязательствам. Такое право на регистрацию в качестве юридического лица не может быть ограничено образовательной организацией высшего образования, студентами которой создается общественное объединение. При этом Федеральный закон «Об общественных объединениях» предоставляет право общественным объединениям осуществлять деятельность, не регистрируясь как юридическое лицо. Однако, отсутствие регистрации не означает, что общественное объединение не должно соблюдать Федеральный закон «Об общественных объединениях» и иное законодательство, за исключением норм, касающихся общественных объединений – юридических лиц. Поэтому не правомерно представлять любую инициативу по объединению студентов в какое-либо сообщество, например, проектную команду как общественное объединение.

4. Органы управления в общественном объединении формируют сами члены (участники) объединения, то есть, для того, чтобы участвовать в формировании органов управления в общественном объединении студенту необходимо быть членом (участником) этого общественного объединения. Обратим внимание, что, в отличие от общественных объединений, право избирать и быть избранным, например, в студенческие советы (советы обучающихся) принадлежит всем студентам, обучающимся в образовательной организации высшего образования (к членству в общественных объединениях это не имеет никакого отношения).

5. Свою структуру, планы работ, программы, проекты, направления деятельности общественные объединения определяют самостоятельно, исходя из уставных целей [5].

6. Общественное объединение самостоятельно принимает решение о своей реорганизации или ликвидации. Такое решение исключительная компетенция высшего органа общественного объединения. Общественное объединение может быть ликвидировано и по решению суда, либо его деятельность может быть временно приостановлена за нарушение действующего законодательства.

7. Основным регулирующим законом для общественных объединений является Федеральный закон «Об общественных объединениях», а в случае регистрации в качестве юридического лица, также – Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях», нормы Гражданского кодекса. Обратим внимание, что для таких органов самоуправления студентов как студенческий совет (совет обучающихся), студенческие научные общества и различные студенческие клубы (творческие, спортивные как структурные подразделения образовательной организации высшего образования) основным регламентирующим документом будет положение, утверждаемое самой образовательной организацией, и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

8. В общественном объединении обязательно избирается единоличный исполнительный орган – руководитель объединения, который несет всю полноту ответственности, в том числе, административную гражданскую, уголовную за деятельность общественного объединения и соблюдение

общественным объединением действующего законодательства. Он же вправе заключать соглашения, гражданско-правовые сделки, открывать расчетные счета в банковских учреждениях, нанимать и увольнять работников. Обратим внимание, что в структурных подразделениях образовательной организации высшего образования, например, созданных таковыми студенческие клубы, руководитель клуба назначается администрацией образовательной организации и, действует он в рамках полномочий, предоставленных образовательной организацией, например, по доверенности или исходя из установленных для него должностных обязанностей.

9. Взаимодействие и сотрудничество общественного объединения и администрации образовательной организации высшего образования происходит на договорной основе. На этой же основе решаются вопросы предоставления материальных, информационных, кадровых ресурсов образовательной организации для развития общественного объединения, поддержки его проектов и программ.

Таким образом, создаваемые по решению ректора или ученого совета образовательной организации высшего образования в большом количестве: студенческие объединения или объединения студентов в виде студенческих клубов, студенческих творческих коллективов, студенческих научных обществ, студенческих советов (советов обучающихся) и др., по своему конституционно-правовому смыслу, не являются общественными объединениями, но, вместе с тем, в таких студенческих объединениях могут использоваться отдельные организационно-правовые механизмы из практики общественных объединений.

Литература:

1. Ст. 5 Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (дата обращения 20.07.2022).

2. Ст. 30 Конституции Российской Федерации. URL : <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения 05.04.2022).

3. ст. 18 Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (дата обращения 20.07.2022).

4. П. 5 ч. 2 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac (дата обращения 08.08.2022).

5. Ст. 15 Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (дата обращения 20.07.2022).

Literature:

1. Article 5 of Federal Law № 82-FZ of 19.05.1995 «On public associations». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (date of the application 20.07.2022).

2. Article 30 of the Constitution of the Russian Federation. URL : <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (date of the application 05.04.2022).

3. Article 18 of Federal Law № 82-FZ of 19.05.1995 «On public associations». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (date of the application 20.07.2022).

4. Item 5 of Part 2 of Article 34 of Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac (date of the application 08.08.2022).

5. Article 15 of Federal Law № 82-FZ of 19.05.1995 «On Public associations». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/eeb3c618a1f52e25c73bf385355cc9f9c1fa2cbc (date of the application 20.07.2022).

Дятлов Георгий Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Юридического института,
Севастопольский
государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются аспекты детерминантов коррупции в образовательной сфере, а также, определяются главные направления в борьбе с коррупцией в сфере образования. Автором рассматриваются методы противодействия, разработки четкой позиции законодателя в отношении уголовной ответственности за получение взятки либо коммерческого подкупа преподавателя, исследуются системные факторы коррупции, экономические и правовые аспекты коррупции как социального феномена.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, коррупция, взятка, коммерческий подкуп, детерминанты, противодействие коррупции, образовательное учреждение, должностное лицо.

Коррупция обусловлена системой исторически сложившихся социально-экономических отношений, а также, национальным менталитетом. На каждом историческом этапе развития России доминировал определенный вид коррупции, а также определенные средства и способы борьбы с коррупцией [1; 8]. По общему правилу, определяющим фактором коррупции является экономическая составляющая, которая включает в себя несколько аспектов. Прежде всего, ключевой причиной коррупционного поведения чиновников являются невысокие показатели их заработной платы. Кроме того, ситуация с коррупцией усугубляется отчасти и экономической нестабильностью в стране.

В советские времена процесс сдерживания коррупции напрямую зависел от того, кому принадлежали значительные блага (традиционно, такие блага принадлежали состоятельным лицам, которые находились на государственном обеспечении). Также, во времена Советского союза распорядиться любыми незаконными накоплениями было достаточно сложно, поскольку это неизменно привлекало внимание правоохранительных органов и иных специальных структур. В настоящее время, ситуация в данном вопросе определенным образом изменилась: развитию и укоренению коррупционных настроений в

Georgy A. Dyatlov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Process
of the Law Institute,
Sevastopol State University

PROBLEMS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. The article examines the aspects of the determinants of corruption in the educational sphere. The main directions in the fight against corruption in the field of education are determined. The author examines the methods of counteraction, the development of a clear position of the legislator regarding criminal liability for receiving a bribe or commercial bribery of a teacher. Systemic factors of corruption, economic and legal aspects are studied. Corruption as a social phenomenon.

Keywords: higher professional education, corruption, bribery, commercial bribery, determinants, anti-corruption, educational institution, official.

обществе способствуют определенные проблемы политического характера [5]. Обозначенные тенденции свидетельствуют о том, что коррупция – многоаспектное явление, существование которого обусловлено совокупностью взаимосвязанных, системных факторов как экономического, так и правового характера.

В первую очередь, под коррупцией следует понимать социально-психологический феномен, существование которого вызвано по большей части менталитетом социума. В связи с этим, борьба с коррупцией не должна включать в себя только организационно-правовые и экономические мероприятия. С исторической точки зрения, правоохранительная система во взаимосвязи с деятельностью судов обладает наиболее эффективным и действенным инструментарием в области противодействия коррупционным явлениям. Соответственно, принято считать, что для борьбы с взяточничеством целесообразно использовать существующие уголовно-правовые меры, в том числе, если речь идет о коррупционных явлениях в области образования.

В целом, в борьбе с коррупцией в сфере образования можно выделить два ключевых направления:

– выявление и своевременное устранение объективных факторов, которые способствуют распространению коррупции в обществе;

– планомерную работу в направлении формирования менталитета, который не приемлет принятия поощрительных благ без надлежащих трудовых затрат.

Коррупция в сфере образования обладает системным и глубоко институционализированным характером. Официальные источники правоохранительных органов и судебной системы не оперируют достоверными сведениями о коррупционных проявлениях в образовательной среде. Кроме того, актуальность темы настоящего исследования обусловлена ещё и высокой латентностью коррупционных преступлений. Традиционно, и взятодатель, и взятополучатель заинтересованы в том, чтобы удовлетворить личную заинтересованность, достичь коррупционной цели. Также, проблемы статистического учета преступлений коррупционной направленности в сфере образования усугубляются квалификационными сложностями, которые возникают при определении размера незаконного вознаграждения, а также, сопровождаются практическими ошибками в вопросах планирования расследования.

С одной стороны, действительно, взяточничество приносит определенную выгоду обеим сторонам коррупционной сделки. Однако если рассматривать коррупционное поведение в сфере образования на долгосрочную перспективу, то отрицательных последствий гораздо больше как для самого учебного заведения, так и для отношений в образовательной среде. Если преследовать цель удовлетворения личной заинтересованности на ближайшую перспективу, то коррупционные показатели в образовательных организациях будут стремительными темпами возрастать. Во многом, подобная ситуация обусловлена ещё и тем фактором, что предложение о даче взятки инициируется самими обучающимися. В действующем уголовном законодательстве предусмотрено наступление ответственности не только за дачу взятки (ст. 291 УК РФ), но и за ее непосредственное получение. Также, российский законодатель предусмотрел наступление уголовной ответственности для лиц, которые выступили в качестве посредников во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Субъектами преступлений данной категории являются исключительно физические лица (применительно к образовательной сфере в роли взятодателей выступают обучающиеся в учебных заведениях). В уголовном законе закреплены обстоятельства, вследствие которых субъекты взяточничества могут быть освобождены от ответственности. В частности, речь идет о добровольном заявлении субъекта по поводу факта взяточничества, которое позволяло правоохранительным органам быстрее раскрыть совершенное преступное деяние.

Коррупция в сфере образования негативно отражается на авторитете высшего образования, непосредственно на личном авторитете педагогического состава, снижая привлекательность образовательного учреждения для абитуриентов.

Согласно уголовно-правовым нормам, преподаватели также могут быть привлечены к ответственности за совершение преступных деяний коррупционной направленности. В научном сообществе неоднократно поднимался вопрос о признании представителей профессорско-преподавательского состава специальными субъектами коррупционных преступлений. При этом отдельными исследователями предлагается принимать во внимание организационно-правовую форму учебного заведения [1]. Данный вопрос не остался без внимания Верховного Суда РФ. Так, в постановлениях 2009 и 2013 гг. Суд отметил, что преподаватели высших учебных заведений являются специальными субъектами взяточничества. При квалификации деяний, совершаемых ими, следует руководствоваться примечаниями законодателя к ст. 285, 290–291 УК РФ, а также соответствующими разъяснениями высших судебных инстанций.

Следует подчеркнуть, что в материалах судебной практики преподавателей достаточно часто приравнивают к должностным лицам, которые обладают организационно-распорядительными функциями. Такой подход со стороны отечественного правоприменителя позволяет квалифицировать деяния преподавателей по соответствующей части ст. 290 УК РФ с учетом норм ст. 292 УК РФ.

Представители научного сообщества утверждают, что наиболее распространенное деяние коррупционной природы, которое осуществляется в сфере образования – это выставление положительных оценок обучающемуся при условии получения от него незаконного денежного вознаграждения. При этом, зачастую, от взятодателя не требуется сдачи экзаменов, зачетов. Следует отметить, что подобные факты коррупционной преступности имеют место не только в региональных учебных заведениях, но и в ведущих образовательных организациях страны.

Преподаватель и студент заключают сделку на взаимовыгодных условиях в форме купли-продажи. Так, преподаватель продает право получить положительную оценку, фактически не сдавая зачет или экзамен, нарушая образовательные стандарты и уголовное законодательство, а студент покупает конкретную оценку, проставляемую в зачетную книжку и экзаменационную ведомость.

Один из главных признаков предмета коррупции составляет размер незаконного полученного вознаграждения, что влечет ряд проблем как в правоприменительной практике, так и доктрине уголовного права. Так, существуют сложности относительно установления размера предмета преступления, которое заранее не было определено между взятодателем и взятополучателем.

В соответствии с ч. 1 ст. 575 Гражданского кодекса РФ, установлен лимит стоимости предмета дарения, который не должен превышать три тысячи рублей. Данная правовая норма имеет императивное значение и для сотрудников образовательных учреждений.

Опираясь на нормы ст. 575 ГК РФ, отметим, что при квалификации преступных деяний весьма часто возникают проблемы разграничения полноценного преступления коррупционной направленности и незначительного проступка с учетом минимального размера взятки. Представители научного сообщества продолжают дискуссии по данному вопросу уже достаточно давно.

Например, В.И. Радченко [6], В.В. Мозяков [4], Б.В. Волженкин сходятся во мнении о том, что для квалификации вымогательства взятки нет необходимости устанавливать точную сумму взятки, а, тем более, учитывать данное обстоятельство при квалификации деяний. Перечисленные правоведы уверены, что любые незаконные деяния коррупционной природы уже являются противоправными и должны сопровождаться наступлением уголовной ответственности. Если же совершенное деяние имеет все признаки малозначительности, то согласно ст. 14 УК РФ, никакой общественной опасности оно представлять не может. Принимая во внимание нормы ст. 14 УК РФ, а также положения ст. 290–291 УК РФ, разграничивать преступления и проступки в контексте коррупционной преступности в сфере образования необходимо по существующей цели, которой руководствуется субъект при получении подарка. Иными словами, студенты, которые решили презентовать преподавателю букет цветов или коробку конфет по случаю успешной сдачи экзамена, не могут считаться взяткодателями, равно как и преподаватель в подобной ситуации не является субъектом коррупционного преступления. При таких обстоятельствах отсутствует значимая для квалификации деяния цель, которая состоит в незаконном обогащении. Очевидно, что преподаватель при получении от студентов букета не преследует цель обогащения, а студенты не руководствуются личной заинтересованностью.

Сторонники второго научного подхода (А.В. Наумов, А. В. Галахова, В. В. Коряковцев [3]), указывают на то, что ч. 1 ст. 575 ГК РФ выступает правовой границей, устанавливающей минимальную сумму взятки, тем самым, отделяя правомерное деяние от совершения преступления.

Сторонники третьего научного подхода (В.Н. Борков [2], В.А. Широков, С. А. Алимпов [7]) указывают на то, что нельзя правоприменителям использовать ст. 575 ГК РФ для определения минимальной суммы взятки, так как это может повлечь коррупционность уголовно-правовой нормы.

Принимая во внимание все высказанные выше точки зрения, подчеркнем, что положения ст. 575 ГК РФ используются исключительно для регламентации отношений гражданско-правовой направленности. Соответственно, установленный в ст. 575 ГК РФ запрет дарения может применяться только к тем отношениям, которые не имеют уголовно-правовых признаков. С помощью положений ст. 575 УК РФ пресечь уголовные отношения невозможно, здесь должны применяться иные инструменты.

В действующем законодательстве, касающемся вопросов противодействия коррупции в сфере

образования, регулярно происходят изменения, которые ориентированы на повышение эффективности реализуемых мер в области борьбы с коррупцией. В частности, не так давно УК РФ пополнился нормой, которая предусматривает наступление ответственности за мелкое взяточничество. Согласно сложившейся практике, сумма взятки для квалификации подобного деяния не может быть меньше 10 тыс. рублей. Несмотря на данную новеллу, следует полагать, что мелкое взяточничество представляет такую же опасность для общественных отношений, которые усиленно охраняются государством.

Таким образом, государство призвано реализовывать в сфере образования аналитическую и ориентирующую функции, определяя общую стратегию образования, распределения государственных заказов открыто, определяя единые объективные показатели качества обучения. Важно выделять для студентов образовательные кредиты, систематически публиковать результаты деятельности учебных заведений.

Каждое образовательное учреждение должно дорожить своей репутацией и стремиться соответствовать высоким стандартам образования, выпускать добросовестных специалистов высокого уровня. Только системный подход позволит искоренить коррупцию в сфере образования.

Зачастую экономической мерой борьбы с коррупцией называют повышение заработной платы профессорско-преподавательскому составу. Тем не менее, данная мера не представляется эффективной. Действительно, низкий доход усугубляет положение, вынуждая преподавателя получать дополнительные денежные средства незаконно. У преподавателя должна быть возможность дополнительно заработать в стенах учреждения официально, а руководство образовательного учреждения должно стремиться укреплять корпоративную культуру и институциональное доверие к университету.

На основании выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Предметом взяточничества могут быть денежные средства, имущество, услуги имущественного характера.
2. Важнейшим признаком предмета взяточничества выступает размер незаконного вознаграждения, определение которого на практике вызывает серьезные затруднения.

Минимальный размер взятки нужно устанавливать отдельно в отношении конкретного случая, учитывая характер должностных полномочий, размер должностного денежного содержания, выступающих правовым ориентиром для правоприменителя.

Следовательно, если возникает ситуация, когда передача-получение взятки маскируется дарением дорогостоящего подарка, тогда надлежит квалифицировать преступные действия преподавателя как получение взятки.

3. Неточность диспозиции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ влечет сложность привлечения к уголовной ответственности посредника во взяточничестве, потому что он не выступает субъектом преступления по основному составу и уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве

Литература:

1. *Ашин А.А.* К вопросу о причинах коррупции в России / А.А. Ашин, М.А. Некрасова // Ученые записки. 2019. № 2(30). С. 67–74.
2. *Борков В.Н.* Новое понимание взяточничества: проблемы и решение / В.Н. Борков // Уголовное право. 2019. № 1. С. 9–16.
3. *Коряковцев В.В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. М., 2006.
4. *Мозяков В.В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2007.
5. *Новикова В.С.* К вопросу о причинах коррупции в современной России / В.С. Новикова // Вектор экономики. 2019. № 4(34).
6. *Радченко В.И.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2008.
7. *Широков В.А.* Противоречие законов – серьезная проблема в борьбе со взяточничеством / В.А. Широков // Следователь. 2007. № 7. С. 51–53.
8. *Коррупция в современной России: причины, динамика, альтернативы / М.Ю. Попов, А.А. Курносенко [и др.]. М., 2016. 164 с.*

в значительном размере не подлежит. Предлагается устранить пробельность диспозиции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, криминализовав состав преступления – посредничество во взяточничестве.

Literature:

1. *Ashin A.A.* On the question of the causes of corruption in Russia / A.A. Ashin, M.A. Nekrasova // Scientific notes. 2019. № 2(30). P. 67–74.
2. *Borkov V.N.* A new understanding of bribery: problems and solutions / V.N. Borkov // Criminal Law. 2019. № 1. P. 9–16.
3. *Koryakovtsev V.V.* Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / V.V. Koryakovtsev, K.V. Pitulko. M., 2006.
4. *Mozyakov V.V.* Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. M., 2007.
5. *Novikova V.S.* On the question of the causes of corruption in modern Russia / V.S. Novikova // Vector economy. 2019. № 4(34).
6. *Radchenko V.I.* Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. M., 2008.
7. *Shirokov V.A.* Contradiction of laws – a serious problem in the fight against bribery / V.A. Shirokov // Investigator. 2007. № 7. P. 51–53.
8. *Corruption in modern Russia: causes, dynamics, alternatives / M.Yu. Popov, A.A. Kurnosenko [et al.]. M., 2016. 164 p.*

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель
кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Aasavin33@mail.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается понятие коррупционных правонарушений, анализируются правовые основы регулирования ответственности за коррупционные правонарушения государственными служащими. Кроме того, проводится сопоставление между коррупционными правонарушениями и коррупционными преступлениями. Актуализируется проблема отсутствия в отечественном законодательстве кодифицированного раздела, распространяющегося исключительно на коррупционные проявления. На примерах и сопоставлениях делается вывод, который являлся целью нашего исследования проблемы.

Ключевые слова: коррупция, преступление, государство, служащий.

В современных условиях коррупция признана «одной из самых серьезных мировых проблем, затрагивающих все государства. Она дестабилизирует национальные экономики, нарушает права человека, подрывает принципы справедливости, провоцирует социальную напряженность в обществе» [1]. Борьба с проблемой коррупции выходит на качественно новый уровень. Когда был принят федеральный закон «О противодействии коррупции» от 2008 года [2], механизм противостояния данной проблеме

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Public Legal Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia,
Associate Professor of the Department
of Economics, management and Law,
Pokrovsky branch
of the Moscow Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
Aasavin33@mail.ru

**RESPONSIBILITY
OF STATE CIVIL SERVANTS
FOR CORRUPTION OFFENSES**

Annotation. The article discusses the concept of corruption offenses, analyzes the legal basis for regulating responsibility for corruption offenses by public servants. In addition, a comparison is being made between corruption offenses and corruption crimes. The problem of the absence of a codified section in the domestic legislation, which applies exclusively to corruption manifestations, is actualized. Using examples and comparisons, a conclusion is drawn, which was the purpose of our study of the problem.

Keywords: corruption, crime, state, employee.

существенно разнообразился, наряду с уголовной и административной ответственностью появились новые способы сдерживания развития коррупции. Привлечение к ответственности за преступления коррупционного характера традиционно непростая задача, так как данная категория преступлений, подразумевает, как правило, наличие особых возможностей у правонарушителя в части уничтожения следов преступной деятельности, который, зачастую, обладает обширными связями, не исключая и связи с

правоохранительными органами, что подразумевает высокую степень латентности данной категории преступлений [3].

Проблема коррупции в современных условиях нашего государства стала представлять собой не единичное отклонение от норм морали и права, она трансформировалась в норму, на основании которой происходит построение взаимоотношений между гражданами, государством и предпринимателями, функционирование государственных органов власти. В законодательстве установлены определённые требования, ориентированные на обеспечение прозрачности в тех областях, которые с точки зрения законодателя в наибольшей степени подвержены пагубному влиянию коррупции, и в тех сферах, которые представляют наибольший интерес для общества и государства. На законодательном уровне регламентирован механизм, который предназначен для обеспечения вышеуказанных требований. Основным направлением деятельности органов законодательной власти в рассматриваемой области вполне логично стала государственная служба.

Необходимо сказать, что существуют определённого рода технологические проблемы и несовершенства, касающиеся юридической техники при оформлении ограничений, обязанностей и запретов антикоррупционного характера. Тем не менее, потенциал их использования в борьбе с коррупцией продолжает оставаться на высоком уровне, и безусловно, необходимо в дальнейшем применять значительные усилия в части установки верного направления использования мер антикоррупционного характера в сфере государственной службы.

С нашей точки зрения, нет необходимости расширять круг субъектов, по отношению к которым собирается и проверяется полнота и достоверность различной информации о наличии или отсутствии коррупционных проявлений. В большей степени необходимо вырабатывать научно обоснованные показатели, получение которых возможно посредством использования автоматизированных методов анализа вышеуказанной информации, а данные показатели, в свою очередь, смогут достоверно и эффективно сформировать представление о наличии или отсутствии правонарушений антикоррупционного характера в том или ином сегменте государственного управления.

Общее понятие коррупции включает в своё содержание Федеральный закон «О противодействии коррупции» о котором упоминалось выше, однако, в Уголовном кодексе Российской Федерации [4] непосредственно не закреплены составы преступлений, которые характеризовали и объединяли бы такое явление, как коррупция. Уголовное законодательство закрепило лишь должностные преступления, предусматривающие уголовную ответственность за совершение соответствующих деяний, к числу которых относится, например, получение и (или) дача взятки.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5] также не содержится обособленный перечень составов администра-

тивных правонарушений коррупционного характера. Необходимо обратить внимание, что отсутствует и регламентация административной ответственности в отношении лиц, находящихся на государственной службе, за коррупционные правонарушения.

Ведя речь непосредственно о понятии коррупционного правонарушения, необходимо отметить, что ряд ученых полагает, что оно, в определённой степени, противоречит сложившейся типологии правовых нарушений. По критерию объекта посягательства, правовые нарушения, в соответствии со сложившейся доктриной, могут быть уголовными, административными и гражданскими. По мнению отдельных специалистов, если выделять самостоятельный вид правового нарушения преступления коррупционного характера, необходимо, также – и формирование новой подотрасли – служебного права [6].

Обособление указанной отрасли права от права административного не говорит о том, что охрана служебных отношений будет осуществляться лишь посредством норм, содержащихся в такой отрасли. Указанные правовые отношения, по критерию тяжести и объекта правового нарушения, также будут охраняться, в том числе, нормами гражданского, уголовного и административного законодательства.

В действующем законодательстве федерального уровня и законодательстве, принятом на уровне отдельных регионов, включены правонарушения коррупционного характера. Речь идёт о таких правонарушениях, например, включенных в КоАП РФ, как: о подкупе избирателей, незаконном использовании средств в процессе финансирования избирательной кампании и т.д.

Необходимо отметить, что достаточно непросто дифференцировать коррупционные правонарушения и коррупционные преступления, а также, дисциплинарные проступки коррупционного характера и коррупционные преступления или административные правовые нарушения.

Анализируя судебную практику, можно заметить, что служебные коррупционные проступки обусловлены злоупотреблением своим служебным положением. За такие проступки лицо привлекается к дисциплинарной ответственности в виде наложения на него дисциплинарного взыскания. В качестве примера можно назвать, например, совмещение работником государственной службы с работой в частной компании [7].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что законодательство в сфере установления ответственности государственным служащим является несовершенно и требует дальнейшего развития. Кроме того, обуславливается необходимость введения самостоятельной главы в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой будет предусмотрена ответственность за совершение коррупционных правонарушений, в том числе и административная ответственность должностных лиц за злоупотребление своим служебным положением.

Литература:

1. *Соконова В.С.* Коррупция в современной России: пути противодействия / В.С. Соконова // Молодой ученый. 2019. № 17(255). С. 114–116.
2. О противодействии коррупции: (федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
3. *Литучая С.Е.* К вопросу о противодействии коррупции / С.Е. Литучая // Проблемы права. 2017. № 1(60). С. 31–33.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: (федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: (Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
6. *Митяев Д.М.* Административная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения / Д.М. Митяев // Эпомен. 2018. № 13. С. 52.
7. *Митяев Д.М.* Административная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения / Д.М. Митяев // Эпомен. 2018. № 13. С. 54.

Literature:

1. *Sozonova V.S.* Corruption in modern Russia: ways of counteraction / V.S. Sozonova // Young scientist. 2019. № 17(255). P. 114–116.
2. On combating corruption: (feder. the law of 25 Dec. 2008 № 273-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 52 (Part I). Art. 6228.
3. *Lituchaya S.E.* On the issue of combating corruption / S.E. Lituchaya // Problems of law. 2017. № 1 (60). P. 31–33.
4. The Criminal Code of the Russian Federation: (feder. Law № 63-FZ of June 13, 1996) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
5. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: (feder. the law of 30 Dec. 2001 № 195-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (Part I). Art. 1.
6. *Mityaev D.M.* Administrative responsibility of civil servants for corruption offenses / D.M. Mityaev // Epomen. 2018. № 13. P. 52.
7. *Mityaev D.M.* Administrative responsibility of civil servants for corruption offenses / D.M. Mityaev // Epomen. 2018. № 13. P. 54.

Казарин Даниил Максимович
студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kazarin_daniil@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
9040315660@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с обеспечением потерпевшему гарантированных Конституцией Российской Федерации прав на судебную защиту и возмещение причиненного преступлением вреда при прекращении уголовного дела. Актуальность рассматриваемых в статье проблем обусловлена наличием нормативных пробелов, различием применения правовых норм в судебной и судебной практике, высокой социальной значимостью проблемы.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, потерпевший, предварительное следствие, возмещение ущерба, гарантия конституционных прав, преступление.

Следуя основным конституционным принципам, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации провозглашает своей целью восстановление прав тех лиц, против которых были совершены преступления.

Согласно п. 47 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевший является субъектом стороны обвинения. В соответствии с п. 1 ст. 42 УПК РФ, правовой статус данного лица определяется принятием решения о признании его потерпевшим после возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя, дознавателя, судьи или определением суда.

С этого момента, потерпевший приобретает право на дачу показаний, представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, получение информации о предъявленном обвинении, знакомство с материалами уголовного дела,

Daniil M. Kazarin
Student of the Faculty of Law
and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
kazarin_daniil@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
9040315660@mail.ru

ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE VICTIM UPON TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

Annotation. The article analyzes the problems associated with providing the victim with the rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation to judicial protection and compensation for damage caused by a crime upon termination of a criminal case. The relevance of the problems considered in the article is due to the presence of regulatory gaps, the difference in the application of legal norms in pre-trial and judicial practice, and the high social significance of the problem.

Keywords: termination of a criminal case, victim, preliminary investigation, compensation for damage, guarantee of constitutional rights, crime.

участие в судебном разбирательстве, обжалование приговора, определения, постановления суда и др.

Таким образом, исходя из формально определенного в уголовно-процессуальном законодательстве статуса, потерпевший наделен определенным кругом прав, являющихся основанием защиты его интересов.

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует, что установленные законодателем нормы о реализации прав потерпевшего не в полной мере обеспечивают ее на всех этапах предварительного следствия. С учетом количества лиц, для которых данная ситуация является не просто юридическим пробелом, а жизненной проблемой, вопрос об обеспечении конституционных прав потерпевшего является актуальным для всей правоохранительной системы.

По данным официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, только за январь-декабрь 2022 года было зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, в результате совершения которых погибло 21,2 тыс. человек, 32,6 тыс. человек причинен тяжкий вред здоровью. Материальный ущерб от преступлений составил более 748,3 млрд руб. [3].

При этом анализ правового положения потерпевших, являющихся, по сути, лицами, нуждающимися в особой защите со стороны уполномоченных органов, показывает ряд проблемных моментов:

1) несмотря на то, что правовой статус потерпевшего обусловлен самим юридическим фактом причинения ему вреда в результате преступного деяния, его оформление происходит лишь с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим;

2) отмечается процессуальное неравенство потерпевшего и обвиняемого с точки зрения реализации процессуального права на ознакомление, что затрудняет понимание сути уголовного дела и не дает возможности потерпевшему сформулировать и донести до органов предварительного следствия свою позицию по предъявляемому обвинению.

3) Фактически, в уголовно-процессуальном законодательстве роль защиты интересов потерпевшего передана органам предварительного следствия и суду, при этом отсутствует норма, регулирующая реализацию принципа восстановления нарушенных прав пострадавших от преступления;

4) если в УПК РФ прямо провозглашено право подозреваемого и обвиняемого защищаться любыми, не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами, то в отношении потерпевшего данное право не прописано.

В данном контексте, не лишена основания позиция И.С. Смирновой, считающей парадоксальной ситуацию асимметрии процессуальных позиций потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) [6, с. 60].

Ее мнение разделяет Ф.Ю. Васильев, указывающий, что в настоящее время права потерпевшего, остающегося на вторых ролях среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защищены в недостаточной мере [2, с. 896].

Изменения, происходящие в процессе реформирования российской правовой системы, отразились среди прочего и на трансформации института прекращения уголовного дела, что оказало значительное влияние на реализацию прав всех участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего.

При этом нельзя не признать, что при прекращении уголовного дела интересы потерпевшей стороны не обеспечиваются в полной мере:

1) законодательно не предусмотрено выражение согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), при этом судами по-разному трактуется понятие возмещение ущерба.

Так, например, рассматривая дело гр. Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, Гагаринский районный суд г. Севастополя отклонил ходатайство следователя о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, так как в ходе судебного заседания представитель потерпевшего, не возражая в целом против прекращения уголовного дела, указал на то, что не удовлетворен гражданский иск на сумму причиненного ущерба. В постановлении суд указал, что именно потерпевший в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ определяет способы и размер возмещения ущерба [4].

В то же время, Комсомольский районный суд г. Тольятти вынес постановление о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в отношении З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом факт возмещения ущерба потерпевшей в суде не выяснялся, вывод о заглаживании вреда, причиненного преступлением потерпевшей, был сделан лишь на основании выдачи обвиняемой сотрудникам полиции похищенного имущества [5].

Данная ситуация является отражением отсутствия единообразного толкования нормы права, что отрицательно сказывается на реализации прав потерпевшего.

2) несмотря на обязательность возмещения подозреваемым (обвиняемым) ущерба, причиненного потерпевшему, предусмотренного ст. 25, 25.1 УПК РФ, законодатель не стремится обеспечить их исполнение в рамках уголовного процесса, корреспондируя право потерпевшего предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, что идет в разрез с Постановлением Конституционного Суда РФ от 02 марта 2017 г. № 4-П, в котором прямо указано, что «...государство, хотя при наличии соответствующих оснований и условий может отказаться от осуществления уголовного преследования виновного, не освобождается от возложенной на него Конституцией Российской Федерации, обязанности гарантировать защиту прав и свобод других лиц, в том числе обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [1];

3) в случае прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, потерпевший не имеет права на взыскание судебных издержек в гражданском порядке.

Таким образом, на сегодняшний день в системе уголовно-процессуального производства имеется ряд проблемных зон, не позволяющих

обеспечить всю полноту реализации конституционных прав потерпевших при прекращении уголовного дела.

Исходя из этого, целесообразно осуществление ряда законотворческих и организационно-процессуальных мер:

1) в ст. 25.1 УПК РФ закрепить право пострадавшего возражать против применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по аналогии со ст. 25 УПК РФ;

2) законодательно урегулировать право потерпевшего на возмещение в разумных пределах необходимых расходов, понесенных потерпевшим на оплату процессуальных и судебных расходов по уголовному делу, прекращенному за

отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния, смертью подозреваемого (обвиняемого), истечением срока давности;

3) разработать программы оказания государственной помощи потерпевшим, в том числе через создания фонда возмещения ущерба и вреда здоровью, причиненных преступлениями при отсутствии виновных субъектов.

С учетом планомерного совершенствования нормативной правовой базы, повышения качества работы органов предварительного следствия, поможет обеспечить изменение статуса потерпевших, сделает их полноправными участниками уголовного процесса, позволит в полной мере реализовать конституционное право на судебную защиту.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова. URL : <http://www.consultant.ru>

2. *Васильев Ф.Ю.* Проблемы реализации прав потерпевшим в уголовном судопроизводстве / Ф.Ю. Васильев // Вестник Удмуртского университета. 2022. № 5. С. 894–899.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации: сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL : <https://clck.ru/33WfoJ>

4. Постановление Гагаринского районного суда г. Севастополя № 1-70/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-70/2018. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/xe4sacDNkX1X>

5. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-596/2017 от 04 декабря 2017 г. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/K7aeMcbolJrw>

6. *Смирнова И.С.* Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2(31). С. 59–62.

Literature:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 4-P dated March 02, 2017 «On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 3 of Part One of Article 24, paragraph 1 of Article 254 and Part Eight of Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V.Y. Glazkov and V.N. Stepanov. URL : <http://www.consultant.ru>

2. *Vasiliev F.Yu.* Problems of realization of the rights of victims in criminal proceedings / F.Yu. Vasiliev // Bulletin of the Udmurt University. 2022. № 5. P. 894–899.

3. Brief description of the state of crime in the Russian Federation: collection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for January - December 2022. URL : <https://clck.ru/33WfoJ>

4. Resolution of the Gagarynsky District Court of Sevastopol № 1-70/2018 dated February 15, 2018 in case № 1-70/2018. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/xe4sacDNkX1X>

5. Resolution of the Komsomolsk District Court of Togliatti № 1-596/2017 of December 04, 2017. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/K7aeMcbolJrw>

6. *Smirnova I.S.* Asymmetry of the rights of the victim and the accused / I.S. Smirnova // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. № 2(31). P. 59–62.

Конорезов Николай Андреевич
преподаватель
кафедры гражданского процесса
и международного права,
Кубанский государственный университет
konorezov@list.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности совершения преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет. Автором отстаивается положение о том, что в современных условиях нарушение неприкосновенности частной жизни, в подавляющем большинстве случаев, совершается в сети Интернет. При этом основной формой совершения этого преступления является распространение интимных фото- и видеоматериалов, в связи с чем возникает проблема разграничения ст. ст. 137 и 242 УК РФ.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность, нарушение неприкосновенности частной жизни, личная тайна, ст. 137 УК РФ, интернет, распространение порнографических материалов, разграничение составов преступлений.

Современное развитие информационных технологий, являясь безусловным преимуществом для общества, приводит, с другой стороны, к появлению новых сфер общественных отношений и, как следствие, к появлению новых форм преступности, новых форм преступных посягательств и новых способов совершения уже существующих преступлений. Данное обстоятельство обуславливает необходимость законодателя реагировать на возникающие в обществе вредные элементы, в том числе, совершенствовать уголовное законодательство и создавать новые механизмы уголовно-правовой охраны. В частности, результатом научной дискуссии о совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет фактически стало дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) новыми квалифицированными составами преступлений.

Однако необходимо отметить, что попытки законодателя создать действенный механизм борьбы с «Интернет-преступностью» не всегда оказываются своевременными, что на практике может приводить к ситуации, когда причиненный

Nikolay A. Konorezov
Lecturer of the Department
of Civil Procedure and International Law,
Kuban State University
konorezov@list.ru

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLATION OF PRIVACY ON THE INTERNET

Annotation. The article deals with the offense of violation of privacy (Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) on the Internet. The author defends the position that in modern conditions the violation of privacy in the vast majority of cases is committed on the Internet. At the same time, the main form of committing this crime is the distribution of intimate photo and video materials, which raises the problem of delimiting Art. 137 and 242 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: privacy, inviolability, violation of privacy, personal secret, art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, Internet, distribution of pornographic materials, delimitation of crimes.

охраняемым общественным отношениям вред остается незамеченным со стороны государства.

Расширение способов передачи информации увеличивает опасность преступлений, объективная сторона которых реализуется посредством вербальных коммуникаций, поскольку именно для этих преступлений сеть Интернет в большей мере способна стать средством их совершения. В частности, речь может идти о совершении в сети Интернет преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), ст. 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»), ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и других.

Необходимо заметить, что для всех перечисленных выше преступных посягательств совершение их в сети Интернет является квалифицирующим признаком. Однако данное деяние не относится к преступлению, предусмотренному ст. 137 УК РФ – «Нарушение неприкосновенности частной жизни», которая упоминает использование

информационно-телекоммуникационных сетей для распространения информации лишь о несовершеннолетнем потерпевшем по уголовному делу. Такой подход законодателя представляется нелогичным, поскольку он не учитывает, во-первых, правила законодательной техники, и, во-вторых, современные возможности получения, распространения и фальсификации информации.

Более того, авторами отмечается нецелесообразность включения состава распространения информации о несовершеннолетнем потерпевшем в ст. 137 УК РФ, поскольку такая информация относится к следственной тайне, уголовная ответственность, за распространение которой предусмотрена ст. 310 УК РФ [1, с. 79].

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является неприкосновенность частной жизни лица, связанная с его личной или семейной тайной. В научной литературе продолжается дискуссия относительно того, какую информацию следует считать личной или семейной тайной. Практикой Конституционного Суда РФ выработана позиция, согласно которой, к сведениям о частной жизни лица относится любая информация, которая по его личному убеждению должна оставаться в тайне [2]. Иными словами, личная или семейная тайна определяется исключительно представлениями потерпевшего. Однако объектом охраны является лишь та информация, доступ к которой для третьих лиц ограничен, то есть, конфиденциальная информация, касающаяся любых сторон личной и семейной жизни лица. К такой информации могут быть отнесены сведения, касающиеся личной жизни лица – знакомств, семейных отношений, сексуальной ориентации и прочее, а также, сведения о политических взглядах, конфессиональной принадлежности, состоянии здоровья, материального положения и другое.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, складывается из трех активных действий: незаконного собирания сведений о частной жизни лица; их распространение без согласия лица; их распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Способ собирания или распространения сведений о частной жизни лица значения для квалификации не имеет. Вместе с тем, неясна логика законодателя привести примерный перечень средств распространения таких сведений, исключив из них информационно-телекоммуникационные сети. Более того, формулирование диспозиции нормы ст. 137 УК РФ представляется некорректным, поскольку неясно, требуется ли получение согласия лица для распространения сведений о его частной жизни в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Как на представляется, в современных условиях нарушение неприкосновенности частной жизни в подавляющем большинстве случаев совершается в сети Интернет. При этом авторами

отмечается, что в основном такие ситуации связаны с мотивами мести, распространением порочащих, интимных фото и видеоматериалов, номеров сотовых телефонов, адресов проживания и прочее [3, с. 67].

К такому же выводу приходит С.А. Стяжкина при анализе материалов судебной практики, указывая, что в сети Интернет нарушение неприкосновенности частной жизни связано с распространением интимных фотоизображений, которые были получены путем неправомерного доступа к компьютерной информации или были переданы самому виновному [4, с. 540].

Так, гражданин К., незаконно собрав информацию, составляющую личную тайну гражданки С., с которой он находился в близких отношениях, а именно при помощи фотокамеры своего телефона сделал фотографии С. в обнаженном виде, которые позже разместил на своей странице в сети «ВКонтакте». Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 137 УК РФ [5].

В том случае, если распространенные сведения, составляющие личную тайну, были получены посредством неправомерного доступа к компьютерной информации, данное деяние образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 137, 272 УК РФ. Именно так были квалифицированы действия Д., который на почве личных неприязненных отношений с потерпевшей незаконно получил доступ к её электронной почте, загрузил 7 интимных снимков потерпевшей, которые позже разместил на её личной странице «ВКонтакте» [6].

Таким образом, объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного в сети Интернет, образуется из двух действий: незаконного собирания информации о частной жизни лица, реализующегося в том числе, посредством неправомерного доступа к компьютерной информации, и её распространения без согласия лица. При этом под распространением сведений о частной жизни лица в сети Интернет следует понимать их направление в личном сообщении конкретному лицу или их рассылка неопределенному кругу лиц в социальных сетях, мессенджерах и иных приложениях, а также, их размещение на личных страницах в любой форме (в виде фото-, аудио-, видеоматериалов или ссылки для скачивания) с возможностью дальнейшего использования такой информации (например, посредством их сохранения на компьютерное устройство).

Однако складывающаяся судебная практика, приводит к закономерному вопросу о соотношении нарушения неприкосновенности частной жизни, выражающегося в распространении интимных фото- и видеоматериалов в сети Интернет, и незаконного изготовления и оборота порнографических материалов (ст. 242 УК РФ).

По данному вопросу складывается неоднозначная судебная практика. В одних случаях, рассмотренных выше, распространение интимных материалов без согласия лица в сети Интернет квалифицируется по ст. 137 УК РФ, в других – по

совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 137, 242 УК РФ. Например, П. сохранила на свой личный телефон фотографию обнаженной потерпевшей (порнографического характера), после чего разместила её в социальной сети «Вконтакте». Данное действие было квалифицировано по ст. 137, 242 УК РФ [7].

Представляется, что совокупность преступлений может быть оправдана только в том случае, если распространяемые сведения содержат элементы порнографических материалов. Вместе с тем, однозначных критериев отнесения информации к порнографической на данный момент в российском законодательстве нет. Как указывает В.С. Соловьев, отнесение распространяемых материалов к порнографическим решается судом с учетом проведенной соответствующей судебной экспертизы, но при квалификации необходимо учитывать преступную цель. Если умысел виновного был направлен на распространение сведений, имеющих порнографический характер и относящихся к частной жизни конкретного лица, деяние должно быть квалифицировано по ст. 137 и ст. 242 УК РФ [8, с. 64].

Необходимо отметить, что нарушение неприкосновенности частной жизни в сети Интернет может быть связано не только с распространением интимных фото- и видеоматериалов. Так, К., являясь сотрудником ООО «Телеком» разместил в

интернет-мессенджере «Телеграмм» протоколы телефонных соединений абонентов [9]. В другом деле, Г. незаконно собирал сведения, составляющие личную и семейную тайну жителей города, содержащиеся в компьютерных базах администрации, которые затем распространял посредством информационно-телекоммуникационных сетей третьим лицам, получая от них вознаграждение [10].

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что нарушение неприкосновенности частной жизни в современных реалиях совершается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет. В связи с этим, нам представляется необходимым внести в уголовный закон изменения, учитывающие современное развитие общественных отношений в сфере обеспечения права каждого на личную и семейную тайну.

Так, мы согласны с Д.Б. Макаровым о необходимости дополнения ст. 137 УК РФ следующим уточнением «...либо информационно-телекоммуникационных сетях или сети Интернет» [11, с. 192]. Хотя, безусловно, решения требуют и иные проблемы, возникающие при квалификации деяния, предусмотренного ст. 137 УК РФ. В частности, представляется необходимым законодательное определение личной и семейной тайны с конкретизацией составляющих их сведений.

Литература:

1. *Евдокимов К.Н.* Квалификация нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий (ст. 137 УК РФ) / К.Н. Евдокимов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 76–83.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М.Н. на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 №1253-О // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029

3. *Ильина Н.Е.* Неприкосновенность частной жизни: проблема реализации и защиты в глобальной сети Интернет / Н.Е. Ильина, В.А. Ильин // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чита, 01 декабря 2017 г.). Чита, 2017. С. 66–69.

4. *Стяжкина С.А.* Уголовно-правовая охрана частной жизни лица / С.А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. № 4. С. 538–544.

5. Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 03.08.2022 № 1-532/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

Literature:

1. *Evdokimov K.N.* Qualification of violation of privacy committed with the use of information and communication and computer technologies (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) / K.N. Evdokimov // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2022. № 2(88). P. 76–83.

2. On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen M.N. Suprun for violation of his constitutional rights by Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1253-O of 28.06.2012 // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029

3. *Ilyina N.E.* Inviolability of private life: the problem of implementation and protection in the global Internet / N.E. Ilyina, V.A. Ilyin // Actual problems of state-legal development of Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Chita, December 01, 2017). Chita, 2017. P. 66–69.

4. *Styazhkina S.A.* Criminal and legal protection of a person's private life / S.A. Styazhkina // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2019. Vol. 29. № 4. P. 538–544.

5. The verdict of the SergievPosad City Court of the Moscow region dated 03.08.2022 № 1-532/2022 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru>

6. Приговор Торжокского городского суда Тверской области от 19.12.2017 по делу № 1-158/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

7. Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 08.06.2018 по делу № 1-188/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

8. *Соловьев В.С.* Порноместь: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки / В.С. Соловьев // Уголовное право. 2017. № 6. С. 60–64.

9. Приговор Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.04.2021 по делу № 1-482/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

10. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.12.2018 по делу № 1-709/18 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

11. *Макаров Д.Б.* Конституционное право на неприкосновенность частной жизни как особый объект уголовно-правовой охраны / Д.Б. Макаров // Проблемы реформирования российской государственности: Материалы XIII Всероссийской конференции молодых ученых (Екатеринбург, 13–14 декабря 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 190–193.

6. The verdict of the Torzhok City Court of the Tver region of 19.12.2017 in case № 1-158/2017 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru>

7. The verdict of the Votkinsky District Court of the Udmurt Republic of 08.06.2018 in case № 1-188/2018 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru>

8. *Soloviev V.S.* Revenge porn: the essence of the phenomenon and the problems of its criminal legal assessment / V.S. Soloviev // Criminal law. 2017. № 6. P. 60–64.

9. The verdict of the Primorsky District Court of the city of St. Petersburg dated 04/15/2021 in case № 1-482/2021 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru>

10. The verdict of the Kurgan City Court of the Kurgan region of 12/28/2018 in case № 1-709/18 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru>

11. *Makarov D.B.* The constitutional right to privacy as a special object of criminal law protection / D.B. Makarov // Problems of reforming Russian statehood: materials of the XIII All-Russian Conference of Young Scientists (Yekaterinburg, December 13–14, 2018). Yekaterinburg, 2018. P. 190–193.

Косаренко Артем Андреевич
аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
kosarenko_artem@mail.ru

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ПРИЧИННЫЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается влияние распространения криминальной субкультуры на рост уровня преступности несовершеннолетних. Авторами отмечается, что в аспекте детерминации преступности среди несовершеннолетних, криминальную субкультуру необходимо рассматривать и как совокупность криминальных воззрений, идеалов, взглядов (духовная составляющая), и как конкретное сообщество людей, их придерживающихся. В связи с этим, криминальная субкультура как фактор преступности несовершеннолетних имеет двойное влияние: влияние духовной составляющей на деформации правосознания несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений взрослыми преступниками – членами криминальной субкультуры. Автором сделан вывод, что распространение идей криминальной субкультуры не является первопричиной преступности несовершеннолетних, а выступает лишь одним из многих факторов детерминации (в совокупности с субъективными), возможным условием, вызывающем у несовершеннолетнего решимость совершить преступление.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, преступность несовершеннолетних, причины преступности несовершеннолетних, причинные факторы, субкультура, криминальная субкультура, вовлечение, вовлечение в криминальную субкультуру.

Вопросы возникновения, развития и детерминации преступности волновали и волнуют по сей день философов, криминологов и криминалистов. Представляется, что одна из главных задач криминологии – выявление причин и условий совершения преступлений, несмотря на значительные успехи в её решении, никогда не сможет быть решена в полном объеме. В частности, до сих пор доподлинно неизвестно, входят ли генетические и наследственные факторы в причинный комплекс преступности и каково их соотношение с факторами внешними?

Еще в XIX в. великий отечественный исследователь психологии преступности Д.А. Дриль отметил, что «в мире живых существ наряду с законом

Artem A. Kosarenko
Postgraduate Student of the Department
of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
kosarenko_artem@mail.ru

CRIMINAL SUBCULTURE AS A CAUSAL FACTOR IN JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. The article examines the influence of the spread of criminal subculture on the growth of juvenile delinquency. The authors note that in the aspect of determining juvenile delinquency, the criminal subculture should be considered both as a set of criminal beliefs, ideals, views (spiritual component), and as a specific community of people who adhere to them. In this regard, the criminal subculture as a factor of juvenile delinquency has a twofold influence: the influence of the spiritual component on the deformation of the legal consciousness of minors and the involvement of minors in the commission of crimes by adult criminals – members of the criminal subculture. The authors conclude that the spread of ideas of the criminal subculture is not the root cause of juvenile delinquency, but acts only as one of many determinants (in combination with subjective ones), a possible condition that causes a minor to commit a crime.

Keywords: minors, crime, juvenile delinquency, causes of juvenile delinquency, causal factors, subculture, criminal subculture, involvement, involvement in criminal subculture.

наследственности и в противоположении с ним повсюду действует другой закон – закон приспособляемости к изменениям в окружающей среде» [1, с. 21]. Бесспорным остается то, что факторы окружающей среды и внешнего мира оказывают заметное влияние на становление личности, однако вопросы социализации и оценки влияния этих факторов по большей части выступают предметом социологии. Науке криминологии, взаимодействующей с некоторыми положениями социологии, важно лишь то, как факторы внешней среды могут повлиять на становление решимости человека совершить преступление. Особенно интересен этот механизм в отношении несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних как социально-правовое явление занимает особое место в структуре общей преступности и рассматривается как одно из самых негативных её проявлений. Это объясняется ролью молодого поколения как естественного резерва социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом [2, с. 457]. Противодействие преступности несовершеннолетних требует комплексного подхода и включает в себя не только необходимость защиты общественных интересов, но и защиты интересов молодого поколения, от которого зависит, в том числе, становление и развитие государства и общества.

Вопросы детерминации преступности несовершеннолетних на протяжении длительного времени продолжают оставаться актуальными. Повышенный интерес к этой теме связан со значительными изменениями в структуре подростковой преступности. За последние десять лет отмечается снижение уровня количества совершаемых несовершеннолетними преступлений и, вместе с тем, рост количества тяжких и особо тяжких преступлений с их участием [3]. Криминолог ХХ в. П.И. Люблинский подчеркнул, что корень детской и юношеской преступности заложен намного глубже – в психофизиологических особенностях юного организма, частью унаследованных им от своих родителей и частью обусловленных обстановкой его душевного и физического развития [4, с. 5]. Современные исследователи придерживаются аналогичной позиции. В частности, А.И. Бельский и Э.Н. Лыков отмечают, что в процессе взросления человек приобретает новые возможности для реализации своих желаний и потребностей, а выбор средств и способов реализации зависит как от генетических наклонностей, так и от факторов окружающей среды [5, с. 56].

Таким образом, не оспаривая выработанную криминологией истину о существенном влиянии факторов внешней среды на уровень преступности и придерживаясь традиционно-диалектического подхода к причинности, считаем, что внешние (объективные) факторы определяют факторы субъективные (общественное сознание), что в совокупности и обуславливает антиправовое и антиобщественное поведение. Указанное выше в равной мере относится и к несовершеннолетним.

Стоит отметить, что факторы внешней среды, оказывающие влияние на несовершеннолетних, – собирательная категория, к которой можно отнести материальное положение, климатические, экологические и территориальные условия проживания, уровень образования и другое. Предметом настоящей работы является лишь анализ культурного фактора детерминации преступности несовершеннолетних и влияние криминальной субкультуры на её развитие.

Криминальная субкультура – явление не новое, однако её изучение в России началось сравнительно недавно. Во-первых, это обусловлено

идеологическим компонентом советского государства, рассматривающим феномен субкультуры как института капиталистического общества, в связи с чем, исследования в данной области в СССР практически не проводились. Во-вторых, «рост» криминальной субкультуры пришелся на 90-е гг. прошлого столетия в связи с переустройством российского государства и распадом СССР. Смена государственного режима, формы экономики, ослабление деятельности государственных органов создали идеальную среду для возникновения криминальной субкультуры «воров в законе», которая получила широкую известность и гласность именно в 90-е гг. ХХ в. и стала предпосылкой для возникновения другого явления – криминальной субкультуры «АУЕ», которая существует и в настоящее время [6, с. 111].

Однако следует заметить, что становление некоторых форм криминальной субкультуры началось ранее – в 80-е гг. прошлого столетия. Одна из таких субкультур зародилась в Татарстане, получила наименование «казанского феномена», который представлял собой объединение, группировки и банды несовершеннолетних с определенной структурой и иерархией, нормами поведения и внешней атрибутикой, создаваемых с целью организации массовых драк и совершения иных правонарушений. Л.В. Агеева, изучая «казанский феномен», отметила, что систему подобных молодежных группировок создал преступный мир, «видя в ней своеобразную школу для подрастающей смены... толкая малолеток на кражи, изнасилования, угоны автотранспорта» [7, с. 174].

Не углубляясь в понятийно-содержательный компонент криминальной субкультуры, обозначим лишь, что в аспекте причин преступности несовершеннолетних, её необходимо рассматривать и как совокупность криминальных воззрений, идеалов, взглядов (духовная составляющая), и как конкретное сообщество людей, их придерживающихся. При таком рассмотрении криминальная субкультура как фактор преступности несовершеннолетних имеет двоякое влияние: влияние духовной составляющей на деформации правосознания несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений взрослыми преступниками – членами криминальной субкультуры.

Несовершеннолетние в силу особенностей своего психологического развития, эмоциональной неустойчивости, стремления к индивидуализму, больше подвержены влиянию извне, в том числе, культурному влиянию, в связи с чем, их правосознание легче поддается разного рода деформациям. На современном этапе заметное влияние на становление личности несовершеннолетнего оказывают средства массовой информации, а их тенденция к популяризации и романтизации криминалитета, «героизации» лиц криминальной направленности, демонстрация сцен убийства и агрессии формирует у несовершеннолетних с неокрепшей психикой агрессивную мотивацию повседневного поведения [8, с. 501]. Здесь же стоит отметить возрастание роли сети Интернет в жизни несовершеннолетних, в которой «транслировать» криминальные взгляды стало проще и

доступнее. Всё указанное, в совокупности, оказывает влияние на мировоззрение несовершеннолетних, их заинтересованность в уголовном, криминальном мире, который становится для них, если не правильным, то привлекательным, заманчивым. По мнению В.Ф. Пирожкова, криминальная субкультура была и будет привлекательной для несовершеннолетних по причине наличия в криминальной среде широких возможностей для самоутверждения за счет силы и появления возможности компенсировать пережитые неудачи; склонностью некоторых из подростков к риску и экстремальностью условий преступной деятельности; переживания ложного чувства романтики, таинственности и необычности; отсутствия каких-либо моральных ограничений; обретения в криминальной группе чувства защищенности [9, с. 112].

Деформации нравственного развития и воспитания заставляют, подталкивают несовершеннолетних разделять ценности, пропагандируемые криминальной субкультурой. Некоторыми авторами отмечается, что распространение криминальной субкультуры влияет не только на повышенный интерес несовершеннолетних к криминалитету, но и приводит к распространению иных форм девиантного поведения – употреблению алкоголя, наркотиков, токсических веществ [10, с. 112].

Однако на данном этапе влияние криминальной субкультуры может ограничиваться лишь заинтересованностью несовершеннолетних в ней, и о совершении преступлений говорить не приходится. Было бы ошибочно полагать, что распространение криминальных взглядов является единственной предпосылкой роста уровня преступности несовершеннолетних. Безусловно, это сложный причинный комплекс, состоящий, как было отмечено ранее, из иных факторов внешней среды, в том числе, ближнего окружения (семьи, сверстников) и образовательных учреждений, а их роль в воспитании несовершеннолетних может, в той или иной мере, повлиять на их интересы. Иными словами, при прочих равных условиях, сложно представить ситуацию, когда несовершеннолетний, воспитывающийся в материально обеспеченной благополучной семье, может заинтересоваться криминальными ценностями. Так, в рамках исследования личности сторонников криминальной субкультуры «АУЕ» было установлено, что большинство (66 %) исходит из неполных семей с двумя и более детьми и имели проблемы с учителями в школе [11, с. 19].

В этой связи, считаем, что распространение идей криминальной субкультуры не является первопричиной преступности несовершеннолетних, оно выступает лишь одним из многих факторов детерминации, возможным условием, вызывающим у несовершеннолетнего решимость совершить преступление. Указанное подтверждается и психологическими исследованиями. В частности, М.И. Еникеев подчеркивает, что личностные особенности несовершеннолетних не определяют подростковую преступность, причиной криминального заражения являются дефекты социализации, упущения в семейном воспитании,

несформированность социально-положительных интересов и прочее [12, с. 314].

Вместе с тем, именно такие несовершеннолетние, заинтересованные криминальными идеалами, становятся легкой «мишенью» для взрослых преступников, которые рассматривают несовершеннолетних как будущее уголовное мира. Такой же позиции придерживается А.А. Бакланцева, отмечающая, что вербовка в криминальные субкультуры, в первую очередь, направлена на молодых лиц, которые в той или иной степени принимают их ценности [13, с. 23]. Кроме того, отдельно необходимо сказать, что несовершеннолетние, которые по той или иной причине совершили преступление и попали в исправительное учреждение уголовно-исполнительной системы, подвергаются влиянию пенитенциарной криминальной субкультуры. Однако пенитенциарная криминальная субкультура и социально-правовая сущность наказания, применяемого к несовершеннолетним, являются темой для самостоятельного исследования.

Вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру – одна из составляющих детерминации преступности несовершеннолетних. Основной мотив, которым руководствуется вовлекающий, как было отмечено ранее, создание «резерва», то есть, нацеленность на организацию профессиональных преступных группировок из состава подрастающего поколения. Помимо этого, следует отметить и корыстный мотив, то есть, получение несовершеннолетними материальных ценностей в пользу криминальных авторитетов и организованных ими преступных сообществ, включая пополнение, так называемого, «общака». Поэтому вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру как самоцель зависит от степени распространенности криминальных взглядов и от степени их оказываемого влияния, которое, в свою очередь, зависит от индивидуальных психологических особенностей конкретного несовершеннолетнего (факторов индивидуальной виктимности).

В действительности, оценить степень корреляции распространения криминальной субкультуры и роста уровня преступности несовершеннолетних представляется затруднительным, поскольку явление субкультуры – социальное, духовное, идеологическое, сложно поддающееся количественному и качественному измерению и описанию, что само по себе заметно ограничивает возможности проведения научных и статистических исследований, а уже имеющиеся исследования в этой области могут не отражать реальной картины. По мнению С.М. Кочои и К.З. Трапайдзе, распространение криминальной субкультуры имеет отношение только к росту тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков [14, с. 98]. Указанное, однако, не умаляет необходимости противодействия различным деструктивным общественным проявлениям, к которым относится и криминальная субкультура. А однозначно отрицать её возможное влияние на рост преступности несовершеннолетних было бы некорректным.

Подводя итог настоящей работе, следует отметить, что выявление причинного комплекса преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, выступает одной из главных задач современной криминологии, требующей одновременного рассмотрения как объективных, так и субъективных причинных факторов. Исследование детерминации преступности несовершеннолетних, кроме прочего, должно включать рассмотрение психофизиологических особенностей личности, присущих данной возрастной категории. В этой связи, само по себе, распространение

Литература:

1. *Дриль Д.А.* Малолетние преступники: эту под вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М., 1884. 591 с.
2. *Демидова-Петрова Е.В.* Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности / Е.В. Демидова-Петрова // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455–460.
3. Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56752099 (дата обращения 12.01.2023).
4. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М., 1923. 300 с.
5. *Бельский А.И.* О преступности несовершеннолетних и молодежи / А.И. Бельский, Э.Н. Лыков // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55–59.
6. *Кузьмин А.В.* «Воры в законе» в СССР и России / А.В. Кузьмин // Научный компонент. 2019. № 3. С. 110–115.
7. *Агеева Л.В.* Казанский феномен: миф и реальность. Казань, 1991. 294 с.
8. *Иванченко Р.Б.* Средства массовой информации как фактор распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних / Р.Б. Иванченко, О.С. Иванченко // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Ч. 1. С. 500–502.
9. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2007. 704 с.
10. *Гусев М.В.* Проблема распространения криминальной субкультуры в России / М.В. Гусев // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 5. С. 112–115.
11. *Борисов Е.А.* Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия / Е.А. Борисов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1(85). С. 16–21.

криминальной субкультуры не является первопричиной роста количества совершаемых подростками преступлений, оно выступает лишь возможным условием их совершения либо условием дальнейшего вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Такой же подход должен быть воспринят при создании механизма предупреждения подростковой преступности, который должен включать как общие профилактические социальные меры, так и законодательные в части ограничения распространения криминальных идеалов.

Literature:

1. *Drill D.A.* Juvenile delinquents: an etude on the issue of human crime, its factors and means of combating it. M., 1884. 591 p.
2. *Demidova-Petrova E.V.* Modern criminological characteristics of juvenile delinquency as one of the types of crime / E.V. Demidova-Petrova // Administrative and municipal law. 2014. № 5. P. 455–460.
3. Coordination meeting on prevention, detection, suppression and investigation of crimes committed by minors and in relation to them // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56752099 (date of the application 12.01.2023).
4. *Lyublinsky P.I.* Fighting crime in childhood and adolescence: socio-legal essays. M., 1923. 300 p.
5. *Belsky A.I.* On juvenile and youth crime / A.I. Belsky, E.N. Lykov // Russian investigator. 2019. № 8. P. 55–59.
6. *Kuzmin A.V.* «Thieves in law» in the USSR and Russia / A.V. Kuzmin // Scientific component. 2019. № 3. P. 110–115.
7. *Ageeva L.V.* Kazan phenomenon: myth and reality. Kazan, 1991. 294 p.
8. *Ivanchenko R.B.* Mass media as a factor in the spread of criminal subculture among minors / R.B. Ivanchenko, O.S. Ivanchenko // Actual problems of the activities of UIS units: a collection of materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. 2019. Part 1. P. 500–502.
9. *Pirozhkov V.F.* Criminal psychology. M., 2007. 704 p.
10. *Gusev M.V.* The problem of the spread of criminal subculture in Russia / M.V. Gusev // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. 2007. № 5. P. 112–115.
11. *Borisov E.A.* The spread of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, counteraction measures / E.A. Borisov // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2020. № 1 (85). P. 16–21.

12. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник. М., 2005. 640 с.

13. *Бакланцева А.А.* Трансформация социальных норм и девиаций в русскоязычной сети Интернет / А.А. Бакланцева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 3. С. 21–25.

14. *Кочои С.М.* Нужно ли признаватьотячающим наказанием обстоятельством «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру»? / С.М. Кочои, К.З. Трапаидзе // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3(136). С. 93–101.

12. *Enikeev M.I.* Legal psychology. With the basics of general and social psychology : textbook. M., 2005. P. 16–21.

13. *Baklantseva A.A.* Transformation of social norms and deviations in the Russian-language Internet / A.A. Baklantseva // News of universities. The North Caucasus region. Social sciences. 2014. № 3. P. 21–25.

14. *Kochoi S.M.* Is it necessary to recognize as an aggravating circumstance the «involvement of a minor in a criminal subculture»? / S.M. Kochoi, K.Z. Trapaidze // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17. № 3(136). P. 93–101.

Мищенко Вячеслав Иванович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

**О СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НАСЛЕДОВАНИИ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. В настоящей статье авторы, анализируя правовые аспекты становления института наследования по завещанию в российском гражданском праве, отмечают, что эти процессы обусловлены политическими и экономическими условиями развития российского государства на различных этапах исторического развития. Авторы подчеркивают, что многие положения правовых актов, сформулированных и действовавших несколько десятилетий или даже столетий назад, конструктивно восприняты современным законодательством РФ для дальнейшего совершенствования ныне складывающихся отношений в сфере наследования по завещанию.

Ключевые слова: источники права, наследование, наследодатель, наследники, завещание, порядок составления завещания.

Институт наследования в частноправовых отношениях субъектов российского гражданского права занимает важное место, поскольку его правовые механизмы позволяют сохранить и приумножить экономический потенциал собственности, созданной трудом представителей предыдущих поколений, с которыми они, как правило, находятся или находились в определенной степени родства или конструктивного взаимодействия. И поэтому вполне логично, что в статье 35 Конституции РФ, посвященной охране частной собственности, в числе гарантий свободного

Vyacheslav I. Mishchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch
of the Moscow Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

**ON THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION
ON INHERITANCE BY WILL IN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Annotation. In this article, the authors, analyzing the legal aspects of the formation of the institution of inheritance by will in Russian civil law, note that these processes are due to the political and economic conditions of the development of the Russian state at various stages of historical development. The authors emphasize that many of the provisions of legal acts formulated and in force several decades or even centuries ago are constructively perceived by the modern legislation of the Russian Federation to further improve the current relations in the field of inheritance by will.

Keywords: sources of law, inheritance, testator, heirs, will, procedure for drawing up a will.

использования и распоряжения собственностью, названо и право наследования [1].

Институт наследования не является новым для российского гражданского права, поскольку начал формироваться еще несколько столетий назад. Так, впервые о возможности распоряжения своим имуществом на случай смерти упоминается в русско-византийском договоре 911 г., согласно которому имущество умерших на греческих землях русских воинов переходило их близким родственникам, если при жизни они не распорядились им [2].

В дальнейшем формирование наследования по завещанию было отражено в более объемных и значимых источниках права. Одним из таких источников стала Русская Правда, положения которой стали основными в правоприменении на несколько веков вперед. Так, о возможности завещать свое имущество говорится в ст. 92, согласно которой умирающий мог разделить свое имущество между детьми [3], т.е. круг наследников по завещанию законодательно ограничивался. Более того, судя по формулировке нормы, распорядиться имуществом наследодатель мог только в предсмертный момент, что создавало препятствия для свободной реализации права завещать имущество, характерной для современного наследственного права. При этом, в наследственную массу могло входить только движимое имущество, к которому относились дом, скот, двор и т.д.

Следующий этап в развитии наследования по завещанию приходится на XV век, что связано с принятием в 1467 г. Псковской судной грамоты, согласно положениям которой имущество, которое могло входить в наследственную массу, разделялось на движимое и недвижимое. К недвижимому имуществу были отнесены земля и род занятий (промыслы) [4].

Свое дальнейшее развитие институт наследования получил в XVI–XVII веках в Судебнике Ивана III (1497 г.), Судебнике Ивана IV (1550 г.) и Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.). В этих источниках права наблюдается постепенное расширение круга наследников по завещанию, в который, помимо детей наследодателя, могли входить также ближайшим родственникам при отсутствии детей [5]. Расширяются и правомочия наследодателя: наследниками по завещанию, как правило, назначались законные наследники или родственники до пятой степени родства либо церковь. При этом наследники по завещанию могли предъявлять иски и отвечать по обязательствам наследодателя только при наличии оформленного завещания, подтверждающего эти обязательства. Появляются первые ростки свободы завещания: завещать имущество можно было кому – либо одному из наследников. Происходит изменение состава наследственной массы, наследуемой помещиками, в которую были включены крестьяне [6].

Отметим, что характерной чертой развития законодательства о наследовании по завещанию вплоть до начала XVIII в. является отсутствие кодификации норм о наследовании и их рассредоточение по всему тексту правовых источников.

Первый же акт, непосредственно посвященный наследованию, был принят в 1714 г. Указом Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», в котором был установлен принцип единонаследия: наследственное имущество переходило в руки старшего сына. При отсутствии сыновей имущество переходило дочери, а при отсутствии детей наследодатель мог избрать в качестве своего наследника одного из представителей своего рода [7]. Таким образом законодатель стремился избежать

дробления земель и сосредоточить собственность как можно у меньшего числа бояр и помещиков.

Данный правовой акт действовал до 1731 г., в котором был принят новый Указ «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению», согласно которому принцип единонаследия отменялся, а вместо этого вводилось правило равенства долей сыновей наследодателя при наследовании имущества [8].

В 1835 г. принимается Свод законов Российской Империи, в котором наследование по завещанию приобретает более упорядоченный вид. В ст. 1010 гл. 5 т. 10 содержалось определение духовного завещания, под которым понималось законное объявление воли владельца об имуществе на случай его смерти. Устанавливалась возможность завещать имущество не только в собственности, но и во владение и пользование. Завещания могли составляться в нотариальном порядке и дома, при этом, предъявлялось обязательное требование к их форме – они могли быть составлены только письменно, словесные же завещания признавались не имеющими силы. Круг наследников, которым можно было завещать имущество, также был ограничен: в их качестве могли выступать только наследники по закону. Свобода завещания также ограничивалась и тем, что отдельные виды имущества завещать запрещалось (например, родовые имения). Требования предъявлялись и к самому завещателю: им могло выступать лицо, достигшее возраста 21 года и находящееся в здравом уме, в связи с чем завещания, составленные лицами моложе 21 года, признавались недействительными. Правило о признании завещания недействительным действовало также по отношению к завещаниям, составленным лицами, лишенными всех прав и состояний по суду [9]. Таким образом, в наследовании по завещанию по-прежнему присутствует множество ограничений, связанных с кругом наследников и наследодателем, имуществом, входящим в наследственную массу. Вместе с тем, Свод законов Российской Империи привнес и много нового: например, его нормами подробно регламентировался порядок совершения завещания, устанавливались требования к форме, которая могла быть только письменной.

Официально положения о наследовании по завещанию, содержащиеся в Своде законов Российской Империи, действовали до прихода советской власти, поскольку разработанное в начале XX в. Гражданское уложение так и не было принято.

Первые нормативно – правовые акты Советской власти разрушили сложившийся правовой механизм наследования по завещанию. Так, в 1918 г. издается Декрет «Об отмене наследования», согласно которому любая форма наследования, в том числе и по завещанию, отменялась. В качестве единственного наследника признавалось государство [10]. Такой запрет просуществовал недолго, и уже в 1922 г. был издан Декрет «Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых

судами РСФСР», в соответствии с которым допускалась возможность наследования в отношении имущества, стоимость которого не превышала более 10000 рублей [11]. Это же положение было отражено в первом советском Гражданском кодексе, принятом в 1922 г. Однако в соответствии с названным нормативно – правовым актом имущество в части, превышающей стоимость в 10000 рублей, переходило в собственность государственных органов [12]. Введение таких ограничений в отношении наследуемого имущества осуществлялось в связи с целями проводимой государственной политики, которая была направлена на развитие социалистической собственности и сокращение объема частной.

Право наследования регламентировалась не только гражданским законодательством: позднее оно получило также свое конституционное выражение в Конституции 1936 г., ст. 10 которой провозглашала охрану законом права наследования личной собственности [13]. Также право наследования провозглашалось и в иных советских Конституциях.

Важным кодифицированным актом, содержащим самостоятельный раздел о наследовании, стал Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Положения данного акта стали наиболее приближенными к современным гражданско-правовым нормам о наследовании. Согласно ст. 530, наследниками по завещанию могли выступать любые лица, которые находились в живых на момент смерти наследодателя, либо которые были зачаты при жизни наследодателя, а родились после его смерти. Ст. 534 конкретизирует, что наследодатель вправе завещать свое имущество любым гражданам, в том числе не входящим в круг наследников по закону, государству, а также государственным, кооперативным и иным общественным организациям. К форме завещания предъявляются требования о его письменном исполнении и нотариальном удостоверении. Вводится перечень случаев составления завещания, при которых они приравниваются к нотариально

удостоверенным (например, для граждан, находящихся во время плавания на морских судах, завещание может быть удостоверено капитаном судов) [14]. Указанные положения применялись для регулирования наследственных отношений до 1991 г., когда были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, в соответствии с которыми отношения в сфере наследования предписывалось регулировать законодательству конкретной республики, в которой было открыто наследство [15].

В связи с распадом СССР и образованием нового государства – Российской Федерации возникла необходимость в формировании нового, отвечающего современным условиям законодательства, в том числе в сфере наследования. В связи с этим, в 2002 г. была принята третья часть Гражданского кодекса РФ, содержащая всего два раздела, один из которых был полностью посвящен наследственному праву [16].

В заключение отметим, что институт наследования по завещанию имеет длительный период эволюции, берущий начало еще со времен Древней Руси. В историческом прошлом правовой мысли различных эпох мы находим золотые крупницы истины, заслуживающие глубокого внимания и уважения. И следует подчеркнуть, что многие правовые нормы прошлого являются составной частью современного состояния гражданского-правового регулирования наследования по завещанию: императивные требования к форме завещания, основания признания завещания недействительным, завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завещаниям. Сегодня наше общество и государство живет в новых экономических и политических условиях, требующих глубокого осмысления этих реалий, поиска современных форм правового регулирования складывающихся общественных отношений. Полагаем, что это в полной мере относится и к дальнейшему совершенствованию правового регулирования наследования по завещанию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.07.2020).
2. Договор Руси с Византией 911 г. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/russko-vizantiyskiy-dogovor> (дата обращения 01.03.2023).
3. Русская Правда. Пространная редакция. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya> (дата обращения 02.03.2023).
4. Псковская судная грамота 1467 г. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota> (дата обращения 01.03.2023).
5. Судебник Ивана III 1497 г. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii> (дата обращения 02.03.2023).

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application 04.07.2020).
2. The Treaty of Russia with Byzantium 911. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/russko-vizantiyskiy-dogovor> (date of the application 01.03.2023).
3. Russian Truth. Extensive edition. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya> (date of the application 02.03.2023).
4. Pskov judgment certificate of 1467. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota> (date of the application 01.03.2023).
5. The Court book of Ivan III in 1497. URL : <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii> (date of the application 02.03.2023).

6. Соборное уложение 1649 г. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#17> (дата обращения 02.03.2023).

7. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Указ 1714 г. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения 02.03.2023).

8. Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению: Указ от 1731 г. URL : <https://base.garant.ru/55005106> (дата обращения 01.03.2023).

9. Свод законов Российской Империи 1835 г. Т. X. Гл. 5. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (дата обращения 01.03.2023).

10. Об отмене наследования: Декрет ВЦИК от 27.04.1918. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-27.htm> (дата обращения 26.02.2023).

11. Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: Декрет ВЦИК от 22.05.1922 // Известия ВЦИК. 18.06.1922. № 134.

12. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (введен в действие Постановлением ВЦИК от 11.11.1922) // Известия ВЦИК. 12.11.1922. № 256.

13. Конституция (основной закон) СССР 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283

14. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

6. Cathedral Code of 1649. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#17> (date of the application 02.03.2023).

7. On the order of inheritance in movable and immovable property: Decree of 1714. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (date of the application 02.03.2023).

8. On the naming of estates and patrimony real estate and on the division thereof between children according to the Code: Decree of 1731. URL : <https://base.garant.ru/55005106/> (date of the application 01.03.2023).

9. Code of Laws of the Russian Empire 1835 Vol. X. Ch. 5. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (date of the application 01.03.2023).

10. On the abolition of inheritance: Decree of the Central Executive Committee of 27.04.1918. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-27.htm> (date of the application 02/26/2023).

11. On the basic private property rights recognized by the RSFSR, protected by its laws and protected by the courts of the RSFSR: Decree of the Central Executive Committee of 22.05.1922 // News of the Central Executive Committee. 06/18/1922. № 134.

12. The Civil Code of the RSFSR of 1922 (put into effect by the Decree of the Central Executive Committee of 11.11.1922) // News of the Central Executive Committee. 12.11.1922. № 256.

13. Constitution (basic law) of the USSR 1936 // Izvestiya CEC of the USSR and the Central Executive Committee. 06.12.1936. № 283.

14. The Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR 11.06.1964) // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1964. № 24. Art. 407.

15. Fundamentals of civil legislation of the USSR and Republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31.05.1991 № 2211-1) // Vedomosti of the SND and the Armed Forces of the USSR. № 26. Art. 733. 26.06.1991.

16. Civil Code of the Russian Federation (part three): Federal Law № 146-FZ dated 26.11.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Art. 4552.

Рябова Ольга Алексеевна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kuznezova-1963@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Аннотация. Настоящая статья рассматривает особенности заключения договора дарения между супругами. Авторы обращают внимание на возникающие сложности, связанные с дарением недвижимого имущества, находящегося как в совместной, так и личной собственности супругов. Учитывая самостоятельность каждого дееспособного супруга в волеизъявлении по поводу совершаемых сделок, отмечается наличие «излишних» правовых ограничений в распоряжении имуществом в рамках договора дарения между супругами. Обращается внимание на необходимость упрощения требований к заключению договоров дарения исходя из основополагающих принципов семейного и гражданского законодательства, при условии соблюдения конституционных прав супругов на распоряжение своим имуществом в отношении друг друга.

Ключевые слова: супруги, недвижимое имущество, законный режим имущества, договор дарения, смешанный договор.

Правовой режим имущества супругов определен российским законодательством. При отсутствии заключенного между супругами брачного договора, имущество, нажитое в браке, принадлежит им на праве общей совместной собственности, что позволяет владеть, пользоваться и распоряжаться им исходя из презумпции обоюдного согласия. В случае раздела общего имущества доли супругов признаются равными.

Однако нередко, в процессе совместной жизни возникают обстоятельства, при которых супруги решают изменить как режим совместно нажитого

Olga A. Ryabova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Natalya V. Ruznetsova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
kuznezova-1963@yandex.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE GIFT AGREEMENT BETWEEN SPOUSES

Annotation. This article examines the specifics of concluding a donation agreement between spouses. The authors draw attention to the emerging difficulties associated with the donation of real estate, which is both in joint and personal property of the spouses. Taking into account the independence of each capable spouse in expressing his will about the transactions being made, there are «excessive» legal restrictions on the disposal of property within the framework of a donation agreement between spouses. Attention is drawn to the need to simplify the requirements for the conclusion of gift agreements based on the fundamental principles of family and civil legislation, subject to the observance of the constitutional rights of spouses to dispose of their property in relation to each other.

Keywords: spouses, real estate, legal regime of property, donation agreement, mixed contract.

имущества, так и имущества, принадлежащего каждому из супругов лично.

Ныне действующее семейное законодательство допускает возможность диспозитивного решения вопроса об изменении законного режима имущества посредством заключения брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов, нажитого в период брака [2].

При этом в семейном и гражданском законодательстве усматривается неодинаковый правовой подход к возможности использования участ-

никами соответственно семейных и гражданских правоотношений разных правовых конструкций при осуществлении сделок с имуществом. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее, ГК РФ) допускает составление договоров, хотя и не предусмотренных ГК РФ или иными правовыми актами, но не противоречащих основным принципам гражданского законодательства (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Семейный Кодекс Российской Федерации (далее, СК РФ), хотя прямо и не запрещает такого подхода, но и не указывает на возможность его применения.

Таким образом, участники брачно-семейных отношений вправе для их регулирования использовать только те формы договоров и (или) соглашений, которые закреплены в семейном законодательстве. Полагаем, что данное обстоятельство ограничивает право супруга-собственника, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению, учитывая безусловное право закрепленное Конституцией РФ [1]. Считаем справедливой (обоснованной) точку зрения Е.А. Чефрановой, которая указывает на необходимость применения к регулированию отношений между супругами по поводу совместной собственности так называемых «непоименованных» договоров [5].

Выше перечисленные проблемные аспекты осуществления сделок между супругами в полной мере относятся и к договору дарения, опосредующего переход права собственности от одного лица к другому. Общие положения договора дарения закреплены в главе 32 ГК РФ. Дарение между супругами российским гражданским законодательством не запрещено и не ограничено. Однако при заключении сделки важно определить правовой режим собственности предмета дарения.

В правоприменительной практике возникает ряд проблемных моментов, связанных с реализацией права супругов относительно изменения режима имущества, в том числе, возможности распоряжения имуществом, принадлежащим супругам на праве собственности.

Если имущество супругов (например, подарок), на момент совершения сделки, находится в совместной собственности, необходимо вычленив его из общего состава, ибо нельзя подарить то, что уже принадлежит собственнику с точки зрения существующего законодательного закрепленного подхода. Следовательно, для безвозмездной передачи одним супругом другому своей части недвижимого имущества, договору дарения должен предшествовать либо брачный договор, либо договор о разделе совместно нажитого имущества, заключенный в письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением.

Вместе с тем, мы полагаем, что подход к сделкам, заключаемым между супругами посредством договора дарения, излишне обременен правовыми ограничениями. Как уже отмечалось выше, для того, чтобы осуществить дарение в рамках одноименного договора (по договору дарения) одной второй доли в недвижимом имуществе,

находящимся в общей совместной собственности супругов, последним необходимо выделить доли, изменив законный правовой режим на договорный той части имущества, определенного п. 3 ст. 5 СК РФ, которой супруг предполагает распорядиться, и зарегистрировать переход права собственности в Росреестре. Однако, учитывая, что, установленный семейным законодательством, законный режим имущества супругов, презюмирует их право на половину от совместно нажитого в браке при отсутствии дополнительных соглашений об определении долей или брачного договора. Считаем, что обязательное соглашение о выделении долей и его последующая регистрация является излишним при изъявлении согласованной воли обоих супругов при заключении договора дарения. Нельзя не отметить и дополнительную финансовую нагрузку на супругов при желании подарить часть совместно нажитого имущества одному другому, которая связана с заключением соглашения о разделе долей и последующей регистрацией его у нотариуса, дальнейшим заключением договора дарения доли и т.д. Предполагаем негодование представителей регистрирующих органов, которые укажут на тот факт, что невозможно зарегистрировать переход права собственности на объект, которого не существует (имеется ввиду доли, как объекта общего недвижимого имущества супругов), однако, в данном случае, достаточными основаниями для регистрации перехода права собственности на одну вторую часть совместно нажитого имущества должны являться то, что существует объект недвижимости, находящийся в общей совместной собственности супругов (например, квартира), волеизъявление супругов на отчуждение посредством договора дарения доли одного супруга в пользу другого. Поскольку, законным режимом имущества супругов предполагается абсолютным равенство долей совместно нажитого имущества и данный факт супругами не оспаривается, и при отсутствии дополнительных соглашений между супругами, законодательно определенного права супругов на одну вторую доли в совместно нажитом имуществе вполне достаточно, чтобы зарегистрировать переход права собственности.

При этом конечно, не стоит исключать нотариальное удостоверение тех или иных соглашений между супругами, но эта возможность не должна носить обязательный характер.

Следует также отметить, что регистрирующие органы в некоторых случаях превышают свои полномочия, незаконно отказывая супругам в регистрации перехода права собственности на основании договора дарения. Так, при дарении одним супругом другому недвижимого имущества, принадлежащего первому на праве личной собственности, регистрирующие органы нередко требуют нотариального удостоверения, считая, что данный договор содержит элементы брачного договора и меняет законный режим имущества супругов [4]. Однако на заключение договоров дарения между друг другом по распоряжению личным имуществом супругов, распространяются общие правила по заключению сделок. Это является дополнительным поводом для того, чтобы

законодательные требования к дарению и общего совместно нажитого имущества и личного имущества между супругами были приведены к единообразию, исключив дополнительные требования и ограничения в контексте вышесказанного.

Следует отметить, что совместное владение имуществом супругами носит особенный характер, нежели режим совместной собственности между другими субъектами права. Основой брачно-семейных отношений является их лично-доверительный характер. Данный аспект должен стать основой при совершении сделок между супругами в отношении их совместно нажитого имущества, в том числе недвижимого и дополнительные меры предосторожности в виде выделения долей и нотариального удостоверения, не несут в себе какой – либо необходимости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 28.02.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10105807> (дата обращения 28.02.2023).
3. Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения 14.02.2023).
4. Кассационное определение коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 53-КАД21-7-К8 от 07.07.2021 г. // Документ не опубликован. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
5. *Чефранова Е.А.* Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений / Е.А. Чефранова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 7.

В свою очередь, регистрирующий орган, проводящий правовую экспертизу документов, обязан убедиться на основании предоставленных документов, что объект недвижимости приобретен в браке и наличествует воля обоих супругов.

Таким образом, мы наблюдаем весьма серьезные ограничения в законном праве супругов, как полноценных субъектов правоотношений, свободно распоряжаться своим имуществом посредством заключения договора дарения, где сторонами являются они сами. Полагаем, что следует изменить подход и, соответственно, законодательную регламентацию... в сторону применения оптимальных (более лояльных) правовых требований к форме заключаемых между супругами сделок по безвозмездной передаче имущества друг другу.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of the application 28.02.2023).
2. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (with amendments and additions) // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10105807> (date of the application 28.02.2023).
3. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 N 51-FZ (with amendments and additions) // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10164072> (date of the application 14.02.2023).
4. Cassation ruling of the Board of Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in case № 53-KAD21-7-K8 dated 07.07.2021 // The document has not been published. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
5. *Chefranova E.A.* Unnamed contracts as a basis for regulating family relations / E.A. Chefranova // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2021. № 7.

Северский Георгий Юрьевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Georgy Yu. Seversky
Postgraduate Student
of the Department of Criminal
Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

ПРИЗНАКИ МАЛОЛЕТСТВА И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СНГ: КОМПАРАТИВИСТСКИЕ АСПЕКТЫ

SIGNS OF MINORITY AND MINORITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE INDIVIDUAL CIS COUNTRIES: COMPARATIVE ASPECTS

Аннотация. В статье рассмотрено уголовно-правовое значение признаков малолетства и несовершеннолетия потерпевшего в уголовном законодательстве отдельных стран СНГ. Автором отмечается, что данные признаки имеют важное значение для конструирования составов преступлений и квалификации содеянного. В работе указано, что названные обстоятельства влияют на характер и степень общественной опасности преступления, дифференцируя ответственность. В результате анализа автором делается вывод, что и в зарубежном уголовном законодательстве при формулировании тех или иных составов преступлений они выполняют двоякую роль: являются обязательным признаком состава преступления либо выступают в качестве квалифицирующего признака.

Ключевые слова: состав преступления, конструктивный признак, квалифицирующее обстоятельство, дифференциация ответственности, потерпевший, малолетний, несовершеннолетний, зарубежное уголовное законодательство, компаративистский анализ.

Annotation. The article considers the criminal law significance of signs of infancy and minority of the victim in the criminal legislation of individual CIS countries. The author notes that these signs are important for the construction of crimes and the qualification of the deed. The paper states that these circumstances affect the nature and degree of public danger of the crime, differentiating responsibility. As a result of the analysis, the author concludes that in foreign criminal legislation, when formulating certain elements of crimes, they play a dual role: they are an obligatory sign of a crime or act as a qualifying sign.

Keywords: corpus delicti, constructive feature, qualifying circumstance, differentiation of responsibility, victim, minor, juvenile, foreign criminal law, comparative analysis.

Компаративистский аспект выступает важной частью анализа уголовно-правового статуса несовершеннолетнего и малолетнего потерпевших в уголовном законодательстве. Как в позитивном, так и в негативном ключе, накопленный зарубежный опыт представляет существенный интерес в контексте совершенствования российского уголовного законодательства. Как справедливо замечает М. Ансель, процесс сравнения может вооружить юриста идеями и аргументами, которые не представляется возможным получить, даже имея очень хорошие знания только лишь собственного права [1, с. 38].

Уголовное законодательство бывших союзных республик СССР в части учета несовершеннолетнего и малолетнего возраста потерпевшего в качестве криминообразующего признака либо обстоятельства, усиливающего ответственность, обладает весьма сходными чертами.

В Уголовном кодексе Армении [2] обстоятельством, отягчающим ответственность, является совершение преступления в отношении малолетнего при убийстве ребенка матерью или биологической матерью (ст. 157), при насильственных действиях сексуального характера (п. 2 ч. 3 ст. 198) и принуждении к половым актам (п. 2 ч. 3 ст. 199), при совершении сексуальных действий в отношении лица моложе 16 лет (п. 1 ч. 2 ст. 200), при совершении непристойного поступка (п. 1 ч. 2 ст. 201, п. 2 ч. 3 ст. 201), при предложении секса или других действий сексуального характера (ст. 202).

Несовершеннолетие усиливает наказуемость при убийстве, совершенном в отношении лица, не достигшего совершеннолетия (п. 9 ч. 2 ст. 155), при доведении такого лица до самоубийства (п. 2 ч. 2 ст. 162, п. 2 ч. 4 ст. 162), при доведении до решимости покончить жизнь самоубийством (п. 2 ч. 2

ст. 163), при содействии самоубийству (п. 3 ч. 2 ст. 164), при причинении различной степени тяжести вреда здоровью названной разновидности потерпевших (п. 3 ч. 3 ст. 166, п. 4 ч. 2 ст. 167, п. 4 ч. 4 ст. 171), при заражении их вирусом иммунодефицита человека или венерическим заболеванием (п. 3 ч. 2 ст. 177, п. 3 ч. 2 ст. 178, п. 3 ч. 2 ст. 179, п. 3 ч. 2 ст. 180), при заражении заболеванием, представляющим угрозу для окружающей среды (п. 3 ч. 2 ст. 181), при оставлении в опасности (п. 3 ч. 3 ст. 182), при репродуктивном клонировании и торговле детьми (п. 4 ч. 2 ст. 186, ст. 189), при эксплуатации человека (п. 3 ч. 2 ст. 190), похищении человека и незаконном лишении свободы (п. 3 ч. 2 ст. 191, ч. 4 п. 2 ст. 192), психическом влиянии и физическом взаимодействии (п. 3 ч. 2 ст. 194, п. 3 ч. 2 ст. 195), причинении физической боли или душевных страданий (п. 3 ч. 2 ст. 196), при насильственных действиях сексуального характера и принуждении к половым актам (п. 2 ч. 2 ст. 198, п. 2 ч. 2 ст. 199), при склонении несовершеннолетнего к совершению преступления или вовлечении его в соучастие (ст. 238).

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [3] квалифицирующим признаком признано совершение преступления в отношении малолетнего и (или) несовершеннолетнего при убийстве (п. 2 ч. 2 ст. 139) – малолетство, при доведении до самоубийства заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 145), при склонении такого лица к самоубийству (ч. 2 ст. 146), при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения заведомо малолетнему (п. 1 ч. 2 ст. 147), при истязании заведомо несовершеннолетнего (ст. 154), при заражении названной категории потерпевших вирусом иммунодефицита человека (ч. 3 ст. 157), венерическим заболеванием (ч. 3 ст. 158), при заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству (ч. 2 ст. 159), при изнасиловании заведомо несовершеннолетней (ч. 2 ст. 166) либо заведомо малолетней (ч. 3 ст. 166), при насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 167) или заведомо малолетнего (малолетней) (ч. 3 ст. 167), при половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168), при развратных действиях, совершенных в отношении заведомо малолетнего (малолетней) (ч. 2 ст. 169), при понуждении к действиям сексуального характера, совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ст. 170), при вовлечении в занятие проституцией либо принуждению к продолжению занятия ею, совершенных в отношении заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 171.1), при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172), при вовлечении такого лица в антиобщественное поведение (ст. 173), при уклонении родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174), при разглашении тайны усыновления

(удочерения) (ст. 177), при незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177.1), при умышленной подмене ребенка (ст. 180), при торговле людьми, совершенной в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. 9 ч. 2 ст. 181), при использовании рабского труда в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. 1 ч. 2 ст. 181.1), при похищении заведомо несовершеннолетнего (п. 1 ч. 2 ст. 182), при захвате заложника в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. 4 ч. 2 ст. 291), при склонении названной категории потерпевших к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 331), при склонении спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена (ч. 2 ст. 331), при умышленном использовании в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена вещества и (или) метода, включенных в указанный республиканский перечень (ч. 2 ст. 331.2).

Примечательно наличие в УК Республики Беларусь самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (ст. 165), в которой малолетство установлено в качестве криминообразующего. При убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 140) соответствующая категория потерпевшего названа в роли конструктивного признака данного состава и в то же время компонентом привилегирующего обстоятельства – с позиции основного состава умышленного противоправного лишения жизни.

Уголовный кодекс Республики Казахстан [4] малолетство и несовершеннолетие в качестве квалифицирующего признака предусматривает при убийстве заведомо несовершеннолетнего лица (п. 14 ч. 2 ст. 99) или малолетнего (ч. 3 ст. 99), при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью заведомо несовершеннолетнего (п. 11 ч. 2 ст. 106), при умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью указанной категории лиц (п. 8 ч. 2 ст. 107), при истязании таковых (п. 1 ч. 2 ст. 110), при принуждении их к изъятию или незаконному изъятию их органов и тканей (п. 2 ч. 2 ст. 116), при заражении венерической болезнью названной разновидности потерпевших (ч. 2 ст. 117), при заражении их вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ч. 3 ст. 118), при изнасиловании несовершеннолетней (п. 1 ч. 3-1 ст. 120), при насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних (п. 1 ч. 3-2 ст. 121), при понуждении таковых к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 123), при похищении заведомо несовершеннолетнего человека (п. 5 ч. 2 ст. 125), при незаконном лишении его свободы (п. 5 ч. 2 ст. 126), при незаконном помещении такого лица в психиатрический стационар (п. 3 ч. 2 ст. 127), при попытках несовершеннолетнего (п. 4 ч. 2 ст. 146), при вербовке или подготовке к вербовке названной категории лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259), при захвате таковых в качестве

заложников (п. 5 ч. 2 ст. 261), при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ (п. 1 ч. 3 ст. 299), при организации незаконного игорного бизнеса с использованием таковых (п. 1 ч. 2 ст. 307), при организации или содержании притонов для занятия проституцией и сводничестве, сопряженном с вовлечением таких лиц в занятие проституцией (п. 3 ч. 2 ст. 309), при изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо при их привлечении для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312), при жестоком обращении с животным в присутствии малолетних (п. 4 ч. 2 ст. 316), при угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением конституционного производства, правосудия или досудебного расследования в отношении заведомо несовершеннолетнего лица (п. 7 ч. 7 ст. 409).

В качестве криминообразующего признака малолетство и несовершеннолетие закреплены в нормах, предусматривающих ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122), развращение малолетних (ст. 124), вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132), в совершение антиобщественных действий (ст. 133), в занятие проституцией (ст. 134), торговлю таковыми (ст. 135), подмену ребенка (ст. 136), незаконную деятельность по усыновлению (удочерению) (ст. 137), неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей (ст. 139), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 140), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 141), злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 142), незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ст. 143), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144), нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении указанной категории потерпевших (ст. 153).

Литература:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 38.
2. Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (по сост. на 25.02.2023). URL : <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=153080> (дата обращения 25.02.2023).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 27.02.2023). URL : <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275> (дата обращения 27.02.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (по сост. на 27.02.2023). URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc#pos=35;-55 (дата обращения 27.02.2023).

При убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 100) соответствующая категория потерпевших выступает в той же роли, что и в УК Республики Беларусь.

Опираясь на представленный анализ, можно констатировать, что обеспечение нормального развития несовершеннолетнего, соблюдение его законных прав и интересов являются важными направлениями уголовно-правовой политики названных в данной работе стран СНГ, что нашло полноценное отражение в их уголовном законодательстве и выступает гарантиями формирования из несовершеннолетнего полноценного члена социума. Любое негативное вмешательство в названный процесс способно повлиять на развитие ребенка, поэтому охране нормального развития этих лиц уделяется разнообразное внимание, что объективируется, в том числе, в законодательстве, включая уголовное.

Таким образом, к системе признаков потерпевших, которые могут выступать в качестве обязательного (конструктивного) либо квалифицирующего обстоятельства в уголовных законах названных государств, относятся малолетство и несовершеннолетие. Они получили закрепление в целом комплексе статей уголовного закона России и названных стран СНГ. Ряд норм совмещает одновременное закрепление дуэта таких признаков. Рассматривая указанные обстоятельства, следует отметить, что они существенно влияют на квалификацию содеянного.

Несомненно, законодательство, призванное защищать несовершеннолетних, в настоящее время далеко от совершенства, его необходимо оптимизировать с учетом, в том числе, современной социальной конъюнктуры, критериев сложившейся правоприменительной практики и результатов компаративистского анализа. Выполнение указанной задачи позволит усилить охрану нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних.

Literature:

1. Ansel M. Methodological problems of comparative law / M. Ansel // Essays of comparative law. M., 1981. P. 38.
2. Criminal Code of the Republic of Armenia 2021 (according to comp. on 25.02.2023). URL : <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=153080> (date of the application 02/25/2023).
3. Criminal Code of the Republic of Belarus 1999 (according to comp. on 27.02.2023). URL : <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275> (date of the application 02/27/2023).
4. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 2014 (according to comp. on 27.02.2023). URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc#pos=35;-55 (date of the application 02/27/2023).

Старова Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры правоведения,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
elena.starova.77@mail.ru

Карчевская Наталья Ивановна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правоведения,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительного университет
karcheva68@mail.ru

**НАРУШЕНИЕ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ
1907 Г. ОККУПАЦИОННЫМ
РЕЖИМОМ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (1941–1943 ГГ.)**

Аннотация. Международное гуманитарное право, регулирующее ограничения средств и методов ведения войны, прошло длительный путь становления. Большой вклад в становлении современной системы международного права внесли действующие на момент начала Второй мировой войны Гаагские конвенции 1907 года, а также выводы, сделанные мировым сообществом по итогам Нюрнбергского процесса. В работе проведен анализ норм Гаагских конвенций 1907 года, а также их нарушение на временно оккупированной территории Ростовской области.

Ключевые слова: оккупация, преступления против человечества, международное право, Гаагская конвенция, военнопленные, геноцид, «окончательное решение еврейского вопроса», расовая политика.

Век двадцатый явил миру бесчисленное количество доказательств нарушения норм права. Наиболее крайние формы попрания норм международного права приобретают во время вооруженных конфликтов и глобальных войн. Государственные деятели и правительства, которые уже давно восприняли точку зрения, согласно которой в области международных отношений, как и в пределах каждого отдельного государства, должны существовать правовые нормы, основанные не на применении силы, а на законодательных актах, к сожалению, не в состоянии подчас удержать ситуацию под контролем. Самым страшным последствием нарушения норм права становится гибель миллионов людей,

Elena A. Starova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Law,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering
elena.starova.77@mail.ru

Natalia I. Karchevskaya

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Law,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering
karcheva68@mail.ru

**VIOLATION OF THE HAGUE
CONVENTIONS OF 1907
BY THE OCCUPATION REGIME
OF NAZI GERMANY
IN THE ROSTOV REGION (1941–1943)**

Annotation. International humanitarian law, which regulates restrictions on the means and methods of warfare, has passed a long way of becoming. A great contribution to the formation of a modern system of international law was made by the Hague Conventions of 1907 in force at the time of the outbreak of World War II, as well as the conclusions made by the world community following the Nuremberg trials. The work analyzed the norms of the Hague Conventions of 1907, as well as their violation in the temporarily occupied territory of the Rostov region.

Keywords: occupation, crimes against humanity, international law, the Hague Convention, prisoners of war, genocide, «the final solution to the Jewish question», racial policy.

разрушение культурных достижений цивилизации, отрицание всех естественных прав человека.

Всесторонне понять основные правовые проблемы Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в области нарушения прав человека и гражданина, суверенных принципов государственности, позволяет знакомство с нормами классического международного права того времени. К началу XX века ведение вооруженных действий регламентировала система принципов и норм международного права, запрещающих или ограничивающих применение средств и методов ведения войны, обеспечивающая права военнослужащих и мирных граждан во время вооруженных конфликтов. Была установлена

международная правовая ответственность за их нарушения.

Исключительно важное место среди источников права вооруженных конфликтов занимают международные правовые акты, принятые по итогам работы первой и второй мирных конференций в Гааге, проведенных по инициативе Российской империи. Основой комплекса норм международного гуманитарного права стало принятие 18 октября 1907 г. международных правовых документов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов:

- Конвенция (I) о мирном решении международных столкновений;
- Конвенция (II) об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам;
- Конвенция (III) об открытии военных действий;
- Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым к ней Положением (Гаагское положение) о законах и обычаях сухопутной войны;
- Конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны;
- Конвенция (VI) о статусе судов торгового флота противника в начале военных действий;
- Конвенция (VII) о преобразовании судов торгового флота в военные корабли;
- Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин;
- Конвенция (IX) о бомбардировании морскими силами во время войны;
- Конвенция (X) о применении начал Женевской конвенции 1864 г. к морской войне;
- Конвенция (XI) о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне;
- Конвенция (XIII) о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны [1].

Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., которые принято называть «Правом Гааги», содержали основные принципы права ведения военных действий, направленные на защиту жертв войны, отличались по предмету регулирования от Женевских конвенций [2]. Если Женевские конвенции были призваны защитить лиц, уже пострадавших в результате конфликта – раненых, потерпевших кораблекрушение, военнопленных или гражданских лиц, находящихся во власти неприятеля, то «Право Гааги» было направлено, главным образом, на защиту комбатантов и некомбатантов путем ограничения методов и средств ведения военных действий. Таким образом, «Право Гааги» начинало действовать до того, как в действие

вступало «Право Женевы», и носило скорее превентивный характер [3, с. 141].

Однако следует заметить, что нормы «Права Женевы» и нормы «Права Гааги» основывались на одних и тех же принципах, закрепляют единое понятие военных преступлений. В статье 6 Устава Международного военного трибунала приводится следующее определение военных преступлений:

«а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [4].

Нападение Нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года без «предварительного и недвусмысленного предупреждения, выраженного в виде мотивированного объявления войны, является грубым попранием III Гаагской конвенции об открытии военных действий 1907 г. [5]. Более того, политика Нацистской Германии в годы Второй мировой войны, в целом, характеризовалась повсеместным нарушением норм Гаагских конвенций 1907 года, в том числе, и на захваченной территории Ростовской области СССР, находившейся в оккупации с октября 1941 г. до августа 1943 г. [6, л. 7–9].

По мнению авторов, следует обратить особое внимание на тот факт, что специальным принципом международного права, закрепленным в VI Гаагской конвенции, является принцип защиты жертв войны и гражданских объектов. Это один из важнейших принципов права вооруженных конфликтов. Проблема защиты мирных жителей от прямого военного насилия является главной целью данного принципа. Сформулированный в Конвенциях принцип добропорядочности и законности в период ведения боевых действий, вводил строгий запрет на:

- убийство или ранение лиц, принадлежащих к гражданскому населению, а также лиц, которые сложили оружие или не имеют средств для защиты;
- объявление, что никому не будет пощады, а также, отдача на разграбление города или местности, даже взятых приступом;
- покушение на жизнь и честь женщин, семейные права, собственность, религиозные убеждения;
- осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения;
- любые покушения на культурные ценности, памятники архитектуры, храмы, библиотеки, парки, заповедники, зоопарки и ботанические сады [7].

Реалии Второй мировой войны всецело доказали, что целенаправленная политика уничтожения, порабощения и грабежа мирного населения, создание невыносимых условий для военнопленных, уничтожение городов и деревень, а также, другие преступления прямо противоречили букве Гаагской конвенции 1907 г., ратифицированной Германией.

В нарушение действующих международных норм, в частности, 23-ей статьи IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., оккупационные власти ускоренными темпами проводили политику «окончательного решения еврейского вопроса».

Ростовская область занимает особое место в истории геноцида еврейского населения. Здесь располагается крупнейшая на территории России братская могила жертв Холокоста – Змиевская балка. По данным Чрезвычайной государственной комиссии, с 23 июля 1942 г. по 13 февраля 1943 г. здесь было расстреляно 15-18 тыс. евреев, включая членов их семей другой национальности. По подсчетам ростовских исследователей, число погибших в Змиевской балке составляет не менее 27 тыс. евреев-ростовчан [8; 9].

Еще одним местом массового убийства и захоронения мирного населения на оккупированной территории Ростовской области является Петрушина балка («Балка смерти») в г. Таганроге. Согласно данным, всего там было уничтожено свыше 10 тыс. человек, из них 6,5 тыс. евреев (по другим данным – 8000), в том числе, около 1500 детей [10]. Аналогичные преступления в отношении еврейского населения происходили по всей территории Ростовской области.

Для облегчения управления, регистрации, ограбления и последующего уничтожения еврейского населения на территории Ростова-на-Дону был создан «Еврейский совет старейшин» (юденрат), возглавляемый доктором Лурье. Именно от его имени было опубликовано «Воззвание к еврейскому населению г. Ростова», объявившее о регистрации и вывозе евреев города на новое место «компактного проживания» [11].

В ходе уничтожения мирного населения, оккупационные власти осуществляли и ограбление истребляемого населения, что является нарушением 47 статьи Гаагской конвенции, запрещавшей грабеж на захваченной территории. У пришедших на регистрацию граждан, перед отправкой на расстрел отбирались все вещи, продукты и ключи от квартир.

Нарушение данной нормы наблюдалось и в отношении культурных ценностей. Так, в январе 1943 г. командующий 1-ой танковой армией генерал кавалерии Маекнзен, вывез из Ростовского музея изобразительных искусств, эвакуированного в г. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рубенса, Рибейра, Мурильо Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры – Донателло и другие экспонаты [12].

В нарушении 23 статьи Гаагской конвенции, в процессе убийства детей в районе Змиевской балки применялся сильнодействующий яд. В его непосредственном применении участвовал «автор» яда доктор Г. Герц, исполнявший обязанности шефа зондеркоманды СС 10-а [13, с. 89–91]. Также, для умерщвления мирного населения в Ростове-на-Дону использовались автомашины-«душегубки», специально оборудованные для удушения людей выхлопными газами [14].

Таким образом, с учетом неполных данных ЧГК, можно предположить, что в Ростовской области нацистами и их пособниками были уничтожены не менее 22 тыс. евреев.

Нарушение норм Гаагской конвенции со стороны оккупационных властей нацистской Германии наблюдалось не только по отношению к еврейскому населению Ростовской области. Активно истреблялись и находящиеся на излечении в больницах области душевнобольные граждане и военнослужащие, которых не успели эвакуировать. Положение многих психиатрических больниц, колоний после прихода немцев было катастрофическим. Так, в Таганроге немецкое командование не отпускало продуктов питания для больных этих больниц, а в Новочеркасской психиатрической больнице 100 граммов хлеба и немного свеклы – вот весь суточный прожиточный минимум. Больные от недоедания гибли [15]. Также, для истребления душевнобольных активно использовали «душегубки». Всего на оккупированной территории Ростовской области было расстреляно и отравлено 394 пациента психиатрических больниц [15].

Нарушением норм Гаагской конвенции была и политика оккупационных властей по отношению к военнопленным. На территории области было создано множество лагерей для военнопленных, в которых солдаты голодали и страдали от холода, над ними зверски издевались, заставляли выполнять тяжелые работы. Только за шесть месяцев существования лагеря в г. Шахты в нем умерло и было расстреляно немцами 10260 военнопленных [16].

В нарушение статей 46 и 50 Гагской конвенции 1907 г. мирное население на оккупированных территориях вербовалось и отправлялось на работу в Германию, а также, использовалось в качестве бесплатной рабочей силы по месту их постоянного проживания. Кроме того, Германское правительство активно использовало в качестве бесплатной рабочей силы на военных заводах и фабриках Германии, перемещенное с мест постоянного проживания население. По данным Чрезвычайной комиссии, в соответствии с произведенным расследованием, в областную комиссию представлены 1810 актов по 9 городам и 54 районам, которые позволяют считать установленным, что в период немецко-фашистской оккупации Ростовской области немецкими оккупационными властями было расстреляно, повешено, замучено и угнано в германское рабство 182061 человек из числа мирных граждан и военнопленных, в том числе: расстреляно и повешено – 46428, замучено – 42616, угнано в рабство – 84030, убито при бомбардировках – 7737 [17].

Литература:

1. *Строитель А.Н.* Источники права вооруженных конфликтов и их современная правовая характеристика / А.Н. Строитель // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. № 6. С. 14–23.
2. *Международные договоры/соглашения Российской Федерации* // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). URL : https://doc.mil.ru/documents/quick_search/order_gov.htm (дата обращения 10.01.2023).
3. *Франсуа Бюньон.* Право Женевы – право Гааги / Франсуа Бюньон // *Международный журнал Красного Креста.* Сборник статей. 2001.
4. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (рус., англ.) от 08 августа 1945 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : docs.cntd.ru/document/901737883?ysclid=lfq2jv78w9740308586 (дата обращения 16.01.2023).
5. Конвенция об открытии военных действий (Гаага, 18.10.1907 г.) // ГАРАНТ. URL : <https://base.garant.ru/2540205/?ysclid=lfjrnqshp6117038749> (дата обращения 21.02.2023).
6. ЦДНИРО. Ф.Р. 1886. ОП. 1. Д. 22. Л. 7–9. Постановление Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими оккупантами по Ростовской области от 20.12.1944 г. (Итоговое с приложением материала). 20.12.1944.
7. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» // Министерство обороны Российской Федерации URL : doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448@egNPA#txt (дата обращения 25.12.2022).

Немецкая оккупация всех стран сопровождалась разгулом террора и бесчеловечности. Нарушался главный принцип международного права – принцип гуманности.

Давая оценку созданной нацистами индустрии человекоистребления, Международный военный трибунал в Нюрнберге указал в своем приговоре: «Остается истиной, что военные преступления, были совершены в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях, сопровождалась жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить» [18].

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что никогда в истории войн не было примера, когда военные преступления имели бы такой государственно организованный характер, какой создали гитлеровцы в годы Второй мировой войны с целью массового уничтожения людей.

Literature:

1. *Stroitelev A.N.* Sources of the law of armed conflicts and their modern legal characteristics / A.N. Stroitelev // *Scientific and analytical journal Observer – Observer*. № 6. P. 14–23.
2. *International Treaties/Agreements of the Russian Federation* // Ministry of Defense of the Russian Federation (Ministry of Defense of Russia). URL : https://doc.mil.ru/documents/quick_search/order_gov.htm (date of the application 10.01.2023).
3. *François Bunyon* Law of Geneva – Law of The Hague // *International Journal of the Red Cross.* Collection of articles. 2001.
4. Charter of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Main War Criminals of the European Axis Countries (Russian, English) dated August 08, 1945 // *Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents* [Electronic Resource]: URL: docs.cntd.ru/document/901737883?ysclid=lfq2jv78w9740308586 (date of the application 16.01.2023).
5. *Convention on the Opening of Hostilities* (The Hague, 18.10.1907) // *GUARANTOR*. URL : <https://base.garant.ru/2540205/?ysclid=lfjrnqshp6117038749> (date of the application 21.02.2023).
6. *TSDNIRO. F.R. 1886. OP. 1. D. 22. L. 7–9.* Resolution of the Rostov Regional Commission for the accounting of atrocities and damage caused by Nazi invaders in the Rostov Region of 20.12.1944 (Final with the appendix of the material). 20.12.1944.
7. *IV Hague Convention on the Laws and Customs of Land War of 1907 with the appendix: «Regulation on the Laws and Customs of Land War»* // Ministry of Defense of the Russian Federation URL : doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448@egNPA#txt (date of the application 25.12.2022).

8. ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Л. 1–7 Акты, докладная записка, показания свидетелей об уничтожении мирного населения фашистскими оккупантами на территории Ростовской области. 1943 г.; Д. 6. Л. 1–3 Показания свидетеля Толстых о массовых расстрелах фашистскими оккупантами мирного населения в районе Змиевская балка. Копии. 1943г.; Д. 30. Л. 7–11. Акты и выписки из актов ГЧК при Исполкомах об ущербе, нанесенном фашистскими войсками Ростовской области.
9. Книга памяти. Ростов-н/Д., 1996. Т. 13. С. 5.
10. ГАРО, Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 451. Л. 2–6. Документы об издевательствах и массовых расстрелах русского и еврейского населения на территории завода им. Дмитрова – «Петрушиной косе» немецко-фашистскими оккупантами, приказы и объявления немецкого командования в г. Таганроге.
11. ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 19. Л. 1. Воззвание оккупационных властей к еврейскому населению г. Ростова и крестьянству, объявление населению города о введении комендантского часа, о регистрации скота и т.д. 1942 г.
12. ГАРО, ф.р. – 3613, оп. 1, д. 442, л. 5, 6. В Чрезвычайную Государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками на временно оккупированной территории Ростовской области.
13. Гинзбург Л.В. Бездна. М., 1985. С. 89–91.
14. ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Л. 7–10. Акты и выписки из актов ГЧК при Исполкомах об ущербе, нанесенном фашистскими войсками Ростовской области.
15. ГАРО, Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 40–41. Показания свидетельницы Волощенко об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками больных, находящихся в Ростовской и Таганрогской психиатрических больницах.
16. ГАРО, Ф.Р. – 3613, оп. 1, д. 30, л. 48–54. Акт Шахтинской городской комиссии по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных ими за период оккупации г. Шахты с 21 июля 1942 г. по 12 февраля 1943 г.
17. ЦДНИРО, ф.р. 1886, оп. 1, д. 22, л. 2. Постановление Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими оккупантами по Ростовской области от 20.12.1944 г. (Итоговое с приложением материала). 20.12.1944.
18. Вторая мировая Война. Преступления против человечности. URL : world-war.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/?ysclid=lfq4h1pumd856974420 (дата обращения 12.12.2022).
8. GARO. F.R. 3613. OP. 1. D. 2. L. 1–7 Acts, memorandum, testimony of witnesses about the destruction of civilians by fascist occupiers in the Rostov region. 1943; D. 6. L. 1–3 Testimony of a witness Tolstoy about mass executions by fascist invaders of civilians in the ZmievskaiaBalka area. Copies. 1943; D. 30. L. 7-11. Acts and extracts from acts of the State Emergency Committee under the Executive Committees on the damage caused by the fascist troops of the Rostov region.
9. The Book of Remembrance. Rostov-on/D., 1996. Vol. 13. P. 5.
10. GARO, F.R. 3613. OP. 1. D. 451. L. 2–6. Documents on bullying and mass executions of the Russian and Jewish population on the territory of the plant named after Dmitrov – «Petrushina Spit» by the Nazi invaders, orders and announcements of the German command in Taganrog.
11. GARO. F.R. 3613. OP. 1. D. 19. L. 1. The appeal of the occupation authorities to the Jewish population of Rostov and the peasantry, the announcement to the population of the city of the imposition of a curfew, the registration of livestock, etc. 1942.
12. GARO, fr. – 3613, op. 1, d. 442, l. 5, 6. To the Emergency State Commission to establish and investigate the atrocities committed by the Nazi invaders and their accomplices in the temporarily occupied territory of the Rostov region.
13. Ginsburg L.V. Abyss. M., 1985. P. 89–91.
14. GARO. F.R. 3613. OP. 1. D. 30. L. 7–10. Acts and extracts from acts of the State Emergency Committee under the Executive Committees on the damage caused by the fascist troops of the Rostov region.
15. GARO, F.R. 3613. OP. 1. D. 1. L. 40–41. Testimony of witness Voloshchenko about the destruction of patients in Rostov and Taganrog psychiatric hospitals by Nazi invaders.
16. GARO, F.R. – 3613, op. 1, d. 30, l. 48-54. Act of the Shakhty City Commission to investigate the atrocities and atrocities of the Nazi invaders committed by them during the period of occupation of the city of Shakhty from July 21, 1942 to February 12, 1943.
17. TsDNIRO, fr. –1886, op. 1, d. 22, l. 2. Resolution of the Rostov Regional Commission for the accounting of atrocities and damage caused by Nazi invaders in the Rostov Region of 20.12.1944 (Final with the appendix of the material). 20.12.1944.
18. World War II. Crimes against humanity. URL : world-war.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/?ysclid=lfq4h1pumd856974420 (date of the application 12.12.2022).

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Бялт Виктор Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
victorkwr@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ПОЛОЖЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКИ**

Аннотация. В статье представлен лапидарный анализ некоторых концептуальных положений зарубежной юридической науки относительно понимания правовой культуры и ее структуры. Выявляя некоторые аспекты понятийного аппарата рассматриваемой правовой категории, авторы акцентируют внимание на двух самостоятельных областях правовой культуры: внешней и внутренней, а также на актуальности обращения к предметному полю правовой культуры в контексте тех реалий, которые характерны для современного состояния Российской Федерации.

Ключевые слова: теория права, правовая культура, общество, государство, права и свободы, демократическое государство, правовое государство.

Теоретико-правовая парадигма аксиологии феномена «правовая культура» основывается на многоаспектном подходе к рассмотрению понимания человеком своей приверженности, действующим в обществе правовым установлениям, и необходимости их выполнения на практике. Именно посредством выявления уровня правовой культуры человека устанавливается направленность его правовой ориентации и устойчивость указанной нацеленности, а способность представителей властных структур и иных правоохранительных учреждений к безусловному исполнению установленных нормативных предписаний служит маркером полноты реализации конституционного положения относительно правового государства.

Sergey Yu. Chimarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Human Resources Management
and Educational Work,
Saint Petersburg University
Ministry of Internal Affairs of Russia
victorkwr@mail.ru

Viktor S. Byalt

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
Personnel Management
and Educational Work,
Saint Petersburg University
Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

**THEORETICAL AND LEGAL
UNDERSTANDING OF LEGAL
CULTURE IN THE PROVISIONS
FOREIGN SCIENCE**

Annotation. The article presents a lapidary analysis of some conceptual provisions of foreign legal science regarding the understanding of legal culture and its structure. Revealing some aspects of the conceptual apparatus of the considered legal category, the authors focus on two independent areas of legal culture: external and internal, as well as on the relevance of addressing the subject field of legal culture in the context of those realities that are characteristic of the current state of the Russian Federation.

Keywords: theory of law, legal culture, society, state, rights and freedoms, democratic state, rule of law.

Выражение «правовая культура» относится к оценочным суждениям, отношениям, ценностям и ожиданиям в отношении права и правовых институтов, а каждый человек, по-своему, и не всегда обоснованно, замечает о наличии/отсутствии уровня правовой культуры у любого должностного или частного лица. В данном случае, оценочное мнение в отношении правовой культуры акторов социального взаимодействия свидетельствует о ценности социального общения и приверженности конкретного субъекта коммуникации правовым установлениям общества (государства).

Определяя преобладающее направление исследовательского взгляда на область правовой

культуры, зарубежный юрист Д. Нелькен (Университет Мачерата, Италия) заключает о целесообразности изучения эмпирических аспектов восприятия и реализации права, а не «установления универсальных истин о природе права» [3, р. 2].

Учитывая то обстоятельство, что правовая культура может быть описана как достигнутый в определенное время результат многомерной системы координат взаимодействия, правовая конструкция которой корреспондирует линии «вызов – ответ», представляется оправданным учитывать такие параметры правовой культуры как индивидуальность и самобытность. В этой связи, мы обращаем внимание на вывод венгерского ученого Ч. Варги, констатирующего, что сравнительно-правовые культуры исследуются областью науки, находящейся «на границе сравнительного права и исторической юриспруденции» [5, р. XIX].

Анализ обширного свода источников, посвященных исследованию правовой культуры и ее определению, свидетельствует о массиве презентуемых дефиниций, ключевыми понятийными элементами которых являются:

- «живое право» (Ойген Эрлих);
- «право в действии» (Роско Паунд);
- «правовые идеи, ценности и отношения» («Лоуренс М. Фридман»);
- «ценность, обращенная к верховенству права» (Петер Хеберле); «закон в сознании» (Уильям Б. Эвальд);
- «юридическая практика» (Клиффорд Д. Гирц);
- «правовая идеология» (Роджер Коттерел);
- «правовая традиция» (Х. Патрик Гленн), и ряд других вариаций категориальной обоймы в понимании правовой культуры.

Апеллируя к структуре правовой культуры, зарубежные ученые М. Хек и М. Уоррингтон (Гентский университет, Бельгия) выделяют шесть ее элементов:

- 1) юридическую терминологию;
- 2) юридические источники;
- 3) юридические методы;
- 4) теория аргументации;
- 5) легитимацию права;
- 6) общую идеологию [2].

Немецкий правовед М.К. Ральф (Институт сравнительного и международного частного права им. Макса Планка, Германия) рассматривает правовую культуру в качестве «причины определенных характеристик правовой системы» [4, р. 2]. По мнению американского юриста Л.М. Фридмана (Стэнфордский университет, США), в правовой культуре представляется необходимым выделять две области: внутреннюю и внешнюю [1].

При этом внутренняя правовая культура характеризует отношение к праву, в первую очередь, субъектов права из числа судейского, адвокатского корпусов и иных правоохранительных институций, то есть, всех тех, кто наделен миссией по выполнению специальных юридических задач. Что касается внешней правовой культуры, то ее следует рассматривать в контексте отношения к праву широких слоев населения.

Руководствуясь указанным подходом, представители корпораций политологов, социологов, антропологов и других научных сообществ акцентируют свое внимание, в основном, на исследовании внешней правовой культуры, а юристы - на существенных моментах внутренней правовой культуры. Более того, фактор укрепления автономности права внутри конкретного общества соотносится с явлением возрастания роли внутренней правовой культуры по отношению к месту внешней правовой культуры в жизни социума.

Особая значимость понимания правовой культуры заключается также в том, что указанная правовая категория позволяет наиболее предметно постигать:

- во-первых, историю Основного закона российского государства;
- во-вторых, процесс формирования национальной конституционной доктрины.

Указанные тезисы соответствуют объективному общему ходу отечественного политического и социального движений, способствующих становлению конституционного порядка в стране. При этом фактор соответствия решений органов публичной власти букве и духу Конституции позволяет поддерживать в обществе должный уровень внутренней правовой культуры, создавать и оптимизировать конституционное право, придавая при этом глубинный правовой смысл конституционному строю государства.

Обращая внимание на относительный характер гомогенности и статичности правовой культуры и признавая деление правовой культуры на внутреннюю и внешнюю, ранее отмеченный правовед М.К. Ральф обоснованно указывает на общественное воздействие правовой культуры, в частности:

- во-первых, упрочения групповой идентичности сообщества и национальной государственности;
- во-вторых, создания необходимых условий для обеспечения внутренней согласованности членов общества [4, р. 2].

Как нам представляется, указанный вывод зарубежного ученого коррелирует актуальность нацеленности российского общества на неуклонное соблюдение действующего отечественного законодательства и важности осознания каждым гражданином Российской Федерации персональной мобилизационной готовности во благо укрепления России, что соответствует потребностям участия нашей страны в проведении

Специальной военной операции на территории освобождаемых регионов и в пределах отдельных украинских областей.

Подводя итог изложенному, мы считаем необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Состояние правовой культуры государства является важным индикатором уровня соответствия национальной модели правовой системы подлинному смыслу и предназначению демократического правового государства. Отмеченное в полной мере относится в Российской Федерации, самобытный и суверенный характер развития государственности которой предопределил достигнутый в настоящее время уровень правовой культуры.

2. Признавая обоснованность выделения в общем укладе правовой культуры двух областей в виде внутренней и внешней, мы замечаем об

Литература:

1. *Friedman L.M.* The Legal System: A Social Science Perspective. New-York : Russell Sage Foundation, 1975. 346 p.

2. *Hoecke M.V.* Legal cultures, legal paradigms and legal doctrine: towards a new model for comparative law / M.V. Hoecke, M. Warrington // *International & Comparative Law Quarterly*. 1998. Vol. 47. P. 495–536.

3. *Nelken D.* Using The Concept of Legal Culture / D. Nelken // *Australian Journal of Legal Philosophy*. 2004. Vol. 1. P. 1–26.

4. *Ralf M.C.* Legal Culture / M.C. Ralf // *Oxford Handbook of European Private Law*. Oxford : Oxford University Press, 2016. 8 p. (Институт сравнительного и международного частного права имени Макса Планка, Германия).

5. *Varga Cs.* Comparative Legal Cultures. Budapest : Szent István Társulat, 2012. 258 p.

особом характере ориентации внутренней правовой культуры на укрепление деонтологических начал в деятельности государственного аппарата, по определению призванного к строгому соблюдению канонов правовых предписаний. Вместе с тем, только при высоком уровне внешней правовой культуры в обществе, его члены имеют возможность и наделены правом по активизации своего участия, целеполагание которого заключается в содействии государству по укреплению его мощи и гражданам по защите дарованных им Конституцией страны прав и свобод.

3. Тема правовой культуры является неиссякаемым источником для исследовательского подхода отечественных юристов, глубина и «консистенция родников» которой позволяют современной генерации ученых более обстоятельно изучить динамику и вектор развития научных представлений на область правовой культуры.

Literature:

1. *Friedman L.M.* The Legal System: A Social Science Perspective. New-York : Russell Sage Foundation, 1975. 346 p.

2. *Hoecke M.V.* Legal cultures, legal paradigms and legal doctrine: towards a new model for comparative law / M.V. Hoecke, M. Warrington // *International & Comparative Law Quarterly*. 1998. Vol. 47. P. 495–536.

3. *Nelken D.* Using The Concept of Legal Culture / D. Nelken // *Australian Journal of Legal Philosophy*. 2004. Vol. 1. P. 1–26.

4. *Ralf M.C.* Legal Culture / M.C. Ralf // *Oxford Handbook of European Private Law*. Oxford : Oxford University Press, 2016. 8 p. (Max Planck Institute for Comparative and Private International Law, Germany).

5. *Varga Cs.* Comparative Legal Cultures. Budapest : Szent István Társulat, 2012. 258 p.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
alyonapov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
oes57@mail.ru

**АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**



Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся законодательной регламентации участия защитника при производстве по уголовному делу. С позиций системного анализа норм уголовно-процессуального законодательства высказаны критические замечания относительно тенденций развития производства адвокатского расследования в целях обеспечения права и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) с учетом интерпретации принципа состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: адвокатское расследование, адвокатская деятельность, защитник, собрание доказательств, стороны, органы предварительного расследования, принцип состязательности, судебное разбирательство.



«**А**двокатское расследование», «параллельное следствие», «параллельное расследование» – все это термины, обозначают деятельность

адвоката для защиты исключительно интересов своего клиента. Важно отметить, что ни один из перечисленных терминов не закреплен в законодательстве Российской Федерации [6, с. 272].

Но именно термин «адвокатское расследование» более полно представляет природу, роль, сущность и место защитника в досудебном процессе и, чаще всего, производится защитником в уголовном процессе. В связи с данным фактом, адвокатское расследование можно назвать

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
alyonapov@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor of the Department
of Finance Law and Customs Business,
Vladimir State University named
after Alexander and Nikolay Stoletovs
oes57@mail.ru

**LAWYER'S INVESTIGATION
IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS**



Annotation. The article deals with certain issues related to the legislative regulation of the participation of the defender in criminal proceedings. From the standpoint of a systematic analysis of the norms of criminal procedure legislation, critical remarks were made regarding the trends in the development of the lawyer's investigation in order to ensure the rights and legitimate interests of the accused (suspect), taking into account the interpretation of the principle of competition and equality of the parties.

Keywords: lawyer investigation, lawyer activity, defender, evidence collection, parties, preliminary investigation bodies, adversarial principle, judicial proceedings.



самостоятельным или автономным, именно в нем появляется потенциальная возможность реализации всех адвокатских прав.

Адвокатское расследование идет параллельно со следствием, но расследует дело в части установления обстоятельств, имеющих значение только для осуществления защиты.

Самостоятельным видом адвокатской деятельности, направленной на собирание универсальных доказательств любыми не противоречащими законодательству Российской Федерации способами, называет адвокатское расследование в своем диссертационном исследовании П.П. Киселев [2, с. 13].



Говоря о существующих тенденциях, Т.А. Топилина полагает, что «появление гибридных форм уголовного процесса является закономерным этапом в развитии законодательства» [5, с. 4], а также, она указывает на то, что появление на досудебной стадии уголовного процесса состязательных начал является стремлением государства к обеспечению реализации общепризнанных принципов уголовного процесса.

Однако, по мнению отдельных авторов, в реализации стороной защиты основных конституционных принципов уголовного судопроизводства, особенно принципа состязательности и равноправия сторон, появляются определенные трудности. Например, Антон Терехин считает, что «данные принципы не работают и никакой состязательности, и равноправия у стороны защиты по отношению к стороне обвинения нет, только обвинение на досудебной стадии осуществляет сбор доказательств, и, как правило, изобличающих» [4].

Подобного мнения придерживается И.Ю. Паникина, в частности, она отмечает, что «существует проблема предоставления доказательств адвокатом-защитником. У адвоката-защитника нет полномочий по предоставлению доказательств невиновности обвиняемого (клиента), в то время как следователь полномочен проводить все следственные действия по установлению виновности лица в совершении преступления (допрос, освидетельствование, осмотр места происшествия и др.) [3, с. 27].

Специалисты предполагают, что состязательность, в полной мере, характерна только для судебных стадий уголовного процесса, но досудебное производство остается вариантом следственного процесса.

Уголовное преследование обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления государство осуществляет в лице уполномоченных органов. Свою позицию обвинение должно доказать в процессе производства по делу. Обвиняемый или его защитник в праве не соглашаться с позицией обвинения и сами могут осуществлять поиск доказательств, при этом выбирая определенный момент производства для их предоставления. Ч. 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет такое право, как самостоятельное осуществление адвокатского расследования, утверждая, что «защитник вправе собирать доказательства»; приводятся способы с помощью, которых защитник может действовать в направлениях:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять, запрашиваемые ими, документы или их копии.

Здесь и начинается столкновение интересов государственного обвинения и защитника обвиняемого. Защитник вроде вправе собирать доказательства невиновности своего подзащитного, но только путем действий указанных в ст. 86 УПК РФ, которые несут противоречивость и ограниченность действий защитника, как показывает практика различных уголовных дел. Данная статья указывает на собирание доказательств защитником наряду с органами предварительного расследования, однако ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечисляет доказательства, но не указывает ни опроса лиц, ни предоставления защитником предметов, документов и иных сведений.

Опрос лиц с их согласия не является следственным действием, следовательно, он производится:

- добровольно;
- лицо не может быть привлечено к ответственности за дачу заведомо ложных показаний (т.е., может обладать сомнительной достоверностью);
- не является доказательством по делу.

Для того, чтобы результат опроса стал доказательством, защитнику требуется провести ряд процессуальных действий, но и они не будут гарантировать положительного результата, а именно, его приобщение к делу собранной информации.

В досудебном производстве, по мнению А.А. Давлетова, защитник не равноправная со следователем сторона, а ходатай перед ним в пределах представленных законом возможностей, а в судебных стадиях выступает как сторона, формально равноправная с прокурором, хотя фактического их равенства нет и быть не может [1, с. 27]. Далее он делает вывод о том, что концепция параллельного адвокатского расследования – это миф.

Авторы статьи, отчасти, согласны с тем, что на досудебных стадиях производства адвокатское расследование не может в полной мере эффективно обеспечить права и интересы обвиняемого (подозреваемого). Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве заложены достаточные гарантии, в том числе, гарантии защитнику в собирании и закреплении доказательств вне зависимости от усмотрения органов следствия, например, ч. 4 ст. 271 УПК РФ определяет, что «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». Таким образом, у стороны защиты появляются достаточные возможности по представлению дополнительных доказательств, их обязательному исследованию и оценке в процессе осуществления правосудия, что непосредственно связано с выполнением основных принципов уголовного судопроизводства.

Отсутствие должной возможности применения принципа состязательности на досудебных

стадиях уголовного процесса, компенсируется полноценной реализацией данного принципа на стадиях судебного производства. Однако это не исключает необходимость дальнейшего развития и совершенствования принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном

Литература:

1. *Давлетов А.А.* Адвокатское расследование: миф или реальность? / А.А. Давлетов // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №1. С. 71–76.
2. *Киселев П.П.* Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Н. Новгород, 2018. 33 с.
3. *Панькина И.Ю.* Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе / И.Ю. Панькина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 26–33.
4. *Терехин А.* Что такое адвокатские расследования и для чего они нужны? / А. Терехин // Вестник экономического правосудия РФ. URL : https://zakon.ru/blog/2018/10/15/chto_takoe_advokatskie_rassledovaniya_i_dlya_chego_oni_nuzhny
5. *Топилина Т.А.* К вопросу о внедрении «параллельного расследования» в уголовный процесс / Т.А. Топилина // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 3. С. 1–12.

судопроизводстве в соответствии с основами общепризнанных норм международного права, соответствующих Российским реалиям, историческому развитию законодательства нашей страны с учетом его системы и внутренней согласованности.

Literature:

1. *Davletov A.A.* Lawyer investigation: myth or reality? / A.A. Davletov // Judicial power and criminal procedure. 2020. № 1. P. 71–76.
2. *Kiselev P.P.* Lawyer investigation: legal and organizational aspects : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.11. N. Novgorod, 2018. 33 p.
3. *Pankina I.Yu.* The problem of the implementation of the lawyer's investigation in the Russian criminal process / I.Yu. Pankina // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. P. 26–33.
4. *Terekhin A.* What are lawyer investigations and what are they for? / A. Terekhin // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. URL : https://zakon.ru/blog/2018/10/15/chto_takoe_advokatskie_rassledovaniya_i_dlya_chego_oni_nuzhny
5. *Topilina T.A.* On the issue of the introduction of «parallel investigation» in the criminal process / T.A. Topilina // Police and investigative activities. 2018. № 3. P. 1–12.

Эндерс Анастасия Игоревна

начальник кабинета
специальных дисциплин
кафедры безопасности
дорожного движения,
Краснодарский университет МВД России
anasteisha7789@yandex.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СБОРЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ
СЛЕДОВ ПОЖАРА КАК ФАКТОР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОКРЫТИЮ
СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ПОДЖОГА**

Аннотация. В настоящее время важной проблемой является сокрытие факта и следов преступления, как форма противодействия следственной деятельности. Одной из распространенных разновидностей сокрытия факта и следов преступления является поджог. В статье рассматривается общая специфика поджога, как средства противодействия следствию. Исследуются основные типы преступлений, следы которых уничтожаются путем преднамеренного поджога. Рассматриваются особенности сбора материальных свидетельств, способствующих установлению картины происшествия. Обосновывается значимость первоначального этапа расследования обстоятельств возгорания, что связано с краткосрочным существованием отдельных материальных следов поджога. Анализируется практика расследования обстоятельств возникновения пожара. Определяются основные проблемы и затруднения, препятствующие расследованию обстоятельств возникновения возгорания. Обосновывается необходимость повышения количества сотрудников правоохранительных органов, обладающих знаниями и навыками по установлению обстоятельств возникновения пожара.

Ключевые слова: пожар, поджог, следы преступления, сокрытие преступления.

Совершенствование мер по противодействию преступности является одним из ключевых условий достижения правопорядка в обществе. Вместе с тем, по мере развития общества, эволюционируют не только правовые институты, нацеленные на противодействие преступной деятельности: представители криминального сообщества также модифицируют применяемые модели преступной активности с целью ухода от ответственности за совершаемые деяния. В связи с этим, складывается специфическая ситуация, связанная с тем, что со временем возникают новые

Anastasia I. Enders

Head of the Cabinet
of Special Disciplines
of the Department of Road Safety,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
anasteisha7789@yandex.ru

**QUALIFICATION OF LAW
ENFORCEMENT OFFICERS
IN COLLECTING INITIAL TRACES
OF A FIRE AS A FACTOR
IN COUNTERING THE CONCEALMENT
OF TRACES OF A CRIME THROUGH
ARSON**

Annotation. Currently, an important problem is the concealment of the fact and traces of a crime as a form of counteraction to investigative activities. One of the most common types of concealment of the fact and traces of a crime is arson. The article discusses the general specifics of arson as a means of countering the investigation. The main types of crimes are investigated, the traces of which are destroyed by deliberate arson. The features of the collection of material evidence contributing to the establishment of the picture of the incident are considered. The significance of the initial stage of the investigation of the circumstances of the fire is substantiated, which is associated with the short-term existence of separate material traces of arson. The practice of investigating the circumstances of the fire is analyzed. The main problems and difficulties hindering the investigation of the circumstances of the occurrence of the fire are determined. The necessity of increasing the number of law enforcement officers with knowledge and skills to establish the circumstances of a fire is justified.

Keywords: fire, arson, traces of a crime, concealment of a crime.

способы противодействия следствию, в том числе – основанные на представлениях о порядке и ключевых элементах следственной деятельности. В этом контексте, с целью повышения эффективности следственной деятельности на современном этапе необходимо осуществление последовательного изучения практик и моделей, используемых преступниками с целью ухода от ответственности, а также соотнесение полученных результатов с действующими принципами и методами следственной деятельности.

Одной из острых проблем, связанных с правоохранительной деятельностью, является проблема сокрытия факта и следов преступления. Рассматривая данные формы противодействия осуществлению первоначальной следственной деятельности, следует отметить различное значение сокрытия факта преступления, как формы действия или бездействия, результатом которых становится неосведомленность правоохранительных органов о наличии конкретного преступного деяния [2] и сокрытия следов преступления, как системы действий, направленных на препятствование установлению объективных обстоятельств совершения преступного деяния. Сокрытие факта преступления представляет в настоящее время одну из серьезных проблем, поскольку речь идет о деятельности, результатом которой (при условии успешного сокрытия факта преступления) становится невозможность возбуждения уголовного дела и дальнейшего осуществления следственной деятельности, что позволяет преступнику избежать ответственности. Как результат, формируется ситуация, при которой преступник не только не получает наказание со стороны государства за совершенный противоправный акт, но и уверяется в своей безнаказанности, что дает ему основания для повторения преступного деяния или совершения иных форм противоправной деятельности. Как отмечают исследователи, латентная преступность представляет собой одну из ключевых проблем, вне преодоления которой проблематично обеспечение правопорядка в обществе [4].

Как отмечает О. В. Айвазова, в современной криминалистике сокрытие следов и факта преступления выступает в качестве одного из значимых элементов криминалистической характеристики преступления [1]. Это характеризует тот факт, что попытка противодействия следствию, связанная с сокрытием факта и следов преступления, в том числе – через уничтожение материальных следов преступления представляет собой типичное, широко распространенное явление. Данное явление характеризуется высокой общественной опасностью в силу того, что препятствует эффективному осуществлению следственной деятельности, а также, здравой оценке эффективности действий правоохранительных органов и криминогенной обстановки, в целом. Преступления, факт совершения которых не установлен, не учитываются в статистических материалах и, соответственно, не могут послужить основанием для принятия специальных мер по повышению эффективности правоохранительной деятельности. При этом как отмечают исследователи, по косвенным признакам можно заключить о том, что количество латентных преступлений имеет тенденцию к возрастанию [5].

Несмотря на то, что в последние годы исследователи стали уделять внимание проблематике сокрытия преступлений и латентной преступности, в настоящее время имеет место сравнительно небольшое число публикаций, посвященных данной проблеме. При этом существует ряд областей, исследования по которым практически отсутствуют. Одной из таких слабо раскрытых тематических сфер является проблематика сокрытия

факта и следов преступления посредством осуществления поджога.

В рамках настоящей статьи, мы ориентированы на анализ практики сокрытия следов и факта преступления посредством осуществления поджога и выявление ключевых условий противодействия данной деятельности со стороны правоохранительных органов. С учетом поставленной цели, в рамках исследования определен следующий круг задач:

- осуществление общей характеристики поджога как средства сокрытия следов и факта совершения преступления;
- определение основных типовых ситуаций, в рамках которых может быть задействован сценарий использования поджога как средства сокрытия факта и следов преступления;
- анализ общей практики, реализуемой правоохранительными органами в условиях установления факта пожара и ключевых условий, способствующих определению природы возгорания;
- установление ключевых условий для формирования версии об умышленном поджоге, как средства сокрытия факта и следов преступления;
- анализ факторов эффективности следственной деятельности в ситуациях, когда имел место поджог с целью сокрытия факта и следов преступления.

Для начала определимся со спецификой поджога как средства сокрытия факта и следов преступления.

Очевидной особенностью данной разновидности преступной деятельности является наличие преднамеренной деятельности, осуществляемой с целью уничтожения материальных следов совершения иного преступного деяния. В данном контексте, целесообразно для начала определиться с тем, в каких ситуациях возгорание может способствовать сокрытию материальных следов преступления. В данном случае можно выделить следующие варианты:

- ситуации, когда имеет место наличие следов преступления, непосредственно указывающих на личность преступника: отпечатков пальцев, биологических материалов, документации, изъятие которой из места хранения представляется затруднительным и т.д.;
- ситуации, когда имеет место наличие или отсутствие материальных объектов, прямо или косвенно указывающих на факт осуществления преступной деятельности (речь может идти о наркотических веществах, недостатке товаров на складских помещениях, наличии определенных травм на теле убитого и т.д.);
- ситуации, когда целью преступника является не сокрытие самого по себе факта преступления, но максимальное затруднение выяснения представителями правоохранительных органов картины происшествия.

Во всех рассмотренных случаях огонь рассматривается злоумышленником в качестве средства разрушения, при помощи которого уничтожаются материальные свидетельства и нарушается картина происшествия, что связано как с непосредственным деструктивным воздействием пламени, так и с последующими мероприятиями по тушению пожара. Вместе с тем, несмотря на то, что данный аспект является общим для всех рассмотренных случаев осуществления поджога с целью препятствования осуществлению следственной деятельности, мы можем выделить два ключевых критерия, по которым могут быть разделены все рассматриваемые варианты осуществления данного рода преступлений:

- критерий наличия или отсутствия активной следственной деятельности по тому преступлению, сокрытие следов которого осуществляет злоумышленник;
- характер позиционирования злоумышленником причин возгорания (явный поджог либо инсценировка случайного возгорания).

Рассмотрим подробнее, каким образом различаются на основании данных критериев действия преступника, осуществляющего намеренный поджог. В условиях, когда имеет место активная следственная деятельность в конкретной сфере, осуществление поджога может представлять собой упреждающее действие, направленное на недопущение получения следователем материальных свидетельств, указывающих на первичное преступление. По этой причине характер планирования поджога как акта сокрытия улики и нарушения картины преступления может быть спонтанным. Что характерно, спонтанное принятие решения о поджоге может иметь место также в условиях, когда, само по себе, первоначальное преступление, следы которого злоумышленник стремится скрыть, не было спланировано (например, имело непредумышленный, случайный характер). В таких условиях, претворение в жизнь замысла о совершении поджога предполагает использование подручных средств, что создает специфическую картину преступления (высокую концентрацию легко воспламеняемых материалов на нетипичных для них местах, использование химических жидкостей, бензина и т.д.).

Ключевым аспектом осуществления поджога с целью сокрытия факта преступления является то, что само по себе возгорание также не должно иметь, очевидно, злонамеренный антропогенный характер. По этой причине, поджоги, осуществляемые с целью сокрытия самого факта преступления, носят спланированный характер и включает в себя элемент инсценировки случайного возгорания.

Рассмотрим подробнее специфику инсценировки пожара в результате несчастного случая. Прежде всего, следует отметить, что инсценировка представляет собой разновидность фальсификационной деятельности, направленной на искажение картины происшествия посредством добавления в нее новых деталей, способствующих формированию у представителей правоохранительных

органов ложной версии, предусмотренной злоумышленником и отвечающей его интересам. В частности, например, злоумышленник может намеренно закоротить провода с целью формирования возгорания, которое может в дальнейшем быть списано на неисправность проводки. Особенность инсценировки состоит в том, что преступник моделирует правдоподобную версию случайного характера возгорания, и, далее, осуществляет поджог таким образом, чтобы возникшие на месте происшествия материальные свидетельства указывали на достоверность данной версии.

Рассмотрим подробнее специфику установления обстоятельств возникновения пожара. В данном контексте следует обратить внимание на две ключевые проблемы:

- исчезновение отдельных материальных свидетельств, на основании которых возможно установить картину происшествия с течением времени;
- уничтожение материальных свидетельств, указывающих на картину происшествия, в процессе тушения пожара и последующих мероприятий, реализуемых до приезда специалиста, обладающего достаточной квалификацией и технической оснащенностью для установления природы и течения возгорания.

По первому пункту следует, прежде всего, обратить внимание на то, что пожар представляет собой физический процесс, развертывающийся во времени, в связи с чем, картина происшествия неоднократно меняется как в процессе распространения огня, так и в ходе дальнейшего его тушения. В этом контексте, очень важным является то, что многие следы преступления имеют временный характер и подлежат уничтожению в процессе горения объекта, на котором имеет место пожар. Соответственно, одним из ключевых условий определения природы возгорания и его процессуального хода является своевременная фиксация доступной информации непосредственно в процессе пожара (в том числе, еще до того, как пожар был окончательно потушен).

В этом контексте, необходимо присутствие представителя правоохранительных органов, обладающего должной квалификацией для установления и фиксации наиболее значимых фактов. В частности, в расследовании обстоятельств возникновения пожара большое значение имеет определение цвета и высоты пламени, цвета дыма, направления ветра и ряда других обстоятельств, фиксация которых возможна еще на стадии тушения пожара. В идеале, необходимо, чтобы сотрудник правоохранительных органов, обладающий должной квалификацией, прибыл на место происшествия еще до начала тушения пожара. Это связано с тем, что мероприятия по локализации огня и его тушению приводят к уничтожению ряда материальных свидетельств, что, в дальнейшем, существенно осложняет процесс установления объективной картины происшествия.

Следующим важным аспектом следственной деятельности является осуществление непосредственного руководства последующими мероприятиями, направленными на сохранение имущества. Здесь имеет значение то, что представители пожарной службы или сам хозяин сгоревшего объекта могут случайно переместить отдельные объекты, оставить следы собственного пребывания и затоптать следы преступника, иными словами – существенно осложнить процесс установления обстоятельств и хода возгорания. И здесь также чрезвычайно важным является своевременное присутствие сотрудника правоохранительных органов.

Непосредственно после тушения пожара имеет место ряд материальных свидетельств, которые также существуют процессуально и краткосрочны по своему характеру [3]. В частности, к числу таковых, можно отнести тепловой след, а также, остаточные испарения химических веществ, послуживших причиной возгорания. В данном контексте, чрезвычайно важным является своевременное осуществление забора необходимых проб воздуха, а также, определение тепловых характеристик стен и потолка в сгоревшем помещении. Последнее может способствовать установлению места возгорания, что является одним из ключевых аспектов построения картины происшествия.

В данном контексте, очень важным является своевременный сбор информации, в том числе, в силу того, что материальные свидетельства могут иметь место не только на месте происшествия, но и на одежде и теле злоумышленника. По этой причине, своевременная обработка версии поджога при условии косвенных данных, указывающих на возможную причастность конкретного лица, может способствовать раскрытию преступления по горячим следам.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что первоначальный этап расследования обстоятельств возникновения пожара имеет определяющее значение в успешности производимых следственных мероприятий, и ключевыми факторами здесь являются время появления следователя на месте происшествия, его техническая оснащенность и квалификация. И здесь возникает

Литература:

1. Айвазова О.В. Сокрытие преступлений как криминалистическая категория и его особенности применительно к преступлениям служебной направленности / О.В. Айвазова // *Философия права*. 2021. № 4(99). С. 172–178.
2. Дубровин С.В. Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С.В. Дубровин // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. № 6. С. 86–88.
3. Карпов С.Ю. Особенности первоначального этапа расследования уголовных дел, сопряженных с поджогами / С.Ю. Карпов, В.В. Садовский // *Юридический вестник Самарского университета*. 2020. № 4. С. 126–130.

существенное затруднение, связанное с тем, что пожары возникают не только в крупных городах и районных центрах, где присутствуют сотрудники правоохранительных органов, обладающие квалифицированными знаниями в вопросе расследования обстоятельств возникновения пожара, но и в малых населенных пунктах. Как результат – между моментом, когда поступил сигнал о возникновении пожара и моментом, когда сотрудник правоохранительных органов, обладающий соответствующими знаниями и навыками прибывает на место происшествия, может иметь место существенный временной интервал, в ходе которого значительная часть материальных следов будет уничтожена. При этом зачастую, сотрудники правоохранительных органов, находящиеся в населенном пункте, в котором имел место случай пожара, не обладают достаточной квалификацией и технической оснащенностью, что не позволяет им зафиксировать обстоятельства и ход течения возгорания на первоначальном его этапе.

Таким образом, в настоящее время в практике противодействия сокрытию следов преступления посредством осуществления поджога присутствует значимая системная проблема, связанная с отсутствием достаточного количества квалифицированных сотрудников правоохранительных органов на уровне каждой территориальной единицы. Последнее, как минимум, на уровне повышения квалификации работников правоохранительной сферы могло бы в значительной степени способствовать повышению эффективности следственной деятельности, связанной с расследованием обстоятельств возникновения пожаров.

Таким образом, в настоящее время одним из перспективных направлений регулирования правоохранительной деятельности является формирование в среде сотрудников правоохранительной сферы компетенции по установлению ключевых обстоятельств, связанных с течением пожара и его причинами. Это может в значительной степени повысить эффективность правоохранительной деятельности и, в частности, способствовать минимизации числа случаев успешного сокрытия факта или следов преступления посредством осуществления поджога.

Literature:

1. Aivazova O.V. Concealment of crimes as a criminalistic category and its features in relation to crimes of an official orientation / O.V. Aivazova // *Philosophy of Law*. 2021. № 4(99). P. 172–178.
2. Dubrovin S.V. Correlation (interrelation and difference) of countering the investigation of crimes and their concealment / S.V. Dubrovin // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. № 6. P. 86–88.
3. Karpov S.Yu. Features of the initial stage of the investigation of criminal cases involving arson / S.Yu. Karpov, V.V. Sadovsky // *Legal Bulletin of Samara University*. 2020. № 4. P. 126–130.

4. *Клейменова Е.В.* Латентная преступность в России / Е.В. Клейменова // Евразийский научный журнал. 2016. № 5. С. 240–241.

5. *Кондин А.И.* Квалификация сокрытия преступлений от учёта / А.И. Кондин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3(48). С. 208–212.

4. *Kleimenova E.V.* Latent crime in Russia / E.V. Kleimenova // Eurasian Scientific Journal. 2016. № 5. P. 240–241.

5. *Kondin A.I.* Qualification of concealment of crimes from accounting / A.I. Kondin // Bulletin of Moscow State University. Series. Law. 2016. № 3(48). P. 208–212.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрианов Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ КОМАНДНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

THE NEED TO INVEST IN THE DEVELOPMENT OF TEAM RELATIONSHIPS

Аннотация. В настоящей статье обсуждается вопрос о необходимости производить инвестиции в развитие и укрепление аспектов командных взаимоотношений посредством применения приёмов командообразования и анализируются основные причины таких мероприятий. Как отмечает автор, любая команда в независимости от числа входящих в неё участников проходит определённые этапы развития, что необходимо учитывать при прогнозировании, реализации и оценке эффективности мероприятий командообразования.

Annotation. This article reveals the question of the need to invest in the development and strengthening of the field of team relationships through team building techniques and discusses the main reasons for this. Any team, regardless of the number of its members, goes through certain stages of development, which must be taken into account when forecasting, implementing and evaluating the effectiveness of team building activities.

Ключевые слова: командообразование, команда, эффективность, оценка, этапы.

Keywords: team building, team, efficiency, evaluation, stages.

Руководство компаний производит инвестиции в развитие и укрепление области командных взаимоотношений посредством приёмов командообразования по следующим основным причинам:

[1]. Формирование коллективной мотивации и проведение тренингов в рамках командообразования обеспечат повышенную работоспособность участников команды и предоставит ей следующие преимущества:

- в ходе создания и продвижения новой компании, новой команды в отношении конкретного (зачастую сложного) проекта;
- в процессе активных продаж конкретного продукта или группы продуктов с целью ускорения их окупаемости;
- в случае изменения рекламных направлений компании, субсидировании на неё дополнительных затрат, в следствие чего происходит увеличение потока информации и психологической нагрузки на сотрудников;
- при осуществлении ребрендинга компании, полного изменения штата ведущего персонала.

- увеличение дисциплинированности и работоспособности членов команды;
- снижение риска критических ошибок за счёт увеличения ответственности за конечный результат, – включающий в себя общекомандные усилия, исключая возникновения узкой направленности в зоне ответственности сотрудников;
- укрепление системы наиболее рационального распределения усилий при одновременном развитии командной взаимопомощи;
- минимизация конфликтности и противоречивости совместной деятельности в обеспечение сосредоточения участников команды непосредственно на выполнении трудовых обязанностей.

Каждый руководитель стремится сформировать коллектив компании не из отстранённых друг от друга работников, а создать команду единомышленников, разделяющих видение и миссию компании, осознающих основные цели и необходимость их достижения в запланированном порядке

Любая команда, в независимости от числа входящих в неё участников, проходит определённые этапы развития, что необходимо учитывать при прогнозировании, реализации и оценке эффективности мероприятий командообразования [2]:

1. Создание и адаптация обычаев и норм, формирование начального мнения участников друг о друге.

2. Столкновение в реальном времени интересов и мнений участников команды по вопросам выполнения командных задач, постепенное накопление трудностей и проблем, возникновение первых кризисных ситуаций во взаимоотношениях.

3. Установление и последовательная реализация командных взаимоотношений и правил, завершение адаптационного периода.

Как правило, высокая степень эффективности командообразования наблюдается после завершения прохождения указанных стадий развития команды.

Командообразование как процесс отличает динамичность, поступательность и непрерывность, в связи с чем, положительный результат большинства реализованных мероприятий возможно зафиксировать только через определённое количество времени, что, в обязательном порядке, необходимо принимать во внимание в ходе оценивания степени их эффективности [3].

Данный факт дополнительно осложняется и целевым назначением мероприятий, недостаточной компетентностью сотрудников, осуществляющих командообразующие мероприятия, а также, отсутствием у членов команды должной мотивации либо личных волевых качеств к применению своих навыков и умений, в том числе, полученных в ходе мероприятий командообразования.

Исключение в команде момента взаимозаменяемости в отношении участников команды также приводит к задержке командных достижений в случае появления в составе команды сотрудников, не осуществляющих, должным образом, командную деятельность на основе личных мотивов.

Литература:

1. Красавина Е.В. Особенности управления командной работой в организациях / Е.В. Красавина, Ю.В. Забайкин, М. Шихымов // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. № 3-1. С. 355–363.

2. Мордвинова Е.Л. Эффективное командообразование с помощью методов мотивации / Е.Л. Мордвинова, И.А. Ростовцева // Наука образование сегодня. 2019. № 5. С. 45–51.

3. Панфилова М.С. Роль командообразования в развитии организации / М.С. Панфилова // Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления». 2018. С. 68–73.

Организация и выбор средств реализации планов могут не являться актуальными из-за вмешательства внешних обстоятельств, не подчиняющихся системе работы компании и вытекающее позднее изменение формирования правильного выбора дальнейшей тактики.

Командообразование применяется для достижения следующих видов эффективности командной работы сотрудников:

– эффективности использования возможностей внутри компании;

– возникающей эффективности в результате использования возможностей управления внешними ресурсами (капиталами и затратами);

– сочетающей внутренние и внешние возможности эффективности;

– целевой эффективности, находящейся в прямой зависимости от меры достижения целей компании;

– тактической и затратной эффективности: материальной (полуфабрикаты, энергия и сырьё), финансовой, трудовой (квалификация работников и время работы), отражающей способы преобразования ресурсов в результате производственной деятельности компании.

По мнению автора, объективными следует считать не конечные показатели, которые можно измерить обычными математическими расчётами, а именно, тот результат, при котором показатели изменяются в положительную сторону с эффектом увеличения (усиления) и непосредственно после проведения командообразующего мероприятия, и с выведением через некоторое время среднего показателя, имеющего более высокое значение в сравнении с показателем до проведения мероприятия (то есть с улучшением прошлых отчётных показателей).

Literature:

1. Krasavina E.V. Features of teamwork management in organizations / E.V. Krasavina, Yu.V. Zabaykin, M. Shikhymov // Economics: yesterday, today, tomorrow, 2019. № 3-1. P. 355–363.

2. Mordvinova E.L. Effective team building using motivation methods / E.L. Mordvinova, I.A. Rostovtseva // Science education today. 2019. № 5. P. 45–51.

3. Panfilova M.S. The role of team building in the development of the organization / M.S. Panfilova // Collection of scientific papers of the conference «Topical issues of economics and management». 2018. P. 68–73.

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Подсчёт эффективности командообразования

Аннотация. Система подсчёта эффективности командообразования предоставляет возможности оценки с критериев успешности командообразующего процесса в компании, обуславливающих дальнейшее принятие решений относительно профессиональной компетенции сотрудников компании. В настоящей статье раскрывается система подсчёта эффективности командообразования, которая предоставляет возможности оценки ключевых критериев успешности командообразующего процесса в компании, обуславливающих дальнейшее принятие решений относительно профессиональной компетенции сотрудников компании.

Ключевые слова: командообразование, команда, эффективность, уровень трансформации, корпоративная культура, подсчёт.

Система подсчёта эффективности командообразования предоставляет возможности оценки следующих критериев успешности командообразующего процесса в компании, обуславливающих дальнейшее принятие решений относительно профессиональной компетенции сотрудников компании:

1) доходность (убыточность).

Поскольку вложение в развитие квалификации персонала аналогично по значимости вложениям в техническую часть компании, то при расчёте рациональности следует использовать коэффициент ROI (Return On Investment), показывающий прибыль или убыточность любой инвестиции, в рассматриваемом случае – командообразования, то есть определить процент прибыли, полученной благодаря использованию приёмов командообразования к соотношению затрат на него [1].

2) уровень трансформации корпоративной культуры, с помощью которой внедряются и поддерживаются новые ценности, определение окончательного решения по вопросу возможного улучшения финансовых показателей компании посредством, полученных во время

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

CALCULATING THE EFFECTIVENESS OF TEAM BUILDING

Annotation. The system for calculating the effectiveness of team building provides opportunities for evaluation from the criteria for the success of the team-building process in the company, which determine further decision-making regarding the professional competence of the company's employees. This article reveals a system for calculating the effectiveness of team building, which provides opportunities for assessing the key criteria for the success of the team-building process in the company, which determine further decision-making regarding the professional competence of the company's employees.

Keywords: team building, team, efficiency, level of transformation, corporate culture, counting.

командообразующих мероприятий, знаний и умений.

3) оценка взаимосвязи со стороны маркетинговых показателей, поведения компании относительно рынка, определение в количественном или процентном выражении уровня увеличения потока новых клиентов и т.п. [2].

Формулирование конкретных выводов о степени эффективности командообразующих приёмов основывается на, сформированном среднем значении, показателей улучшения командной работы по представленным выше критериям, вычисленном одним из трёх нижеприведённых способов:

1. Среднего арифметического.

По результатам проведённого анкетирования на разных последовательных этапах командообразования целесообразно выявлять искомую величину исключительно для каждого этапа в отдельности, впоследствии суммировать полученные результаты.

В этой связи, расчёт среднего арифметического результатов анкетирования каждого этапа

командообразования необходимо осуществлять по следующей формуле:

$$X_{1, 2, 3, \dots, n} = (X_1 + X_2 + X_3 + \dots + X_n) / S_{1, 2, 3, \dots, n},$$

а среднее арифметическое всех значений в совокупности как показатель степени эффективности проведённого командообразующего процесса рассчитывать по формуле:

$$X = (X_1 + X_2 + X_3 + \dots + X_n) / (S_1 + S_2 + S_3 + S_n),$$

где X – среднее арифметическое значений командообразующего процесса; $X_{1, 2, 3, \dots, n}$ – среднее арифметическое отдельного этапа командообразующего процесса; $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$ – конкретные значения числовой шкалы анкеты каждого этапа командообразования;

$S_{1, 2, 3, \dots, n}$ – количество значений числовой шкалы анкеты на каждом этапе командообразующего процесса; n – номер этапа командообразующего процесса.

Данный способ отличает отсутствие трудоёмкости в сборе данных и подсчёте результатов при оптимальном распределении числовых значений вариантов ответов анкет.

2. Моды (по наиболее часто встречающемуся значению в определённой совокупности (ряду ответов на вопросы анкет). Каждое значение изначально определяется по сформированной шкале измерений.

Следует учитывать, что мода становится неприменимой в ситуации, когда все значения в ряду встречаются в одинаковом количестве (к примеру, 1112222333445).

В случае, если два близких в ряду значения имеют одинаковую частоту, большую, нежели другие значения, то мода представляет собой среднее этих двух значений.

Наличие между указанными значениями разрывов при условии того, что данные значения больше других в совокупном ряду значений, свидетельствует о существовании двух мод (полученные данные – бимодальны).

Наглядно вычисление моды представлено следующей формулой:

$$M_o = x_o + n \times \frac{(F_{m_o} - F_{m_o-1})}{(F_{m_o} - F_{m_o-1}) + (F_{m_o} - F_{m_o+1})},$$

где M_o – значение моды; x_o – значение начала модального интервала; n – размер модального интервала; F_{m_o} – частота модального интервала;

Литература:

1. *Панфилова М.С.* Роль командообразования в развитии организации / М.С. Панфилова // Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления». 2018. С. 68–73.

F_{m_o-1} – частота интервала перед модальным; F_{m_o+1} – частота интервала, следующего за модальным.

Подсчёт эффективности командообразования с помощью получения моды целесообразен к применению в случае отсутствия числовых значений анкетных данных.

Данный способ не применим в ситуациях отсутствия повторов, а, следовательно, мод. Получение бимодального значения также усложняет задачу вычисления степени эффективности.

3. Медианы (среднего значения в ранжированном ряду).

Медиана представляет собой такое значение, которое делит упорядоченное множество пополам так, что между ними и находится значение медианы по аналогии среднего арифметического, но на границе между двумя половинами выборки.

Медиану представляется возможным вычислить графическим способом, построив соответствующий диаграмму полученных значений и определив медиану между половинами значений. Данный способ наилучшим образом подходит при анализе чётного количества значений.

При анализе нечётного количества значений с одним центральным значением медиана определяется по следующей формуле:

$$N_m = (N + 1) / 2,$$

где N_m – номер значения, который соответствует медиане; N – количество значений в совокупности всех полученных данных.

При чётном количестве значений с двумя центральными медиана рассчитывается как среднее арифметическое медиан данных центральных значений.

Способ вычисления медианы наиболее сложен в применении, поскольку требует осуществления подготовительных мероприятий по упорядочению полученной выборки, однако предоставляет наиболее точные, реалистичные оценки.

Сущность вышеизложенного сводится к возможности и производственной необходимости подсчёта эффективности командообразования, основывающегося на промежуточных результатах всех этапов осуществления командной работы, с целью выведения среднего значения улучшения командной работы, а, следовательно, командообразующих мероприятий.

Literature:

1. *Panfilova M.S.* The role of team building in the development of the organization / M.S. Panfilova // Collection of scientific papers of the conference «Topical issues of economics and management». 2018. P. 68–73.

2. *Петров С.В.* Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом / С.В. Петров // Управление, 2019. № 1. С. 86–90.

2. *Petrov S.V.* Efficiency of team building in the modern process of personnel management / S.V. Petrov // Management, 2019. № 1. P. 86–90.

Кан Тяньюй
бакалавр,
факультет экономики и финансов,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
1297657234@qq.com

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КИТАЯ

Аннотация. Экономика Китая, являясь локомотивом мировой системы хозяйствования, имеет свои особенности, требующие научного подхода к их изучению, что актуализирует тему данного исследования. Объектом исследования является народнохозяйственная система Китая, которая сочетает в себе частную собственность и рыночную систему хозяйствования, и государственную собственность с высокой долей государственного регулирования. Предметом исследования является состояние народнохозяйственной системы Китая, сочетающей в себе частный капитал и социальный интервенционизм. Целью исследования является теоретическое описание макроэкономического состояния народнохозяйственного комплекса Китая. Результаты исследования: 1. Представлено графическое отражение макроэкономических связей частного бизнеса, общества и правительства Китая. 2. Представлены статистические данные, характеризующие по годам количество товарных знаков, промышленных образцов и совокупный внутренний продукт. 3. Выявлены особенности макроэкономического развития народнохозяйственного комплекса Китая.

Ключевые слова: макроэкономика, товарный знак, промышленный образец, валовой доход, экономический агент.

Уникальность экономической системы Китая формирует отношения между правительством и частным бизнесом, различными секторами промышленности, также, определяя отношения экономических агентов между собой и с различными хозяйствующими субъектами. Подобное состояние национальной системы хозяйствования создает различные институциональные и рыночные условия, в которых функционирует частный бизнес: с одной стороны, государственные хозяйствующие субъекты принимают на себя часть социальной ответственности для обеспечения приемлемого уровня и качества жизни общества, с другой стороны, в условиях высокой неопределенности экономической политики, хозяйствующие субъекты с государственным участием позволяют стабилизировать

Kang Tianyu
Bachelor,
Faculty of Economics and Finance,
Saint Petersburg State
the University of Economics
1297657234@qq.com

MACROECONOMIC TRENDS AND INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF CHINA'S ECONOMIC SYSTEM

Annotation. The Chinese economy, being the locomotive of the global economic system, has its own characteristics that require a scientific approach to their study, which actualizes the topic of this study. The object of the study is the national economic system of China, which combines private ownership and a market-based management system and state ownership with a high proportion of state regulation. The subject of the study is the state of China's national economic system, which combines private capital and social interventionism. The purpose of the study is a theoretical description of the macroeconomic state of the national economic complex of China. Research results: 1. A graphic reflection of the macroeconomic relations of private business, society and the government of China is presented. 2. Statistical data characterizing the number of trademarks, industrial designs and the total domestic product by year are presented. 3. The features of the macroeconomic development of the national economic complex of China are revealed.

Keywords: macroeconomics, trademark, industrial design, gross income, economic agent.

состояние систем хозяйствования [1]. Высший менеджмент предприятий частично состоит из лиц, являющихся государственными служащими, и инвестиционные решения, принимаемые ими оказывают сильное влияние на корректировку экономической политики Китая в сторону социализации [2]. На рисунке 1 представлены различные виды отношений между государством и экономическими агентами, которые классифицированы по различным видам макроэкономического регулирования.

Первым объектом отношений выступает социальная ответственность правительства, то есть, такой элемент государственной политики, который формулируется с целью социальной ответственности бизнеса.

Второй объект отношений между государством и частными предприятиями, это – элемент государственной политики правительства, направленный на формирование экономической ответственности (налоги, сборы, отсутствие коррупции) [4].

Третьим объектом отношений между государством и частными предприятиями является элемент государственной политики правительства,

направленный на повышение осведомленности заинтересованных сторон, включая общество и гражданские институты.

Четвертым объектом отношений между государством и частными предприятиями выступает элемент государственной политики, который регулирует механизмы сотрудничества между сторонами правительства, предприятия и общества.

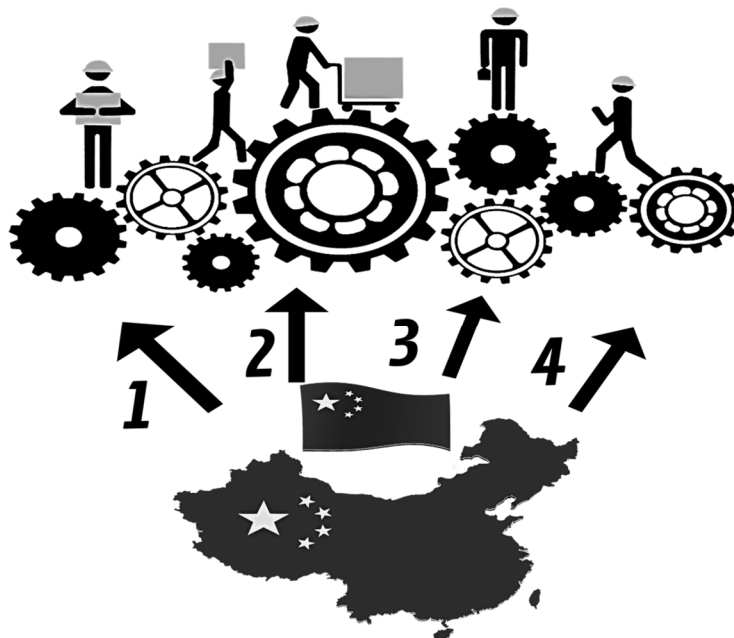


Рисунок 1 – Взаимоотношения между правительством Китая и частным бизнесом по различным видам макроэкономического регулирования.
Источник: составлено автором.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Китая

Год	Патенты	Товарные знаки (по сумме классов)	Промышленные образцы (по сумме образцов)	ВВП (в неизменных ценах в долл. США в 2017 г.)
2012	561472	1693976	718125	14043,93
2013	734115	1940739	765221	15134,61
2014	837857	2422084	677313	16258,47
2015	1010557	3100200	730511	17403,28
2016	1257466	4192897	794083	18595,19
2017	1306077	6388697	862643	19887,03
2018	1460243	8118613	957372	21229,36
2019	1328067	8604990	1118568	22492,62
2020	1441086	10890046	1336233	22996,38
2021	1538604	11169019	1512853	24861,34

Источник: составлено автором по данным URL : https://www.wipo.int/ipstats/ru/statistics/country_profile/profile.jsp?code=CN

Макроэкономические тенденции народнохозяйственного комплекса Китая характеризуются углублением социальной ответственности и социальных обязательств бизнеса: ««Закон о социальном страховании Китайской Народной Республики» вступил в силу 01 июля 2011 г. Статья 2 этого закона гласит: «Государство устанавливает систему социального страхования, такую, как базовое пенсионное страхование, базовое медицинское страхование, страхование от производственных травм, страхование по безработице и страхование по беременности и

родам, чтобы защитить права граждан на получение материальной помощи от государства и общества в соответствии с законом в случае старости, болезни, производственного травматизма, безработицы и родов»» [3, с. 71].

Макроэкономика характеризуется значительным ростом промышленного производства и добавленной стоимости – рисунок 2.

Одновременно с ростом промышленного производства наблюдается рост экспорта и импорта в Китае – рисунок 3.

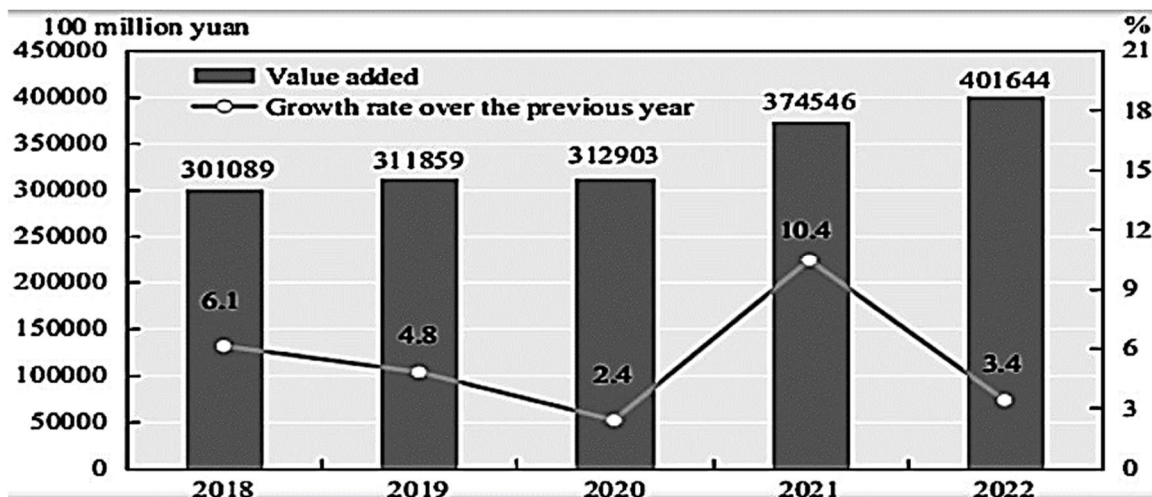


Рисунок 2 – Изменение добавленной стоимости и темпов изменения промышленного производства Китая в млн юаней.
 Источник: составлено автором по данным
 URL : http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html

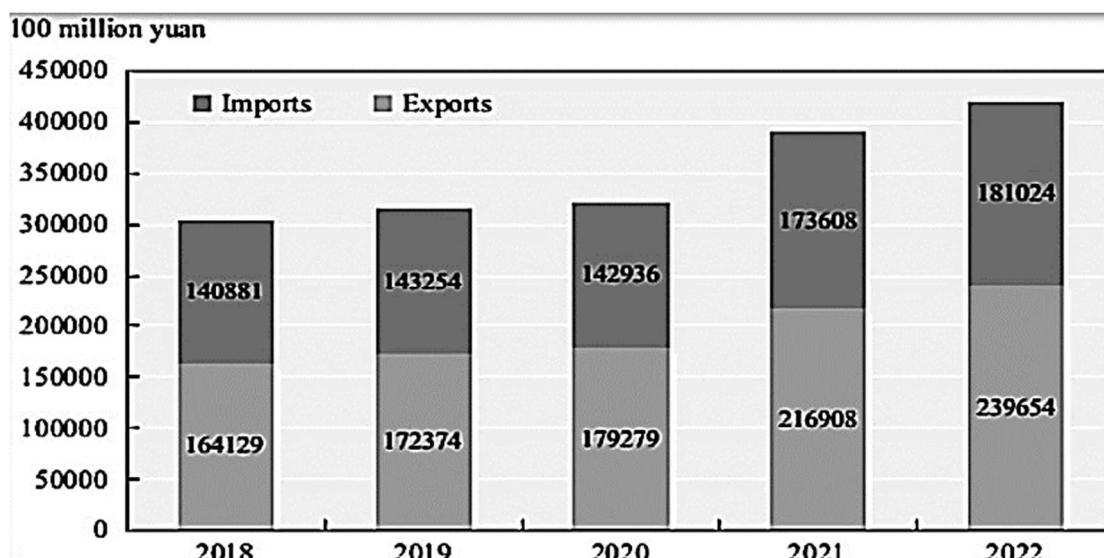


Рисунок 3 – Объём экспорта и импорта в Китае в млн юаней.
 Источник: составлено автором по данным
 URL : http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html

Макроэкономические показатели Китая характеризуются значительными темпами превышения относительно предыдущих периодов, то есть наблюдается тенденция роста.

Таким образом, можно охарактеризовать макроэкономическое положение Китая как совокупность государственных и частных интересов, в совокупности, формирующих социальный интервенционизм народнохозяйственной системы.

Литература:

1. The impact of economic policy uncertainty on corporate social responsibility: A new evidence from food industry in China / F. Su [et al.]. // Plos one. 2022. Vol. 17. № 6. P. e0269165.
2. Wang X. Mixed monetary–fiscal policies and macroeconomic fluctuations: An analysis based on the dynamic stochastic general equilibrium model / X. Wang, J. Li, G. Zhang // China & World Economy. 2022. Vol. 30. № 2. P. 167–196.

Literature:

1. The impact of economic policy uncertainty on corporate social responsibility: A new evidence from food industry in China / F. Su [et al.]. // Plos one. 2022. Vol. 17. № 6. P. e0269165.
2. Wang X. Mixed monetary–fiscal policies and macroeconomic fluctuations: An analysis based on the dynamic stochastic general equilibrium model / X. Wang, J. Li, G. Zhang // China & World Economy. 2022. Vol. 30. № 2. P. 167–196.

3. *Е.Л.* Актуализация метода денежной конвертации вознаграждений за труд в рамках концепции оценки стоимости человеческого капитала / Л. Е., В.М. Макаров, Ю. Фу // *Дискуссия*. 2022. № 3 (112). С. 68–74.

4. *Хуан С.* Правовые направления развития денежных систем России и Китая / С. Хуан // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 4 (155). С. 222–225.

3. *E. L.* Actualization of the method of monetary conversion of remuneration for work within the framework of the concept of human capital valuation / L. E., V.M. Makarov, Yu. Fu // *Discussion*. 2022. № 3(112). P. 68–74.

4. *Huang S.* Legal directions of development of monetary systems of Russia and China / S. Huang // *Eurasian Legal Journal*. 2021. № 4(155). P. 222–225.

Лобанов Дмитрий Владимирович
аспирант кафедры
экономической теории, региональной
и отраслевой экономики,
Оренбургский
государственный университет
zertinx@gmail.com

Dmitry V. Lobanov
Graduate Student of the Department
of Economic Theory,
Regional and Sectoral Economy,
Orenburg State University
zertinx@gmail.com

АНАЛИЗ РАСХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ANALYSIS OF EXPENDITURES OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION ON HEALTH CARE

Аннотация. В статье представлена основная цель системы здравоохранения РФ и определена роль финансового обеспечения системы здравоохранения. Проведен подробный анализ, во-первых, расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015–2021 годы на здравоохранение, во-вторых, доли расходов на здравоохранение в ВВП России в процентах. В заключение статьи делается вывод о том, что в России прослеживается явное недофинансирование системы здравоохранения, которое крайне отрицательно сказывается на качестве и доступности медицинских услуг, предоставляемых населению.

Annotation. The article presents the main goal of the RF health care system and defines the role of financial provision of the health care system. A detailed analysis is made, firstly, of the expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state non-budgetary funds in 2015–2021 on health care, and secondly, of the share of health care expenditures in the GDP of Russia as a percentage. The article concludes that there is a clear underfunding of the healthcare system in Russia, which has an extremely negative impact on the quality and accessibility of medical services provided to the population.

Ключевые слова: финансирование, расходы, здравоохранение, бюджет, бюджетная система, система здравоохранения, ВВП, темп роста.

Keywords: funding, expenditures, health care, budget, budget system, health care system, GDP, growth rate.

Основная часть. Основная цель системы здравоохранения РФ – обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки [1]. Достижение данной цели невозможно без высокого уровня финансового обеспечения системы здравоохранения, так как уровень финансирования здравоохранения напрямую влияет на

качественное состояние всех составляющих процесса развития здравоохранения страны (уровень обеспеченности населения медицинскими кадрами, количество медицинских организаций, размер и динамика подушевого норматива, обеспеченность больничными койками и т.д.).

Проведем анализ расходов бюджетной системы Российской Федерации на здравоохранение в 2015–2021 годы (табл. 1).

Таблица 1

Расходы бюджетной системы Российской Федерации на здравоохранение в 2015–2021 годы, млрд рублей [2]

Показатели	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, в том числе:	2860,99	3124,40	2820,90	3 315,9	3 789,69	4 939,30	5 167,30
Стационарная медицинская помощь	483,55	495,60	424,00	474,66	550,77	885,17	813,24
Амбулаторная помощь	188,63	202,50	259,90	317,32	378,15	453,68	544,40
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	3,09	3,80	4,20	6,40	7,48	7,96	8,40
Скорая медицинская помощь	11,41	10,00	14,50	24,14	29,76	56,69	46,60
Санаторно-оздоровительная помощь	53,68	52,10	52,30	55,38	60,15	62,85	67,76

1	2	3	4	5	6	7	8
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	21,15	22,50	23,20	26,45	28,51	30,54	33,44
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	19,77	19,20	20,50	30,65	34,47	74,34	49,49
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	21,47	21,00	21,40	27,13	37,11	55,95	48,14
Другие вопросы в области здравоохранения	2058,23	2297,30	2000,60	2 353,76	2 663,28	3 312,14	3 555,87
Доля расходов на здравоохранение в ВВП государства, %	3,44	3,65	3,07	3,19	3,46	4,62	3,90

Согласно таблице 1, получены следующие выводы. Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение большую часть рассмотренного временного промежутка увеличивались, снижение расходов произошло только в 2017 году. В 2016 году, с одной стороны, общие расходы на здравоохранение выросли на 263,41 млрд рублей с 2860,99 до 3124,40 млрд рублей (произошло увеличение на 9,21 %), а с другой стороны, такие показатели как «скорая медицинская помощь», «санаторно-оздоровительная помощь» «санитарно-эпидемиологическое благополучие» и «прикладные научные исследования в области здравоохранения» по большей части незначительно снизились на 12,36 %, 2,94 %, 2,82 % и 2,19 % соответственно. В 2017 году произошло общее снижение расходов на 303,50 млрд рублей (цепной темп роста – 90,29 %) до 2820,90 млрд рублей, что было вызвано проводившейся в 2017 году политикой оптимизации расходов бюджета. Так в 2017 году значительное снижение финансирования затронуло стационарную медицинскую помощь, денежное обеспечение которой сократилось на 71,60 млрд рублей (цепной темп роста – 85,55 %), а также произошло уменьшение финансирования показателя «другие вопросы в области здравоохранения» – уменьшение на 296,70 млрд рублей или на 12,92 % (причем важно отметить, что снижение данного показателя крайне отрицательно сказывается на качестве предоставляемых медицинских услуг, так как в этот показатель включается фонд оплаты труда медицинских работников, а снижение денежного вознаграждения труда медработников ведет к снижению мотивации по оказанию качественной и своевременной медицинской помощи населению). В 2018–2019 годах расходы на здравоохранение имели тенденцию к постепенному росту, увеличившись на 495,01 млрд рублей и 473,78 млрд рублей, соответственно. В 2020 году наблюдался наибольший рост расходов на здравоохранение за весь рассмотренный нами период на внушительные 1149,61 млрд рублей (цепной темп прироста – 30,34 %), что было связано со вспыхнувшей в 2020 году пандемией коронавируса и необходимостью дополнительного финансирования системы здравоохранения. В 2021 году расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на систему здравоохранения выросли по сравнению с 2020 годом на 228,00 млрд рублей (на 4,62 %), где больше всего выросли расходы на амбулаторную помощь – 90,72 млрд рублей, а сильнее всего сократились на стационарную медицинскую

помощь – 71,93 млрд рублей. Таким образом, общие расходы на здравоохранение в Российской Федерации с 2015 года по 2021 год выросли на 2306,31 млрд рублей или на 81 %.

Исходя из значений пункта «доля расходов на здравоохранение в ВВП государства, %» можно сделать ряд выводов.

Во-первых, что в 2015–2021 годы данный показатель как увеличивался, так и уменьшался и превысил границу 4 % ВВП только в 2020 году.

Во-вторых, большую часть рассмотренного временного промежутка темп роста показателя «доля расходов на здравоохранение в ВВП государства» не смог обогнать или хотя бы достигнуть темп роста показателя «расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондом», это говорит о том, что хоть расходы на здравоохранение растут, но темпы их роста уступают общему росту экономики страны, что, в конечном счете, негативно сказывается на качестве и доступности предоставляемых медицинских услуг населению страны [3].

В-третьих, согласно рекомендации Всемирной организации здравоохранения, затраты на финансовое обеспечение здравоохранения должны составлять не менее 6 % ВВП. Россия тратит на здравоохранение в полтора раза меньше, чем предусмотрено данными рекомендациями и в два-три раза меньше развитых стран Европы, северной Америки и Японии, в данных странах затраты на финансирование здравоохранения составляют 9–17 % ВВП. Российская Федерация, в большинстве своем, отстает даже от европейских стран бывшего социалистического лагеря, в таких как Венгрия, Польша, Болгария, а также, в бывших союзных республиках, например, в Эстонии, где затраты на здравоохранение составляют 4,2–4,9 % ВВП [4].

Заключение. Важно отметить, что существующее недофинансирование системы здравоохранения в России приводит к дефициту кадров, повышенной нагрузке на медицинских работников и, таким образом, создает препятствия для населения в доступе к качественной охране здоровья. В совокупности, эти факторы способствуют повышенной смертности и инвалидизации, в особенности граждан трудоспособного возраста. Для преодоления кризиса системы требуется приостановка её оптимизации и постоянное и

последовательное увеличение финансирования сферы здравоохранения опережающими (на фоне инфляционных процессов) темпами. В свою очередь, снижение финансирования системы здравоохранения неприемлемо и нецелесообразно, так как это, с большой долей вероятности,

Литература:

1. План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2019–2024 год (утв. Минздравом России 28.01.2019). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320420/567258d852440308ac50af152dd85eca0e3eb3bc (дата обращения 25.12.2022).
2. Официальный сайт Федерального казначейства // Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL : <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto> (дата обращения 20.12.2022).
3. Банин С.А. Систематизация проблем финансирования здравоохранения Российской Федерации / С.А. Банин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3. С. 89–106.
4. Дукмасова А.Ю. Проблемы финансирования сферы здравоохранения в Российской Федерации / А.Ю. Дукмасова, В.А. Юнусова // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 59–66.
5. Гафурова А.А. Здравоохранение как основа формирования человеческого капитала / А.А. Гафурова // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 21. С. 61–68.

приведет к (качественному и количественному) сокращению человеческого капитала [5], и отрицательно скажется на конкурентоспособности России, а значит, напрямую повлияет на темпы экономического роста и, как следствие, на экономическую безопасность страны.

Literature:

1. Plan of activities of the Ministry of Health of the Russian Federation for the period 2019 - 2024" (approved by the Ministry of Health of Russia on 28.01.2019). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320420/567258d852440308ac50af152dd85eca0e3eb3bc (date of the application 25.12.2022).
2. Official website of the Federal Treasury // Consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds. URL : <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto> (date of the application 20.12.2022).
3. Banin S.A. Systematization of the problems of financing the health care of the Russian Federation / S.A. Banin // Bulletin of Tomsk State University. Ekonomika. 2016. № 3. P. 89–106.
4. Dukmasova A.Yu. Problems of health care financing in the Russian Federation / A.Yu. Dukmasova, V.A. Yunusova // Rostov Scientific Journal. 2019. № 3. P. 59–66.
5. Gafurova A.A. Health care as the basis for the formation of human capital / A.A. Gafurova // Regional Economy: Theory and Practice 2013. № 21. P. 61–68.

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Matveeva@mail.ru

Сенина Татьяна Александровна

студентка 4 курса
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Senina@mail.ru

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
НА РЫНКЕ ТРУДА**

Аннотация. В статье авторы анализируют рынок труда с учетом использования искусственного интеллекта. Раскрывают вопросы внедрения цифровой экономики в различные сферы жизнедеятельности нашего государства. Рассматривают плюсы и минусы внедрения искусственного интеллекта на рынке труда и предлагают пути решения. Внедрение искусственного интеллекта во все сферы деятельности с учетом каждой отрасли, по убеждению авторов – это одно из основных направлений нашего государства на сегодняшний момент.

Ключевые слова: рынок труда, искусственный интеллект, роботизация, безработица.

Говоря о современности тех или иных процессов, происходящих в обществе, нельзя не упомянуть, что научно-техническая сфера не стоит на месте и всё больше прогрессирует в плане создания абсолютно новых изобретений, масштабных открытий, в том числе, наблюдается глобальные совершенствования в области автоматизированных систем, которые, безусловно, направлены на облегчение человеческой жизнедеятельности.

Применение технических средств на рынке труда, а именно роботизация производства, однозначно является актуальным и, в тоже время, спорным вопросом. На данный момент роботы принимают участия в разных сферах экономики и социального обслуживания.

Так, например, их можно встретить в медицине, в промышленности, в образовании, в области дорожного движения и др. Многие научные деятели считают, что данный процесс крайне необходим для совершения «большого скачка» в мире науки,

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Matveeva@mail.ru

Tatiana A. Senina

4-th year Student
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Senina@mail.ru

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE LABOR MARKET**

Annotation. In the article, the authors analyze the labor market taking into account the use of artificial intelligence. They reveal the issues of introducing the digital economy into various spheres of life of our state. Consider the pros and cons of the introduction of artificial intelligence in the labor market and offer solutions. The introduction of artificial intelligence in all spheres of activity, taking into account each industry, is one of the main directions of our state at the moment.

Keywords: labor market, artificial intelligence, robotization, unemployment.

экономики и в частности в области занятости граждан. Ведь, робототехника улучшает эффективность работы, повышает конкурентоспособность на рынке труда, привлекает молодых специалистов, в целом, освобождая сотрудников от рутинной деятельности, помогая им в полной мере развиваться в выбранном направлении.

По мнению отдельных ученых, роботизация, напротив, напрямую связана с повышением безработицы в стране и в скором времени это может привести к вытеснению многих профессий, в которых задействован человек (в первую очередь, под угрозой окажутся профессии, связанные с повторяемым алгоритмом действий).

Обращаясь к теме внедрения искусственного интеллекта в производство путем замены конкретных операций (действий) выполняемых людьми, безусловно, нужно разделять роботизированные машины в зависимости от их видов. Технические устройства (роботы), целью которых является выполнение конкретных установок (задач), в том

числе, с наделением их ограниченной памятью, сформированной на основе опыта выполнения тех или иных работ, но без сохранения и компилирования в специальных библиотеках ИИ, без всяких сомнений, можно назвать неотъемлемыми помощниками в трудовой деятельности, так как они заменяют выполнение рутинной и физической работы, и становятся всё более востребованными (например, манипуляторы, грузоподъемные и паллетоукладочные роботы и др.) Существуют также и роботизированные системы, которые способны формировать представление о себе, обладать социальным интеллектом (качествами) и полностью копировать человеческий разум. И те, и другие виды, по мнению многих теоретиков, способны в ближайшем будущем заменить человека во многих профессиях.

Несомненно, стоит упомянуть тот факт, что пока не существует такого искусственного интеллекта, который укоренился в бытовом понимании многих обывателей. Несмотря на то, что создание автоматизированных систем в данной области прогрессирует, всё же у механизмов отсутствует как таковое самосознание, которое присуще человеку, и технологическая сингулярность была и остается только в пределах теоретических предположений.

Придерживаясь взглядов о пользе роботизации на рынке труда, следует отталкиваться от фактической действительности. Нельзя отрицать того, что роботы, как правило, не допускают тех ошибок, которые мог бы сделать человек из-за невнимательности, усталости либо эмоциональной напряженности. Ведь машина не обладает чувствами, точна в решении поставленных задач, а также роботы отличаются круглосуточной доступностью.

Исходя из статистических данных, можно сказать, что применение автоматизированных систем действительно подвергает исчезновению ряд профессий, в которых задействованы люди. Но не всегда стоит корреспондировать роботизацию на рынке труда с безработицей, так как данное действие, всё же, влияет на открытие новых видов занятости населения. В частности, появились такие сферы деятельности как IT специалисты, маркетологи, когнитивные копирайтеры, аналитики роботизированных процессов и прочее.

Состояние современного рынка труда на протяжении долгого периода времени не стабильно, поскольку постоянно меняются актуальные сферы деятельности, исчезают одни виды профессий, а на их месте появляются другие. В последнее время технический прогресс шагнул далеко вперед, и сейчас те невостребованные профессии, которые казались обидными, у многих вызывают удивление (например, фонарщик, утренний трубач (либо человек-будильник), телефонисты и др.). Как считают специалисты Роскомнадзора в России, благодаря цифровым технологиям будет создано большое количество новых рабочих мест. Это позволит стабилизировать рынок труда, не смотря на вводимые западными государствами против нашей страны

санкции, уход большого количества компаний с нашего рынка.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что человеческая деятельность на рынке труда всегда будет востребована. Взять, к примеру, созданный не так давно машинный перевод. Он отлично переводит текст на разные языки, но, всё же, число переводчиков в данной сфере не становится меньше. Ведь, для нюансных переводов и сложных ситуаций всегда нужен будет человек.

И, все же, следует отметить и недостатки роботизации на рынке труда.

Во-первых, к ним можно отнести пробелы в законодательстве. В данном случае, встает вопрос о правовом статусе такого устройства. Право любого государства регулировать общественные отношения, возникающие между людьми в той или иной сфере. Следовательно, можно предположить, что роботы, наделённые искусственным интеллектом, могут быть представлены в виде объекта права, в качестве особого вида имущества или специального устройства. Тут же возникает недопонимание в области распределения юридической ответственности между пользователем и производителем в случаях нанесения вреда человеку роботизированной машиной. Ведь, единого нормативного правового акта, регулирующего данные вопросы, пока нет. Так или иначе, существует крайняя необходимость закрепить основные понятия, принципы правового регулирования и прочие положения.

Во-вторых, появление таких автоматизированных систем, которые способны выполнять работу продавцов-кассиров или кондукторов, всегда поднимает тему правового воспитания населения. Ведь, как правило, не каждый человек является законопослушным гражданином, готовым соблюдать предписывающие (обязывающие) нормы.

В-третьих, возникают проблемы, которые актуальны как в общемировом масштабе, так и в масштабах России. К ним можно отнести катастрофическую потребность в квалифицированных кадрах, способных обслуживать и создавать новые актуальные программы искусственного интеллекта. Данное затруднительное положение можно решить путём реформирования системы образования, внедрение определённых льгот для работников представленной сферы (что сегодня хорошо применяется в Российской Федерации).

Также, стоит отметить, что работодателю не нужно будет платить машинам заработную плату, а с нее – налоги государству. Но и здесь есть определенные нюансы. К примеру, внедрение робототехники может обернуться для предпринимателя большим денежным риском. Ведь, нет определенных сроков окупаемости технологий на предприятии (они всегда различны) и, тем самым, внедрение роботов может оказаться дороже рабочих рук.

Но следует заметить, что научно-техническая сфера в области автоматизированных систем развивается практически в каждом

цивилизованном государстве, и Россия не является исключением. Правительство РФ прилагает большие усилия для дальнейшего развития искусственного интеллекта и внедрения ИИ решений в различные сферы экономики и сельского хозяйства. Например, разработка и внедрение национального проекта «Производительность труда», национального проекта «Цифровая экономика», федерального проекта «Искусственный интеллект» и др. По словам министра экономического развития Российской Федерации Максима Решетникова, это позволило рынку искусственного интеллекта вырасти почти вдвое [3]. К 2024 году процент внедрения решений с участием искусственного интеллекта будет только увеличиваться, что позволит поднять на высокий уровень не только прогнозирование сбора урожая, ремонт и создание нового оборудования, внедрение новых точечных систем прогнозирования, а также – проведение сложнейших операций по спасению жизни.

Внедрение искусственного интеллекта во все сферы деятельности с учетом каждой отрасли - это одно из основных направлений нашего государства на сегодняшний момент. И не стоит бояться, что это может привести к росту

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения 02.12.2022).
2. Российская газета. URL : <https://rg.ru/2022/11/24/na-shag-vpered.html> (дата обращения 02.12.2022).
3. Новости Правительства РФ. URL : <http://government.ru/news/47043/> (дата обращения 01.03.2023).

безработицы. Это может способствовать появлению новых, более творческих профессий и высококвалифицированных рабочих мест.

Наше государство должно наверстать упущенное в годы перестройки и увеличить богатство страны с учетом внедрения современных информационных технологий во все сферы жизни.

Таким образом, подводя итоги роботизации на рынке труда, можно отметить основные моменты, а именно, тот неоспоримый факт, что использование автоматизированных систем, наделенных искусственным интеллектом, призвано, прежде всего, повысить уровень жизни населения и способствовать улучшению трудовой деятельности. Благодаря не стабильному состоянию рынка труда в экономике, происходящему в разные периоды человеческой жизнедеятельности, люди научились приспосабливаться к задачам, где по-прежнему превосходят роботов даже в тех сферах деятельности, появление которых двадцать лет назад не возможно было предугадать. Но, всё же, для того, чтобы весь технический прогресс пошёл на благо человеческой цивилизации, необходимо законодательно урегулировать все возникающие вопросы.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the development of the information Society in the Russian Federation for 2017–2030». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (date of the application 02.12.2022).
2. Rossiyskaya Gazeta. URL : <https://rg.ru/2022/11/24/na-shag-vpered.html> (date of the application 02.12.2022).
3. News of the Government of the Russian Federation. URL : <http://government.ru/news/47043/> (date of the application 01.03.2023).

Нехайчук Дмитрий Валериевич

доктор экономических наук,
доцент,
заместитель директора по научной работе,
Севастопольский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
dimchikn@mail.ru

Поспелова София Валентиновна

кандидат философских наук,
доцент,
Севастопольский
государственный университет
sofia_valentin@mail.ru

Москалева Владислава Александровна

кандидат экономических наук,
доцент,
Севастопольский
государственный университет
vlada0601@mail.ru

Усков Игорь Валерьевич

доктор экономических наук,
доцент,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
uskov_iv@mail.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ
ПРОГРАММ КАК ЭЛЕМЕНТ
МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ**



Аннотация. Статья посвящена проблематике механизма оценки результативности целевых бюджетных программ в современных условиях рыночных трансформаций. Авторами проанализированы и классифицированы существующие типовые программы и их результативные показатели по отраслевому признаку (местные бюджеты). Выделены основные результативные показатели бюджетных программ, которые используются для оценки эффективности и включают количественные и качественные показатели, определяющие результат выполнения бюджетной программы, характеризующие ход ее реализации, степень достижения поставленной цели и выполнение основных задач. Предложен ряд критериев для оценки результативности выполнения показателей бюджетных программ (по степени их соответствия). Предложен качественно новый интегральный показатель, отражающий связь запланированных в рамках программы мер со

Dmytriy V. Nekhaychuk

Doctor of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Deputy Director for Scientific Work,
Sevastopol branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
dimchikn@mail.ru

Sofia V. Pospelova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Sevastopol State University
sofia_valentin@mail.ru

Vladislava A. Moskalyova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Sevastopol State University
vlada0601@mail.ru

Igor V. Uskov

Doctor of Economic Sciences,
assistant professor,
Crimean branch
Russian State
Justice University
uskov_iv@mail.ru

**IMPROVING THE SYSTEM
OF EVALUATION OF REGIONAL
TARGET PROGRAMS AS AN ELEMENT
OF THE MECHANISM OF STATE
INVESTMENT MANAGEMENT**



Annotation. The scientific article is devoted to the problems of the mechanism for evaluating the effectiveness of targeted budget programs in the current conditions of market transformations. The authors analyzed and classified existing standard programs and their performance indicators by industry (local budgets). The main performance indicators of budget programs are identified, which are used to evaluate the effectiveness and include quantitative and qualitative indicators that determine the result of the implementation of the budget program, characterize the progress of its implementation, the degree of achievement of the goal and the fulfillment of the main tasks. A number of criteria have been proposed for evaluating the effectiveness of the implementation of indicators of budget programs (according to the degree of their compliance). A qualitatively new integral indicator has been proposed that reflects the relationship between the measures planned under the program and the strategic plans of the

стратегическими планами общества и имеющий прозрачную и апробированную процедуру расчета. Доказывается, что сегодня недостаточно используется внешняя независимая оценка, которая должна осуществляться конечными потребителями государственных услуг – путем проведения социологических опросов.

Ключевые слова: бюджетная программа, интегральный показатель, результативные показатели, внешняя независимая оценка, выполнение показателей, результат выполнения программы, механизм оценки результативности.

В течение последних двух десятилетий в России постоянно идет поиск путей повышения эффективности функционирования бюджетной системы страны, в целом, и бюджетных программ, в частности. Это – одна из ключевых задач государственного управления.

Качественная оценка результатов бюджетных программ имеет важное значение для оптимального распределения и управления бюджетных средств. Это обеспечивает возможность обоснованного выбора приоритетных направлений социально-экономического развития регионов, в целом. Результаты оценки выполнения бюджетных программ обеспечивают руководителей необходимую информацию для принятия обоснованных решений по внесению соответствующих изменений в программы или даже их прекращению. В случае необоснованных целевых результативных показателей бюджетных программ и отсутствия их связи со стратегией развития регионов (страны), может произойти неэффективное расходование бюджетных средств и недостижение стратегических целей [1].

Проблема оценки результативности целевых бюджетных программ остается не решенной вследствие их сложности, недостатка необходимой информации, трудностей ее сбора и значительных затрат на это, отсутствия четких процедур определения результативных показателей программ.

Результативные показатели бюджетной программы используются для оценки эффективности бюджетной программы и включают количественные и качественные показатели, которые определяют результат выполнения бюджетной программы, характеризуют ход ее реализации, степень достижения поставленной цели и выполнение задач бюджетной программы. Такие показатели подтверждаются официальной государственной статистической, финансовой и другой отчетностью, данными бухгалтерского, статистического и внутрихозяйственного (управленческого) учета.

Согласно Концепции применения программно-целевого метода в бюджетном процессе, составляющими элементом бюджетной программы являются результативные показатели – количественные и качественные показатели, характеризующие результаты выполнения бюджетной

company and has a transparent and proven calculation procedure. It is proved that today the external independent assessment, which should be carried out by the final consumers of public services, is not used enough - by conducting sociological surveys.

Keywords: budget program, integral indicator, performance indicators, external independent evaluation, performance of indicators, result of program implementation, performance evaluation mechanism.

программы и подтверждаемые статистической, бухгалтерской и другой отчетностью и дающие возможность осуществить оценку использования средств на выполнение бюджетной программы. Применение результативных показателей направлено на осуществление качественного и количественного анализа состояния выполнения бюджетной программы в части финансового обеспечения реализации ее мер и эффективности выполнения [2].

Результативные показатели бюджетных программ должны соответствовать следующим критериям:

- реалистичность (результативные показатели определяются с учетом показателей текущего состояния и существующих потребностей экономики и общества, показателей, определенных прогнозными документами по экономическому и социальному развитию, с одной стороны, и возможностями ресурсной части государственного бюджета, с другой);
- актуальность (результативные показатели согласовываются с программными и стратегическими документами, стратегическими целями главных распорядителей, показателями результата их деятельности в среднесрочном периоде, характеризуют важнейшие аспекты ожидаемого результата);
- общественная значимость (результативные показатели освещают эффект, получаемый экономикой и обществом благодаря деятельности главного распорядителя, дают возможность оценить влияние на экономическое и социальное развитие, эффективность предоставления государственных услуг).

Результативные показатели делятся на 4 группы:

- 1) показатели затрат определяют объемы и структуру ресурсов, обеспечивающих выполнение бюджетной программы, характеризуют структуру расходов бюджетной программы и могут включать штатную численность работников бюджетного учреждения, в том числе вовлеченных в оказание государственных услуг, количество лиц, имеющих право на получение государственных услуг, размеры выплат, установленные нормативно-правовыми актами, количество оборудования, площадь зданий и т.д., которые требуют

обслуживания (ремонта, реконструкции, реставрации), общий объем работ, которые необходимо выполнить в текущем и последующих годах (общая потребность) проектов строительства);

2) показатели продукта характеризуют результаты деятельности главного распорядителя за соответствующий бюджетный период в рамках бюджетной программы, могут отражать объем производимой продукции, оказанных государственных услуг или выполненных работ, количество лиц, которым предоставлены государственные услуги;

3) показатели эффективности характеризуют экономность при расходовании бюджетных средств, эффективность предоставления государственных услуг, соотношение между полученным продуктом и израсходованным ресурсом и определяются как затраты ресурсов на единицу показателя продукта, отношение количества производимых товаров (выполненных работ, оказанных услуг) к израсходованному объему ресурса;

4) показатели качества характеризуют динамику достижения целей и выполнения задач

бюджетной программы, соответствие созданного продукта установленным стандартам (нормативам), уровень реализации инвестиционных проектов, выполнения работ, степень готовности объектов строительства, качество созданного продукта; уровень удовлетворения пользователей государственных услуг в соответствии с их назначением; уровень обеспечения государственными услугами лиц, имеющих на них право; освещают ослабление негативных или усиление положительных тенденций в экономике, пользу для общества реализации бюджетной программы. характеристики, характеризующие уровень освоения бюджетных средств, нецелесообразно включать в состав характеристик качества [3].

Количество результативных показателей определяется спецификой бюджетной программы и должно удовлетворить потребности анализа выполнения бюджетной программы, то есть, главные распорядители применяют те результативные показатели, которые лучше всего характеризуют степень достижения поставленной цели и выполнения задач бюджетной программы.

Таблица 1

Количество типовых программ и результативных показателей бюджетных программ по отраслевому признаку (местные бюджеты)

Галузь бюджетных послуг	Общее количество типовых программ	Количество показателей затрат	Количество показателей продукта	Количество показателей эффективности	Количество показателей качества	Итого показателей
Государственное управление	8	8	17	24		49
Образование	29	115	76	36	24	251
Здравоохранение	27	61	65	57	29	212
Социальная защита и социальное обеспечение	42	16	66	61	45	188
Физическая культура и спорт	16	37	33	41	31	142
Культура	13	86	65	37	32	220
Социальная защита семьи, детей и молодежи	9	13	25	25	29	92
Молодежь	1	1	1	2	2	6
Здравоохранение (эксперимент для 4-х областей) для пилотных проектов	27	83	89	72	44	288
Всего	172	420	437	355	236	1448

Общее количество результативных показателей бюджетных программ составляет около полутора тысяч. Это обуславливает определенные проблемы, связанные, во-первых, с большим количеством типовых бюджетных программ и результативных показателей; во вторых, с трудностями прослеживания связи между отдельными результативными показателями и стратегией развития региона, и в третьих, с осуществлением общей оценки выполнения программ:

– во-первых, сбор большого объема информации не означает и не гарантирует возможности эффективного ее использования при распределении ограниченных финансовых ресурсов;

– во-вторых, бюджетная свобода местных органов власти постепенно приводит к замещению бюрократии управления показателями ресурсоемкости расходов бюрократией управления

другим набором таких же формальных показателей, но уже результативности [4].

В сроки, определенные для представления сводной годовой финансовой и бюджетной отчетности, представляют в местные финансовые органы отчеты о выполнении паспортов бюджетных программ.

Результативные показатели, определенные в приложениях о мерах программы, в основном, характеризуют отдельные меры с точки зрения необходимых для их осуществления затрат и их продукта. В то же время, показатели эффективности этих мер в большинстве случаев отсутствуют.

На несовершенство методологии оценки целевых бюджетных программ обращают внимание отечественные учёные.

Существующий механизм оценки целевых бюджетных программ скорее позволяет отслеживать динамику происходящих процессов и оценивать количественные изменения, чем получить представление об абсолютной и относительной эффективности соответствующих мер. Показатели результативности не являются универсальными и сильно зависят от специфики конкретной программы. Трудность получения всех оценок результативности в денежном измерении вообще поднимает вопрос о целесообразности таких искусственных манипуляций с указанными показателями.

Несовершенство методологии оценивания целевых бюджетных программ обусловило поиск новых подходов к решению этой проблемы, вместе с тенденцией к сокращению количества и упрощению смысловой нагрузки каждого отдельного показателя, это приводит все чаще к попыткам отдельных ученых заменить большое количество разрозненных хотя и сгруппированных по определенному признаку показателей одним – единственным интегральным показателем эффективности.

Предлагаем использовать интегральный показатель, который должен отвечать следующим критериям: отражает связь запланированных в рамках программы мер со стратегическими планами общества; способен выполнять функцию своеобразной базы для сравнения полученных результатов для неоднородных программ; имеет четкую, прозрачную и апробированную процедуру расчета. Таким показателем может стать индикатор качества жизни населения на определенной территории.

Возможно использование интегрального показателя оценки выполнения бюджетных программ по направлениям «Здравоохранение», «Образование», «Социальная защита и социальное обеспечение», «Физкультура и спорт». При этом можно предложить для каждого направления ограниченный набор показателей затрат, продукта, эффективности и качества. Для каждого из этих показателей определяется соотношение с эталоном, затем осуществляется интегральная оценка для каждой группы показателей, на их основе интегральная оценка всей программы как средне геометрического. Проблемным местом этого подхода является выбор результативных показателей, который зависит от особенностей конкретной программы, определения весовых коэффициентов отдельных результативных показателей и их групп [5].

Интересен методический подход к построению системы оценки эффективности выполнения бюджетных программ в области здравоохранения, предусматривающий 5 этапов:

1-й этап – определение цели бюджетной программы и соответствующего общего показателя, свидетельствующего о ее достижении;

2-й этап – определение направлений реализации бюджетной программы и количественных критериев результативности;

3-й этап – разработка показателей эффективности и результативности бюджетной программы, базирующихся преимущественно на соотношении доходов (выгод) от ее реализации и расходов ресурсов на ее проведение;

4-й этап – экспертная оценка весомости каждого показателя эффективности и результативности бюджетной программы, определение коэффициентов значимости

5-й этап – разработка обобщенной модели установления степени эффективности использования бюджетных средств.

Общую эффективность бюджетной программы предлагается рассчитывать следующим образом:

$$E_{\text{общ}} = E_{\text{бр}} + E_{\text{мр}} + E_{\text{с}} + E_{\text{мд}} + E_{\text{тр}},$$

где $E_{\text{общ}}$ – общая эффективность по бюджетной программе по здравоохранению; $E_{\text{бр}}$ – экономность использования бюджетных ресурсов; $E_{\text{мр}}$ – эффективность использования материальных ресурсов; $E_{\text{с}}$ – социальный эффект от бюджетной программы; $E_{\text{мд}}$ – экономическая эффективность медицинской помощи; $E_{\text{тр}}$ – эффективность использования трудовых ресурсов.

Каждую составляющую общей эффективности рекомендуется определять с помощью системы индексов выполнения установленных нормативов или по сравнению с прошлым периодом (годом), если норматив не установлен.

Недостатками этого методологического подхода является выбор результативных показателей, который зависит от особенностей конкретной программы, определения весовых коэффициентов отдельных результативных показателей и их групп, а также отсутствия четкой связи между результатами программы и стратегии развития региона.

Приказом Министерства финансов РФ от 17 мая 2019 г. № 608 были утверждены Методические рекомендации по осуществлению оценки эффективности бюджетных программ. Оценка осуществляется путем анализа:

– соответствия бюджетной программы приоритетам социально-

– экономического развития страны и отдельных отраслей экономики (сфер деятельности, региона);

– определение степени достижения запланированных целей, выполнение задач бюджетной программы путем анализа выполнения результативных показателей;

– выполнение результативных показателей бюджетной программы по направлениям использования бюджетных средств.

Одним из преимуществ рассмотренных методических рекомендаций является направленность на оценку бюджетных программ не только после

их завершения, но и на этапе их формирования и принятия решения об их реализации, а также при их выполнении. При этом предполагается оценка таких ключевых моментов как: соответствие программы приоритетам социально-экономического развития региона; социально-экономические последствия внедрения программы; степень достижения целей программы и ее задач. Однако при этом отсутствуют прозрачные и формализованные процедуры осуществления таких оценок [4–5].

Основное внимание, при оценке эффективности программ, сосредоточено на финансовых вопросах, а именно оценивание выполнения программ по направлениям использования бюджетных средств, по источникам поступлений специального фонда, выполнение результативных показателей бюджетной программы по направлениям использования бюджетных средств, выполнение показателей расходов программы по сравнению с показателями предыдущего года, наличие финансовых нарушений по результатам контрольных мероприятий и оценке состояния финансовой дисциплины.

Существующая нормативная база системы оценки бюджетных программ в РФ:

- не обеспечивает возможность их интегральной оценки, поскольку предполагает осуществление оценки на основе четырех групп результативных показателей (затрат, продукта, эффективности и качества), ориентированных на оценивание отдельных мероприятий программы;
- не предполагает осуществления оценки связи между целями программы и целями стратегии экономического и социального развития региона, между долгосрочными и ежегодными целями программ.
- не предполагает оценки качества планирования и управления бюджетными программами;
- не позволяет осуществлять сравнительную оценку бюджетных программ по разным видам деятельности, так как результативные показатели не являются универсальными и сильно зависят от специфики конкретной программы;
- не предполагает реальных механизмов снижения уровня финансирования неэффективных программ и их увеличения для эффективных программ;

Практика использования действующей в РФ системы оценки бюджетных программ свидетельствует о следующем:

- мониторинг за динамикой результативных показателей не позволяет делать выводы о достижении стратегических целей развития региона;

Литература:

1. Умарова А.И. Инвестиции как один из аспектов управления финансовыми ресурсами / А.И. Умарова // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 3(76). С. 35–36.

– недостаточное внимание уделяется оценке эффективности программ, имеет место склонность оценивать то, что можно вместо того, что нужно. Данные о происходящих процессах используются больше для отчетности, чем для принятия решений;

– нет единого органа исполнительной власти, который централизованно обеспечивает независимые внешние мониторинг и оценивание бюджетных программ, как это имеет место в развитых странах;

– большое количество типовых программ и их результативных показателей разного уровня и разных по важности не означает и не гарантирует эффективной реализации конкретных программ. Более того, это порождает бюрократию управления набором формальных показателей результативности, создает существенные трудности для осуществления оценки программы и принятия управленческих решений.

Сегодня большинство стран мира существенно ограничивает количество результативных показателей выполнения программ с целью упрощения как процедуры получения необходимой информации, так и непосредственно анализа эффективности программ.

Методические подходы к интегральной оценке бюджетных программ, которые предлагаются разными исследователями, не нашли внедрения в практику вследствие ряда недостатков:

- дефицит информации, поскольку существующая система статистического учета и другие источники информации не обеспечивают своевременно, в полном объеме и соответствующего качества информацию;
- выбор результативных показателей, зависящий от особенностей конкретной программы;
- определение весовых коэффициентов отдельных результативных показателей и их групп;
- отсутствие четкой связи между результативными показателями программы и стратегией развития региона.

Оценка бюджетных программ, в основном, ограничивается внутренней оценкой (самооценкой). Недостаточно используется внешняя независимая оценка, которая должна осуществляться, с одной стороны, специалистами специализированного независимого органа государственной власти, а с другой стороны, населением – конечными потребителями государственных услуг – путем проведения социологических опросов.

Literature:

1. Umarova A.I. Investments as one of the aspects of financial resource management / A.I. Umarova // *Sovremennye gumanitarnie issledovaniya*. 2017. № 3(76). P. 35–36.

2. *Швецов Ю.Г.* Механизм государственных инвестиций для развития региональной экономики / Ю.Г. Швецов // Финансовый бизнес. 2020. № 2 (205). С. 22–29.

3. *Гайсарова А.А.* Об управлении инвестициями в регионе / А.А. Гайсарова, В.Г. Корнута // Экономика строительства и природопользования. 2019. № 4(73). С. 48–54.

4. *Луценко Е.В.* От управления инвестициями к управлению с помощью инвестиций / Е.В. Луценко, В.И. Лойко, Т.П. Барановская // Новые технологии. 2017. № 4. С. 184–192.

5. *Кирпанев В.П.* Проблема оценки инвестиций / В.П. Кирпанев, И.П. Уваров, Т.М. Тхазеплов // Kant. 2020. № 1(34). С. 65–70.

2. *Shveczov Yu.G.* The mechanism of public investment for the development of the regional economy / Yu.G. Shveczov // Finansoviy biznes. 2020. № 2 (205). P. 22–29.

3. *Gajsarova A.A.* About investment management in the region / A.A. Gajsarova, V.G. Kornuta // Ekonomika stroitelstva i prirodopolzovaniya. 2019. № 4 (73). P. 48–54.

4. *Lucenko E.V.* From investment management to investment management / E.V. Lucenko, V.I. Lojko, T.P. Baranovskaya // Novye tehnologii. 2017. № 4. P. 184–192.

5. *Kirpanev V.P.* The Problem of investment valuation / V.P. Kirpanev, I.P. Uvarov, T.M. Txazeplov // Kant. 2020. № 1(34). P. 65–70.

Нехайчук Юлия Серафимовна

кандидат экономических наук,
доцент,
Севастопольский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
elekobec@mail.ru

Джелилов Ахтем Алиевич

кандидат филологических наук,
профессор,
Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
ahthemenglish@mail.ru

Ягупова Екатерина Анатольевна

доктор экономических наук,
доцент,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
kate2710@mail.ru

Черникова Лидия Федоровна

доктор филологических наук,
профессор,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
lidia0305@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТУРИЗМА
И РЕКРЕАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**



Аннотация. Научная статья посвящена исследованию актуальных проблем развития туристического сектора юга России на примере Крыма. Показано современное состояние экономического развития Республики Крым с учетом исторических традиций и природно-ресурсного потенциала тесно связано с туристско-рекреационной сферой. Выделены конкретные проблемные участки функционирования сектора, а также благоприятные факторы функционирования сектора и дальнейшего развития его потенциала. Доказывается, что решение проблем, связанных с ресурсной и материальной ограниченностью позволит реализовать ряд масштабных инвестиционных проектов, предполагаемых в Республике Крым. Показаны динамика туристического потока в Крым, географическая структура прибытия туристов в Крым, а также выявлена структура туристского потока в Крым по странам. Сделаны выводы о высоком туристско-рекреационном потенциале Крыма. Наиболее перспективными в динамике дальнейшего развития отраслями выделены санаторно-курортный комплекс, пляжный и культурно-

Yulia S. Nekhaychuk

Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Sevastopol branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
elekobec@mail.ru

Ahthem A. Dzhelilov

Candidate of Philology,
Professor,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
ahthemenglish@mail.ru

Ekaterina A. Yagupova

Doctor of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Crimean branch
of the Russian State University of Justice
kate2710@mail.ru

Lidia F. Chernikova

Doctor of Philology Sciences,
Professor,
Crimean branch
of the Russian State University of Justice
lidia0305@mail.ru

**MAIN PROBLEMS OF TOURISM
AND RECREATION, AFFECTING
REGIONAL DEVELOPMENT**



Annotation. The scientific article is devoted to the study of urgent problems of the development of the tourism sector in the south of Russia on the example of the Crimea. The current state of the economic development of the Republic of Crimea, taking into account historical traditions and natural resource potential, is closely related to the tourism and recreational sphere. Specific problematic areas of the sector's functioning, as well as favorable factors for the functioning of the sector and the further development of its potential, are identified. It is proved that the solution of problems associated with resource and material limitations will allow the implementation of a number of large-scale investment projects proposed in the Republic of Crimea. The dynamics of the tourist flow to the Crimea, the geographical structure of the arrival of tourists to the Crimea are shown, and the structure of the tourist flow to the Crimea by country is revealed. Conclusions are drawn about the high tourist and recreational potential of the Crimea. The most promising sectors in the dynamics of its further development are the sanatorium-resort complex, beach and cultural and educational tourism, with

познавательный туризм с переключением своего интереса на полуострове на развитие «зеленого туризма».

Ключевые слова: развитие туристического сектора, природно-ресурсный потенциал, туристический поток, санаторно-курортный комплекс, зеленый туризм.

Республика Крым имеет все необходимые условия для эффективного роста развития индустрии отдыха и туризма, который является важнейшим элементом нынешней инновационной экономики. Благодаря развитию данной сферы решаются как региональные задачи, такие как повышение уровня жизни населения, так и решение общенациональных задач федерального значения.

Существует ряд факторов, благодаря которому рекреационно-туристическая отрасль Республики Крым имеет огромный потенциал:

благодаря сочетанию Горных ресурсов, а также Черного и Азовского моря Республике Крым формируется благоприятный климат, что в свою очередь, делает его уникальным;

- сочетание памятников культуры и археологии делают полуостров познавательным курортом;
- растительность, характерная для определенных зон Крыма;
- прибрежная зона длиной в 500 километров,
- сезон курорта, который длится 5 месяцев (с мая по сентябрь).

Для обеспечения устойчивого и динамичного развития туристско-рекреационного комплекса необходимо опираться не только на представленные предпосылки, но и на реальную оценку и состояние данной отрасли, чтобы выявить приоритетные направления и степень государственной поддержки в области туризма и рекреации [1].

Сегодня развитие и функционирование туристско-рекреационной отрасли в Республике Крым терпит немалое количество проблем.

Снижение турпотока на полуострове обусловлено такими факторами как:

- нестабильной социально-политической ситуацией в мире;
- осложнение международных взаимоотношений;
- санкции против России в сфере торгово-экономических отношений;
- проблемы, связанные с трудностями на полуострове материальных, технических и технологических ресурсов, замедляющие некоторые ответвления туризма.

the switching of a special interest on the peninsula to the development of «green tourism».

Keywords: development of the tourism sector, natural resource potential, tourist flow, health resort complex, green tourism.

Важно провести оценку всех факторов и дать свое заключение о тех или иных точках влияния на развитие ситуации в курортно-рекреационной сфере полуострова.

Республика Крым, как регион для развития туристско-рекреационного комплекса, имеет все необходимые предпосылки:

- перспективные природные факторы;
- благоприятные климатические условия;
- исключительные земельные ресурсы;
- обширный список памятников истории и архитектуры;
- различные культурные традиции;
- хорошо развитый научный потенциал.

Приоритетной целью будет являться создание необходимых условий для развития конкурентного туристического бизнеса, следствием которого станет увеличения уровня и качества жизни местного населения [2].

Те регионы, которые изначально обладают объективными преимуществами не всегда остаются в выигрышной позиции в конкуренции территорий, а наоборот те, кто смог обернуть свои немногочисленные сильные стороны в правильное русло и эффективно их использовать для получения дополнительного дохода.

Предприниматели заинтересованы в приобретении дополнительного дохода, который, в свою очередь, задает направления основных конкурентных преимуществ этого региона. Благодаря этому регион становится более конкурентоспособным, а значит вероятность получить поддержку от государства, инвестиции или иные источники развития, направленные на решение проблем региона в тех или иных сферах, повышается.

Решение проблем, связанных с ресурсной и материальной ограниченностью позволит реализовать ряд масштабных инвестиционных проектов, предполагаемых в Республике Крым. Модернизация сферы туризма и рекреации возможна лишь при эффективном использовании главных преимуществ и сильных сторон полуострова посредством внедрения инновационных решений, современных разработок для производства товаров и услуг туристско-рекреационной отрасли, немаловажным фактором также является поддержка данных разработок. Если не принимать данные

предложения во внимание, развитие может быть заторможено.

Связующим звеном всех сфер экономика полуострова должна стать именно туристско-рекреационная отрасль, выступая движущей силой развития Республики в целом. Развитие сферы туризма и рекреации будет влиять на формирование требуемого уровня конкурентоспособности полуострова, а также даст определенный толчок для остальных отраслей экономики Крыма [3].

В Республике Крым есть потенциал для развития следующих видов туризма и рекреации:

- спортивный туризм, заключается в совершенствовании человека посредством преодоления препятствий. Можно отнести авто- и мототуризм, скалолазание (гора Ильяз-кая), горный туризм (гора Демерджи, Ай-Петри, Роман-кош, Аю-даг);
- медицинский и оздоровительный (учреждения, предоставляющие специализированное санаторно-курортное лечение);
- событийный, заключается в особых сезонных событиях или фестивалях (Никитский ботанический сад, фестиваль троп, ежегодный фестиваль Таврида);
- культурно-познавательный, заключается в ознакомлении с достопримечательностями (Массандровский, Воронцовский, Ливадийский дворцы, Белая скала, пещерный город Чуфут-кале);
- пешеходный, заключается в преодолении значительных расстояний человеком или группой по определенным маршрутам с целью открытия новых достопримечательностей (существует множество маршрутов, предлагаемых для туристов);
- подводный, заключается в изучении подводного мира, а именно дайвинг («Атлантида», г. Керчь; «Золотые ворота», г. Феодосия; «Правда о дайвинге» и «Black Sea Diver» г. Севастополь и Балаклава; «Команда ЭКС», пос. Оленевка, Тарханкут)
- круизный, заключается в открытии достопримечательностей со стороны моря (Севастополь, Балаклава и Ялта);
- велосипедный, заключается в передвижении на велосипеде (велопроходы от равнины в Северном Крыму до горного Крыма на юге полуострова);
- этнографический (Этно-центр «Славянская деревня» в Бахчисарайском районе, Этнографический музей «Dervish-evi» в Бахчисарае);
- конный (предусмотрены клубы для обучения конной езде, а также местности для конных походов).

Для того, чтобы увеличить спрос на посещение иностранных туристов и туристов из материковой

России требуется провести политику по эффективному использованию бальнеологических ресурсов, внести значительный вклад в развитие туристско-рекреационного рынка, а также способствовать увеличению спроса на регион, поскольку благодаря бальнеологическим услугам обеспечится круглогодичная посещаемость полуострова.

Существует ряд факторов, затрудняющих развитие отрасли:

- недостаточный уровень капитальных вложений;
- недостаточная поддержка со стороны компаний этого сектора;
- завышение цен на товары и услуги в сфере отдыха и туризма;
- значительное влияние сезонности и фактора неорганизованного отдыха, а также ряда других факторов.

Для того, чтобы привлечь туристов на полуостров с целью получения услуг, связанных с оздоровлением необходимо знать портрет каждого туриста, который постоянно терпит изменения. Проблемы наблюдались 2014 г., поскольку произошла смена политического строя, а как следствие – полная переориентация туристов в Республике. Ранее рынок услуг полуострова был ориентирован на туристов из Украины, которые были менее платежеспособные, чем нынешние туристы из материковой России [4].

С помощью Международных стандартов серии ISO 9001 должна разрабатываться система управления качества деятельности санаторно-курортного комплекса.

Можно выделить ряд проблем в данной области:

- уровень материально-технической базы санаторно-курортных организаций существенно отстает от мирового уровня, как следствие качество услуг значительно ухудшается;
- большая угроза экологической безопасности из-за несовершенства инфраструктуры, которая проявляется в многочисленных выбросах транспортных средств в атмосферу, бытовых отходах, чрезмерный забор воды из водных ресурсов и воды для хозяйственно-технических нужд, нарушение ландшафта. Происходит увеличение нагрузки на окружающую среду;
- круглогодичное транспортное сообщение между РФ и Республикой Крым развито недостаточно;
- завышенная цена на услуги, которые предоставляет авиационный транспорт;
- плохое качество санаторно-курортных услуг из-за низкого уровня организационно-технологических знаний обслуживающего персонала;
- природные и лечебные ресурсы используются нерационально;

- низкий уровень введенных инноваций в санаторно-курортных предприятиях;
- функционирование большей части санаторно-курортного комплекса в определенное время, то есть сезонно, а не круглогодично;
- высокая стоимость услуг медицинских учреждений и низкая платежеспособность отдыхающих;
- несовершенство налогового законодательства, из-за которого учреждениям здравоохранения невыгодно использовать прибыль для развития материально-технической базы;
- малое количество курортных объектов (учреждений), работающих круглый год (бальнеогрязевые ванны, бассейны, развлекательные центры);
- высокая степень теневого копирования экономики в виде небольших средств на коллективное посредничество.

Экономисты определяют первоочередные направления развития санаторно-курортного комплекса полуострова, принимая во внимание текущий этап трансформации отечественной экономики, а также ряд существующих специфических региональных проблем.

В настоящее время оценка туристско-рекреационного потенциала территории является важным направлением исследований, позволяющим создать основу для определения туристской региональной специализации, возможностей развития приоритетных видов туризма, и, в конечном итоге, нацелиться на аудитории потребителей туристского продукта [5].

На основании проведенного исследования научных трудов отечественных зарубежных авторов мы пришли к выводу о том, что «Туристско-рекреационный потенциал» представляет собой совокупность социально-экономических возможностей, а также природных и техногенных ресурсов на определенной территории, которая обеспечивает развитие туризма и рекреации, без нанесения вреда окружающей среде, и имеет экономически-выгодный потенциал для реализации туристско-рекреационной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время чрезвычайно слабо реализуется потенциал развития территориального рынка, представляющего собой важное звено, играющее ключевую роль в обеспечении механизмов разработки и реализации стратегии устойчивого функционирования и развития территории, которая характеризуется рекреационно-туристской направленностью.

В первую очередь, следует принимать во внимание две главные задачи, которые должны решать оздоровительные комплексы.

Первая задача – это укрепление здоровья граждан посредством поддержания в качестве составной части системы здравоохранения санаторно-курортной системы, в первую очередь государственных санаториев для детей, и

предоставления санаторно-курортного лечения нуждающимся в государственной поддержке категориям граждан.

В качестве второй задачи выступает обеспечение потребности финансово обеспеченной категории населения России и иностранных туристов в санаторно-курортных услугах и предоставлении комфортабельного отдыха.

Важной проблемой является неравномерность распределения туристско-рекреационного потенциала. Туристические ресурсы и инфраструктура расположены неравномерно по населённым пунктам муниципального образования, как правило, стягиваясь к райцентру.

При этом появляется необходимость выбора стратегического направления: сосредоточиться на обустройстве максимально освоенных с точки зрения туризма населённых пунктов и добиться получения оперативного эффекта, либо системно обустраивать территории, укрепляя более слабые в туристическом отношении территориальные единицы с помощью более развитых. Второй путь в ближайшей перспективе будет не столь эффективен, по сравнению с первым, и повлечёт за собой существенные затраты бюджетных, организационных и административных усилий. Однако в перспективе он обеспечит стабильный результат.

Другой задачей является определение и координация пути туристического развития. В соответствии с позициями государственных органов власти, наличием ресурсного потенциала, жизненным стандартом граждан и экономическими характеристиками, муниципальные образования определяют приоритетные направления развития туризма.

Как показывают результаты проведенных исследований, в большинстве случаев для индустриально развитых или рекреационно-оздоровительных районов и небольших городов с богатой историей главный приоритет – экономический. Для депрессивных районов, главным образом имеющих аграрную направленность – социальный приоритет. Это разделение является условным, поскольку в конечном итоге достигнутые успехи в реализации проектов социальной направленности способны преобразоваться в достижение экономических целей. Кроме того, предлагаются и иные варианты, базирующиеся на других приоритетных задачах.

Общественно значимые цели, по общему мнению, являются хорошо просчитываемыми и очевидными для многих заинтересованных сторон. При этом цели экономического характера далеко не во всех случаях достаточно понятны и нуждаются в тщательной детализации и координации со стороны участников рынка туризма и органов государственной власти. В частности, при существующей налоговой системе цель повышения поступлений налогов от туристической деятельности в муниципальный бюджет далеко неоднозначна. Решение задачи нахождения и координации поставленных целей достигается за счёт

проведения соответствующей проработки и обсуждения в широком кругу.

Формирование и результативность стратегий в региональном аспекте могут быть обеспечены на основе объективного установления назначения (миссии), целевой ориентации рекреационного региона, определения и обоснования направлений стратегического управления, объективизации и реализации обобщающей и функциональной стратегий в текущем функционировании регионального рекреационного комплекса, ориентации на достижение высокой экономической и финансовой результативности.

Современное состояние экономического развития Республики Крым с учетом исторических традиций и природно-ресурсного потенциала тесно связано с туристско-рекреационной сферой. Для того, чтобы эффективно развивать туристическую отрасль на полуострове, следует определить новый вектор стратегического развития туристско-рекреационного комплекса и выделить его как самостоятельный межотраслевой экономический комплекс, что позволит не отставать от Российской Федерации в целом, а также мировых трендов в туризме [6].

На сегодняшний день требуется трансформация определенных сфер общественной жизни

Республики, которая вызвана сменой системы органов государственного аппарата, требующей постановки новых задач и путей развития туристической отрасли полуострова.

К числу городов-курортов, которым отведена роль в обслуживании туристов и экскурсантов, относят – Южный берег Крыма (Ялта, Алушта, Судак); солнечная Евпатория и Феодосия. Несмотря на то, что в этих городах проживает 22 % населения полуострова, в них за год отдыхают почти 2/3 туристов из всех уголков. Курортные города, обладая мощным культурно-историческим и национально – этнографическим потенциалом, также имеют все необходимые ресурсы, которые необходимы для познавательного-курортного туризма.

В целом наблюдается положительная динамика развития туристического потенциала Республики Крым. Исключением является 2014 г., в котором произошла политико-экономическая трансформация и туристический поток в значительной степени снизился в сравнении с 2013 г. и составил 3,8 млн человек.

Данные показатели связаны с обострением политической обстановки в Республике Крым. Наблюдается также увеличение количества людей, приезжающих в качестве туристов с 2017 по 2019 годы включительно (рис. 1).

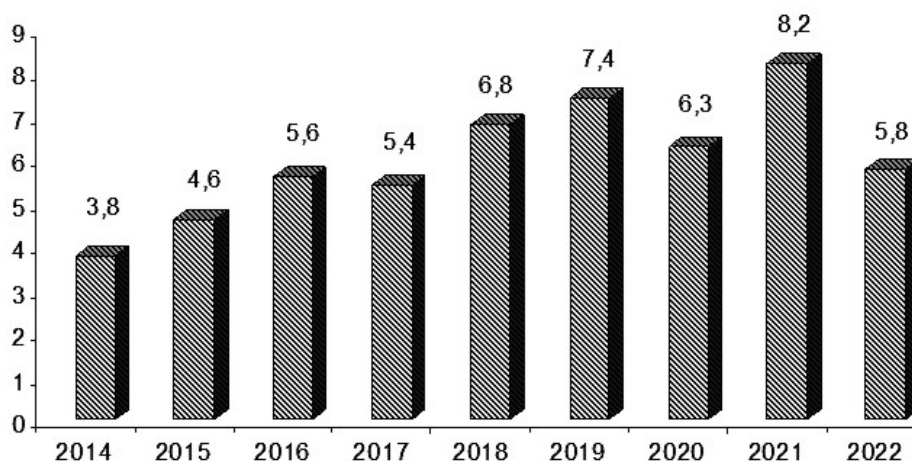


Рисунок 1 – Динамика туристического потока в Крым, млн чел.

Впервые за 8 лет количество туристов, прибывших на территорию Республики Крым достигло рекордных показателей за все постсоветские годы в 2021 году.

На 2019 г. 7,43 млн человек посетили Республику Крым, в свою очередь, это превысило показатели турпотока 2018 г. на 9,3 %. Стоит отметить, что результаты 2020 года невозможно оценить объективно, однако, в начале года наблюдается также положительная динамика.

Наибольший поток туристов Крыма традиционно приезжает из Центрального, Приволжского, Уральского федеральных округов (рис. 2).

Общая картина прибытия туристов в Республику Крым в большей части объясняется

затрудненным авиасообщением со многими субъектами Российской Федерации. Значительным препятствием для развития туризма на полуострове являлось недостаточное развитие транспортного обеспечения с материковой Россией, однако в данном направлении достигнуты значительные результаты: открыт Международный аэропорт «Симферополь», Крымский мост, железные пути.

Согласно статистике, в 2021 г. рейс Москва-Симферополь стал самым распространенным маршрутом. Данная статистика составлена аналитиками на основе информации о онлайн бронировании билетов. Полуостров в основном посещали туристы из стран СНГ и материковой части России.

Из количества иностранцев наибольшая часть турпотока состоит из граждан Украины. Число прибывших на полуостров украинцев составило 1,1 млн человек, а это каждый 7 турист. Также

значительную долю занимают туристы, прибывшие из Белоруссии (21 %), Армении (16 %) и Казахстана (10 %) (рис. 3).

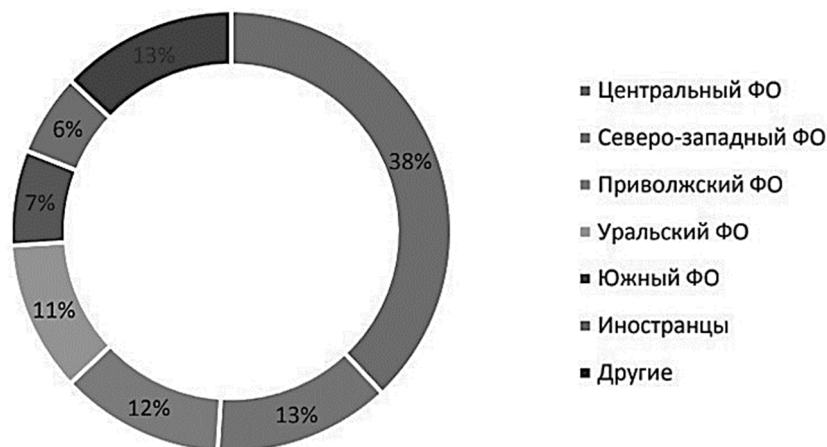


Рисунок 2 – Географическая структура прибытия туристов в Крым

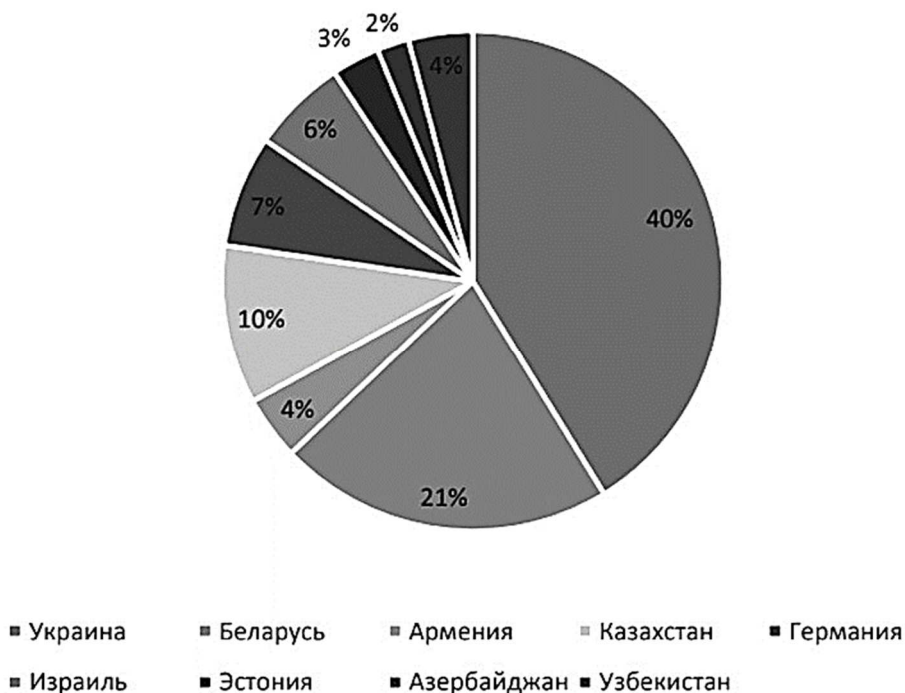


Рисунок 3 – Структура туристского потока в Крым по странам в 2021 году

Кроме них, в перечень стран-лидеров зашли Германия (7 %), Израиль (6 %), Эстония (4 %) и Азербайджан (2 %). Отмечается, что Республику Крым еще навещали туристы из государств далекого зарубежья. В рейтинг попали Италия, Испания, Швеция, Франция, Финляндия, Китай, Грузия, Латвия, США, ОАЭ, Таиланд и др.

Отмечается, что большее количество туристов, посетивших полуостров в 2019 г. прибыло именно по Крымскому мосту и составило 57 %. Поскольку железные пути были открыты только в конце года, турпоток данным видом транспорта составил всего 6 тыс. человек. Существенная часть экскурсантов предпочла авиатранспорт, что составило 28 %. На период с января на февраль 2022 г.

увеличился турпоток посредством Крымского моста и составил 70 %. Упал спрос на авиатранспорт 21 %, по железному пути прибыло 6 % туристов, наименьшую долю составили отдыхающие, приехавшие через государственную границу Российской Федерации (3 %).

Южный берег Крыма, а именно такие города как Ялта, Алушта и Судак пользуются большей популярностью среди туристов. В 2021 году здесь отдохнуло 48,5 % от общего количества прибывших на полуостров. На Западное побережье пришлось 24,3 %, Восточное – 14,2 %, такие районы как Симферопольский и Бахчисарайский районы приняли 13 % общего крымского потока туристов.

Наблюдались также различные цели прибытия туристов в Республику. В 2021 г. треть отдыхающих выбрали пляжный отдых и такое же количество предпочли санаторно-курортное лечение. Это является хорошим показателем, поскольку полуостров приобретает статус не просто сезонного отдыха, а благодаря имеющемуся рекреационному потенциалу постепенно переходит в категорию круглогодичного курорта. Благодаря наличию значительного количества историко-культурных ценностей, 20 % туристов прибыли на полуостров с целью культурно-познавательного туризма. Активный отдых предпочли только 16 % отдыхающих.

В сфере курортов и туризма Республики Крым необходимо многое усовершенствовать. Эффективное взаимодействие всех видов организаций и предприятий в рамках развития межотраслевого туристского комплекса Крыма является основой создания качественного конкурентоспособного туристического продукта.

Особый интерес на полуострове отводится развитию «зеленого туризма».

В современном мире экотуризм набирает большую популярность среди молодежи, поэтому является одним из самых перспективных ответвлений туризма в мире. Экотуризм содействует сохранению первозданной природы, подъему занятости населения и ориентирован на становление устойчивой экономики страны. Республика Крым располагает всеми необходимыми природно-климатическими условиями и разнообразным ландшафтом для успешного развития «зеленого» туризма. Каждый год на полуострове разрабатываются новые экологические маршруты.

Литература:

1. Андропова Е.М. Проблемы и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма в Крыму / Е.М. Андропова, А.И. Романенков, И.В. Кут'ин // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 10. № 8(69). С. 42–49.
2. Гавва Р.В. Стратегическое планирование и прогнозирование в туристической индустрии / Р.В. Гавва, Е.Н. Ложкомоева // Вестник университета. 2021. № 1. С. 42–48.
3. Гладиллин В.А. Экономика туризма: учебно-практ. пособие / В.А. Гладиллин. М. : РУСАИНС, 2017. 188 с.
4. Майданевич Ю.П. Особенности реализации государственной политики развития туристско-рекреационной сферы на региональном уровне / Ю.П. Майданевич, О.В. Никитенкова // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 82.
5. Матюгина Э.Г. К вопросу формирования рекреационного пространства (на примере Республики Крым) / Э.Г. Матюгина, О.В. Пожарницкая, О.В. Вусович // Юг России: экология, развитие. 2018. Т. 12. № 1. С. 148–160.

Увеличение туристической доступности происходит посредством внедрения цифровых технологий. Следует отметить, что информационные технологии занимают важное место в области туристических услуг, поскольку конечный потребитель может находиться в тысячах километрах от маршрута своего путешествия. Цифровое продвижение делает туристический продукт более персональным и гибким, а также более доступным для каждого потребителя. Турист может получить полную информацию, о чем либо, просто имея доступ в Интернет ресурсам. Системы бронирования сегодня хорошо развиты. К системам резервирования в современных реалиях можно отнести не только услуги транспорта, но и информацию о местоположении, возможно размещение в отелях, планирование круизных поездок, автобусное, железнодорожное и воздушное сообщение, отчеты о погоде, узнать курсы валют и т.д., что позволяет прогнозировать все основные составляющие тура [7].

Таким образом, Республика Крым обладает хорошим туристско-рекреационным потенциалом. Наиболее динамично развивающимися отраслями являются санаторно-курортный комплекс, пляжный и культурно-познавательный туризм. Особый интерес на полуострове отводится развитию «зеленого туризма». Несмотря на недостатки, имеется положительная динамика налоговых поступлений от туристической сферы за последние 5 лет, об этом свидетельствует и увеличение туристического потока на полуостров, а также предоставлении востребованного туристического продукта.

Literature:

1. Andropova E.M. Problems and prospects for the development of sports and health tourism in the Crimea / E.M. Andropova, A.I. Romanenkov, I.V. Kut'in // Servis v Rossii i za rubezhom. 2019. Vol. 10. № 8 (69). P. 42–49.
2. Gavva R.V. Strategic planning and forecasting in the tourism industry / R.V. Gavva, E.N. Lozhkomoeva // Vestnik universiteta. 2021. № 1. P. 42–48.
3. Gladilin V.A. Economics of tourism: educational and practical guide / V.A. Gladilin. M. : RUSAJNS, 2017. 188 p.
4. Majdanevich Y.P. Features of the implementation of the state policy for the development of the tourism and recreational sphere at the regional level / Y.P. Majdanevich, O.V. Nikitenkova // Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2020. № 11. P. 82.
5. Matyugina E.G. On the issue of formation of recreational space (on the example of the Republic of Crimea) / E.G. Matyugina, O.V. Pozharnickaya, O.V. Vusovich // Yug Rossii: ehkologiya, razvitie. 2018. Vol. 12. № 1. P. 148–160.

6. Рудченко В.Н. Clusters in tourism: classification features, formation process and assessment methods / В.Н. Рудченко // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4(41). С. 12–18.

7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). URL : <https://crimea.gks.ru>

6. Rudchenko V.N. Clusters in tourism: classification features, formation process and assessment methods / V.N. Rudchenko // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2016. № 4(41). P. 12–18.

7. Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol (Krymstat). URL : <https://crimea.gks.ru>

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуется значение категории «эффективность» для организации, достижимой с помощью реализации системы командообразования. В статье представлена точка зрения автора по вопросу определения этапов командообразующих мероприятий, оценка результатов которых, в совокупности, определяет эффективность применяемого командообразования и, соответственно, достижение целевого назначения компании, в целом.

Ключевые слова: командообразование, команда, эффективность, оценка, анкетирование.

В условиях всё более возрастающей конкуренции в различных сферах деятельности критическое значение приобретает степень эффективности работы созданных команд, являющейся основой для продуктивности и прибыльности компании.

Эффективность команды достигается наличием у неё способности выполнять поставленные цели и задачи в условиях максимально возможной производительности при наименьших затратах усилий (успешное обеспечение целевого результата). Подобная эффективность достижима при соблюдении нескольких условий деятельности команды: её участники должны быть вовлечены, продуктивны и управляемы.

Команда представляет собой «...автономный самоуправляемый коллектив профессионалов, способный оперативно и качественно решать поставленные перед ним задачи». Участники команды «...разделяют общие взгляды на способы достижения профессиональных целей и решения профессиональных задач. ...Члены одной команды имеют взаимодополняющие навыки, разделяют общие трудовые ценности, несут общую ответственность за принятые в ходе совместной деятельности решения [1].

Степень сплочённости команды, качества принимаемых решений в ходе осуществления работы,

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

MEASURES TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF TEAM BUILDING

Annotation. This article explores the importance of the category «efficiency» for a company that is achievable through the implementation of a team building system. The article presents the author's point of view on determining the stages of team building events, the assessment of the results of which together determines the effectiveness of the team building and, accordingly, the achievement of the intended purpose of the company as a whole.

Keywords: team building, team, efficiency, assessment, questionnaire.

сознания и ответственности участников команды измеряется наличием следующих факторов:

1. Целенаправленности, так как она предполагает в человеке стремление к групповой победе. Свою целенаправленность участник команды способен выражать в прямой пропорциональности уровню личной заинтересованности остальных участников команды в развитии, что влечёт формирование более доверительных взаимоотношений в команде и лояльного отношения к общему характеру работы.

Объективная реализация данного фактора заключается в создании условий, при которых личные обязанности будут максимально возможным образом соотноситься с командными, что позволит, в свою очередь, избежать возникновения негативных противоречий в ходе осуществления командной работы.

2. Чётко сформированная структура команды в соответствии с действующим регламентом, определяющем права и обязанности участников команды, меру ответственности.

3. Наличие корпоративной культуры, представляющей собой совокупность моделей поведения участников команды, следование которым обеспечивает стабильность и эффективность командной работы.

4. Наличие мотивации, от которой находятся в прямой зависимости степень интереса и проявления активности участниками команды.

Мотивированный сотрудник испытывает влечение к совместной деятельности, осознает её настоящую ценность и необходимость. Активность, направленную на улучшение результатов команды можно определить степенью мотивации, вовлекая, таким образом сотрудника в процесс, повышая качество его действий и результатов.

5. Согласованность действий участников команды в обеспечение достижения общей цели. Режим работы коллектива устраняющего разногласия или наоборот противоречивого будет определять время, затраченное на выполнение поставленной задачи.

Таким образом, сплочённость команды, проявляющаяся в командном взаимодействии, взаимопомощи при выполнении индивидуальных процессов, является определяющим фактором качества и оперативности решения поставленных задач, а, следовательно, эффективности командной деятельности в целом.

Начальным этапом на пути к достижению продуктивной деятельности служит командообразование, реализация которого посредством применения соответствующих мероприятий на стадии формирования команды и на протяжении всего процесса её деятельности обуславливает возникновение сплочённости.

Командообразующий процесс ориентирован на попытку «...сформировать в коллективе здоровые межличностные коммуникации между сотрудниками для улучшения линейного взаимодействия» [2] посредством применения «широкого спектра действий, общей целью которых является повышение эффективности команды» [3].

Следовательно, измеряя степень эффективности общеконандной работы, представляется возможным соотносить полученный результат с показателями эффективности использования командообразования.

Планируя, в свою очередь, применение определённых мероприятий командообразования, прогнозируя и оценивая их ожидаемую полезность и эффективность, измеряя результаты на всех стадиях командной работы, возможно определять и векторно направлять командную работу в

Литература:

1. *Красавина Е.В.* Особенности управления командной работой в организациях / Е.В. Красавина, Ю.В. Забайкин, М. Шихымов // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. № 3-1. С. 355–363.
2. *Мордвинова Е.Л.* Эффективное командообразование с помощью методов мотивации / Е.Л. Мордвинова, И.А. Ростовцева // Наука образование сегодня. 2019. № 5. С. 45–51.

необходимое русло с целью обеспечения высокого качества целевого результата.

Необходимо отметить, что эффективность командообразующего мероприятия находится в прямой зависимости от времени, места его совершения, степени заинтересованности участниками в его проведении и правильного объяснения присутствующим формата мероприятия, добровольности участия в нём.

При этом оценка эффективности результатов возможна и желательна не только непосредственно по завершении мероприятия, но и через некоторое время.

Руководство, решающее внедрить применение в организации систему командообразования, показывает тем самым свою готовность инвестировать в компетентность сотрудников свои средства и время, обосновывая потребность в повышении эффективности как команды, так и организации в целом.

Психологический фон компании до мероприятия влияет и на организаторов, и на команду. Поэтому если внутри команды существует напряжённая внутренняя обстановка, что может быть вызвано не в полной мере устраивающими сотрудников условиями труда и методами руководящего состава, она должна быть готовой к проведению работы по улучшению внутренней атмосферы посредством корректировки недочётов, выявленных в результате применения методов командообразования.

В связи с тем, что командообразование требует специальной подготовки и последующего сопровождения со стороны организатора, обременённого ответственностью за тех сотрудников, которых планируется обучать, поэтому изначальные грамотные установки от руководства компании становятся одним из основополагающих факторов для формирования определённого отношения к происходящим событиям в компании со стороны сотрудников.

Осознанный подход руководителя к управлению командой, его непосредственное участие в командных действиях, отождествление себя с командой, окажут позитивное влияние на становление и сплочение команды как коллектива, объединение единомышленников, предопределят высокую эффективность командообразующего мероприятия.

Literature:

1. *Krasavina E.V.* Features of teamwork management in organizations / E.V. Krasavina, Yu.V. Zabaykin, M. Shikhymov // Economics: yesterday, today, tomorrow, 2019. № 3-1. P. 355–363.
2. *Mordvinova E.L.* Effective team building using motivation methods / E.L. Mordvinova, I.A. Rostovtseva // Naukaobrazovaniyesegodnya. 2019. № 5. P. 45–51.

3. *Панфилова М.С.* Роль командообразования в развитии организации / М.С. Панфилова // Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления». 2018. С. 68–73.

3. *Panfilova M.S.* The role of team building in the development of the organization / M.S. Panfilova // Collection of scientific papers of the conference «Topical issues of economics and management». 2018. P. 68–73.

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary
Service of Russia
psv01@yandex.ru

ЭТАПЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

STAGES OF TEAM BUILDING EFFECTIVENESS

Аннотация. Этапы результативности процесса командообразования, оценка которых должна производиться в случае измерения эффективности командообразующих мероприятий, должны быть организованы определённым образом. При этом оценивание результатов необходимо производить с начального до конечного этапа. Процессы оценки и подсчёта эффективности командообразования представляется целесообразным осуществлять с применением метода Д. Киркпатрика, а расчёт значений показателей эффективности производить способами вычисления среднего арифметического, моды или медианы.

Annotation. The stages of the effectiveness of the team-building process, the evaluation of which should be carried out in the case of measuring the effectiveness of team-building activities, should look like the following. At the same time, the evaluation of the results should be carried out from the initial to the final stage. It seems expedient to carry out the processes of evaluating and calculating the effectiveness of team building using the D. Kirkpatrick method, and to calculate the values of performance indicators by calculating the arithmetic mean, mode or median.

Ключевые слова: процессы, этапы, результативность, эффективность, результаты, команда, эффективность, оценка, анкетирование, среднее арифметическое, мода, медиана.

Keywords: processes, trends, effectiveness, efficiency, results, team, efficiency, evaluation, questionnaire, arithmetic mean, fashion, median.

Обычный итоговый показатель, не отражающий в полной мере картину эффективности проведённых мероприятий для улучшения навыков командной работы, следует оценивать с помощью наиболее объективных показателей, а именно финансовых (к примеру: увеличение продаж, выручки, прибыли и т.д.).

дальнейшей профессиональной деятельности [1].

Однако устойчивостью данный импульс трудовой энергии сотрудников не отличается, и имеет тенденцию к переходу на второй этап.

По мнению автора, этапы результативности процесса командообразования, оценка которых должна производиться в случае измерения эффективности командообразующих мероприятий, должны выглядеть нижеприведённым образом. При этом оценивание результатов должно производиться с начального до конечного этапа.

2. Второй этап «Реализация импульса».

На данном этапе первоначальные эйфория, вдохновение трансформируются в привычный рабочий процесс. Участники команды воспринимают командные требования как реалистичную рабочую нагрузку.

1. Первый этап «Задание импульса».

Данный этап характеризуется заданием в начале командообразующего мероприятия позитивной энергии, вдохновения для участников команды, способной сподвигнуть их на повышение производительности и вовлечённости в командную деятельность.

3. Третий этап «Закрепление импульса».

Устойчивую командную производительность представляется возможным получить лишь после проведения нескольких командообразовательных мероприятий по одному и тому же вопросу.

Ощущение успеха значительно усиливает у членов команды мотивацию самореализации в

Полученные результаты, отражающие прогресс или, наоборот, регрессное состояние можно представлять в виде визуально интерпретированных графиков.

Реализацию процесса оценивания эффективности командообразующих мероприятий возможно осуществить, основываясь на общих принципах модели Д. Киркпатрика 1954 года [2].

В частности, завершение первого этапа может быть проанализировано информацией, полученной от участников команды в ходе анонимного анкетирования, по вопросу выражения субъективного мнения о степени полезности проведённых командообразующих мероприятий для выполнения трудовых обязанностей, их информативности и главное для достижения командных и организационных целей.

В данном случае, значимой для измерения эффективности является первоначальная реакция участников команды на проведённое мероприятие.

На втором этапе целесообразным является проведение практической проверки на рабочих местах, по результатам которой будет выявлено наличие достигнутых показателей, уровня освоения технологического процесса и т.д., либо наличие признаков стагнации или спада деятельности.

Кроме того, необходимо применить используемое на первом этапе идентичное анкетирование в целях сравнения, выявления расхождений, причин и условий их возникновения, мнений участников команды о степени удовлетворения проведёнными мероприятиями, их эффективности.

Следует отметить, что результаты подобного анкетирования будут представлять особую ценность для подсчёта эффективности командообразования в случае их неоднократного получения именно через определённые временные отрезки (к примеру, по итогам проведённого мероприятия и через некоторое время после применения полученных знаний и умений) с целью наиболее объективного представления об эффективности конкретного мероприятия.

В данном случае, целесообразным является применение метода усвоения, подразумевающего

проверку уровня восприятия членами команды информации, знаний и умений, на разных этапах действия командообразующего мероприятия (непосредственно после получения информации, в ходе её реализации и по итогам её применения) [3].

Неоднократное анкетирование одновременно с получением объективной картины применения приёма командообразования позволяет выявить также негативные моменты в деятельности участников команды и скорректировать их.

Таким образом, важным считается не упустить момент сочетания объективных критериев и положительных отзывов сотрудников об организационной части в целом. Возникновение разлада между этими параметрами влечёт необходимость коррекции командной обстановки, улучшения психологического микроклимата.

С помощью применения профессиональных тестов, опросов на узконаправленную тематику фиксации прогресса сотрудников в командной работе появляется понимание динамики положительного эффекта применения метода усвоения.

В случае, если ожидание было направлено на корректирование поведения сотрудников в его рабочем пространстве, следует провести квалификационный экзамен, аттестацию, контрольный тест, наблюдение за персоналом с обязательной структуризацией и записей в рабочем журнале. В этом случае становится актуальным метод проверки уровня поведения.

Третий этап измеряется общими финансовыми показателями по итогам командной работы и завершения командообразующих мероприятий.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на уровень прибыли, увеличение или уменьшение объёма продаж, изменение себестоимости продукции, сравнение процентного соотношения рыночной доли ранее и на данный момент, изменение ситуации с браком и т.п.

Литература:

1. *Красавина Е.В.* Особенности управления командной работой в организациях / Е.В. Красавина, Ю.В. Забайкин, М. Шихымов // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. № 3-1. С. 355–363.
2. *Панфилова М.С.* Роль командообразования в развитии организации / М.С. Панфилова // Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления». 2018. С. 68–73.
3. *Петров С.В.* Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом / С.В. Петров // Управление. 2019. № 1. С. 86–90.

Literature:

1. *Krasavina E.V.* Features of teamwork management in organizations / E.V. Krasavina, Yu.V. Zabaykin, M. Shikhymov // Economics: yesterday, today, tomorrow, 2019. № 3-1. P. 355–363.
2. *Panfilova M.S.* The role of team building in the development of the organization / M.S. Panfilova // Collection of scientific papers of the conference «Topical issues of economics and management». 2018. P. 68–73.
3. *Petrov S.V.* Efficiency of team building in the modern process of personnel management / S.V. Petrov // Management, 2019. № 1. P. 86–90.

Прокопишина Альбина Евгеньевна

студентка,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет
net.alena.irk@gmail.com

Зедгенизова Ирина Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и цифровых бизнес-технологий,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет
54irina@bk.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ МОЛОДЁЖЬЮ

■ ■ ■

Аннотация. Ежегодно происходит обесценивание денег из-за роста цен на товары и услуги, поэтому актуальным на сегодняшний день вопросом является то, как извлечь выгоду из имеющейся суммы, но способов решения этой проблемы большое количество: банковский вклад, открытие накопительного счёта, инвестиции и т.д. Данная статья посвящена рассмотрению основных факторов, формирующих финансовую грамотность современного поколения, а также аспектов поведения, влияющих на принятие финансовых решений молодёжью. Изменение финансовых целей обуславливает и изменение финансового поведения человека, сформированного под влиянием финансовой культуры общества.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение молодёжи, финансовая культура общества, финансовое мошенничество.

■ ■ ■

Ежегодно происходит обесценивание денег из-за роста цен на товары и услуги, поэтому актуальным на сегодняшний день вопросом является то, как извлечь выгоду из имеющейся суммы [1], но способов решения этой проблемы большое количество: банковский вклад, открытие накопительного счёта, инвестиции и т.д. Для выбора наиболее оптимального и выгодного варианта необходимо обладать определёнными навыками в сфере финансового поведения, т.е. быть финансово грамотными.

Финансовая грамотность проявляется в четырёх основных областях:

- деньги и сделки, планирование и управление финансами;
- риск;

Albina E. Prokopishina

Student,
Irkutsk National
Research Technical University
net.alena.irk@gmail.com

Irina I. Zedgenizova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics
and Digital Business Technologies,
Irkutsk National Research
Technical University
54irina@bk.ru

BEHAVIORAL ASPECTS OF FINANCIAL DECISION-MAKING BY YOUNG PEOPLE

■ ■ ■

Annotation. Every year there is a depreciation of money due to rising prices for goods and services, so the current question is how to benefit from the available amount, but there are a large number of ways to solve this problem: a bank deposit, opening a savings account, investments, etc. This article is devoted to the consideration of the main factors that form the financial literacy of the modern generation, as well as aspects of behavior that affect financial decision-making by young people. A change in financial goals also causes a change in the financial behavior of a person formed under the influence of the financial culture of the community.

Keywords: financial literacy, financial behavior of young people, financial culture of society, financial fraud.

■ ■ ■

– вознаграждение; финансовый ландшафт.

Умение принимать решения, которые приведут к положительному результату, и есть ключевая составляющая грамотного финансового поведения [2, с. 82].

Особый интерес к финансовой грамотности проявляется среди молодёжи, что обосновано стремлением к самообеспечению. С началом самостоятельной жизни человек вынужден пересмотреть свои расходы, так как оплата продуктов питания, бытовой химии, жилищно-коммунальных услуг и всего остального, необходимого для жизни, становятся неотъемлемыми статьями расходов бюджета. В таком случае финансовая грамотность способствует правильному распределению доходов с целью реализации потребностей жизнедеятельности [3, с. 8].

Грамотное финансовое поведение позволяет не только умело распределить или приумножить доходы, но и сберечь их, избегая действий мошенников, которые в эпоху цифровизации всех сфер жизни общества всё с большей частотой совершенствуют свои методы [4, с. 10].

Объективные условия, влияющие на отношение к деньгам молодых людей, включают в себя:

- макроэкономические условия;
- геополитическую обстановку;
- курс национальной валюты;
- уровень инфляции;
- курс проводимой денежно-кредитной политики;
- функционирование финансовых институтов;
- существующие в обществе нормы финансовой культуры и др.

Кроме этого, существуют и субъективные условия, которые играют немаловажную роль в принятии финансовых решений [5, с. 1496].

В первую очередь, финансовая грамотность начинает формироваться в семье, как и любое другое социально значимое качество. Копируя финансовое поведение родителей, ребенок учится основам обращения с бюджетом. В настоящее время во многих школах реализуется учебная программа, включающая такую дисциплину как финансовая грамотность или дисциплины, близкие к ней. Для молодёжи источниками информации о том, какие шаги следует предпринимать для достижения финансового благополучия, являются социальные сети, где сейчас тема финансовой грамотности очень популяризирована. Большое количество людей делится своими мыслями о выгодных вложениях денежных средств и опытом реализации своих идей.

Чем старше становится человек, тем выше растут его потребности, следовательно, изменяются финансовые цели. В пирамиде потребностей по А. Маслоу (рис. 1) первую ступень занимают физиологические потребности. Для молодёжи, начавшей самостоятельную жизнь, физиологические потребности и потребность в безопасности приобретают первостепенную важность. Поэтому финансовые цели молодёжи преимущественно представлены выплатой кредита или ипотеки, приобретением собственной недвижимости или автомобиля.

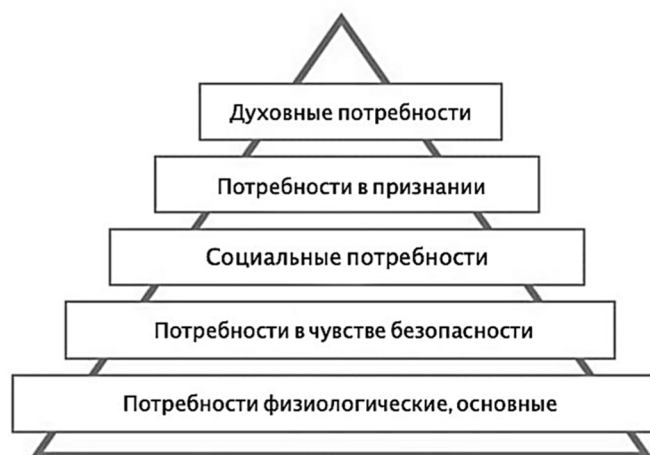


Рисунок 1

С взрослением и улучшением финансового состояния человек ставит перед собой цели по реализации потребностей, относящихся к более высоким ступеням пирамиды и требующих больших затрат.

Всем вышеперечисленным и объясняются особенности финансового поведения молодёжи. Принятие какого-либо решения, зачастую, зависит не только от собственных желаний и

возможностей, но и от советов родных и близких, от популяризируемого финансового поведения и финансовой культуры общества в целом.

Финансовая грамотность в современном мире является важным личностным качеством человека, позволяющим принимать правильные решения в отношении финансов, и служит методом, способствующим сокращению финансовых мошенничеств.

Литература:

1. Абухов А.А. Личные финансовые потребности на примере пирамиды А. Маслоу. 2019. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42339270> (дата обращения 10.02.2023).

Literature:

1. Abukhov A.A. Personal financial needs on the example of A.Maslow's pyramid. 2019. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42339270> (date of the application 10.02.2023).

2. Барашева Е.В. Экономическая составляющая процедуры оценки регулирующего воздействия / Е.В. Барашева // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 80–83.

3. Барашева Е.В. Совершенствование современной методологии оценки регулирующего воздействия / Е.В. Барашева // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 7–9.

4. Барашева Е.В. Современные проблемы экономического развития субъектов РФ в контексте совершенствования системы государственного управления / Е.В. Барашева // Дискуссия. 2021. № 4(107). С. 5–14.

5. Vlasova E.L. Financial control and financial monitoring within the system of government financial administration: correlations and interrelationships / E.L. Vlasova, E.V. Barasheva // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 4 (34). P. 1494–1502.

2. Barasheva E.V. The economic component of the regulatory impact assessment procedure / E.V. Barasheva // Innovation and investment. 2020. № 10. P. 80–83.

3. Barasheva E.V. Improvement of modern methodology of regulatory impact assessment / E.V. Barasheva // Financial markets and banks. 2020. № 6. P. 7–9.

4. Barasheva E.V. Modern problems of economic development of the subjects of the Russian Federation in the context of improving the system of public administration / E.V. Barasheva // Discussion. 2021. № 4(107). P. 5–14.

5. Vlasova E.L. Financial control and financial monitoring within the system of government financial administration: correlations and interrelationships / E.L. Vlasova, E.V. Barasheva // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 4 (34). P. 1494–1502.

Прокопишина Альбина Евгеньевна
студентка,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет
net.alena.irk@gmail.com

Зедгенизова Ирина Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и цифровых бизнес-технологий,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет
54irina@bk.ru

К ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные в настоящее время вопросы, одним из которых является причина развития мошенничества в банковской сфере. Проблема заключается в том, что с развитием технологического обеспечения деятельности банковских организаций разрабатываются и реализуются новые, усовершенствованные виды мошенничества. Это требует улучшения и систематизации основных направлений по противодействию незаконной деятельности. Прогресс в области контроля и обеспечения безопасности банковской сферы приводит к положительной динамике по предупреждению и профилактике преступлений, а также сокращению мошенничества в банковской деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, банковская сфера, направления по противодействию мошенничества, сокращение мошенничества.

С развитием технологий и внедрением их в повседневную жизнь развиваются и новые виды мошенничества. Новые технологические разработки дают возможность прогрессированию способов совершения преступлений или мошенничества. Так и банковская сфера, доступная на сегодняшний день в любой момент благодаря цифровому обеспечению, подвергается постоянно прогрессирующему мошенничеству. Прямопропорционально количественному росту основных видов деяний растёт и количество основных направлений противодействия мошенничеству в банковской сфере.

Мошенничество может осуществляться гражданами, то есть третьими лицами, не являющимися непосредственными участниками банковских операций [7, с. 199].

Среди видов мошенничеств, которые практикуются гражданами, самыми распространёнными

Albina E. Prokopishina
Student,
Irkutsk National Research
Technical University
net.alena.irk@gmail.com

Irina I. Zedgenizova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics
and Digital Business Technologies,
Irkutsk National Research
Technical University
54irina@bk.ru

ON THE ISSUE OF REDUCING FRAUD IN THE BANKING SECTOR

Annotation. The article discusses current issues. One of the key issues is the reason for the development of fraud in the banking sector. The problem lies in the fact that with the development of technological support for the activities of banking organizations, new, improved types of fraud are being developed and implemented. This requires improvement and systematization of the main directions for countering illegal activities. Progress in the field of control and security of the banking sector leads to positive dynamics in the prevention and prevention of crimes, as well as the reduction of fraud in banking.

Keywords: fraud, banking, anti-fraud areas, fraud reduction.

являются мошенничества с банковскими картами, среди которых наиболее популярны:

- скриминг (установка считывающего устройства в картоприёмник банкомата, с помощью которого мошенники получают доступ к данным банковской карты её владельца);
- фишинг (создание копии официального сайта банковской организации, позволяющей получить не только данные карты, но и всю информацию о личном счёте клиента банка);
- хищение информации по счёту клиента с помощью вирус-программ;
- разглашение информации самими пользователями.

Мало кто подозревает, что мошенниками могут являться и сами сотрудники банка, что усложняет

достижение цели, представляющей собой сокращение мошенничества в банковской деятельности. Сотрудники банка могут совершать мошенничество с кредитами, с депозитами, с денежными средствами при расчётно-кассовом обслуживании или с ценными бумагами.

Также, в банках может происходить фальсификация документов в процессе закупочной деятельности. Такой вид мошенничества реализуется с целью заключения договора с заинтересованными лицами.

Если обратиться к статистике, то в сравнении с 2021 годом в 2022 году количество банковских операций, проведённых без согласия клиента, снизилось на 16 % [4], благодаря реализации основных направлений противодействия мошенничеству в банковской деятельности. Прослеживается отрицательная динамика роста таких видов мошенничества, как фишинг, хищение информации по счёту, разглашение информации самими пользователями, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество в сфере кредитования (рис. 1).

Количество преступлений в банковской сфере в 2021 и 2022 гг.

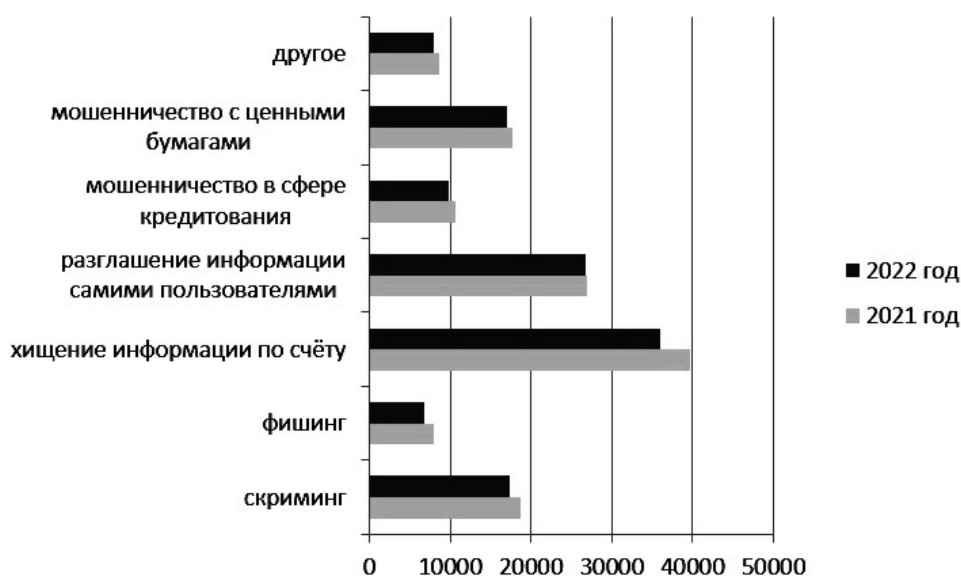


Рисунок 1

К таким направлениям можно отнести совершенствование программного обеспечения банковских систем, например, вход в личный кабинет пользователя с помощью биометрических данных, использование кодового слова, строгий контроль над проведением банковских операций и чёткая регламентация деятельности сотрудников банка.

Важно отметить проведение с гражданами профилактических мероприятий, направленных на борьбу с мошенничеством. Несмотря на совершенствование систем защиты личной информации клиентов банка и тщательным контролем за работой сотрудников, абсолютная защита от мошенничества невозможна в силу человеческого фактора.

Регулярно населению приходят рассылки о действиях, направленных на предупреждение мошенничества:

- информирование о невозможности разблокировки банковской карты с помощью банкомата;
- рекомендации о неразглашении личных данных, даже если их спрашивает лицо, представившееся сотрудником банка;

– в случае, если Вы оказались жертвой мошенничества, следует незамедлительно сообщить правоохранительным органам и т.д.

Факты внутреннего мошенничества выявляются путём анализа финансовой информации и диагностики систем банковского контроля, а также предоставлением обязательных отчётов организации.

Банковская сфера и мошенничества не только самими организациями, но и государством. Например, статьями 159 (Мошенничество), 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования), 172 (Незаконная банковская деятельность), 172.1 (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации) УК РФ. Также, деятельность в сфере по контролю надзору в банковской сфере осуществляет Центральный банк России и службы текущего банковского надзора [6, с. 90].

Задачей службы является осуществление постоянного надзора за соблюдением поднадзорными кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, а также своевременное выявление и ограничение рисков, принимаемых банками.

Кредитные организации, расположенные во всех федеральных округах Российской Федерации, находятся под надзором службы и её местных подразделений, что позволяет обеспечить единые подходы и стандарты надзорной деятельности на всей территории страны, повысить оперативность и эффективность надзорных действий.

Действия государства заключаются в выявлении мошеннических схем и информировании о них правоохранительных органов.

Также, в последние годы активно развивается деятельность, направленная на ужесточение антикоррупционных мер. Разработка мер противодействия внутри организации является для банков одной из актуальнейших задач. Банки должны проводить внутренние расследования по соответствию законодательству в плане

противодействия коррупции и представлять отчёты по данным анализа.

Можно сказать, что в последние годы развитие направлений сокращения мошенничества в банковской сфере опережает развитие способов мошенничества, что, конечно оказывает влияние на снижениестатистических данных. Происходит всё меньше случаев, когда люди становятся жертвами мошенничества и попадают в ситуации, где не могут получить помощи от сотрудников банка или правоохранительных органов. Использование онлайн-приложений банка и осуществление банковских операций через личный кабинет становятся всё надёжнее и безопаснее, что способствует повышению уровня доверия граждан, а значит, делает жизнь людей комфортнее и стимулирует финансовый рост банковских организаций.

Литература:

1. *Гринякин С.А.* Основные направления противодействия мошенничеству в банковской деятельности. 2017 г. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29206512> (дата обращения 10.03.2023).
2. *Петрякова Л.А.* Современные способы совершения мошенничеств в банковской сфере и борьба с ними. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50117724> (дата обращения 11.03.2023).
3. *Момот В.А.* Мошенничество в банковской сфере: понятие, специфика, последствия. 2021. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47372777> (дата обращения 10.03.2023).
4. Россия: количество экономических преступлений в 2021 году. URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8f0247da-640d8153-199c80c0-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1041662/russia-number-of-economic-crimes (дата обращения 12.03.2023).
5. *Барашева Е.В.* Историко-правовые аспекты киберпреступности в банковской сфере / Е.В. Барашева, Д.А. Степаненко. 2022. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49057028> (дата обращения 11.03.2023).
6. *Барашева Е.В.* Правовое регулирование механизма регистрации и применения электронной подписи при совершении сделок / Е.В. Барашева, А.А. Пьянкова, А.С. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 89–91.
7. *Барашева Е.В.* Перспективы развития цифрового рубля / Е.В. Барашева, П.И. Очирова, А.С. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 197–200.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

Literature:

1. *Grinyakin S.A.* The main directions of countering fraud in banking. 2017. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29206512> (date of the application 03/10/2023).
2. *Petryakova L.A.* Modern methods of fraud in the banking sector and the fight against them. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50117724> (date of the application 03.11.2023).
3. *Momot V.A.* Fraud in the banking sector: concept, specifics, consequences. 2021. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47372777> (date of the application 03/10/2023).
4. Russia: the number of economic crimes in 2021. URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8f0247da-640d8153-199c80c0-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1041662/russia-number-of-economic-crimes (date of the application 12.03.2023).
5. *Barasheva E.V.* Historical and legal aspects of cybercrime in the banking sector / E.V. Barasheva, D.A. Stepanenko. 2022. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49057028> (date of the application 03/11/2023).
6. *Barasheva E.V.* Legal regulation of the mechanism of registration and application of electronic digital signature in transactions / E.V. Barasheva, A.A. Pyankova, A.S. Stepanenko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 2. P. 89–91.
7. *Barasheva E.V.* Prospects for the development of the digital ruble / E.V. Barasheva, P.I. Ochirova, A.S. Stepanenko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 3. P. 197–200.
8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (revision dated 29.12.2022).

Собин Антон Андреевич

DBA,
Высшая школа корпоративного управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
MBA,
Высшая школа международного бизнеса
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Info@antonsobin.expert

Anton A. Sobin

DBA,
Graduate School of Corporate Governance
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation;
MBA,
Higher School of International Business
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
Info@antonsobin.expert

**КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ
РИСКОВ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ
В РОССИИ**

**CLASSIFICATION OF THE MAIN RISKS
OF LEASING COMPANIES IN RUSSIA**

Аннотация. Лизинг, как вид финансово-правовых отношений, выступает формой движения ссудного капитала, которая позволяет воспроизводить различные виды активов на условиях расширенного воспроизводства. Актуальность исследования обусловлена ограничением доступа к дешевым финансовым ресурсам и альтернативным вариантам из-за санкционных ограничений западных стран. Объект исследования – финансово-правовые отношения между субъектами хозяйствования. Предмет исследования – риски, как категория, определяющая состав отношений между лизингодателем и лизингополучателем. Цель исследования – представить классификацию рисков лизингодателя в современной России. Результаты исследования – представлена классификация рисков, учитывающая изменение геополитической обстановки и появление новых классов несистемных рисков.

Annotation. Leasing, as a type of financial and legal relations, acts as a form of loan capital movement, which allows reproducing various types of assets on the terms of extended reproduction. The relevance of the study is due to the limited access to cheap financial resources and alternative options limited by Western sanctions. The object of the study is financial and legal relations between business entities. The subject of the study is risks, as a category determining the composition of the relationship between the lessor and the lessee. The purpose of the study is to present the classification of the lessor's risks in modern Russia. The results of the study – a classification of risks is presented, taking into account the changing geopolitical situation and the emergence of new classes of non-systemic risks.

Ключевые слова: неопределенность, риск, лизингодатель, лизингополучатель, банк, страховщик.

Keywords: uncertainty, risk, lessor, lessee, bank, insurer.

Трансформация экономической действительности, которая характеризуется ростом политической конфронтации и экономического противостояния центров принятия решения, увеличивает фактор неопределенности в отношениях лизингодателя и лизингополучателя. Так, отечественные исследователи отмечают: «Проблемы, связанные с возникновением рисков, сложной политической и экономической обстановкой в мире сильно влияют на всех участников лизинговых операций: лизингодателей, лизингополучателей, поставщиков, банков-кредиторов» [1, с. 32]. Основным вопросом классификации рисков для лизинговых компаний является вопрос исполнения двухсторонних обязательств: «Важным вопросом является определение более выгодных лизингодателей. Реальными хозяйствующими субъектами, которые располагают

свободными денежными средствами, являются банковские учреждения» [2, с. 310]. Для выполнения цели исследования представим на рисунке 1 основные элементы и связи в цепочке лизинговых отношений.

При рассмотрении субъектно-графической иллюстрации лизинговых отношений мы видим четырех основных субъектов, с которыми у лизинговой компании есть связь, и пятый элемент - объектное представление отношений между лизингодателем и лизингополучателем, который является основным фактором неопределенности и риска. Исходя из субъектного представления лизинговых отношений, выделим риски:

1. Лизингополучатель выступает несистемным риском, так как это единственный субъект деятельности, и лизингодатель не может в полной

мере контролировать его поведение, так же как не может гарантировать и контролировать в полной мере все риски, так как они несистемны по своей природе.

2. Основной позиционный класс рисков, который является системным – организационные риски. Организационные риски выражаются в возможности негативного исхода из-за факторов: неэффективное управление, неэффективная реализация тактических и стратегических целей компании на всех уровнях менеджмента, несовершенство внутренней организационной структуры. Минимизировать организационные риски наиболее

эффективно можно с помощью интенсификации автоматизации организационных процессов, например, с помощью CRM-систем: «Исправить ситуацию позволит CRM-система с возможностями автоматизации, которая основана на технологии интеллектуального анализа данных» [4, с. 81].

3. В данной позиции наличествует наибольшее количество системных рисков, основные из которых: финансовые риски (кредитный риск, риск ликвидности); коммерческие риски (риски, связанные с осуществлением операционной деятельности).

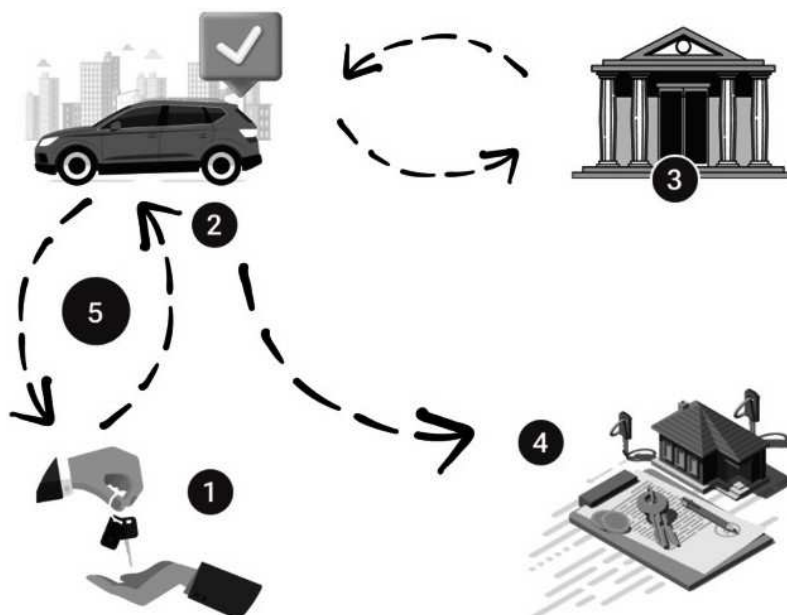


Рисунок 1 – Графическое представление основных элементов и связей в цепочке лизинговых отношений.
Источник: составлено автором, Поставщик, как экономический субъект хозяйствования и владелец актива, в целом подвержен той же группе рисков, которая возникает в отношении лизингодателя и лизингополучателя, поэтому дублирующий элемент в графическом представлении отсутствует.

Рассмотрим содержание финансовых рисков.

1) кредитный риск – риск неисполнения возникших долговых обязательств лизингодателем по причине ухудшения финансового и экономического положения. Негативный исход наступает в случае невозможности исполнять свои кредитные обязательства в полной мере;

2) риск ликвидности – имеет двойственную природу: со стороны банка это наличие вероятности неисполнения финансовых обязательств из-за неспособности перевода активов в краткосрочном периоде в денежные средства, неисполнение форвардных контрактов (к которым относятся в том числе договора лизинга); со стороны лизингодателя это неспособность финансировать свою деятельность по причине отсутствия денежных средств;

3) в отношениях «лизингодатель – страховая компания» возникает риск платежеспособности. Риск платежеспособности – это риск неисполнения страховых обязательств или невозможность их исполнения по причине отсутствия ликвидных

средств покрытия обязательств;

4) все виды возникающих отношений между лизингодателем и лизингополучателем: экономические, финансовые, хозяйственные отношения. Данная позиция является ключевым источником неопределенности, что обусловливается влиянием на лизингополучателя тех же групп рисков, что и на лизингодателя, что увеличивает уровень энтропии: так как ни лизингодатель, ни лизингополучатель не могут управлять рисками друг друга и не владеют их содержанием.

Основные риски, которые несет лизинговая компания, всегда имеют системный характер, что позволяет разработать эффективные стратегии управления рисками [3]. Несистемные риски, возникающие стохастично и являющиеся следствием наличия фактора неопределенности, предсказать, а тем более взять под контроль, крайне трудно. В ситуации неопределенности основным фактором, способствующим минимизации неопределенности и несистемных рисков, является более активное отношение между лизингодателем и лизингополучателем.

Литература:

1. *Финогеев Д.М.* Влияние международных рисков на деятельность лизинговых компаний / Д.М. Финогеев, А.В. Корень // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 27–32.
2. *Михель К.И.* Лизинг – как способ финансирования современного бизнеса / К.И. Михель, Н.И. Гришаккина // Наука молодых: вызовы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции в рамках мероприятий «Дни науки – 2021 год», Великий Новгород, 12–16 апреля 2021 года. 2021. С. 305–310.
3. *Ананьева Е.О.* Перспективы использования лизинга персонала в современной России / Е.О. Ананьева, П.В. Ивлиев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7(170). С. 156–158.
4. *Турганова А.Т.* Теоретическая модель создания эффективных коммерческих подразделений современного субъекта хозяйствования / А.Т. Турганова // Дискуссия. 2022. № 3(112). С. 76–84.

Literature:

1. *Finogeev D.M.* The impact of international risks on the activities of leasing companies / D.M. Finogeev, A.V. Koren // Topical issues of modern economics. 2022. № 5. P. 27–32.
2. *Mikhel K.I.* Leasing – as a way of financing modern business / K.I. Mikhel, N.I. Grishakina // Science of the Young: challenges and prospects: A collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the framework of the events «Days of Science – 2021», Veliky Novgorod, April 12–16, 2021. 2021. P. 305–310.
3. *Ananyeva E.O.* Prospects for the use of personnel leasing in modern Russia / E.O. Ananyeva, P.V. Ivliev // Eurasian Legal Journal. 2022. № 7 (170). P. 156–158.
4. *Turganova A.T.* A theoretical model for the creation of effective commercial units of a modern business entity / A.T. Turganova // Discussion. 2022. № 3(112). P. 76–84.

Темников Андрей Олегович
бизнес-аналитик,
ОАО «Красцветмет»
Andrew.Temnikov@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ»

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «цифровая трансформация». По итогам контент-анализа определений, встречающихся в научной и практической литературе, выделены основные аспекты раскрытия термина, проведена их классификация. Кроме того, рассмотрены ключевые структурные элементы, описывающие цифровую трансформацию бизнеса. В результате критического анализа предложена визуализация сущности цифровой трансформации и авторское определение, которое учитывает особенности этого явления и может иметь прикладное значение при формировании соответствующих стратегий цифрового развития предприятий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, элементы цифровой трансформации, бизнес-модель, определение, анализ литературы, контент-анализ.

Введение
Современный этап развития общества и его экономической сферы, в частности, тесно сопряжен с развитием цифровых технологий и расширением сферы их использования. Безусловно, всё чаще эти технологии находят применение и в бизнесе: цифровые технологии не только создают новые отрасли, но и активно внедряются в традиционных отраслях экономики, таких как промышленность. В последнее время все более популярным становится такое явление, как цифровая трансформация, которая позволяет при помощи цифровых технологий обеспечить конкурентоспособность бизнеса. Тем не менее, данное явление имеет двойственную природу, поскольку цифровая трансформация одной компании может обеспечить ей лидирующие позиции на рынке, а её компанию-конкурента – привести от прибыльности к порогу окупаемости или банкротству. Подобная неоднозначность, а также возможные выгоды и риски обуславливают актуальность изучения данного явления. В связи с этим, мы решили провести анализ научной и практической литературы, посвященной цифровой трансформации, и раскрыть его сущность через рассмотрение подходов к его определению и структурным элементам, в чем и заключается цель работы.

Andrey O. Temnikov
Business-Analyst,
OJSC «Krastsvetmet»
Andrew.Temnikov@gmail.com

MODERN APPROACHES TO DEFINING THE «DIGITAL TRANSFORMATION» TERM

Annotation. The article researches the essence of the digital transformation term. Based on the results of the content analysis of definitions, published in scientific and applied literature, the main aspects that reveal the entity were stated and classified. Furthermore, the key structural elements that describe business digital transformation were examined. As a result of critical analysis, the visual schema of the digital transformation essence was introduced and the author's definition that considers all of its features. The suggested definition has practical value in a formation of business digital development strategy.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital technologies, elements of digital transformation, business model, definition, literature analysis, content analysis.

Подходы к определению цифровой трансформации

Анализ сущности явления предлагается начать с рассмотрения различных подходов к определению понятия «цифровая трансформация». Во время анализа источников по теме цифровой трансформации, мы отметили, что большую долю определений предлагают практики: представители отраслей бизнеса, связанных с информационными технологиями, и представители консалтинговых компаний, в силу чего, по результатам обзора существующей литературы, мы предлагаем классифицировать определения «цифровая трансформация» в двух групп: практический подход и научный подход. В исследовании мы использовали 13 статей, относящихся к практическому подходу и 15 статей научного подхода.

Поскольку цифровая трансформация, в большей степени, связана с практической деятельностью, критический обзор определений начнем именно с практического подхода. Как отмечалось ранее, данные определения сформулированы представителями бизнеса из IT-отраслей, а также консалтинговых компаний и медиа-порталов (табл. 1).

Перечень определений цифровой трансформации в рамках практического подхода

№ п/п	Компания	Определение цифровой трансформации
1.	Oracle Corporation [1]	Переход от ручных и аналоговых процессов к цифровым процессам по всем аспектам бизнеса, включая цепи поставок, ERP-системы, операционную деятельность, управление клиентским опытом и др.
2.	Salesforce [2]	Процесс создания новых или изменения существующих бизнес-процессов, корпоративной культуры и клиентского опыта с использованием цифровых технологий для удовлетворения меняющихся требований бизнеса и рынка
3.	Citrix [3]	Стратегическое использование цифровых технологий для улучшения процессов, производительности, совершенствование процессов создания ценности для клиентов и сотрудников, управления бизнес-рисками и контроля затрат
4.	Hewlett-Packard [4]	Процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг
5.	SAP [5]	Фундаментальное переосмысление клиентского опыта, бизнес-моделей и операций. Это поиск новых возможностей для создания ценности, роста доходов и повышения эффективности работы — и для достижения этих целей компании используют инновационные технологии
6.	IBM [6]	Изменение форм предложения ценности клиентам и преобразование операционной модели посредством цифровых технологий для улучшения взаимодействия и углубления сотрудничества с клиентами
7.	КРОК [7]	Процесс, при котором организация внедряет новейшие отраслевые технологии в целях более качественного обслуживания своих клиентов и решения внутренних острых проблем
8.	Terrasoft[8]	Внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятия. Этот подход подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях. В результате повышаются производительность каждого сотрудника и уровень удовлетворенности клиентов, а компания приобретает репутацию прогрессивной и современной организации
9.	Dropbox [9]	Использование технологий для преобразования аналоговых процессов в цифровые, а также революционные изменения в бизнесе, связанные с появлением новых технологий, таких как машинное обучение (machinelearning), большие данные (bigdata) и Интернет вещей (Internet of Things, IoT)
10.	PricewaterhouseCoopers (далее – PwC) [10]	Сквозная цифровизация и интеграция данных цепочки создания стоимости: предложение цифровых продуктов и услуг, эксплуатацию связанных физических и виртуальных активов, трансформацию и интеграцию всех процессов и операционной деятельности, партнерства, а также оптимизацию обслуживания клиентов
11.	McKinsey [11]	Оптимизация существующей бизнес-модели и процессов для получения дополнительных источников выручки, либо замена бизнес-модели на более совершенную посредством передовых технологий ведения бизнеса – от ИТ до продвинутой аналитики, сенсорных датчиков, робототехники и 3D-печати
12.	The Enterprisers project [12]	Интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса, с целью фундаментального преобразования операционной деятельности и процессов создания стоимости для клиентов
13.	РБК [13]	Революционная трансформация модели организации, включающая не только инвестиции в новые технологии (искусственный интеллект, блокчейн, анализ данных и интернет вещей), но и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры

Мы попытались структурировать определения, представленные в таблице 1, и обнаружили, что все они, в той или иной степени, затрагивают следующие четыре аспекта:

- инструменты цифровой трансформации, такие как цифровые технологии;
- эффекты от реализации инициатив по цифровой трансформации;
- основные направления изменений в рамках цифровой трансформации (клиентский опыт, бизнес-модель, бизнес-процессы и др.);
- характер внедряемых изменений, их радикальность.

Безусловно, во всех представленных выше определениях, в той или иной степени, упоминаются перечисленные черты, однако, в ходе проведения сравнительного анализа, мы опирались на представленные акценты. Оценка акцентов производилась по шкале «низкий – средний – высокий», итоги анализа приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, наиболее часто в определении цифровой трансформации, акцент делается на направлении изменений (в 10 случаях из 12, из них 8 – высокий акцент). Кроме того, большая часть определений обращает особое внимание на характер сопутствующих изменений (в 9 случаях из 12, из них 5 – высокий акцент).

Контент-анализ определений цифровой трансформации практического подхода

Источник	Аспекты раскрытия цифровой трансформации			
	Инструменты	Эффекты	Направление изменений	Характер изменений
Oracle Corporation	Отсутствует	Отсутствует	Детализирован	Отсутствует
Salesforce	Упомянут	Детализирован	Детализирован	Упомянут
Citrix	Упомянут	Упомянут	Детализирован	Отсутствует
Hewlett-Packard	Упомянут	Отсутствует	Детализирован	Детализирован
SAP	Отсутствует	Детализирован	Детализирован	Детализирован
IBM	Упомянут	Упомянут	Упомянут	Детализирован
Terrasoft	Упомянут	Детализирован	Детализирован	Детализирован
Dropbox	Детализирован	Отсутствует	Отсутствует	Детализирован
КРОК	Отсутствует	Упомянут	Отсутствует	Низкий
PwC	Упомянут	Упомянут	Детализирован	Упомянут
McKinsey	Детализирован	Упомянут	Упомянут	Упомянут
The Enterprisers project	Упомянут	Упомянут	Упомянут	Упомянут
РБК	Детализирован	Отсутствует	Детализирован	Детализирован

Отдельно стоит отметить, что достаточно мало авторов-практиков, делают основной акцент на инструментах цифровой трансформации (3 из 12 высоких акцента). С нашей точки зрения, такой подход является неполным, поскольку он не учитывает основную черту цифровой трансформации, отличающую ее от иных стратегических инициатив, связанных с кардинальными

изменениями в бизнесе.

Далее, рассмотрим определения, предложенные научным сообществом. Основной вклад в развитие научной мысли по теме «цифровая трансформация» внесли зарубежные ученые. Перечень рассмотренных определений цифровой трансформации научного подхода представлен в таблице 3.

Таблица 3

Перечень определений цифровой трансформации в рамках научного подхода

№ п/п	Автор(ы), год исследования	Определение цифровой трансформации
1	2	3
1.	Liu D., et al. (2011) [14]	Интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы компании
2.	Bharadwaj A. (2013) [15]	Разработанная организационная стратегия, реализуемая путем мобилизации цифровых ресурсов компании для создания отличительной ценности
3.	Fitzgerald, et al. (2013) [16]	Применение новых цифровых технологий (социальные медиа, мобильные средства, аналитика и встроенные устройства) для инициации значительных улучшений бизнеса (улучшение клиентского опыта, оптимизация процессов или создание новых бизнес-моделей)
4.	Mithas S., et al. (2013) [17]	Степень вовлеченности компании в использование информационных технологий
5.	Brown A., et al. (2014) [18]	Изменения (от культурных до организационных), требующие использование новых цифровых технологий для проведения значительных улучшений – улучшение клиентского опыта, создание новых услуг и оптимизация операционных процессов
6.	Mazzone D. (2014) [19]	Намеренный непрерывный процесс стратегической и тактической цифровой эволюции компании, бизнес-модели, представлений процессов, а также методология самого процесса
7.	Westerman G., et al. (2014) [20]	Радикальный пересмотр компанией использования технологий, людей и процессов для фундаментального изменения эффективности бизнеса
8.	Henriette E., et al. (2015) [21]	Бизнес-модель, основанная на изменениях, связанных с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческой деятельности
9.	Schuchmann D., Seufert S. (2015) [22]	Реорганизация технологий и бизнес-модели в целях повышения эффективности взаимодействия с цифровыми клиентами во всех точках контакта жизненного цикла клиентского опыта
10.	Chanas S., Hess T. (2016) [23]	Отражение всепроникающего характера изменений, вызванных повсеместным использованием цифровых технологий в организации
11.	Gruman G. (2016) [24]	Применение цифровых технологий для фундаментального изменения всех элементов бизнеса и общества
12.	Morakanyane R., et al. (2017) [25]	Эволюционный процесс, мобилирующий цифровые возможности и технологии в целях вовлечения бизнес-моделей, операционных процессов и клиентского опыта для создания конечной ценности
13.	Schallmo D., Williams C. (2017) [26]	Процесс организации улучшений компании, включая бизнес-модель, бизнес-процессы, продукты, взаимодействия бизнеса и клиентов во всех сегментах цепочки создания добавленной стоимости, с использованием цифровых технологий

1	2	3
14.	Fischer M., et al. (2020) [27]	Процесс изменения коммуникаций и взаимодействий всех стейкхолдеров компании, а также преобразование экономической, социальной и политической сфер с использованием цифровых технологий
15.	Gong C., Ribiere V. (2021) [28]	Фундаментальный процесс изменений, спровоцированный развитием цифровых технологий, в целях достижения кардинальных улучшений и инноваций в структуре (предприятии, группе компаний, отрасли, обществе) и создания ценности для заинтересованных сторон путем стратегической мобилизации её ключевых ресурсов и потенциала

Как видно из таблицы 3, подход теоретиков во многом повторяет подход практиков с точки зрения элементов цифровой трансформации, отраженных в определении.

Кроме того, стоит отметить эволюцию научной мысли в изучении цифровой трансформации. Так, на ранних этапах цифровая трансформация воспринималась лишь как процесс использования цифровых технологий в компании. Позднее, исследователи стали все больше акцентировать внимание на фундаментальности изменений бизнеса при активном применении цифровых технологиях в различных аспектах бизнеса. Наконец, на текущий момент, цифровая трансформация воспринимается как стратегия внедрения цифровых технологий для кардинального изменения бизнеса, включая его бизнес-модели: от оптимизации существующих до создания новых.

Ещё один вывод из таблицы 3: всё чаще цифровую трансформацию связывают с понятием бизнес-модели. В общем смысле, под бизнес-

моделью принято понимать концептуальное описание способов получения доходов компанией [29]. В данной статье данная тема не раскрывается подробно, поскольку была рассмотрена в отдельном исследовании автора.

Структурные элементы цифровой трансформации.

Для более глубокого понимания феномена цифровой трансформации, которое позволит более четко сформулировать гипотезы научного исследования, далее рассмотрим структурные элементы цифровой трансформации. При анализе структурных элементов цифровой трансформации, мы используем те же подходы, что были выделены при сравнительном анализе дефиниций цифровой трансформации (практический и научный подходы).

Список подходов к анализу структуры цифровой трансформации с указанием элементов отражен в таблице 4.

Таблица 4

Структурные элементы цифровой трансформации, выделяемые на современном этапе исследования

№ п/п	Источник	Структурные элементы цифровой трансформации
Практический подход		
1.	Salesforce [2]	Клиентский опыт и создание ценности; Данные; Процессы; Технологии
2.	Citrix [3]	Клиентский опыт; Опыт сотрудников; Оптимизация процессов; Создание цифрового продукта
3.	КРОК [7]	Корпоративная архитектура; DevOps; Информационные и коммуникационные технологии; Интеграция программного обеспечения
4.	Terrasoft [8]	Клиентский опыт; Бизнес-процессы; Инновации; Современные технологии; Данные; Взаимодействия
5.	Dropbox [9]	Люди и культура; Процессы
6.	The Enterprisers project [12]	Клиентский опыт; Операционные процессы; Корпоративная культура и лидерство; Человеческий капитал; Интеграция цифровых технологий
7.	РБК [13]	Новые технологии; Преобразованные продукты и услуги; Структура организации; Стратегия развития; Работа с клиентами (клиентский опыт); Корпоративная культура
Научный (теоретический) подход		
1.	Westerman G., et al. (2013) [20]	Понимание клиента; Цифровизация процессов; Цифровизация существующего бизнес (продукты и услуги); Рост выручки; Возможности персонала (взаимодействие, обмен опытом / знаниями); Создание цифрового бизнеса (новые цифровые продукты и услуги); Точки контакта (взаимодействия) с клиентом; Управление эффективностью; Цифровая глобализация
2.	Fischer M., et al. (2020) [27]	Цифровая стратегия; Гибкость (как в управлении, так и в процессах); Компетенции в цифровых технологиях; IT-инновации; Сотрудничество; Открытость

Классификация аспектов, предложенная Дж. Вестерманом и его коллегами из Института Слоана МТИ [20], является наиболее широко используемой. Согласно данной классификации, все элементы подразделяются на три крупных блока: клиентский опыт, бизнес-процессы и бизнес-модели: распределение элементов по категориям представлено в таблице 5.

Отметим, что во всех рассмотренных структурах цифровой трансформации есть общий элемент: все классификации, за исключением одной, включают в себя клиентский опыт. Безусловно, управление клиентским опытом, его улучшение является важной частью цифровой трансформации. Тем не менее, большинство классификаций не учитывают важность рассмотрения бизнес-

модели (лишь в 1 из 10 подходов) в качестве элемента цифровой трансформации. В то же время, многие классификации учитывают наличие хотя бы одного элемента бизнес-модели помимо клиентского опыта (7 из 10). С нашей точки зрения, логичным является рассмотрение всех

элементов бизнес-модели в качестве элементов цифровой трансформации, т.к. цифровая трансформация предполагает кардинальный пересмотр существующей бизнес-модели (исходя из принятого для данного исследования определения).

Таблица 5

Классификация аспектов цифровой трансформации согласно исследованию Института Слоана МТИ

Клиентский опыт	Бизнес-процессы	Бизнес-модель
Понимание клиента (потребности, болевые точки и др.)	Цифровизация процессов	Цифровизация существующего бизнеса (продукты и услуги)
Рост выручки	Возможности персонала (взаимодействие, обмен опытом / знаниями)	Создание цифрового бизнеса (новые цифровые продукты и услуги)
Точки контакта (взаимодействия) с клиентом	Управление эффективностью	Цифровая глобализация

Наиболее используемой классификацией элементов бизнес-модели является концепция «Канва Бизнес-модели» (businessmodelcanvas). Данная концепция была предложена А. Остервальдером и И. Пинье в 2010 году [29]. Канва бизнес-модели, подобно распространенной классификации элементов цифровой трансформации, включает в себя девять основных элементов: ключевые партнеры, ключевые активности (процессы), достоинства и предложения, отношения с заказчиком, пользовательские сегменты, ключевые ресурсы, каналы поставки, структура затрат, источники доходов [29].

Используя данную концепцию, можно проанализировать бизнес-модель любой компании, и, с

нашей точки зрения, для создания уникального набора элементов цифровой трансформации, необходимо выделить её специфический элемент – цифровые технологии. Таким образом, предлагаем к использованию следующие элементы цифровой трансформации: ключевые партнеры, ключевые процессы, достоинства и предложения продукта, отношения с клиентом, пользовательские сегменты, ключевые ресурсы, каналы поставки продукта, структура затрат, источники доходов и цифровые технологии.

В заключение, обобщив изученную специфику определения и структуру цифровой трансформации, построим схему архитектуры понятия «цифровая трансформация» (рис. 1).

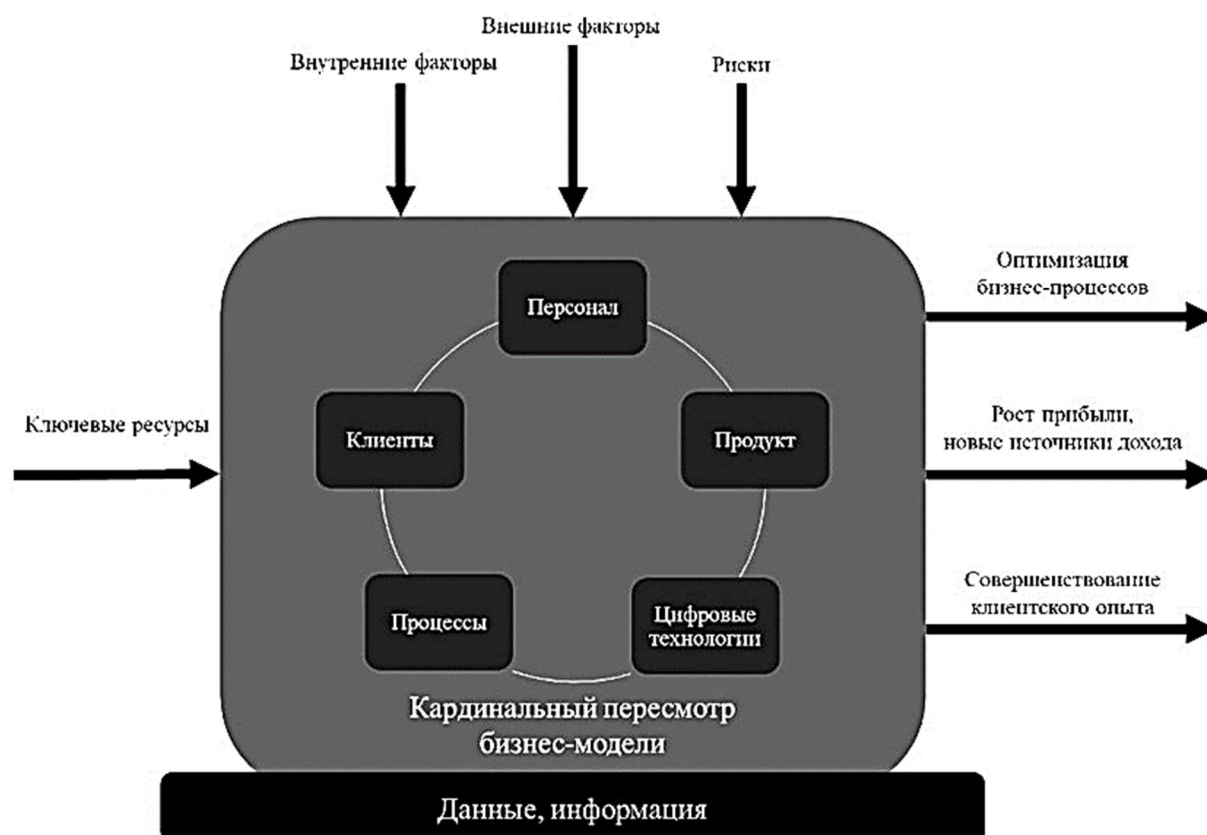


Рисунок 1 – Визуализация сущности понятия «цифровая трансформация»

Изучив основные практические и научные подходы к дефиниции «цифровая трансформация», а также – его структурные элементы, предлагаем к использованию следующее определение: цифровая трансформация – процесс кардинального изменения бизнес-модели предприятия и её элементов, включая процесс создания и доставки ценности клиенту посредством реализации проектов с использованием цифровых технологий, в основе которых лежит эффективное управление информацией.

Заключение.

Обобщая вышесказанное, на основе сложившихся в научной и практической литературе подходов, при помощи контент-анализа были выявлены ключевые аспекты раскрытия цифровой трансформации: инструменты, эффекты, направление и характер изменений. Кроме того, были отмечены различия цифровой трансформации от

Литература:

1. What is digital transformation // Oracle Corporation. URL : <https://www.oracle.com/cloud/digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
2. What Is Digital Transformation? // Salesforce. URL : <https://www.salesforce.com/products/platform/what-is-digital-transformation> (date of the application 20.12.2022).
3. What is digital transformation? // Citrix. URL : <https://www.citrix.com/ru-ru/glossary/what-is-digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
4. Что такое цифровая трансформация? // Hewlett Packard Enterprise. URL : <https://www.hpe.com/ru/ru/what-is-digital-transformation.html> (дата обращения 20.12.2022).
5. Цифровая трансформация // SAP. URL : <https://www.sap.com/cis/insights/digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
6. Digital Transformation // IBM. URL : <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/digital-transformation> (date of the application 15.01.2023).
7. Хабарова П. Как цифровая трансформация влияет на наше будущее / П. Хабарова, Е. Волковская // КРОК. URL : <https://www.croc.ru/resources/how-digital-transformation-is-powering-our-future> (дата обращения 20.12.2022).
8. Цифровая трансформация бизнеса // Terra soft. URL : <https://www.terrasoft.ru/page/digital-transformation> (дата обращения 20.12.2022).
9. Что такое цифровая трансформация? // Dropbox. URL : <https://www.dropbox.com/ru/business/resources/what-is-digital-transformation> (дата обращения 20.12.2022).

схожий определений: оцифровки и цифровизации.

Кроме того, с точки зрения структурного подхода, были рассмотрены существующие подходы к элементам цифровой трансформации. Рассмотрена взаимосвязь цифровой трансформации и бизнес-модели, выделен итоговый перечень структурных элементов цифровой трансформации.

В результате, было предложено авторское определение цифровой трансформации, которое учитывает как аспекты раскрытия, так и структуру цифровой трансформации. Данное определение представляет ценность как для научного сообщества, поскольку на основании научных методов и сложившейся практики предлагает усовершенствованное определение цифровой трансформации, так и для бизнес-среды, так как описывает основные аспекты, требующие раскрытия при формировании стратегии цифровой трансформации бизнеса.

Literature:

1. What is digital transformation // Oracle Corporation. URL : <https://www.oracle.com/cloud/digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
2. What Is Digital Transformation? // Salesforce. URL : <https://www.salesforce.com/products/platform/what-is-digital-transformation> (date of the application 20.12.2022).
3. What is digital transformation? // Citrix. URL : <https://www.citrix.com/ru-ru/glossary/what-is-digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
4. What is digital transformation ? // Hewlett Packard Enterprise. URL : <https://www.hpe.com/ru/ru/what-is-digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
5. Digital transformation // SAP. URL : <https://www.sap.com/cis/insights/digital-transformation.html> (date of the application 20.12.2022).
6. Digital Transformation // IBM. URL : <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/digital-transformation> (date of the application 15.01.2023).
7. Khabarova P. How digital transformation is impacting our future / P. Khabarova, E. Volkovskaya // KROK. URL : <https://www.croc.ru/resources/how-digital-transformation-is-powering-our-future> (date of the application 20.12.2022).
8. Digital Business Transformation // Terrasoft. URL : <https://www.terrasoft.ru/page/digital-transformation> (date of the application 20.12.2022).
9. What is digital transformation? // Dropbox. URL : <https://www.dropbox.com/ru/business/resources/what-is-digital-transformation> (date of the application 20.12.2022).

10. Digital factories 2020. Shaping the future of manufacturing // PwC Canada. URL : <https://www.pwc.com/ca/en/industries/industrial-manufacturing/digital-factories-2020.html> (date of the application 15.01.2023).

11. Кулагин В. Digital @ Scale. Настольная книга по цифровизации бизнеса / В. Кулагин, А. Сухаревский, Ю. Мефферт. М. : Альпина Паблишер, 2019. 293 с.

12. What is digital transformation? // The Enterprises Project. URL : <https://enterpriseproject.com/what-is-digital-transformation#:~:text=Digital%20transformation%20is%20the%20integration,and%20get%20comfortable%20with%20failure> (date of the application 15.01.2023).

13. Что такое цифровая трансформация? // АО «Росбизнесконсалтинг». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef> (дата обращения 20.12.2022).

14. Liu D.-Y. Resource fit in digital transformation: Lessons learned from the CBC Bank global e-banking project / D.-Y. Liu, Sh.-W. Chen, T.-Ch. Chou // Management Decision (49). 2017. P. 1728–1742.

15. Bharadwaj A. Digital Business Strategy: Toward A Next Generation Of Insights / A. Bharadwaj, O. El Sawy, P.A. Pavlou, N. Venkatraman // MIS Quarterly. 2013. № 37(2). P. 471–482.

16. Fitzgerald M. Embracing Digital Technology. A New Strategic Imperative / M. Fitzgerald, N. Kruschwitz, D. Bonnet, M. Welch // MIT Sloan Management Review, 2013. URL : <https://sloanreview.mit.edu/projects/embracing-digital-technology> (date of the application 20.12.2022).

17. Mithas S. How a Firm's Competitive Environment and Digital Strategic Posture Influence Digital Business Strategy / S. Mithas, A. Tafti, W. Mitchell // MIS Quarterly. 2013. № 37(2). P. 511–536.

18. Brown A. Organizational Structures and Digital Transformation / A. Brown, J. Fishenden, M. Thompson // Digitizing Government, 2014. P. 165–183.

19. Mazzone D. Digital or Death / D. Mazzone // Smashbox Consulting Inc., 2014. 166 p.

20. Westerman G. The Nine Elements of Digital Transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. Mc Afee // Harvard Business Review, 2014. URL : <https://hbr.org/2014/06/the-nine-elements-of-digital-transformation> (date of the application 17.10.2022).

21. Henriette E. The Shape of Digital Transformation: A Systematic Literature Review / E. Henriette, M. Feki, I. Boughzala // 9th Mediterranean Conference on Information Systems Project. 2015. P. 1–13.

22. Schuchmann D. Corporate Learning in Times of Digital Transformation: A Conceptual Framework and Service Portfolio for the Learning Function in Banking Organisations / D. Schuchman, S. Seufert // International Journal of Advanced Corporate Learning. 2015. № (8)1, P. 31–39.

10. Digital factories 2020. Shaping the future of manufacturing // PwC Canada. URL : <https://www.pwc.com/ca/en/industries/industrial-manufacturing/digital-factories-2020.html> (date of the application 15.01.2023).

11. Kulagin V. Digital @ Scale. Business Digitalization Desktop Book / V. Kulagin, A. Sukharevskiy, Yu. Meffert. M. : AlpinaPublisher, 2019. 293 p.

12. What is digital transformation? // The Enterprises Project. URL : <https://enterpriseproject.com/what-is-digital-transformation#:~:text=Digital%20transformation%20is%20the%20integration,and%20get%20comfortable%20with%20failure> (date of the application 15.01.2023).

13. What is digital transformation? // АО «Ros bizneskonsalting». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef> (date of the application 20.12.2022).

14. Liu D.-Y. Resource fit in digital transformation: Lessons learned from the CBC Bank global e-banking project / D.-Y. Liu, Sh.-W. Chen, T.-Ch. Chou // Management Decision (49). 2017. P. 1728–1742.

15. Bharadwaj A. Digital Business Strategy: Toward A Next Generation Of Insights / A. Bharadwaj, O. El Sawy, P.A. Pavlou, N. Venkatraman // MIS Quarterly. 2013. № 37(2). P. 471–482.

16. Fitzgerald M. Embracing Digital Technology. A New Strategic Imperative / M. Fitzgerald, N. Kruschwitz, D. Bonnet, M. Welch // MIT Sloan Management Review, 2013. URL : <https://sloanreview.mit.edu/projects/embracing-digital-technology> (date of the application 20.12.2022).

17. Mithas S. How a Firm's Competitive Environment and Digital Strategic Posture Influence Digital Business Strategy / S. Mithas, A. Tafti, W. Mitchell // MIS Quarterly. 2013. № 37(2). P. 511–536.

18. Brown A. Organizational Structures and Digital Transformation / A. Brown, J. Fishenden, M. Thompson // Digitizing Government, 2014. P. 165–183.

19. Mazzone D. Digital or Death / D. Mazzone // Smashbox Consulting Inc., 2014. 166 p.

20. Westerman G. The Nine Elements of Digital Transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. Mc Afee // Harvard Business Review, 2014. URL : <https://hbr.org/2014/06/the-nine-elements-of-digital-transformation> (date of the application 17.10.2022).

21. Henriette E. The Shape of Digital Transformation: A Systematic Literature Review / E. Henriette, M. Feki, I. Boughzala // 9th Mediterranean Conference on Information Systems Project. 2015. P. 1–13.

22. Schuchmann D. Corporate Learning in Times of Digital Transformation: A Conceptual Framework and Service Portfolio for the Learning Function in Banking Organisations / D. Schuchman, S. Seufert // International Journal of Advanced Corporate Learning. 2015. № (8)1, P. 31–39.

23. *Chaniias S.* Understanding Digital Transformation Strategy Formation: Insights from Europe's Automotive Industry / S. Chaniias, T. Hess // Proceedings of the 20th Pacific Asia Conference on Information Systems, 2016. URL : https://aisel.aisnet.org/pa_cis2016/296 (date of the application 15.01.2023).

24. *Gruman G.* What digital transformation really means / G. Gruman / IDG Communications Inc., 2016. URL : <https://www.infoworld.com/article/3080644/what-digital-transformation-really-means.html> (date of the application 20.12.2022).

25. *Morakanyane R.* Conceptualizing Digital Transformation in Business Organizations: A Systematic Review of Literature / R. Morakanyane, A. Grace, Ph. O'Reilly // BLED 2017 Proceedings. 2017. P. 427–444.

26. *Schallmo D.* Digital Transformation of business models – best practice, enablers and roadmap / D. Schallmo, Ch. A. Williams // International Journal of Innovation Management 21(1):1740014. 2017. P. 1–17.

27. *Fischer M.* Strategy Archetypes For Digital Transformation: Defining Meta Objectives Using Business Process Management / M. Fischer, F. Imgrund, Ch. Janiesch, A. Winkelmann // Information & Management (57):103262. 2020. P. 1–13.

28. *Gong Ch.* Developing a unified definition of digital transformation / Ch. Gong, V. Ribiere // Technovation. 2021. №102:102217.

29. *Osterwalder A.* Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers / A. Osterwalder, Y. Pigneur // John Wiley and Sons. 2010. 288 p.

23. *Chaniias S.* Understanding Digital Transformation Strategy Formation: Insights from Europe's Automotive Industry / S. Chaniias, T. Hess // Proceedings of the 20th Pacific Asia Conference on Information Systems, 2016. URL : https://aisel.aisnet.org/pa_cis2016/296 (date of the application 15.01.2023).

24. *Gruman G.* What digital transformation really means / G. Gruman / IDG Communications Inc., 2016. URL : <https://www.infoworld.com/article/3080644/what-digital-transformation-really-means.html> (date of the application 20.12.2022).

25. *Morakanyane R.* Conceptualizing Digital Transformation in Business Organizations: A Systematic Review of Literature / R. Morakanyane, A. Grace, Ph. O'Reilly // BLED 2017 Proceedings. 2017. P. 427–444.

26. *Schallmo D.* Digital Transformation of business models – best practice, enablers and roadmap / D. Schallmo, Ch. A. Williams // International Journal of Innovation Management 21(1):1740014. 2017. P. 1–17.

27. *Fischer M.* Strategy Archetypes For Digital Transformation: Defining Meta Objectives Using Business Process Management / M. Fischer, F. Imgrund, Ch. Janiesch, A. Winkelmann // Information & Management (57):103262. 2020. P. 1–13.

28. *Gong Ch.* Developing a unified definition of digital transformation / Ch. Gong, V. Ribiere // Technovation. 2021. №102:102217.

29. *Osterwalder A.* Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers / A. Osterwalder, Y. Pigneur // John Wiley and Sons. 2010. 288 p.

Тхаровская Ольга Юрьевна
преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Tkhora81@yandex.ru

Тхаровская Анастасия Дмитриевна
студентка
факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет, Москва
tkhora2004@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Планирование выступает самой важной функцией, с которой начинается процесс управления. Только с его помощью можно определить задачи, поставленные перед организацией, и выбрать необходимые пути их решения. Актуальность данной проблемы связана с необходимостью повышенного внимания к планированию производственных процессов со стороны руководителей организаций. В статье приводится анализ этапов планирования с указанием цели каждого из них. Автор описывает основные подходы к планированию, а также, указывает на значимость стратегического планирования как основы повышения эффективности деятельности компании.

Ключевые слова: планирование, управление, производство, организация, менеджмент, руководство, контроль, этапы планирования, стратегическое планирование.

Планирование выступает самой важной функцией, с которой начинается процесс управления. Только с помощью планирования можно определить задачи, поставленные перед организацией, и выбрать необходимые пути их решения. Сущность планирования включает в себя:

- проведение анализа всех возможных факторов внешней среды и текущей ситуации;
- прогнозирование;
- оптимизацию процессов;
- проведение оценки иных возможных способов, применимых для достижения поставленных целей;
- непосредственно разработку и практическую реализацию утверждённых планов, определя-

Olga Yu. Tharovskaya
Teacher of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Tkhora81@yandex.ru

Anastasia D. Tarnovskaya
Student of the Faculty
of Economics and Business,
Financial University, Moscow
tkhora2004@gmail.com

STRATEGIC PLANNING AS THE BASIS OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

Annotation. Planning is the most important function with which the management process begins. Only with its help it is possible to determine the tasks assigned to the organization, and choose the necessary ways to solve them. The relevance of this problem is connected with the need for increased attention to the planning of production processes on the part of the heads of organizations. The article provides an analysis of the planning stages with an indication of the purpose of each of them. The author describes the main approaches to planning. The author points out the importance of strategic planning as the basis for improving the efficiency of the company.

Keywords: planning, management, production, organization, management, management, control, planning stages, strategic planning.

ющих состояние экономической системы в перспективе, а также выбор способов и средств достижения данного планирования [1].

Планирование позволяет определить ту «нишу», которую организация хотела бы занять, и оптимальный путь для достижения этой цели. Низкая эффективность компании обуславливается невысоким уровнем планирования в ней, либо в целом недостаточным распространением планирования.

Основной целью планирования выступает формализация будущего состояния управляемой экономической системы. Результат его выполнения – детальная разработка плана действий, учитывающего существующие и будущие риски и возможности [2].

Планирование призвано определить цели деятельности организации и конкретные шаги по

достижению этих целей. В ходе любого процесса планирования организация должна определить и проанализировать текущее состояние и прогнозируемое изменение внешней и внутренней среды, а затем, однозначно определить подлежащие достижению цель (или цели) деятельности, и показатели достижения таких целей. После того как цели определены, нужно выяснить, какие задачи предстоит решить и какие мероприятия (работы) провести, чтобы обеспечить достижение целей. Все обозначенные работы, задачи и конечные цели должны быть прописаны по отдельности (например, исполнители, ресурсы, промежуточные результаты и цели) и увязаны между собой. Если поставленные цели, сроки и возможные ресурсы невозможно согласовать между собой, необходимо скорректировать планы. Если в процессе реализации накопится значимое количество отклонений от первоначальных планов, очевидно, что и тут необходимо скорректировать планы.

Итак, планирование – сложный и многоэтапный процесс, в который вовлекаются практически все работники, выполняющие управленческие функции на всех уровнях управления. При планировании особенно важно учесть прошлый опыт и уроки, ясно представить себе желаемый образ будущего и цели организации, выработать готовность подстраиваться под новые (изменившиеся) обстоятельства. Иными словами, планирование включает прогнозирование будущего, точное определение того, чего вы хотите достичь, и решение, как это лучше сделать.

В научной литературе выделяют следующие основные этапы планирования:

1. Определение целей и конкретных результатов, которые стремится достичь организация. На данном этапе необходимо осмыслить видение бизнеса, сформулировать ожидаемые результаты (количественные или качественные ориентиры в деятельности организации). Для определения целей нужно знать миссию компании, иметь видение будущего, результаты анализа имеющихся ресурсов и конкурентных возможностей, во многих случаях потребуются документы планирования более высокого уровня. Правильное определение целей критически важно для планирования любой деятельности, потому что именно под цели выстраивается вся система планов в организации. Цели должны соответствовать общим требованиям, описываемым правилом SMART.

Не менее важно предложить показатели, которые позволяют оценить достижение заявленных целей и установить целевые значения, соответствующие заданным целям.

2. Сравнение текущего положения с целевым. Здесь возможно установить условную точку отсчета: настоящее становится стандартом, относительно которого можно измерять прогресс в будущем.

3. Оценка возможных изменений во внешней и внутренней среде. Необходимо соотнести

целевое состояние, текущее состояние и возможные изменения во внутренней и внешней среде, которые могут как способствовать достижению цели, так и, наоборот, препятствовать этому. Таким образом, результатом этого этапа должен стать принятый в организации образ будущего на горизонте планирования.

4. Составление плана. План – это изложение намеченных способов достижения целей. Необходимо сформировать список действий, которые требуется выполнить для достижения целей. Также нужно подготовить перечень ответственных лиц, распределить время, необходимое для выполнения задач, и сроки завершения работ по отдельным задачам (мероприятиям) и по плану, в целом.

5. Выполнение плана и оценка результатов. Результаты сравниваются с установленными целями (для этого используются показатели и целевые значения этих показателей). При необходимости планы корректируются для улучшения ситуации в будущем.

В практике менеджмента выделяют 3 подхода к планированию: планирование «сверху», планирование «снизу» и встречное планирование.

Планирование «сверху» характеризуется составлением планов для подчинённых непосредственно руководителем и контролем их неукоснительного выполнения. При этом исполнители не вправе выбирать варианты, позволяющие достичь эти цели. Данный стиль планирования в учебной литературе обозначен как «авторитарный».

Планирование «снизу» предоставляет возможность исполнителям значительное усмотрение и свободу в расставлении приоритетов при реализации поставленных задач, что затрудняет грамотное определение целей подразделений и формирование единого направления развития.

Представляется, наиболее оптимальным выступает «встречное» планирование, так как при таком подходе руководитель ставит цели, позволяя исполнителям определить самим наиболее рациональный способ их достижения. В данном случае, мы видим объединение достоинств планирований «сверху» и «снизу» при максимальном нивелировании их недостатков, именно по этой причине данный подход выступает более гибким и используется бизнесом в настоящее время.

Особое внимание необходимо уделять качественному стратегическому планированию, которое позволяет правильно реагировать бизнесу в условиях кризиса, удерживать компанию «на плаву» и (или) развивать её. Перспективный (стратегический) план – это способ определить вектор развития организации в период 3–5 лет, и алгоритма действий, необходимых для его реализации. Для понимания сущности данного вида плана рассмотрим его характеристики [3]:

- достижение корпоративных целей компании, определяющих судьбу предприятия в долгосрочной перспективе;

- формулируются на верхних уровнях управления организации;
- устанавливают общие направления для развития организации;
- чаще всего, концентрируются на результативности, которая представляет собой уровень соответствия фактических результатов запланированным целям;
- позволяют собрать необходимые данные для каскадирования целей и формирования планов тактического и оперативного уровней управления.

Рассмотрим пример стратегического плана на ПАО «Магнит» [4]. Данная организация представляет собой организацию сетей розничной продажи продуктов питания и бытовой химии. В Российской Федерации ПАО «Магнит» можно признать лидером по количеству открытых магазинов и «охваченных» субъектов нашей страны.

Данная сеть магазинов присутствует в более чем 4000 населенных пунктах, в магазинах этой организации ежедневно совершают покупки более 16000000 человек. Интерес представляет применённый формат организации бизнеса данной торговой сети, который можно обозначить как «мультиформатную» модель. Данная модель позволила выявить основные потребности населения, и реализовать новые выявленные возможности для развития компании, включив в торговую сеть магазины «шаговой доступности» у дома, гипермаркеты, аптеки и магазины-дискаунтеры в формате самообслуживания (т.н. дрогери). На 30 июня 2022 года компания насчитывала 26731 торговую точку в 67 регионах России. 17.02.2021 г. совещанием совета директоров ПАО «Магнит» утверждена стратегия развития компании на 2021–2025 годы, в которой установлена

Литература:

1. *Балахонцев В.И.* Сущность бизнес-планирования / В.И. Балахонцев, Н.С. Фёдорова, С.П. Хохлов // *Инновации. Наука. Образование.* 2022. № 49. С. 277–281. URL : <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 02.10.2022).
2. *Маслич Е.А.* Сущность методов и форм прогнозирования и планирования деятельности предприятий в современных условиях / Е.А. Маслич // *Актуальные вопросы современной экономики.* 2020. № 1. С. 121–130. URL : <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 02.10.2022).
3. *Вагнер К.* Стратегическое планирование на предприятии : инструменты определения стратегии / К. Вагнер, А.В. Заступов // В сборнике: *Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия.* Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2020. С. 50–53. URL : <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 02.10.2022).

стратегическая цель – закрепить роль лидеров среди федеральных аналогичных сетей с увеличением доли рынка, при этом, обеспечив доходность бизнеса на прежнем уровне или увеличив её. В соответствии со стратегией развития ПАО «Магнит» до 2025 года, в планах компании дополнительно открывать 1000–1500 магазинов у дома ежегодно, 750–1000 магазинов дрогери, а также 5–15 гипермаркетов.

В качестве используемых инструментов достижения целей стратегического плана выступают:

- продолжение улучшения CVP, являющееся ключевым драйвером роста плотности продаж и доходности;
- улучшение способов работы бизнеса для обеспечения роста доходности и аккумулирования денежного потока;
- продолжение концентрации на «умной» организационной экспансии и установка высоких критериев доходности для новых открытий;
- точечное увеличение присутствия компании на рынке за счёт развития рынка в перспективе;
- развитие и расширение мультиформатных предложений через партнеров и собственные сервисы;
- продолжение автоматизации процессов и другие.

План реализации стратегии компании «Магнит» на 2021–2025 годы включает в себя краткосрочные (2022–2023) и средне- и долгосрочные (2024–2025) планы, а также подразумевает четыре стратегических направления: «фокус на покупателя», «эффективные и перспективные каналы», «современная эффективная платформа», «лучший работодатель».

Literature:

1. *Balakhontsev V.I.* The essence of business planning / V.I. Balakhontsev, N.S. Fedorova, S.P. Khokhlov // *Innovation.The science.Education.* 2022. № 49. P. 277–281. URL : <https://www.elibrary.ru> (date of the application 02.10.2022).
2. *Maslich E.A.* The essence of methods and forms of forecasting and planning of enterprises' activities in modern conditions / E.A. Maslich // *Actual issues of modern economics.* 2020. № 1. P. 121–130. URL : <https://www.elibrary.ru> (date of the application 02.10.2022).
3. *Wagner K.* Strategic planning at the enterprise : tools for determining strategy / K. Wagner, A.V. Zastupov // In the collection: *Experience and problems of reforming the management system in a modern enterprise: tactics and strategy.* Collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 50–53. URL : <https://www.elibrary.ru> (date of the application 02.10.2022).

4. ПАО «Магнит». Презентация для инвесторов. URL : https://www.magnit.com/upload/iblock/bc4/Magnit_1Q2022_29Apr2022_rus.pdf (дата обращения 03.10.2022).

4. PJSC «Magnit». Presentation for investors. URL : https://www.magnit.com/upload/iblock/bc4/Magnit_1Q2022_29Apr2022_rus.pdf (date of the application 03.10.2022).

Фомичева Мария Дмитриевна
выпускник факультета
международных финансов,
Всероссийская академия
внешней торговли
Министерства экономического развития
ma.fomicheva@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ КАРТЫ И ПРОГРАММНАЯ БИЗНЕС-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИХ ПОДДЕРЖКА

Аннотация. Одним из эффективных методологических подходов принятия решений стали когнитивные схемы, карты. В работе когнитивные схемы исследуются как инструментальный анализ и визуализации бизнес-данных и процессов. Автором предложены схемы структурирования связей и их анализа. Акцентируется их программная поддержка. Рассмотрены приложения. В завершение публикации автор приходит к выводу о том, что КК помогают исследовать новые плохо формализуемые проблемы.

Ключевые слова: cognitive schemes, maps, models, business, economics.

Даже реализация «мозговой атаки» не обязательно отражает жизненный цикл проекта, управления им, как думают многие. Менеджеры проектов могут воспользоваться диаграммой Ганта (Гэнта), чтобы отразить стратегию. Создание когнитивных карт Cognitive Map (далее КК) или Mind Map («Интеллектуальных или Ментальных Карт», далее ИК или МК) поможет актуализировать новые идеи, создать сложные проекты, визуально и интуитивно понятные в бизнесе, экономике.

ИК предложены психологом Тони Бьюзеном (1974), изучавшим строение мозга (нейронов) и информационные процессы в нем, особенно, ассоциативное и образное мышление, упорядочивание и визуализацию информации. Но аналоги КК имелись и в Древней Греции, в частности, философ школы «неоплатонисты» Порфирий применял древовидные схемы к аристотелевским «Категориям». Развивал КК и Э. Толмен [1].

Как отмечено в [2, 3], КК – инструментальный визуализации бизнес-данных, структурирования связей (информации) и анализа их. Работает по схеме:

1) фиксирование основной темы, идеи, проблемы;

Maria D. Fomicheva
Graduate of the Faculty
of International Finance,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development
ma.fomicheva@mail.ru

COGNITIVE MAPS AND SOFTWARE BUSINESS-ORIENTED SUPPORT FOR THEM

Annotation. Cognitive schemes and maps have become one of their effective methodological approaches to decision-making. In this paper, cognitive schemas are studied as a tool for analytics and visualization of business data and processes. The schemes of structuring links and their analysis are proposed. Their software support is emphasized. Applications are considered. At the end of the publication, the author concludes that QCs help to investigate new poorly formalized problems.

Keywords: cognitive schemes, maps, models, business, economics.

2) размещение около блока главной идеи блоков для идей, инфологически (семантически) связанных с ней;

3) соединяют связанные идейно блоки до тех пор, пока не отразят все связи, не получат дерево решений (КК, ИК).

КК – инструментальный генерирования идей, динамической визуализации процесса мышления, например, формирования маркетинг-стратегии по мере анализа и уточнения плана. Эффективно использовать КК как при технологической поддержке с помощью известных методологий (например, блокчейн [4]), так и при разработке новых подходов (например, нечетких КК [5]).

КК состоит из ключевых элементов:

1) ядро (блок главной идеи), с которого формируется КК (его можно выделить цветом);

2) ветви или ассоциативные связи, линии, которые выходят из главного блока и направлены к блокам подтем (что сделать, каким инструментом, что изучить и т.д.);

3) подчиненные блоки или семантические, функциональные блоки, отражающие ключевые идеи, участвующие в раскрытии основной идеи, запущающие связи главной идеи из ядра КК.

КК позволяет легко и понятно (рис. 1):

1) визуально фиксировать (структурировать) информацию, самое важное;

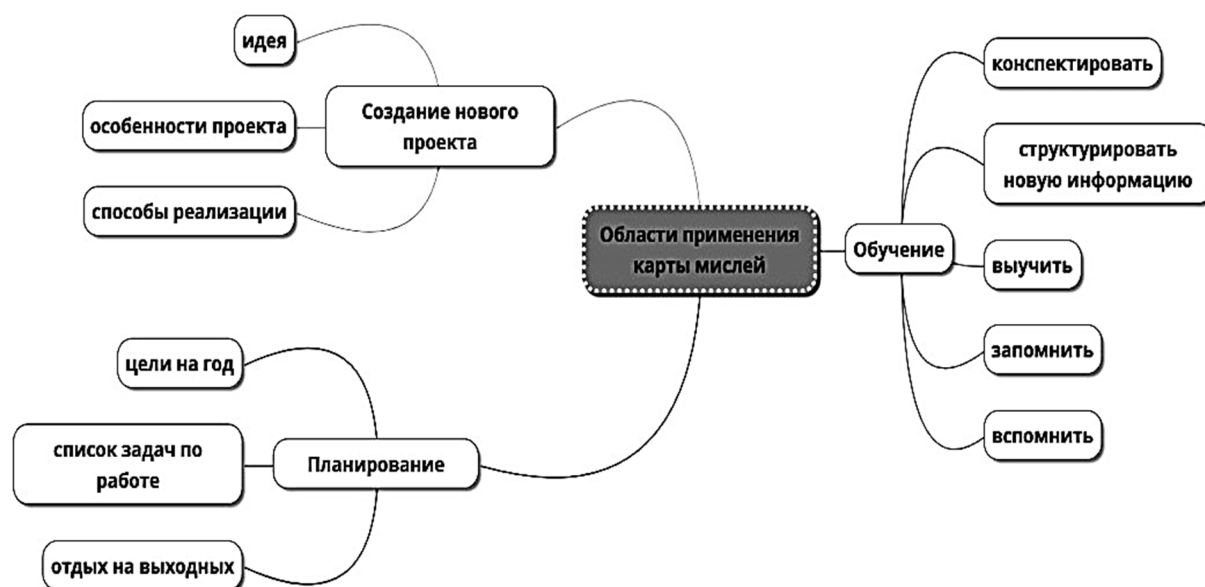


Рисунок 1 – Детализация главной идеи

Использование КК в маркетинге – широкое. Например, для:

- 1) планирования (прибыли, инвестиций, эволюции и др.);
- 2) коллабораций (площадок и каналов коммуникаций, креатива с клиентами, анализа «воронки продаж» и др.);
- 3) e-mail-маркетинга (стратегии рассылок, триггерных сообщений, их геовременных характеристик и др.);
- 4) SWOT-анализа («расчетного» плана действий для проблемных ситуаций, мест и др.);
- 5) исследования ниши, рынка (сегментации, конкурентного анализа, трендов и др.);
- 6) таргетирования (многокритериального изучения и сегментации аудитории по демографии, поведению, доходам и др.).

Бизнес-модели, как модели мышления на основе КК представляют комфортную аналитическую и визуальную среду выбора эффективного решения. КК для бизнес-модели позволяет использовать авторские и проблемные когнитивные функции, управлять организацией и принимать переносимые в другие среды решения.

Программные средства поддержки КК

Программы поддержки КК должны в реальном режиме обеспечивать пользователям:

1) работу с «вложенными» файлами (аудио, видео, рисунки, диаграммы связей);

2) запоминать информацию («почти самостоятельными» квантами, целиком и четко);

3) воспринимать сложные идеи (через «подидеи» связанных между собой блоков, ведь мозг к визуализации связей восприимчив).

2) разделение-объединение диаграмм связей, мульти-диаграммный режим (экран);

3) гибкую интеграцию с бизнес-приложениями и системами (CRM, UML, Big Data, Drop Box, BI и др.), работу из клиентского КК-приложения;

4) работу с библиотекой шаблонов диаграмм связей (up-moving);

5) доступность пользователям, мобильность, функциональность и др.

Есть сервисы построения-анализа КК, например, Miro (рис. 2).

Miro – сетевая доска (библиотека – 1000 шаблонов), включающая диаграммы Ганта, блок-схемы и другие средства визуализации. Пользуется доверием команд Trans Union, HP, Upwork, Cisco и др. Реализует принцип гибридной работы с непрерывным обучением (например, Miro Academy), планированием инфологической архитектуры, мозговым штурмом, чатом, комментариями и автодобавкой контента на карту (публикацией на сайте). Есть связь с Zoom, Figma, MS Teams, Google Drive, Azure и др. Простая, интуитивно понятная параметрическая настройка.

Mind Genius – сочетание концепт-карты и проектного инструментария. Для учебных заведений, малых компаний. Работает с диаграммами Ганта, отчетами по проектному планированию. Помогает фильтровать, выделять и структурировать КК, организовывать мозговой штурм. Интегрируем с MSOffice и Project, обменивается на уровне данных с соцсетями и Google.

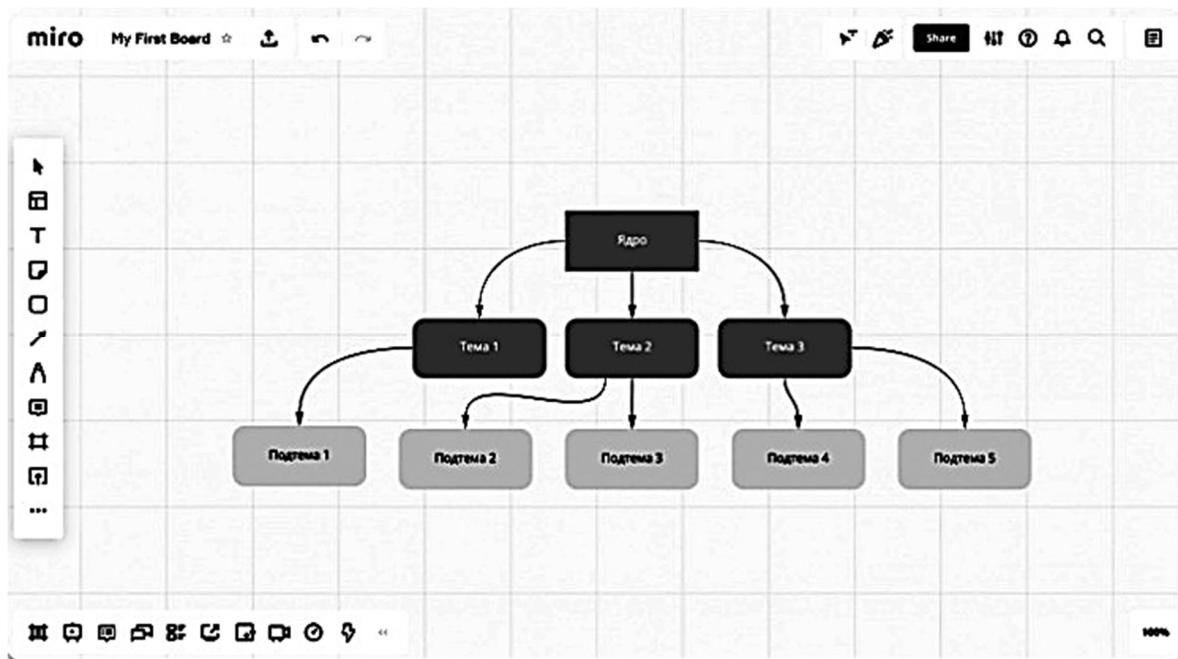


Рисунок 2 – Построение простой когнитивной карты в Miro

Smart Draw – хоть и для непрофессионалов, но мощный, функциональный (библиотека – 4500 шаблонов) и интегрируемый с MSOffice, Google, Confluence, Drop Box, Word Press и др.

Lucidchart – для концептуальных КК (общей схемы) класса SaaS, масштабируемый (от малых фирм до корпораций), быстрый в реальном режиме, с сотней шаблонов схем и интегрируемый с Google Apps, MSVisio и др.

Coggle – приложение, поддерживающее в реальном режиме диаграммы связей, PDF-файлы изображений, их экспорт в MSVisio. Шаблонов немного, но есть общественные галереи.

XMind – популярное приложение, ориентированное на мобильное применение для мозговых атак (от стартапа до компаний). Интегрируемо с

Evernote, работает с офисными форматами, HTML, PNG, JPEG и др.

Mind Manager – надежный инструмент интеграции и консолидации данных открытого типа (скачиваемый бесплатно).

Mindomo – простой генератор КК, полезный в обучении, малом бизнесе, с помощью которого добавляем к диаграммам связей ссылки, видеоаудио. Интегрируется с Google Apps, Office365, Moodle и др.

Есть и другие КК-сервисы.

В статье рассмотрены когнитивные схемы как инструмент оптимизации и обеспечения принятия решений в различных сферах (экономике, бизнесе, маркетинге и др.). КК помогают исследовать новые плохо формализуемые проблемы.

Литература:

1. Tolman E. Cognitive maps in rats and men / E. Tolman // Psychological review. 1948. № 4. P. 189.
2. Жайлауов Е.Б. Представление бизнес-модели как когнитивной системы / Е.Б. Жайлауов, Е.Б. Белик, И.В. Денисов // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1525–1534.
3. Massa L. A critical assessment of business model research / L. Massa, L. Christopher, A. Afuah // Academy of Management Annals. 2017. № 1. P. 73–104.
4. Blockchain Methodology for Smart Academic Environment in Russia / A. Sherstobitova, V. Kaziev, R. Krayneva [et al.] // Smart Education and e-Learning-2021, Smart Innovation, Systems and Technologies. Vol. 240. P. 429–440. URL : <https://doi.org/10.1007/978-981-16-2834-4>

Literature:

1. Tolman E. Cognitive maps in rats and men / E. Tolman // Psychological review. 1948. № 4. P. 189.
2. Zhailauov E.B. Presentation of a business model as a cognitive system / E.B. Zhailauov, E.B. Belik, I.V. Denisov // Issues of innovative economics. 2019. Vol. 9. № 4. P. 1525–1534.
3. Massa L. A critical assessment of business model research / L. Massa, L. Christopher, A. Afuah // Academy of Management Annals. 2017. № 1. P. 73–104.
4. Blockchain Methodology for Smart Academic Environment in Russia / A. Sherstobitova, V. Kaziev, R. Krayneva [et al.] // Smart Education and e-Learning-2021, Smart Innovation, Systems and Technologies. Vol. 240. P. 429–440. URL : <https://doi.org/10.1007/978-981-16-2834-4>

5. Алпеева Е.А. Использование нечетких когнитивных карт при разработке экспериментальной модели автоматизации производственного учета материальных потоков / Е.А. Алпеева, И.И. Волкова // Экономика промышленности (Russian Journal of Industrial Economics). 2019. Vol. 12. № 1. P. 97–106.

5. Alpeeva E.A. The use of fuzzy cognitive maps in the development of an experimental model of automation of production accounting of material flows / E.A. Alpeeva, I.I. Volkova // Economics of Industry (Russian Journal of Industrial Economics). 2019. Vol. 12. № 1. P. 97–106.

Цуй Цзинсюань
бакалавр,
университет Яншань
rusbear@internet.ru

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ ОДНОГО ПОЯСА, ОДНОГО ПУТИ

Аннотация. Эффективная реализация инициативы "Пояс и путь" требует, центральной роли Китай и Россия роль. Нужно отдавать приоритет укреплению китайско-российского регионального экономического сотрудничества. Это будет иметь огромный движущий эффект. Станет привлекать и поощрять активное участие стран и регионов вдоль маршрута в совместном строительстве «Пояса и пути». Китай и Россия давно поддерживают хорошие политические отношения. Участвуют во всеобъемлющем стратегическом партнерстве. В новых условиях инициатива «Пояс и путь» станет новым двигателем для углубления сотрудничества между Китаем и Россией. В последние годы экономическое и торговое развитие между Китаем и Россией набирает обороты, а торговые отношения укрепляются. В будущем обе стороны должны опираться на этот фундамент. Это позволит найти новые направления развития и развивать более глубокое и обширное сотрудничество.

Ключевые слова: Китай, Россия, проблемы, взаимодействие, торговля.

Россия является ключевой страной в строительстве Экономического пояса Шелкового пути в Евразии и важным партнером в строительстве Пояса и пути, исходя из этого, для обеих сторон самоочевидно важно углублять и укреплять торговое сотрудничество между Россией и Китаем. [1].

Китай и Россия являются очень важными экономическими и торговыми партнерами друг друга, и в рамках всеобъемлющего сотрудничества и стратегического партнерства между Китаем и Россией китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество расширяется и углубляется [2].

Китай и Россия играют важную роль в строительстве Экономического пояса Шелкового пути, и что торговое сотрудничество между двумя сторонами неуклонно развивается в контексте «Пояса и пути» [3].

На этой основе, Китай и Россия активно продвигают сотрудничество в области стыковочной логистики между двумя сторонами с энергетическим

Cui Jingxuan
Bachelor's Degree
Yanshan University
rusbear@internet.ru

THE CURRENT SITUATION AND CHALLENGES OF SINO-RUSSIAN TRADE IN THE CONTEXT OF ONE BELT, ONE ROAD

Annotation. The effective implementation of the Belt and Road Initiative requires that China and Russia play a central role. We should give priority to strengthening Sino-Russian regional economic cooperation. It will have a huge driving effect. It will attract and encourage the active participation of countries and regions along the route in the joint construction of the Belt and Road. China and Russia have long maintained good political relations. They participate in a comprehensive strategic partnership. Under the new conditions, the Belt and Road Initiative will be a new engine for deepening cooperation between China and Russia. In recent years, the economic and trade development between China and Russia has gained momentum, and trade relations are strengthening. In the future, both sides should build on this foundation. This will make it possible to find new areas of development and develop deeper and more extensive cooperation.

Keywords: China, Russia, problems, interaction, trade.

сотрудничеством в качестве ядра, а также развивают целевое сотрудничество в прилегающих регионах двух стран, сотрудничество в области электронной коммерции и торговое сотрудничество в рамках масштабных и крупных проектов [4]. Прогресс в торговле между Россией и Китаем не скрывает застарелых проблем, обнажившихся в торговом сотрудничестве между двумя сторонами.

Эффективная реализация инициативы «Пояс и путь» потребует от Китая и России играть центральную роль, и, отдавая приоритет укреплению китайско-российского регионального экономического сотрудничества, она будет иметь огромный демонстрационный и движущий эффект, привлекая и поощряя активное участие стран и регионов вдоль маршрута в совместном строительстве «Пояса и пути» [5]. Имея такую хорошую основу, две страны должны воспользоваться возможностью для прагматичного сотрудничества и расширить пространство сотрудничества. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией должно быть расширено с первоначального сотрудничества по основным продуктам на более

высокий уровень, и должно осуществляться комплексно в трех областях: разведка и разработка месторождений нефти и газа, строительство нефте- и газопроводов в середине пути и переработка нефте- и газопродуктов в конце пути. Сотрудничество «сверху вниз» между Китаем и Россией будет способствовать формированию сообщества с взаимосвязанными интересами и продвижению взаимного развития.

В рамках инициативы «Пояс и путь» продвижение двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией является важной мерой для развития транснациональных региональных экономических сообществ. Реализация инициативы «Пояс и путь» объединила государства-члены Евразийского экономического союза во главе с Россией в рамках «Пояса и пути»,

Литература:

1. Анализ китайско-российского сотрудничества в сельском хозяйстве в контексте концепции «Один пояс, один путь»: магистерская диссертация по направлению подготовки: 41.04.05 Международные отношения / С. Цзинь [и др.]. 2022.
2. *Мадиярова Д.М.* Сотрудничество России и Китая в сфере реализации проекта «Один пояс – один путь» / Д.М. Мадиярова, У. Шуай // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 6(51). С. 46–60.
3. *Цюцзе Ч.* Влияние китайско-американских торговых трений на сотрудничество в сфере торговли соевыми бобами между КНР и РФ / Ч. Цюцзе // Аграрный вестник Урала. 2021. № 1 (204). С. 91–98.
4. *Хэ Ю.* Китайско-российские отношения в 20–21 веках: история и современная ситуация / Ю. Хэ // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 440–452.
5. *Кузьмина Н.Н.* Социальные процессы и моделирование действительности в деловой игре / Н.Н. Кузьмина, Т.П. Малинова // Рецензенты: Исаев Юрий Николаевич, д-р филол. наук, ректор БУ ЧР. 2020. С. 79.

расширяя преимущества двустороннего сотрудничества между Китаем и другими странами и ускоряя дальнейшее развитие «Пояса и пути». Это расширило выгоды двустороннего сотрудничества между Китаем и другими странами, ускорило дальнейшее развитие строительства «Пояса и пути», способствовало экономическому развитию всех сторон, трансформировало двустороннюю торговлю между Китаем и Россией в региональное экономическое сотрудничество, улучшило общий и всеобъемлющий характер двусторонней торговли между Китаем и Россией. С углублением и развитием инициативы «Пояс и путь» всестороннее сотрудничество между Китаем и Россией, особенно в соседних регионах, стало предпосылкой и основой для расширения и развития сотрудничества между двумя сторонами.

Literature:

1. Analysis of the Sino-Russian cooperation in agriculture in the context of the concept of «One Belt, One Road»: Master's thesis on the direction of training: 41.04. 05-International Relations / S. Jin [et al.]. 2022.
2. *Madiyarova D.M.* Cooperation of Russia and China in the realization of the project «One payment – one way» / D.M. Madiyarova, W. Shuai // Vestnik nauki. 2022. T. 4. № 6(51). P. 46–60.
3. *Tsujie C.* The impact of Sino-American trade friction on cooperation in soybean trade between China and Russia / C. Tsujie // Agrarian Herald of the Urals. 2021. № 1(204). P. 91–98.
4. *He Y.* Sino-Russian Relations in 20–21 Centuries: History and Modern Situation / Y. He // Historical sociology and modern social development in Russia and China. 2022. P. 440–452.
5. *Kuzmina N.N.* Social Processes and Reality Modeling in Business Game / N.N. Kuzmina, T.P. Malinova // Reviewers: Isaev Yuriy Nikolaevich, Doctor of Philological Sciences, Rector of BU CR. 2020. P. 79.

Ши Линь
аспирант,
Высшая школа промышленной
политики и предпринимательства,
Российский университет дружбы народов
1019555246@qq.com

УРОВЕНЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК КИТАЯ

Аннотация. Развитие инновационно-инвестиционного потенциала Китая демонстрирует реализацию прикладной модели, которая доказала фактическую эффективность и которая требует теоретического осмысления с целью аналогичного использования в национальных системах хозяйствования. Объект исследования – агропромышленный комплекс, как совокупность хозяйствующих субъектов воспроизводящих продукцию сельского хозяйства. Предметом исследования является инновационно-инвестиционный потенциал агропромышленного сектора Китая. Цель исследования – провести теоретический анализ и раскрыть содержание уровней и тенденций в развитие инновационно – инвестиционного потенциала агропромышленного сектора хозяйствования Китая. Результаты исследования: 1. Представлены статистические данные сопоставимости размеров хозяйствующих комплексов по региональному признаку в Китае и в странах мира; 2. Раскрыто содержание цикличности инвестиционно-инновационного процесса развития агропромышленного комплекса Китая.

Ключевые слова: экспорт, импорт, экономическое чудо, инфляция, сельское хозяйство.

Китайская Народная Республика (КНР) является крупнейшей в мире хозяйствующим комплексом производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции. При этом – это также самый быстрорастущий потребительский рынок в мире и второй по величине импортер товаров, являясь крупнейшим нетто-импортером услуг. По состоянию на 2021 год КНР является

Shi Lin
Student,
Higher School of Industrial Policy
and Entrepreneurship,
Peoples' Friendship University of Russia
1019555246@qq.com

THE LEVEL AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATION AND INVESTMENT POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF CHINA




Annotation. The development of China's innovation and investment potential demonstrates the implementation of an applied model that has proven its actual effectiveness and which requires theoretical scientific understanding for the purpose of similar use in national economic systems. The object of research is the agro-industrial complex, as a set of economic entities reproducing agricultural products. The subject of the study is the innovation and investment potential of China's agro-industrial sector. The purpose of the study is to conduct a theoretical analysis and reveal the content of levels and trends in the development of innovation and investment potential of the agro-industrial sector of China. Research results: 1. Statistical data on the comparability of the sizes of economic complexes on a regional basis in China and in the countries of the world are presented; 2. The content of the cyclicity of the investment and innovation process of the development of the agro-industrial complex of China is disclosed.












Keywords: export, import, economic miracle, inflation, agriculture.

второй экономикой в мире и второй по общему количеству миллиардеров. Очевидно, подобные достижения обусловлены факторами инновационного и инвестиционного развития в КНР, в таблице 1 представлено сопоставимость экономик с мировыми странами и отдельными провинциями КНР.

Таблица 1

Сопоставимость экономик провинций КНР и мировых стран (на 2021 год).

Провинции КНР	Ранг	ВВП (CN¥)	Номинальный ВВП (долл. США)	Сопоставимая экономика
1	2	3	4	5
Китай (материк)		113774,31	17909,60	 Евросоюз
Гуандун	1	12369,67	1947,15	 Канада
Цзянсу	2	11636,42	1831,73	 Россия

1	2	3	4	5
Шаньдун	3	8309,59	1308,04	 Мексика
Чжэцзян	4	7351,58	1157,23	 Индонезия
Хэнань	5	5888,74	926,97	 Нидерланды
Сычуань	6	5385,08	847,68	 Саудовская Аравия
Хубэй	7	5001,29	787,27	 Турция
Фуцзянь	8	4881,04	768,34	 Турция
Хунань	9	4606,31	725,09	 Польша
Шанхай	10	4321,48	680,27	 Польша
Аньхой	11	4295,92	676,23	 Польша
Хэбэй	12	4039,13	635,81	 Швеция
Пекин	13	4026,96	633,90	 Швеция

Источник: составлено автором по данным [1; 2; 5].

Большинство исследователей модель развития отраслей хозяйствования в Китае называют: Пекинский консенсус (кит. **北京共识**) или Китайская модель (кит. **中国模式**), также, известная как Китайская экономическая модель, представляет собой политическую и экономическую политику Китайской Народной Республики (КНР), которая положила начало бурному развитию технологических, аграрных, промышленных секторов КНР, данная модель была реализована Дэн Сяопином после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году [1]. Считается, что эта политика способствовала «экономическому чуду» [2, с. 53] Китая и восьмикратному росту валового национального продукта за два десятилетия.

Китай, являясь крупнейшим в мире производителем и потребителем сельскохозяйственной продукции, обеспечивает высокую занятость в секторе около 300 миллионов китайских сельскохозяйственных рабочих [5], в основном, работающих на местных региональных участках. Практически все пахотные земли используются под продовольственные культуры:

1. Крупнейший в мире производитель риса.
2. Крупнейший производитель пшеницы, кукурузы, табака, соевых бобов, картофеля, арахиса, масличных культур, свинины, и рыбы.

Основные непродовольственные культуры, включая хлопок, другие волокна и семена масличных культур, имеют малую долю в производстве и объемах доходов от экспорта. Основными статьями экспорта сельскохозяйственной продукции являются: овощи, фрукты, рыба, моллюски, зерно и мясные продукты.

Обеспечивается высокая урожайность из-за интенсивного способа хозяйствования, например, площадь пахотных земель в Китае составляет всего 75 % от общей площади США, но Китай по-прежнему производит, примерно, на 30 % больше сельскохозяйственных культур и скота, чем США [5]. КНР занимает первое место в мире по производству сельскохозяйственной продукции, при этом из-за топографических и климатических

факторов только около 10–15 процентов всей площади земли пригодно для возделывания. Из них, немногим более половины – неорошаемых земель, а оставшаяся часть, примерно, поровну поделена между рисовыми полями и орошаемыми полями. Тем не менее, около 60 процентов населения проживает в сельской местности, и до 1980-х годов значительная их часть зарабатывала на жизнь непосредственно сельским хозяйством. Основным фактором развития АПК Китая выступает перевод сельскохозяйственных работ на систему подворного хозяйства и ликвидация коллективного земледелия. В середине 2000-х годов произошла:

- постепенная либерализация контроля над ценами;
- фискальная децентрализация;
- массовая приватизация государственных предприятий, что позволило создать широкий спектр частных предприятий в сфере услуг и легкой промышленности;
- создание диверсифицированной банковской системы (но с большим государственным контролем);
- развитие фондового рынка;
- открытие экономики для увеличения внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций.

Китайские инвестиции в секторе хозяйствования всегда отличались высокой цикличностью, начиная с «Большого скачка» [2, с. 54] 1958 г., рост накоплений основного капитала, обычно, достигал пика; примерно, каждые пять лет значимые пики роста произошли в 1978, 1984, 1988, 1993, 2003 и 2009 годах; соответствующие провалы были зафиксированы в 1981, 1986, 1989, 1997 и 2005 годах. В Китае большая часть инвестиций реализуется компаниями, в которых государство имеет некоторую долю участия, большинство из них находятся под контролем местных органов власти. Таким образом, факторы развития инновационно-инвестиционного потенциала КНР

обусловлены, в первую очередь, политическими стимулами на уровне местных органов власти. В отличие от либеральной западной экономики, китайские предприниматели руководствуются в своей хозяйственной деятельности, в первую очередь, национальными интересами. Типичный инвестиционный цикл характеризуется ослаблением кредитной и промышленной политики центрального правительства, что позволяет местным органам власти агрессивно продвигать инвестиции, как через структуры государственного сектора, которые они напрямую контролируют, так и путем предоставления стимулов для поощрения инвестиций частным инвесторам и предприятиям за пределами их юрисдикции [3]. Возникающий в результате мотивационный тренд, оказывает давление в сторону роста на цены и формирует нехватку потребления основных ресурсов, таких, как уголь и электроэнергия, что формирует ценовой фактор инфляции. Как только инфляция поднимется до уровня, при котором она начнет

Литература:

1. *Yang H.* Performance legitimacy, state autonomy and China's economic miracle / H. Yang, D. Zhao // *Journal of contemporary China*. 2015. Т. 24. № 91. С. 64–82.
2. *Zhao L.* China's «Economic Miracle» and the Universal Modernization Model / L. Zhao // *Modern China*. 2022. Т. 48. №. 1. С. 53–72.
3. *Ракитина Е.В.* Общая характеристика запрета конкуренции в трудовом праве Китая / Е.В. Ракитина, Ч. Ян // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 4(167). С. 217–220.
4. *Хуан С.* Правовые направления развития денежных систем России и Китая / С. Хуан // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 4 (155). С. 222–225.
5. *Wei Y. H. D.* Globalization, industrial restructuring, and regional development in China / Y. H. D. Wei, I. Liefner // *Applied geography*. 2012. Vol. 32. № 1. P. 102–105.

угрожать социальной стабильности, центральное правительство вмешивается, ужесточая соблюдение требований к промышленной и кредитной политике. Инвестиционно-инновационные проекты, запущенные без необходимых согласований, будут остановлены, банковское кредитование определенных категорий инвесторов будет ограничено; и, в связи с этим, получение кредита становится затрудненным, и рост инвестиций начинает последовательно снижаться [4; 5]. Подобные централизованно контролируемые спады уменьшают дефицит энергетических ресурсов и снижают инфляцию до приемлемого уровня. В этот момент, центральное правительство уступает требованиям местных властей о более мягкой политике, и цикл начинается снова, тем самым происходит реализация инновационно – инвестиционного потенциала АПК Китая и его закрепление на новом уровне до следующего повышательного цикла.

Literature:

1. *Yang H.* Performance legitimacy, state autonomy and China's economic miracle / H. Yang, D. Zhao // *Journal of contemporary China*. 2015. Vol. 24. № 91. P. 64–82.
2. *Zhao L.* China's «Economic Miracle» and the Universal Modernization Model / L. Zhao // *Modern China*. 2022. Vol. 48. №. 1. P. 53–72.
3. *Rakitina E.V.* General characteristics of the prohibition of competition in the labor law of China / E.V. Rakitina, Ch. Yang // *Eurasian Legal Journal*. 2022. № 4 (167). P. 217–220.
4. *Huang S.* Legal directions of development of monetary systems of Russia and China / S. Huang // *Eurasian Legal Journal*. 2021. № 4 (155). P. 222–225.
5. *Wei Y. H. D.* Globalization, industrial restructuring, and regional development in China / Y. H. D. Wei, I. Liefner // *Applied geography*. 2012. Vol. 32. № 1. P. 102–105.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.03.2023
Подписано в печать 27.03.2023
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 12,8
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 107

e-mail: id.yug2016@gmail.com